33(09)
Б93

ОПЫТЪ
О
НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ
ИЛИ
О НАЧАЛАХЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Київський інститут
народного господарства
БІБЛІОТЕКА

ОПЫТЪ

о

НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ

или

О НАЧАЛАХЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

—

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА БУТОВСКАГО.

Законы природы должны быть не изобретаемы a priori, *но открываемы наблюденіемъ.*
Humboldt: Cosmos.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1847

№ 9

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобъ по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ Января 7 дня 1847 года.

Цензоръ *И. Иваковскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ПОТРЕБЛЕНІЕ БОГАТСТВА.

Глава I. О потребленіи вообще.

Стран.

130. Потребленіе производительное и непроизводительное . . . . . 1.
131. Понятіе о валовомъ и о чистомъ доходѣ народномъ . . . . . 4.
132. Частные доходы, входящіе въ составъ чистаго дохода народнаго . . . . . 10.
133. Распредѣленіе чистаго дохода народнаго между фондами потребительнымъ и производительнымъ . . . . . 18.
134. Потребленія непроизводительныя ни въ какомъ случаѣ не содѣйствуютъ обогащенію народа . . 23.
135. Различные виды потребленія . . . . . 38.

Глава II. О потребленіяхъ частныхъ.

136. Потребленіе частнаго лица соразмѣряется съ его доходомъ . . . . . 44.
137. Вліяніе на производство потребленія богатыхъ и потребленія бѣдныхъ . . . . . 48.
138. Выгоднѣйшій для государства образъ частнаго потребленія; роскошъ; бережливость; скупость. 55.

Стран.

139. Расточительность, и ея послѣдствія . . . . . 72.
140. Законы противъ пышности . . . . . 79.

Глава III. О потребленіи государственномъ и о налогахъ.

141. Цѣль, порядокъ и различные виды потребленія государственнаго . . . . . 83.
142. Государственныя имущества: а) недвижимыя . . 96.
143. б) Капиталы . . . . . 111.
144. Общія понятія о налогахъ . . . . . 116.
145. Разные виды налоговъ . . . . . 127.
146. Налоги на землевладѣльцевъ . . . . . 132.
147. Налоги на капиталистовъ . . . . . 151.
148. Налоги на трудовыя сословія . . . . . 158.
149. Военная и другія трудовыя повинности . . . . 178.
150. Налоги, падающіе на потребителей, или на всѣ сословія общественныя . . . . . 194.
151. Государственные займы . . . . . 224.
152. Ихъ вліяніе на богатство народное . . . . . 237.
153. Погашеніе государственныхъ долговъ . . . . 247.

Глава IV. О нищетѣ и благотворительности.

154. Свойства и причины нищеты . . . . . 255.
155. Послѣдствія нищеты; средства къ ея предупрежденію и облегченію . . . . . 265.
156. Благотворительность государственная: а) о пособіяхъ постоянныхъ . . . . . 273.
157. б) О пособіяхъ временныхъ . . . . . 291.
158. в) О благотворительныхъ заведеніяхъ . . . . 300.
159. г) О мѣрахъ противъ нищенства . . . . . 310.
160. Благотворительность частная . . . . . 315.

Стран.

Глава V. О народонаселении.

161. Соотношеніе между благосостояніемъ людей и средствами къ производству . . . . . 325.
162. Стремленіе народонаселенія перейти за уровень средствъ къ пропитанію . . . . . 339.
163. Положительныя или разрушающія препятствія къ приращенію населенности . . . . . 352.
164. Препятствія, предупреждающія приращеніе населенности . . . . . 361.
165. О возраженіяхъ противъ ученія Мальтуса о народонаселеніи . . . . . 369.
166. Вліяніе колонизацій на народонаселеніе . . . . 377.
167. Вліяніе на него распредѣленія богатствъ . . . 391.
Примѣчанія . . . . . 403.
Азбучный аналитическій указатель предметовъ . . . 419.

ОПЫТЪ
О НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.
ПОТРЕБЛЕНІЕ БОГАТСТВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О ПОТРЕБЛЕНІИ ВООБЩЕ.

130. ПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ.

Промышленость преобразуетъ различные элементы, имѣющіе болѣе или менѣе цѣнности, для созданія полезности. Путемъ обмѣна, или продажи и купли, эти произведенія переходятъ изъ рукъ производителей въ руки тѣхъ лицъ, которыя въ нихъ нуждаются. Путемъ различныхъ сдѣлокъ, нами разсмотрѣнныхъ, цѣнность ихъ распредѣляется между различными участниками въ производствѣ и превращается въ ихъ собственность.

Въ свою очередь готовое произведеніе само преобразуется, служитъ элементомъ для новаго, или прямо обращается на удовлетвореніе какой-либо потребности. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ

случаѣ мы видимъ употребленіе, трату, издержку: но послѣдствія различны. Въ промышлености, или производствѣ, готовыя полезности истрачиваются, но возстановляются въ другихъ полезностяхъ: съ подобной тратой нетолько не сопряжено потери цѣнности, но напротивъ ея приращеніе. Когда же произведеніе издерживается единственно для удовлетворенья потребности, оно, быстро или медленно, за одинъ разъ или мало по малу, утрачиваетъ свою полезность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свою цѣнность, доставляя одно только насыщеніе или удовольствіе. Потребленія перваго рода увеличиваютъ достатокъ или богатство какъ частныхъ лицъ, такъ и общества: имъ прилично названіе потребленій *производительныхъ*. Потребленія второго рода уменьшаютъ, напротивъ, богатство какъ частное такъ и народное, и для отличія ихъ должно назвать *непроизводительными*, или пожалуй, безплодными. Первыя, повторяемъ, создаютъ полезность, вторыя ее уничтожаютъ.

Какъ производство, которое ничего не творитъ, а только видоизмѣняетъ, или преобразуетъ, элементы предсуществующіе, придавая имъ новую полезность, потребленіе въ собственномъ смыслѣ непроизводительное ничего не уничтожаетъ въ буквальномъ значеніи слова. Оно также видоизмѣняетъ, преобразуетъ, но только въ обратную сторону, уменьшая, истребляя полезность. Ни одинъ атомъ произведеній вещественныхъ, издержанныхъ человѣкомъ на пропитаніе, одежду, прикрытіе, отопленіе, не потерянъ для міра, но они утратили способность вновь служить къ удовлетворенію тѣмъ-же потребностямъ;

ихъ цѣнность, какъ потребительная такъ и мѣновая, изчезла для владѣтеля.

Труднѣе усмотрѣть въ этомъ отношеніи аналогію произведеній невещественныхъ: она существуетъ однако. Люди могутъ растратить, при образѣ жизни разсѣянномъ или невоздержномъ, свои познанія, свое здоровье, свою нравственность; но тѣмъ не уничтожены внутреннiе элементы, изъ которыхъ зиждутся эти блага. Правда, они недоступны анализу точному и математическому, какъ элементы матеріяльные; нельзя не замѣтить также, что они сами тѣсно связаны съ нашей жизнью; что они усиливаются и крѣпнутъ вмѣстѣ съ нами; вмѣстѣ съ нами ослабѣваютъ, меркнутъ на закатѣ дней и наконецъ изчезаютъ съ послѣднимъ дыханьемъ человѣка. Что́ остается тогда отъ блеска, которымъ красовалась его жизнь? Тѣло превращается въ прахъ, какъ всѣ другія тѣла: участь души закрыта отъ насъ таинственной, непроницаемой завѣсой. Что-же касается до благъ невещественныхъ, которыми цвѣло это бытіе, пресѣченное смертью, философъ всегда найдетъ ихъ слѣды въ образованности народной. Познанія, мысли, обычаи, примѣры переживаютъ умершихъ: въ нихъ не нуждается болѣе отшедшій отъ міра, но они могутъ служить и дѣйствительно служатъ богатой сокровищницей для потомковъ.

Достаточно ознакомясь съ потребленьемъ производительнымъ, или промышленостію, мы посвятимъ эту послѣднюю часть нашего изложенія преимущественно разсмотрѣнію законовъ потребленья непроизводительнаго, или *потребленья* въ собственномъ

смыслѣ слова, сохраняя ему это общепринятое названіе. Какъ согласить такое потребленіе, уничтожающее богатство, съ сохраненьемъ и даже приращеньемъ послѣдняго, о чемъ мы безпрестанно твердили доселѣ?—вотъ первый вопросъ, который естественно представляется въ эту минуту. Постараемся разрѣшить его слѣдующимъ анализомъ *валового* и *чистаго дохода народнаго*.

131. ПОНЯТІЕ О ВАЛОВОМЪ И О ЧИСТОМЪ ДОХОДѢ НАРОДНОМЪ.

Какъ нравственное лице, какъ совокупность множества недѣлимыхъ, движимыхъ одною цѣлію, общество или государство можно уподобить огромному семейству. Опираясь на природныя силы, доставшіяся ему въ удѣлъ, при помощи капиталовъ, ему принадлежащихъ, оно создаетъ своимъ трудомъ тѣ блага, въ которыхъ нуждается и которыя, распредѣляясь между его членами, болѣе или менѣе водворяютъ между ними благосостоянія. Масса полезностей вещественныхъ и невещественныхъ, ежегодно производимыхъ обществомъ, образуетъ такъ называемый *валовой доходъ*. Чтобъ судить о томъ, заключается ли въ этомъ общемъ результатѣ собственно чистый доходъ (иногда говорится *чистый продуктъ*, *produit net*), т. е. нѣкоторое приращеніе массы произведенныхъ полезностей, или богатства народнаго, надлежитъ выключить все, что̀ издержано для полученія подобнаго результата.

Въ простомъ дѣлѣ сохраненія не заключается никакой идеи приращенья: если въ началѣ года обще-

ство обладало нѣкоторымъ количествомъ произведенныхъ благъ, которыхъ не употребило, но также и не истратило, онѣ могутъ, конечно, явиться съ плюсомъ въ итогѣ его богатствъ по окончаніи года, но не какъ величина новая. Если въ теченіи года эти произведенія потерпѣли отъ времени, попортились, обветшали, однимъ словомъ утратили потребительной цѣнности, то на столько же уменьшилась эта часть богатства народнаго. Во всякомъ случаѣ, какъ весь итогъ этихъ благъ—если онѣ сохранились, такъ и оставшаяся часть—если не могли сохраниться, не можетъ входить въ составъ валового производства, и тѣмъ менѣе быть принимаема въ разсужденье, когда дѣло идетъ о собственно чистомъ доходѣ.

Валовой доходъ есть результатъ совокупнаго дѣйствія природы, капитала и труда. Сила природы, мы видѣли, есть благо естественное, безмездное; она достается народу безъ усилій съ его стороны и въ итогѣ его достатка всегда является какъ величина положительная, постоянная. Правда, для народа, иногда по его собственной неосмотрительности, иногда-же по причинамъ естественнымъ, отъ него не зависящимъ, можетъ ослабѣть полезное содѣйствіе, предлагаемое природой: тогда онъ испытываетъ потерю, и потерю великую, невознаградимую, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ включить въ число своихъ издержекъ производства природныя силы, имъ употребляемыя.

Напротивъ, капиталъ есть производительная сила, созданная самимъ человѣкомъ: она, какъ мы видѣли, состоитъ изъ разнаго рода орудій, удобреній,

приспособленій силъ природныхъ или силы труда, и матеріяловъ, пріобрѣтеніе которыхъ стоило болѣе или менѣе усилій и пожертвованій. Одни капиталы служатъ постоянно для производства и издерживаются мало по малу; другіе служатъ только однажды и издерживаются за одинъ разъ. Цѣнность первыхъ по частямъ, вторыхъ—цѣликомъ, должна возстановиться въ валовомъ доходѣ, если производство не есть убыточное, если народъ не издержалъ болѣе, чѣмъ пріобрѣлъ. Вся та часть, которая представляетъ эти издержки капитала, подлежитъ вычету для полученія чистаго дохода.

Сила труда, совершенно независимо отъ нравственнаго капитала съ ней совокупленнаго, можетъ разсматриваться, частью, какъ безмездная сила природная, но которая сохраняется только пока поддерживается жизнь человѣка. Издержки этого поддержанія, или *продовольствія* въ обширномъ значеніи слова, различныя по роду труда, необходимо должны также относиться на счетъ капитала народнаго, и слѣдовательно подлежатъ вычету изъ валового дохода.

То, что окажется въ остаткѣ отъ всѣхъ этихъ вычетовъ, составитъ *чистый доходъ, или продуктъ* народный, который доставляетъ содержаніе сословіямъ непроизводительнымъ, и служитъ съ одной стороны для разширенія производства, съ другой для введенія болѣе разнообразія и болѣе полноты въ потребленіи. Чистый доходъ увеличиваетъ въ одно время богатство и благосостояніе народное, и къ его усиленію должны стремиться всѣ старанія промышлености.

Она достигаетъ этого условія двумя путями умножая свои капиталы, какъ объяснится далѣе, или уменьшая издержки производства, т. е. помощью даннаго капитала и даннаго труда, извлекая болѣе разнаго рода полезностей изъ природныхъ силъ, доставшихся ей въ удѣлъ. Всоразмѣрности уменьшается цѣнность этихъ произведеній, но умножаются наслажденія и улучшается жизнь различныхъ сословій. Посему-то, съ точки зрѣнія государственной, всякое удешевленіе производства, всякое изобрѣтеніе и примѣненіе способовъ, увеличивающихъ полезные результаты совокупнаго дѣйствія природы, труда и капитала, должно разсматриваться какъ благо, хотя и сопряжено иногда съ частными потерями. Напротивъ того, всякое обстоятельство, увеличивающее издержки производства, каковъ бы ни былъ его источникъ, всегда противорѣчитъ интересу общественному.

Чистый продуктъ есть разность между издержками производства и валовымъ доходомъ: ясно, что разность уменьшается всякимъ присоединеніемъ новой величины къ первому члену этого уравненія, и что, на-оборотъ, она усиливается по-мѣрѣ какъ отъ него отдѣляются величины, входившія прежде въ его составъ.

Еслибъ рыночная цѣна всѣхъ произведеній постоянно опредѣлялась свободнымъ запросомъ и свободнымъ соперничествомъ, и держалась въ предѣлахъ стоимости, то сумма всѣхъ произведеній проданныхъ и потребленныхъ самими производителями, въ теченіи года, выраженная въ монетѣ, могла бы дать

понятіе о валовомъ производствѣ народномъ. Чтобъ получить чистый продуктъ, оставалось бы только сообразить издержки капитала и содержаніе трудящихся, и вычесть ихъ изъ этой суммы. На дѣлѣ мы видимъ, что рыночная цѣна не всегда соразмѣряется съ издержками производства, потому - что не всегда опредѣляется свободнымъ соперничествомъ. На каждомъ шагу неизбѣжныя монополіи, искусственныя и естественныя, включаютъ въ нее элементы, не представляющіе никакой издержки производства въ собственномъ смыслѣ: таковы барыши, преміи монополистовъ, рента землевладѣльцевъ. Продажа произведеній по цѣнѣ, содержащей *подобные элементы, представляетъ не одно только* ихъ распредѣленіе по относительной стоимости между другими производителями, въ нихъ нуждающимися, но еще, кромѣ того, и простое перемѣщеніе собственности. Когда я плачу за четверть пшена 4 рубля, то выдаю земледѣльческому предпринимателю цѣнность равную той, которую отъ него получилъ, если дѣйствительно эта сумма представляетъ издержки капитала и прибыль, опредѣленную свободнымъ соперничествомъ. Но если трехъ рублей довольно для покрытія этихъ издержекъ и доставленія прибыли, а четвертый рубль взимается съ меня единственно для уплаты чистаго дохода землевладѣльцу, то эта часть моего достатка, по выходѣ изъ него, не замѣщается другой ей соотвѣтствующей цѣнностью, а просто переходитъ въ собственность владѣльца земли. Принять подобную рыночную цѣну за элементъ оцѣнки валового про-

изводства націи не значитъ ли повторить два раза одну и ту же величину: рубль, уплаченный мною владѣльцу, явится сперва въ оцѣнкѣ моихъ произведеній, и повторится въ оцѣнкѣ произведеній земледѣльца, что́ составитъ два рубля, тогда-какъ имъ соотвѣтствуетъ дѣйствительныхъ произведеній только на одинъ рубль.

Монополистъ, ограничивая предложенье какого-либо товара, подымаетъ его рыночную цѣну на четверть или на половину выше той, какая при свободномъ предложеніи соотвѣтствовала бы издержкамъ производства и прибыли. Эта четверть, или эта половина, составляетъ его премію, но отнюдь не представляетъ новаго произведенія, а только переводитъ готовыя произведенія изъ владѣнья покупателя во владѣнье монополиста. Подобное-же перемѣщеніе совершается всякій разъ, когда продавецъ успѣетъ получить съ покупателя барышъ свыше издержекъ производства и прибыли, нормально опредѣленной.

Ктому-же, рыночная цѣна есть выраженіе той мѣновой цѣнности, которую имѣютъ произведенія для частныхъ производителей. Въ отношеніи къ обществу, всѣ онѣ должны разсматриваться какъ цѣнности потребительныя. Частное лицо продаетъ, народъ-же самъ потребляетъ свои произведенія; даже тѣ продукты, которые изготовляются для международной мѣны, можно принять за первообразный матеріялъ, путемъ внѣшней торговли превращаемый въ иностранные продукты.

Такъ мы можемъ повторить вмѣстѣ съ *Штор-*

хомъ, (*) экономистомъ, хорошо разобравшимъ этотъ отвлеченный вопросъ, «что продуктъ народа не со-«размѣряется, подобно продуктамъ его членовъ, съ «рыночною цѣной произведеній, входящихъ въ его «составъ, а съ ихъ разнообразіемъ, равно какъ и «качествомъ и количествомъ каждого рода произве-«деній. Легко можетъ случиться, что сумма цѣнъ «годового продукта уменьшится, тогда-какъ этотъ «продуктъ улучшается во всѣхъ другихъ отношені-«яхъ, такъ точно, какъ въ этой суммѣ можетъ ока-«заться повышеніе, а въ продуктѣ упадокъ. . . . . «Послѣдній успѣвается тогда только, когда доста-«вляетъ народу средства къ обильнѣйшему и при-«личнѣйшему удовлетворенію бо́льшаго числа по-«требностей.» Само собой разумѣется, что подобное усиленіе всегда предполагаетъ существованіе чиста-го дохода. Валовое производство если поглощаетъ ежегодно часть народнаго богатства въ издержкахъ и содержаніи, безъ возстановленья ихъ цѣнности, вовлекаетъ націю въ неминуемое разоренье: если жъ оно возстановляетъ только эти издержки и содер-жаніе производителей, то отнюдь не умножаетъ бо-гатства, ни благосостоянія народнаго.

132. ЧАСТНЫЕ ДОХОДЫ, ВХОДЯЩІЕ ВЪ СОСТАВЪ ЧИСТАГО ДОХОДА НАРОДНАГО.

Неправильно утверждать, что чистый доходъ народный есть сумма всѣхъ частныхъ доходовъ. Послѣдніе всѣ состоятъ изъ произведеній, различ-

(*) *Storch. Cours d'Economie politique; éd. Bossange.* Paris. T. V p. 17.

ными путями поступающихъ во владѣніе частнаго лица, и употребляемыхъ имъ то для удовлетворенья его потребностямъ, то для производства другихъ цѣнностей. Но нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ, или частью, проистекаютъ изъ капитала, служащаго для производства; иные-же отдѣляются изъ чужихъ доходовъ. Какъ тѣ такъ и другіе суть доходы *побочные* (derivés), и никакъ не могутъ быть включены въ опредѣленіе чистаго дохода народнаго. Въ составъ послѣдняго входятъ только первобытные или *коренные доходы,* которымъ соотвѣтствуютъ новыя произведенія, вносимыя въ общественный бытъ. Всѣ экономисты, за исключеніемъ *Се* (*), впавшаго въ странное заблужденье касательно этого предмета, признаютъ такое начало за основное; но не всѣ согласны въ томъ, что́ должно разумѣть подъ *кореннымъ доходомъ*.

Физіократы считали кореннымъ продуктомъ одни только чистые доходы, доставляемые земледѣльческою и горною промышленостью. Они утверждали, что всѣ прочіе промыслы, безъ исключенья только, преобразуютъ богатство, добываемое первыми, не присоединяя къ нему ничего новаго, своего, и посему полага-

(*) *J. B. Say* утверждаетъ, что валовой продуктъ (доходъ) народный и продуктъ чистый есть одно и то-же. См. *Notes sur Storch* T. I. p. 206 и *Cours compl. d' Econ. pol.* 5-е раг. ch. 3 и въ другихъ мѣстахъ. *Росси* въ своемъ курсѣ политической экономіи (T. II p. 30) остроумно опровергаетъ это мнѣніе: «Еслибъ это была правда, гов. онъ, то вся-«кій день мы были бы свидѣтелями великаго чуда; аксіома *ex nihilo* «*nihil* утратила бы свою истину для человѣка недѣлимаго или обще-«ственнаго, что́ въ томъ! . . Чтобы чистый продуктъ равнялся для «общества продукту валовому, развѣ не надлежало бы обществу про-«изводить безъ издержекъ и безъ потребленья. . .»

ли, что чистый доходъ народный образуется единственно изъ чистыхъ доходовъ поземельныхъ. *Адамъ Смитъ* опровергнулъ ихъ систему, доказавъ неоспоримо, что мануфактуры и торговля создаютъ множество полезностей *sui generis*, преобразуя сырые продукты. Но самъ онъ думалъ, что промыслá, занимающіеся производствомъ благъ невещественныхъ, ничего не прибавляютъ новаго къ богатству народному, и что частные доходы, которымъ они служатъ поводомъ, проистекаютъ изъ чужихъ доходовъ. *Шторхъ* (*) первый замѣтилъ эту ошибку *Смита*, и объяснивъ аналогію между произведеніями вещественными и невещественными, доказалъ, что послѣдніе также должны разсматриваться какъ богатство народное, и что доставляемый ими чистый доходъ, есть коренной, и посему долженъ входить въ составъ чистаго продукта народнаго. Изъ новѣйшихъ писателей, *Дюнойе* всѣхъ лучше и подробнѣе развилъ эту мысль и подтвердилъ ее самымъ удовлетворительнымъ анализомъ (**). Разсуждая о производствѣ, мы достаточно познакомили читателей съ этой аналогіей и не будемъ возвращаться здѣсь къ вопросу, отнынѣ рѣшеному въ наукѣ народнаго хозяйства.

Всякое произведеніе вещественное или невещественное, если оно полезно, если общество въ немъ нуждается, должно разсматриваться какъ часть богатства народнаго, и если частный чистый доходъ образуется изъ монеты или всякихъ другихъ про-

(*) См. его *Cours d'Econ. politique* и въ особенности Томъ V-й.

(**) См. его сочиненіе: *De la liberté du Travail.*

изведеній, вымѣниваемыхъ на подобныя-же новыя, то онъ представляетъ свойства коренного дохода. Такого свойства не представляетъ тотъ частный доходъ, или та часть его, которой не соотвѣтствуетъ внесеніе въ общество какой-либо новой полезности, или въ которой возстановляется только капиталъ, издержанный на ея созданіе.

Посему мы не видимъ дохода коренного, элемента чистаго продукта народнаго, ни въ задѣльной платѣ работника, когда въ ней возстановляется одно только крайне-необходимое содержаніе, которое принужденно взимается изъ какого-либо капитала народнаго; ни въ той части жалованья, или оклада, которая представляетъ погашеніе капитала нравственнаго, употребленнаго на образованіе инженера или государственнаго служителя. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ доходовъ, только ту часть можно отнести въ чистый продуктъ народный, которая отдѣляется за покрытіемъ необходимаго содержанія и соразмѣрнымъ погашеніемъ нравственнаго капитала, и то въ такомъ только случаѣ, когда эта часть, также взятая первоначально изъ капитала предсуществующаго (приносимаго предпринимателемъ), возстановится въ рыночной цѣнѣ произведеній, при свободномъ соперничествѣ.

Нельзя также включить въ чистый продуктъ ту часть прибыли предпринимателя, въ которой возстановляется одно только его необходимое содержаніе; но въ него войдетъ все, что осуществится въ прибыли сверхъ покрытія этой издержки.

Въ него войдутъ проценты капиталиста, въ той

мѣрѣ, въ какой опредѣляются также свободнымъ соперничествомъ, и въ какой соотвѣтствуетъ имъ новая величина, внесенная въ составъ богатства народнаго. Проценты, платимые съ капитала непроизводительно растраченнаго, или неискусно и безплодно употребленнаго, по необходимости должны составлять доходъ изъ разряда побочныхъ (dérivés). Ему соотвѣтствуетъ гдѣ-либо соразмѣрная потеря: то-же самое должно замѣтить о лихоимномъ ростѣ.

Рента землевладѣльца представляетъ всѣ свойства дохода побочнаго: она образуется, какъ мы видѣли, изъ разности между стоимостью и цѣной сырыхъ продуктовъ, и обогащаетъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, обѣдняя всоразмѣрности потребителей. Она отдѣляется, въ видѣ рыночной цѣны сырыхъ продуктовъ, изъ коренныхъ доходовъ производителей: изъ задѣльной платы, прибыли, процентовъ.

Нѣтъ иного источника всѣхъ прочихъ доходовъ побочныхъ, къ которымъ должно отнести преміи монополистовъ, барыши ажіотеровъ, выигрыши игроковъ, подаянія, собираемыя нищими, пособія, раздаваемыя бѣднымъ. Всѣ лица, образующія сословіе непроизводительное—слабыя женщины, малолѣтные, старцы, изувѣченные, умалишенные, неспособные къ труду и не имѣющіе капиталовъ, обрѣтаютъ свое содержаніе, т: е: свои доходы, въ тѣхъ же самыхъ коренныхъ доходахъ.

Вообще въ число коренныхъ доходовъ, изъ которыхъ образуется чистый продуктъ народный, должно относить только чистые доходы лицъ произво-

дительныхъ: предпринимателей и исполнителей и тѣхъ, которые доставляютъ средства къ производству, или капиталистовъ. *Шторхъ*, который здраво усмотрѣлъ и такъ хорошо объяснилъ свойства чистаго продукта народнаго, не избѣгнулъ самъ ошибки, исправленной *Давидомъ Рикардо* (*). Онъ разсматривалъ какъ элементъ чистаго продукта ренту землевладѣльца, не замѣчая, что эта рента есть одно только послѣдствіе возвышенія рыночной цѣны продуктовъ; что тамъ, гдѣ она существуетъ, она всегда образуетъ премію естественной монополіи собственника, и что народъ ни мало не былъ бы бѣднѣе, еслибъ всѣ земли отличались одинакимъ плодородіемъ и не приносили бы вовсе ренты, или еслибъ владѣльцы, воздѣлывая сами свои помѣстья, довольствовались одной уплатой издержекъ добыванія сырыхъ продуктовъ и прибылью предпринимателя. Землевладѣлецъ не доставляетъ средствъ къ производству; природная сила его земли не есть его произведеніе: это не то-что капиталъ, который произведенъ человѣкомъ. Она дарована Провидѣніемъ; но присвоена владѣльцу изъ видовъ пользы общественной, и мы должны повторить здѣсь, что рента поземельная, хотя и есть доходъ побочный, хотя и представляетъ всѣ свойства преміи монопольной, тѣмъ не менѣе оправдывается необходимостью, какъ неизбѣжное послѣдствіе правъ поземельной собственности, въ которой заключается важнѣйшій залогъ спокойствія и благосостоянія народнаго.

(*) См. *David Ricardo: Principes de l'Economie pol. et de l'Impôt.*

Заключимъ этотъ анализъ чистаго дохода народнаго нѣсколькими словами о налогахъ, или о доходахъ казны государственной.

Доходы эти съ перваго взгляда кажутся побочными (*); они дѣйствительно въ видѣ налоговъ, податей, пошлинъ и т. п. выдѣляются изъ доходовъ различныхъ членовъ общества. Но послѣдніе не могутъ разсматривать свои пожертвованія какъ чистую потерю для себя: они получаютъ взамѣнъ произведеніе невещественное, полезное и необходимое въ высшей степени, внутренній порядокъ, безопасность личную и обезпеченіе собственности. Правда, такія пожертвованія не всегда добровольны: всякій гражданинъ вопрошаетъ только свой произволъ, когда дѣло идетъ объ отчужденіи части его имущества для пріобрѣтенья какого либо произведенія промышленности: законъ общественный принуждаетъ его платить налогъ, но это принужденье неизбѣжно для того, чтобъ каждый изъ участвующихъ въ общихъ расходахъ несъ свою долю общаго бремени. Еслибъ не существовало подобнаго принужденья, тѣмъ не менѣе ни на минуту не могла бы прекратиться потребность въ благахъ, проистекающихъ изъ дѣятельности правительства. Когда мы платимъ монопольную премію, скрытую въ высокой цѣнѣ какого-либо произведенія, въ нашемъ достаткѣ мы видимъ убыль, не замѣняемую другимъ равноцѣннымъ произведеніемъ: эта убыль служитъ къ приращенью достатка монополиста, но не увеличиваетъ богатства народнаго: налогъ причиняетъ

(*) *Ж. Б. Се* впалъ въ эту ошибку.

также убыль въ нашемъ достаткѣ, но она вознаграждается благами упомянутыми выше. По совершеніи этого принужденнаго обмѣна, въ обществѣ оказываются двѣ цѣнности: одна, вещественная, въ видѣ налога перешедшая въ кассу государственную, а оттуда въ жалованье государственнымъ служителямъ или въ уплату подрядчикамъ; другая, невещественная—безопасность, которою мы пользуемся и наслаждаемся. Доходъ казны государственной превращается собственно въ побочный и не можетъ входить въ составъ чистаго продукта народнаго тогда только, когда путемъ налога въ нее переходитъ достатокъ гражданъ, не доставля имъ тѣхъ благъ, которыхъ производство принадлежитъ правительству, иначе, когда налогъ растрачивается на издержки безполезныя или вредныя.

«Всякій разъ когда правительство исполняетъ «свое дѣло сколько-то допускается его положеніемъ «и положеніемъ народа, говоритъ *Шторхъ* (*), до«ходы его неоспоримо принадлежатъ къ числу дохо«довъ коренныхъ, хоть оно и собираетъ ихъ путемъ «налога, не имѣя возможности получить ихъ иначе. «Налоги становятся доходомъ побочннымъ толь«ко въ томъ случаѣ, когда власть, ихъ взимающая, «не доставляетъ народу произведенія равноцѣннаго. «Не должно отвергать подобной оцѣнки, какъ не«возможной: на дѣлѣ она вездѣ совершается и орга«номъ ей служитъ голосъ общественный. Когда на«родъ доволенъ порядкомъ управленія и не жалует«ся на бремя налоговъ, это служитъ явнымъ приз-

(*) *Cours d' Economie politique.* T. V p. 124.

...вський ...стит...
...ного господарст...
БІБЛІОТЕКА
658862

«накомъ, что правительство воздаетъ ему въ покро-
«вительствѣ ту цѣнность, которую взимаетъ съ не-
«го въ налогѣ.»

133. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЧИСТАГО ДОХОДА НАРОДНАГО МЕЖДУ ФОНДАМИ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫМЪ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМЪ.

Каковъ бы ни былъ порядокъ распредѣленія въ обществѣ коренныхъ доходовъ, образующихъ чистый доходъ или продуктъ народный, остаются ли они собственностью производителей, или путемъ побочныхъ доходовъ переходятъ въ собственность лицъ, въ ихъ производствѣ не участвовавшихъ, въ нихъ единственно заключается годовое приращеніе богатства народнаго. Народъ, безъ различія сословій производительныхъ и непроизводительныхъ, можетъ, поглотить все это приращеніе своимъ потребленьемъ, не уменьшивъ своихъ капиталовъ, которые на слѣдующій годъ доставятъ ему подобный же продуктъ, если будутъ употреблены какъ слѣдуетъ. Его потребленіе не можетъ выйти изъ предѣловъ чистаго продукта, не посягнувъ на цѣлость капиталовъ и не уменьшивъ всоразмѣрности богатства народнаго. Но разсмотримъ условія, въ которыхъ чистый продуктъ служитъ нетолько для сохраненія богатства народнаго, но еще способствуетъ его постоянному возрастанію.

Достатокъ каждого изъ насъ состоитъ изъ двухъ частей весьма различныхъ: 1º, изъ произведеній, служащихъ собственно для нашего потребленія и 2º, другихъ произведеній, помощію которыхъ мы

производимъ новыя цѣнности, имѣющія для насъ прямую, или же мѣновую полезность. Первыя образуютъ нашъ запасъ или *фондъ потребительный*, доставляющій намъ одинѣ только наслажденія; вторыя, нашъ капиталъ или *фондъ производительный*, доставляющій намъ доходы. Доходы употребляются нами то для пополненія или увеличенія нашего фонда потребительнаго, и въ такомъ случаѣ умножаютъ наши наслажденія, которыхъ продолжительность зависитъ отъ скоротечности или долговременности самого произведенія, ихъ доставляющаго; то для усиленія нашего фонда производительнаго, состоящаго въ капиталѣ вещественномъ или невещественномъ, и въ такомъ случаѣ обращаются на усиленіе самихъ доходовъ. Ясно, что постоянно обращая въ фондъ потребительный весь итогъ нашихъ доходовъ, мы увеличимъ массу нашихъ наслажденій, но будемъ всегда оставаться при одинакихъ доходахъ, и что, напротивъ, сберегая всѣ наши доходы, и обращая ихъ въ фондъ производительный, мы увеличимъ послѣдній, нимало не умноживъ нашихъ наслажденій и не улучшивъ нашего существованія. Объ крайности равно излишни: первая можетъ подвергнуть насъ разоренью, особенно если будемъ усиливать ту часть фонда потребительнаго, которая, требуя дорогой поддержки и безпрестанно возрастая, заставитъ наконецъ коснуться самого фонда производительнаго. Вторая противна здравому смыслу и основному закону постепеннаго развитія потребностей человѣческихъ по-мѣрѣ предстоящей возможности къ ихъ удовлетворенью. Должно избрать благоразумную сре-

дину: придерживаясь ея, каждый изъ насъ по мѣрѣ возможности будетъ умножать свои наслажденія и въ то-же время усиливать мало по малу свой фондъ производительный. Такъ приращаются въ государствѣ богатства частныя; такъ приращается и богатство народное.

Въ достаткѣ общественномъ, какъ и въ достаткѣ частномъ, нельзя не различить *фонда производительнаго* отъ *фонда потребительнаго*. Первый образуется изъ всякого рода капиталовъ вещественныхъ, нравственныхъ, поземельныхъ, существующихъ въ рукахъ различныхъ членовъ общества и правительства; второй изъ всякого рода произведеній вещественныхъ и невещественныхъ, быстро или медленно поглощаемыхъ потребленьемъ различныхъ сословій. Еслибъ общество цѣликомъ обращало доходъ, помощью перваго добываемый—и который есть не что иное какъ чистый продуктъ—на усиленіе своего фонда производительнаго, нетолько не разнообразя и не разширяя своего потребленія, но отказывая себѣ даже въ необходимомъ, то въ его дѣятельности проявилось бы явное противорѣчіе: посреди изобилія благъ пріобрѣтенныхъ, люди влачили бы жизнь скудную и бѣдную; они трудились бы безъ цѣли, и безъ пользы накопляли бы несмѣтныя богатства. И гдѣ нашли бы тогда помѣщеніе всѣ эти новые капиталы? Промыслы возникаютъ, предпріятія размножаются по-мѣрѣ, какъ въ нихъ оказывается нужда. Такой народъ не могъ бы иначе употребить впользу свои накопленія, какъ ссужая ими иностранцевъ. Нѣчто подобное осуществи-

лось въ Голландіи во время ея могущества: слишкомъ робкое, слишкомъ воздержное потребленіе, при самомъ отличномъ производствѣ, до того умножило тамъ капиталы, что ростъ упалъ до 2%, и еще ниже, и не смотря на эту дешевизну процентовъ, мануфактурныя предпріятія не могли размножиться, по недостатку потребителей. Голландцы принужденно сдѣлались ростовщиками Европы и, не имѣя возможности употребить у себя свои собственные капиталы, постоянно ссужали ихъ иностраннымъ державамъ.

Естественное стремленіе людей къ наслажденьямъ, къ украшенію своей жизни *комфортомъ* и удовольствіями, существенно предохраняетъ народы отъ излишней бережливости, и скорѣе угрожаетъ имъ противоположной крайностью. Потребности рождаются изъ потребностей, и голосъ благоразумія долженъ чаще раздаваться для ихъ обузданія, нежели для ихъ раздраженія. Такъ ученіе о правомъ, о добромъ, гигіена, религія безпрестанно возстаютъ противъ излишествъ, указываютъ людямъ на вредныя послѣдствія однѣхъ, на пустоту и тщетность другихъ, стараясь обратить наши помыслы къ дѣламъ болѣе приличнымъ нашей природѣ. Ученіе о полезномъ, не входя въ ближайшее разсмотрѣніе потребностей, но признавая всю необходимость предосторожностей, о которыхъ говорятъ другія науки нравственно-политическія, приглашаетъ людей соразмѣрять потребленье съ производствомъ такъ, чтобъ изъ послѣдняго проистекало наиболѣе дозволенныхъ и безвредныхъ наслажденій, но чтобъ

настоящему не приносилось въ жертву будущее, и чтобъ, за удовлетвореніемъ первому, народъ обрѣталъ еще средства къ дальнѣйшему увеличенію своего богатства. Для соглашенія этихъ условій постепеннаго умноженія потребленья и постепеннаго возрастанья богатства, часть чистаго продукта необходимо должна обращаться на усиленіе производительнаго фонда. Новые капиталы, такимъ образомъ присоединяемые къ прежнимъ, будутъ именно служить для производства тѣхъ новыхъ полезностей, на которые запросъ усиливается въ обществѣ по-мѣрѣ распространенія успѣховъ образованности.

Что таковъ порядокъ, господствующій въ обществахъ процвѣтающихъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Тамъ ежегодно производство народное разрѣшается чистымъ продуктомъ, болѣе или менѣе значительнымъ. Часть этого продукта служила для содержанія сословій непроизводительныхъ: дѣтей, слабыхъ женщинъ, старцевъ, изувѣченныхъ, и на огражденіе внутренняго порядка и внѣшней безопасности общества. Другая обратилась на улучшеніе качества потребительнаго фонда; на доставленіе пищи болѣе разнообразной, сытной; одежды болѣе тонкой и красивой; на поддержаніе и украшеніе жилищъ, памятниковъ; на построеніе новыхъ; на содержаніе въ порядкѣ увеселительныхъ садовъ, гульбищъ; на образованіе и удовольствія умственныя, эстетическія и нравственныя различныхъ сословій народныхъ. Третья пріобщилась къ производительному фонду народному, то въ видѣ новыхъ капиталовъ стоячихъ, машинъ, мастерскихъ, животныхъ, дорогъ; то въ видѣ

удобренія почвы, и приспособленія горныхъ разработокъ; то въ видѣ нравственныхъ капиталовъ, новыхъ познаній спеціяльныхъ, искусствъ, опытности и т: п:; то въ видѣ капиталовъ оборотныхъ, первообразныхъ матеріяловъ, топлива, содержанія трудового сословія. Еще одна часть чистаго продукта, ксчастію малѣйшая, или покрайней мѣрѣ, къ наивозможному уменьшенію которой должны клониться общественныя постановленія, обратилась на поддержаніе *паразитовъ*, живущихъ въ обществѣ чужимъ добромъ, нетолько не принимающихъ никакого участія въ его полезной дѣятельности, но часто наносящихъ ему вредъ самый существенный: воровъ, игроковъ, ажіотеровъ, нищихъ и т: п: Чрезмѣрное распространеніе этого класса людей превращается въ тягостное бремя для націи и можетъ содѣлаться препятствіемъ къ ея дальнѣйшему обогащенію.

134. ПОТРЕБЛЕНІЯ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЯ НИ ВЪ КАКОМЪ СЛУЧАѢ НЕ СОДѢЙСТВУЮТЪ ОБОГАЩЕНІЮ НАРОДА.

Тѣсное соотношеніе существуетъ между производствомъ и потребленьемъ: потребность есть начало и конецъ того и другого. Ею подстрекамый человѣкъ создаетъ, или производитъ, полезности; еюже подстрекаемый, онъ ихъ уничтожаетъ, или потребляетъ. Съ одной стороны, мы видимъ заботы, усилія, пожертвованія; съ другой, утоленіе, наслажденіе. Безъ послѣдняго нельзя понять, ни объяснить перваго. Произведеніе заслуживаетъ названія богатства потому только, что можетъ служить къ удовле-

творенію потребности: иначе оно не цѣнилось бы людьми и не стоилобы издержекъ производства. Оно есть богатство лишь потому, что обращается въ элементъ нашего благосостоянья.

Но въ понятіи человѣка, съ идеей благосостоянія неразлучна идея обезпеченія. Инстинктъ животнаго руководится побужденіями настоящаго; интересъ разумный, заботясь о настоящемъ помышляетъ и о будущемъ. Пока мы производимъ и немедленно уничтожаемъ потребленіемъ то, что произвели, полезность изчезаетъ и не возвращается, тогда-какъ нужда, разъ утоленная, вновь требуетъ утоленія: наше существованіе превращается въ трудъ Данаидъ; мы принуждены вѣчно наполнять пропасть, которая вѣчно предъ нами отверзается; вѣчно стремиться за благосостояньемъ, вѣчно отъ насъ убѣгающимъ. Тогда только, когда въ нашемъ достаткѣ оказывается избытокъ, мы начинаемъ вкушать нѣкоторое спокойствіе; можемъ помыслить объ отдыхѣ и о потребностяхъ, которыхъ голосъ насильно заглушали. Для этого необходимо усилить наше производство или умѣрить наше потребленье; сила вещей принуждаетъ людей начинать съ послѣдняго, потому-что только сбереженьями образуются капиталы, безъ которыхъ производство всегда будетъ слабо и ограничено. Ктому-же, вникая въ сущность этихъ двухъ дѣйствій: производства, дающаго бытіе полезности, и потребленья, ее уничтожающаго, мы видимъ, что первое ограничивается обстоятельствами не зависящими отъ нашей воли, второе, напротивъ, усиливается по нашему произволу. Посему-то мы заклю-

чаемъ, что человѣкъ достигаетъ возможной степени благосостоянія тогда только, когда успѣваетъ согласить съ возрастающимъ потребленіемъ постоянное усиленіе производства, чего нельзя допустить безъ обращенья нѣкоторой части произведеній на *усиленіе капитала*.

Что справедливо въ отношеніи къ человѣку одинокому, справедливо также въ отношеніи къ обществу: предшедствующія соображенія, впрочемъ, достаточно убѣдили, что богатство общественное, а съ нимъ вмѣстѣ и благосостоянье, приращаются единственно по-мѣрѣ присоединенья нѣкоторой части чистаго продукта къ производительному фонду или капиталамъ народнымъ. Въ свѣтѣ, однако, часто услышите мнѣніе, будто народъ обогащается своими потребленьями, и нѣкоторые писатели поддерживали даже это начало, какъ основное.

Двумъ причинамъ, кажется, можно приписать это заблужденье. Основаніе его въ игрѣ словъ, которая иногда принимается въ буквальномъ значеніи, и всегда влечетъ нетолько къ сбивчивымъ выводамъ, но и къ самымъ превратнымъ примѣненіямъ: *во первыхъ*, смѣшиваютъ понятіе о потребленьи съ понятіемъ о сбытѣ; *во вторыхъ*—понятіе о потребленьи въ собственномъ смыслѣ съ понятіемъ о потребленьи производительномъ.

Въ обществѣ, гдѣ водворились раздѣленіе занятій и мѣна, всякій производитъ полезности, въ которыхъ самъ прямо не нуждается, но которыя имѣютъ цѣнность мѣновую, когда въ нихъ нуждаются другіе члены общества. До сбыта, или продажи на

деньги, никто нетолько не можетъ вступить въ прямое пользованье созданной имъ цѣнностью, но даже съ точностью не можетъ опредѣлить своего дохода. Послѣдній будетъ всегда результатомъ чьей либо покупки. Монета въ этомъ движеніи играетъ простую роль посредника. Производитель, продавшій свой товаръ, въ свою очередь покупаетъ товары, въ которыхъ нуждается, и его покупки даютъ осуществиться доходамъ другихъ производителей, къ которымъ онъ обращается. До сбыта, или продажи, всякій справедливо считаетъ свое производство не оконченнымъ: полезности, имъ изготовленныя, нѣкоторымъ образомъ еще не отдѣлились изъ его капитала, и если онъ не можетъ найти сбыта, если нѣтъ запроса на его продукты, то это значитъ, что общество или не нуждается въ нихъ, или не всостояніи предложить за нихъ другіе продукты равноцѣнные (§§ 4, 5, 46, 47, 65, 66 и 67).

Сбыты, безсомнѣнья, имѣютъ важное вліяніе на ходъ промышлености, и мы видѣли въ какой степени съ ними должны соображаться различныя предпріятія. Чѣмъ обширнѣе сбыты, тѣмъ обширнѣе должно быть и производство; ихъ разширенье всегда сопровождается разширеньемъ послѣдняго, и можно правильно сказать, что чѣмъ болѣе продается произведеній всякого рода въ государствѣ, тѣмъ болѣе также въ немъ осуществляется всякого рода доходовъ и распространяется обогащенія. Засореніе сбытовъ, ихъ закрытіе, всегда влечетъ за собой потери, банкротства, бѣдствія всякого рода.

Но это движенье, или обращенье, богатства, рас-

предѣляющее его въ обществѣ, не есть еще потребленіе. Ему соотвѣтствуетъ, правда, болѣе или менѣе значительная масса покупокъ, или, пожалуй, издержекъ: но можетъ ли этимъ покупкамъ соотвѣтствовать равноцѣнное потребленье? Да—если подъ этимъ выраженьемъ разумѣть одно только преобразованіе купленныхъ произведеній, обнимающее какъ производительное, такъ и непроизводительное потребленье. Нѣтъ—если принимать это выраженіе въ его тѣсномъ значеніи, т. е. какъ потребленье непроизводительное. Послѣдуемъ мыслію за разнаго рода покупками.

И во-первыхъ, начало всѣхъ этихъ покупокъ одно и то-же: мы открываемъ его въ доходахъ, которые, правда, осуществляются различными путями: для предпринимателя, сбытомъ; для исполнителя, уплатою жалованья или заработки; для ученаго, выдачею авторской доли или премін за привилегію; для капиталиста, платою процентовъ или дивиденда; для землевладѣльца, платою ренты, откупа, оброка, найма; для нищаго, подаяніемъ; для игрока, ажіотера, выигрышемъ; для монополиста преміей, или податью, взимаемою имъ съ потребителей; для правительства—налогомъ. Изъ этихъ доходовъ, одни принадлежатъ къ числу *коренныхъ;* образуются изъ новой полезности, внесенной въ общества, и входятъ въ составъ чистаго продукта народнаго (§ 132). Другіе, суть только *побочные,* взимаются съ народнаго капитала или съ доходовъ коренныхъ. Но всѣ, каково бы ни было ихъ происхожденіе, если обращаются на покупки, имѣютъ ту об-

щую сторону, что способствуютъ сбыту произведеній, представляемыхъ на рынокъ общественный, и безсомнѣнья должно желать, чтобъ всѣ они сколь можно скорѣе разошлись этимъ путемъ, потому-что пока лежатъ въ сундукѣ, въ видѣ монеты, то представляютъ силу мертвую, не содѣйствующую ни производству, ни благосостоянью. Весь вопросъ состоитъ въ родѣ покупокъ.

Ихъ должно раздѣлить на предметы потребленья производительнаго и на предметы потребленья не производительнаго. Всѣ покупатели болѣе или менѣе настоятельно нуждаются въ послѣднихъ, и большая часть естественно къ нимъ склоняется приманкою наслажденій прямыхъ, непосредственныхъ. Но всѣ не могутъ безнаказанно уступить этому влеченью. Коснемся сперва тѣхъ, которые располагаютъ доходами коренными. Въ это сословіе входятъ предприниматели, работники, или вообще исполнители, ученые, капиталисты и правительство.

Не нужно много доказательствъ, чтобъ убѣдиться, что предприниматель принужденъ употребить большую часть вырученныхъ денегъ на возстановленье издержаннаго имъ капитала, если желаетъ постоянно продолжать свое производство въ одинакомъ масштабѣ, и посему большая часть его покупокъ всегда будетъ состоять изъ предметовъ потребленья производительнаго, первообразнаго матеріяла, топлива, труда работниковъ, труда исполнителей высшаго разряда, совѣтовъ и указаній ученаго, собственнаго необходимаго содержанія, изъ платы налога правительству за охраненіе его личности

и собственности, изъ расходовъ на поддержку капитала стоячаго, и наконецъ по указанію самой простой расчетливости, онъ долженъ обратить часть этой суммы на погашеніе самого капитала, который несмотря на поддержки, неминуемо ветшаетъ и разрушается. Эта часть иногда не входитъ въ число его покупокъ производительныхъ, но въ видѣ монеты ссужается другому предпринимателю, который платитъ за нее проценты, и самъ обращаетъ ее на покупки производительныя. То, что остается изъ выручки предпринимателя за покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ (которые нельзя назвать потребленьемъ въ собственномъ смыслѣ, такъ-какъ они обращаются въ его капиталъ), должно еще раздѣлиться на двѣ доли: одна отойдетъ капиталисту, кокорый ссудилъ свой фондъ предпріятію, и только вторая часть, образующая чистую прибыль, можетъ быть употреблена имъ на покупки непроизводительныя.

Задѣльная плата исполнителя отдѣляется, какъ мы сказали, изъ выручки предпринимателя, т: е: она обыкновенно взимается первоначально монетой съ капитала, занятаго предпріятіемъ, и возстановляется, при сбытѣ продукта, въ его рыночной цѣнѣ. Она образуется изъ необходимаго содержанія, изъ процентовъ и погашенія капитала нравственнаго, а иногда и вещественнаго, орудій, припасовъ, приносимыхъ въ предпріятіе съ трудомъ исполнительнымъ. Задѣльная плата слуги отдѣляется то изъ капитала, то изъ прибыли, или другой задѣльной платы: она есть доходъ коренной, когда трудъ слуги

употребляется съ пользой. Во всякомъ случаѣ, исполнитель не можетъ растратить всю свою задѣльную плату на покупки непроизводительныя, если здраво руководится своимъ интересомъ. Онъ долженъ ограничиться той долей, которая представляетъ его необходимое содержаніе и сохраняется предпринимателемъ, и тѣмъ, что можно разсматривать какъ процепты съ его нравственнаго капитала. Что же касается до погашенія сего капитала, то по необходимости долю, ему соотвѣтствующую, слѣдуетъ сохранить, помѣстить въ сберегательныя кассы, или ссудить въ предпріятія, гдѣ она разойдется на покупки производительныя. Эта часть должна служить исполнителю въ старости, когда онъ лишится возможности трудиться; изъ нея-же выдѣляется и на образованіе его дѣтей.

То-же самое правило касается покупокъ ученаго.

Ростъ представляетъ всѣ свойства дохода совершенно чистаго. Онъ есть доходъ коренной, когда проистекаетъ изъ капитала занятаго какимъ-либо предпріятіемъ ; побочный , когда взносится изъ какого-либо другого дохода за капиталъ, растраченный непроизводительно, потерянный. Большая часть процентовъ, платимыхъ государственнымъ кредиторамъ, суть подобные побочные доходы. Какъ бы то ни было, капиталистъ можетъ растратить весь свой доходъ на покупки непроизводительныя, не коснувшись своего фонда.

Правительство постоянно издерживаетъ доходы, получаемые имъ путемъ налога; мы уже видѣли въ какомъ только случаѣ они могутъ считаться побоч-

ными. Каждая издержка, каждая покупка казны, если оправдывается необходимостью или пользой, есть покупка производительная: она возвращаетъ націи въ видѣ спокойствія, безопасности, образованія, въ видѣ разныхъ удобствъ вещественныхъ, взятое у ней въ видѣ налога, и нѣкоторымъ образомъ доставляетъ ей возможность заплатить новый налогъ для поддержанья и сохраненья этихъ неоцѣнимыхъ преимуществъ.

Доходы побочные взимаются то съ капиталовъ, то съ доходовъ коренныхъ. Въ первомъ случаѣ они уменьшаютъ всоразмѣрности чей-либо производительный фондъ; во второмъ, чей-либо доходъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, они просто перемѣщаютъ собственность и, доставляя однимъ возможность дѣлать покупки, на столько-же лишаютъ этой возможности другихъ. Размноженіе такихъ побочныхъ доходовъ всегда невыгодно для сословія производительнаго. Они разоряютъ его, когда падаютъ на капиталы; обѣдняютъ, когда падаютъ на доходы. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы неоднократно замѣчали, скрываются въ рыночной цѣнѣ произведеній; другіе отражаются въ явномъ убыткѣ лица, на достатокъ котораго падаютъ. Надлежитъ однако отличать побочные доходы необходимые отъ излишнихъ: безъ первыхъ не можетъ обойтись общество, и изъ видовъ собственнаго интереса должно ихъ терпѣть, но въ то-же время всѣми силами избѣгать послѣднихъ. Къ первому разряду принадлежатъ: рента землевладѣльца, премія таланта и вообще всѣ преміи естественныхъ монополій, сопря-

женныхъ съ личностью и собственностью; сюда же можно отнести барыши, доставляемые временными привилегіями на новыя изобрѣтенія, также содержаніе членовъ общества, лишенныхъ возможности трудиться и не имѣющихъ никакихъ другихъ средствъ къ пропитанію. Всѣ эти доходы большей частью получаются изъ коренныхъ доходовъ, и могутъ разсматриваться какъ жертва, приносимая производительнымъ сословіемъ для обезпеченья себѣ нѣкоторыхъ выгодъ и отвращенья нѣкоторыхъ неудобствъ весьма важныхъ. Второй разрядъ составляютъ барыши искуственныхъ монополій, излишніе поборы, выигрыши игроковъ, ажіотеровъ, добыча воровъ, подаянія собираемыя нищими. Приодномъ названіи этихъ доходовъ, всякій согласится въ необходимости наивозможнаго предохраненія общества отъ подобнаго перемѣщенія собственности, превращающаго плоды, и нерѣдко развалины, промышлености, въ незаслуженую награду интриги, расточительности, порока и тунеядства.

Лице, располагающее такого рода побочнымъ доходомъ, можетъ всегда употребить его весь на покупки предметовъ непроизводительныхъ, не подвергая разоренію своего производительнаго фонда. Оно не сдѣлало съ своей стороны никакихъ издержекъ для его пріобрѣтенія, и для него онъ составляетъ въ высшей степени чистый доходъ. Но, съ точки зрѣнія общественнаго интереса, отнюдь нельзя такъ равнодушно смотрѣть на послѣдствія подобной растраты. Если производные доходы цѣликомъ отдѣлились единственно изъ коренныхъ, то

ихъ растрата не уменьшаетъ, правда, производительнаго фонда націи, но всоразмѣрности поглощаетъ элементы благосостоянія лицъ, участвовавшихъ въ созданіи этихъ доходовъ. Еслижъ въ составъ этихъ обочныхъ доходовъ входитъ часть капитала народнаго, то ихъ непроизводительное потребленье неминуемо посягаетъ на самые источники общественнаго богатства, хотя оно и можетъ послужить къ временному разширенію сбыта для нѣкоторыхъ предпріятій.

И такъ, если всѣ доходы въ націи окончательно расходятся на покупки, и если въ покупкахъ однихъ, т: е: въ сбытѣ, заключается условіе дохода другихъ, то изъ этого можно было бы заключить, что народъ обогащается своими покупками, но отнюдь не своимъ потребленьемъ, потому-что большая часть покупокъ всегда дѣлается изъ видовъ производительныхъ. Но и первое заключеніе не можетъ быть принято безусловно.

Народъ *не обогащается* своими покупками, когда часть изъ нихъ, предназначенная на потребленье непроизводительное, окончательно и невозвратно уничтожающее цѣнность, разомъ или мало-по-малу, равняется его чистому продукту, т: е: той половинѣ коренныхъ доходовъ, которая остается въ рукахъ производителей и той, которая различными путями переходитъ въ составъ доходовъ побочныхъ. Въ такомъ положеніи, производительный фондъ народа не уменьшается, но также и не увеличивается. Его сбыты, т: е: цѣнность куплей въ немъ совершаемыхъ, не можетъ увеличиться, потому-что не мо-

гутъ увеличиться средства къ этимъ куплямъ. Въ этихъ сбытахъ иногда произойдетъ перемѣна чрезъ перемѣщеніе собственности: купли могутъ преимущественно обратиться на нѣкоторыя произведенія, слабѣе на другія; оживить одни промыслы, охладить дѣятельность другихъ. Подобное мѣстное разширеніе сбыта часто принимается за успѣхъ людьми, которые видятъ одну только лицевую сторону вещей и не замѣчаютъ изнанки.

Народъ *разоряется* своими покупками, когда ихъ непроизводительная часть, поглотивъ весь чистый продуктъ, посягаетъ еще на капиталы. Въ такомъ случаѣ купли принужденно размножаются, хотя не въ одинакой степени для всѣхъ промысловъ, и нѣкоторые сбыты разширяются. Отъ этого оказывается удивительное оживленіе въ иныхъ вѣтвяхъ промышлености. Но производительный фондъ націи уменьшается; уменьшаются также ея доходы коренные; нѣкоторое количество труда остается не занятымъ, или, вступая въ соперничество съ руками, которыя еще находятъ занятія, принужденно довольствуется задѣльною платой низшей, содержаніемъ скуднѣйшимъ. И скоро въ покупкахъ, сначала усилившихся, начинаетъ оказываться уменьшеніе, а вслѣдствіе того и засореніе сбытовъ.

Народъ *обогащается* своими покупками тогда только, когда ихъ часть чистопотребительная не поглощаетъ всего чистаго продукта; когда предприниматели посвящаютъ часть своей прибыли на покупки, усиливающія ихъ капиталы, исполнители удѣляютъ сбереженья изъ своей задѣльной платы, капитали-

сты изъ своихъ процентовъ, и обращаютъ ихъ въ новые капиталы; когда правительство взимаетъ одни лишь крайне-необходимые налоги; когда, наконецъ, та часть коренныхъ доходовъ, которая различными путями отдѣляется отъ нихъ въ видѣ доходовъ побочныхъ, не испаряется въ потребленьяхъ непроизводительныхъ, но частью служитъ ядромъ новыхъ капиталовъ. Такъ число куплей уменьшается, но между ними преобладаютъ купли производительныя; капиталы частныхъ лицъ, а за ними и производительный фондъ націи, приращаются; съ тѣмъ вмѣстѣ усиливаются коренные доходы, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе народъ можетъ размножать и свои покупки непроизводительныя, или свое потребленье. Сбыты разширяются не такъ порывисто, но прочно и постоянно. Съ каждымъ годомъ народъ болѣе и болѣе издерживаетъ для своего благосостоянія, но съ каждымъ годомъ также усиливаются его средства къ удовлетворенью потребностямъ, безпрестанно возрастающимъ.

Повторимъ еще разъ: всякое производство, всякое обогащеніе въ обществѣ предполагаетъ сбытъ, но не всякій сбытъ предполагаетъ потребленіе въ собственномъ смыслѣ. Однѣ произведенія, продажей и куплей, переходящія изъ рукъ въ руки, обращаются на поддержаніе жизни тѣла политическаго и подвергаются преобразованію, ихъ разрушающему—потребленію непроизводительному. Другія обращаются въ элементы силы и крѣпости этого тѣла, въ капиталы и образованность, и подвергаются преобразованію, ихъ сохраняющему — потребленію произво-

дительному. Безъ первыхъ, народъ не можетъ жить и благоденствовать; безъ вторыхъ, онъ не можетъ мужать и расти. Когда излишне усиливается потребленіе непроизводительное, въ ущербъ производительному, въ жизни народной можетъ оказаться болѣе движенія, болѣе игривости, но эта игривость скрываетъ существенное ослабленіе его силъ, нравственной и вещественной, и должна скоро пройти. Но и слишкомъ слабое потребленье мало питаетъ эту жизнь, подавляетъ ея развитіе, и невыгодно отражается на самое усиленіе тѣла политическаго. Сохранить равновѣсіе между этими двумя великими отправленьями жизни народа—вотъ главное условіе его могущества и его счастія, но для этого должны всегда преобладать потребленія производительныя.

Въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ можно почерпнуть сравненіе, весьма живо изображающее этотъ законъ развитія обществъ. Во время жизни, наше тѣло, какъ тѣло всѣхъ другихъ животныхъ, безпрестанно всасываетъ извнѣ сквозь различныя точки своей поверхности, большей частью расположенныя вдоль дыхательнаго и пищеварительнаго каналовъ, элементы или вещества, изъ которыхъ само образуется. Однѣ изъ нихъ, жидкія или газообразныя, не требуютъ никакого приготовленія и прямо проникаютъ въ питательные соки; другія, твердыя, подвергаются предварительному преобразованію, благодаря способности пищеваренья, которою надѣлены наши органы. Эти вещества, различными путями проникающія въ тѣло, смѣшиваются съ кровью и превращаются въ ея составныя части. Кровь, повинуясь

круговращательному движенію, котораго начало для насъ непостижимо, разноситъ по всему организму и распредѣляетъ между его различными частями вещества необходимыя для содержанія и возрастанія каждой изъ нихъ. Эти новые элементы, долженствующіе войти въ составъ живыхъ тканей, существуютъ уже готовыми въ крови, или образуются въ ней подъ вліяніемъ того самого органа, къ которому она притекаетъ, и который, такъ сказать, избираетъ въ этой жидкости частицы ему однородныя, удерживаетъ ихъ на пути, усвоиваетъ себѣ и сообщаетъ каждой ту силу жизни, которою самъ надѣленъ. Пока новыя частицы усвоиваются живыми тканями и съ ними совокупляются, въ этихъ тканяхъ происходитъ движеніе разлагающее, дѣйствующее въ обратную сторону: оно отдѣляетъ и изгоняетъ нѣкоторыя изъ частицъ, входящихъ въ составъ ткани. Въ первыя времена жизни, въ отправленіи усвоенія гораздо болѣе дѣятельности, нежели въ отправленіи отдѣленія, и тогда во всѣхъ частяхъ и силахъ тѣлесныхъ оказывается постепенное возрастаніе. Тѣло не перестаетъ потреблять непроизводительно, но его потребленья производительныя преобладаютъ. Въ лѣта взрослыя, эти два феномена приходятъ въ равновѣсіе, такъ, что несмотря на дѣятельное усвоеніе новыхъ частицъ дыхательными и пищеварительными органами, вѣсъ тѣла обыкновенно остается одинаковъ. Когда же наступаетъ старость, процесъ усвоенія едва успѣваетъ возстановлять потери, причиняемыя процессомъ отдѣленія; непроизводительное потребленіе тѣла начинаетъ преобладать, и въ

немъ оказываются всѣ признаки распаденія и ослабленія.

135. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПОТРЕБЛЕНІЯ.

Всѣ потребленія производительныя сходствуютъ между собой тѣмъ, что цѣнность, ими уничтожаемая, возстановляется быстро или медленно въ новой цѣнности, съ приращеньемъ, или доходомъ. Иные капиталы оборотные воспроизводятся въ теченіе дня и даже нѣсколькихъ часовъ, каковъ на примѣръ оборотный капиталъ ресторатора; другіе остаются занятыми по нѣскольку лѣтъ. Капиталы стоячіе воспроизводятся по малымъ частямъ и этотъ процесъ возстановленія длится иногда нѣсколько столѣтій, смотря по свойству капитала. Такъ, напримѣръ, монетный фондъ серебряный, если положить его утирку въ $\frac{1}{200}$ вѣса ежегодно, истребляется въ теченіи 200 лѣтъ, но въ теченіи этого времени потеря съ лихвой возстановляется въ произведеніхъ націи, помощію которыхъ незамѣтно возобновляется и самый монетный фондъ.

Всѣ потребленія непроизводительныя также сходствуютъ между собой тѣмъ, что произведенія, ими поглощаемыя, утрачиваютъ свою цѣнность безвозвратно, не оставляя никакихъ слѣдовъ, кромѣ удовольствія и потери. Но продолжительность этого разложенія бываетъ весьма различна; она состоитъ подъ вліяніемъ двухъ главныхъ дѣятелей разрушенія: употребленья и природы.

Отъ рода потребности и отъ качества произведеній зависитъ быстрота, съ какою онѣ уничтожают-

ся употребленьемъ. Между произведеніями, которыя истребляются народомъ въ самый краткій срокъ, однѣ принадлежатъ къ необходимѣйшимъ, каковы: пища, отопленіе; другія, къ наименѣе полезнымъ, каковы: фейерверки, публичныя зрѣлища, доставляющія одну только скоропреходящую забаву. Качество не можетъ имѣть никакого вліянія на продолжительность этого рода полезностей, но во множествѣ другихъ съ нимъ тѣсно связана мѣра наслажденій. Хорошая одежда долѣе держится противъ ветхости и не такъ часто требуетъ возобновленія. Прочная мебель и утварь сохраняются по нѣскольку лѣтъ, не утрачивая своей полезности. Крѣпко построенныя жилища переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому, принося такую-же пользу послѣднему какъ и первому. Плоды воспитанія небрежнаго, нерадиваго, познанія поверхностныя, пріобрѣтенныя урывками, посреди разсѣянности, исчезаютъ, не обращаясь ни въ пользу ни въ наслажденіе: напротивъ того, прочное, полное, старательное образованіе служитъ источникомъ живѣйшихъ удовольствій до конца жизни и украшеніемъ для всего общества. Образъ употребленья много имѣетъ вліянія на сохраненіе полезностей: онъ можетъ парализировать выгоды качества, такъ точно какъ и перевѣсить его недостатки.

Человѣкъ можетъ отчасти дѣйствовать противъ разрушительнаго вліянія природы; но онъ не вслахъ отвратить его совершенно. Самыя прочныя зданія мало по малу приходятъ въ развалины, несмотря на поддержки. Мебель ветшаетъ, утварь

портится въ сундукахъ и шкапахъ, никѣмъ не употребляемая. Смотря по климату, иныя произведенія сохраняются долѣе въ одной странѣ, нежели въ другой. Подъ тропиками, въ дождливую пору, сырость ускоряетъ разрушеніе множества продуктовъ; ржавчина пожираетъ металлы съ такой быстротой, что механизмъ въ часахъ чрезъ нѣсколько лѣтъ становится негоденъ. «Петербургскій климатъ», справедливо замѣчаетъ *Шторхъ*, «также мало благопріятенъ для сохраненія зданій и всего, что подвержено вліянію атмосферы: частые дожди осенніе и зимніе суровые морозы дѣйствуютъ разрушительно на самыя твердыя вещества; штукатурка, покрывающая кирпичныя стѣны, едва держится два или три года, и самый гранитъ не можетъ устоять противъ уязвленій климата» (*). Вліяніе природы ощутительно также въ сохраненіи внутреннихъ благъ и особенно здоровья, которому безпрестанно угрожаетъ разстройствомъ климатъ зловредный.

Есть однако произведенія, которыхъ существованіе, кажется, не подлежитъ разрушительному вліянію времени. Алмазы, нѣкоторые металлы должны пережить человѣчество: но это свойство отнюдь не позволяетъ исключить ихъ изъ потребительнаго фонда націи. Дѣйствительно, всякого рода произведенія, какъ самыя скоротечныя, такъ и самыя долговременныя, даже вѣчныя по нашимъ понятіямъ, должны быть отнесены въ составъ этого фонда, не потому-что быстро или медленно уничтожаются

(*) *Cours d'Economie politique* II, 458.

потребленьемъ, но потому-что ихъ потребленіе не доставляетъ обществу никакихъ другихъ произведеній, которыя въ свою очередь могли бы служить для удовлетворенья другимъ потребностямъ.

Въ обществѣ потребленіе не всегда довершается тамъ, гдѣ начинается. Мы потребляемъ множество полезностей, которыя служили нашимъ предкамъ и вѣроятно будутъ еще служить нашимъ потомкамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ утрачиваютъ свою цѣнность по-мѣрѣ того, какъ ветшаютъ; другія въ самой своей ветхости снискиваютъ цѣнность огромную. Таковы старинныя произведенія художествъ, которыхъ творцы давно уже оставили этотъ міръ: ихъ высокая цѣна объясняется ихъ рѣдкостью. По странному противорѣчію, свойственному впрочемъ природѣ человѣческой, множество произведеній утрачиваютъ большую часть своей цѣнности, почти вовсе не утративъ своей полезности. Это встрѣчается ежедневно при всякой перемѣнѣ во вкусахъ, въ обычаяхъ, въ модѣ; но произведенія, пренебрегаемыя одними людьми или однѣми сословіями, находятъ потребителей въ другихъ сословіяхъ, обыкновенно бѣднѣйшихъ, которымъ становятся доступнѣе по упадку въ цѣнѣ.

За исключеніемъ тѣхъ произведеній, которыя необходимы для поддержанія жизни и предназначаются на удовлетворенье потребностямъ настоятельнымъ, нація можетъ разсматривать всю остальную часть своего потребительнаго фонда, какъ избытокъ роскоши. Для нее выгоднѣе, чтобъ большая часть этого избытка посвящалась на произведенія долго-

временныя; съ ними сопряжены наслажденія постоянныя, и ктому-же, вслучаѣ крайности, нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть употреблены производительно, перейти въ составъ капиталовъ народныхъ. Старинные за́мки, монастыри, въ теченіе столѣтій служившіе жилищами чисто потребительными, превращаются въ мастерскія; великолѣпная серебряная утварь, въ монету, или орудіе мѣны; провіянтъ, заготовленный для потѣшныхъ лошадей, въ кормъ для скота рабочаго. Мы ужъ упоминали о познаніяхъ и талантахъ, пріобрѣтенныхъ и развитыхъ для роскоши, но которые могутъ быть употреблены какъ нравственные капиталы. Такъ, обращая преимущественно свой избытокъ на предметы, выдерживающіе продолжительное потребленіе, народъ умножаетъ свои наслажденія, и въ то-же время подготовляетъ себѣ спасительный запасъ на черные дни.

Сумму всѣхъ потребленій въ обществѣ можно назвать народнымъ, или общественнымъ, потребленіемъ. Оно состоитъ изъ потребленій частныхъ лицъ, изъ потребленій государственныхъ и еще можно въ особенный отдѣлъ отнести потребленія неимущихъ. По свойству и результату, всѣ эти различныя потребленія сходны между собой; онѣ сходны также по ихъ цѣли и по ихъ источнику. Первою всегда будетъ удовлетвореніе какимъ либо нуждамъ или потребностямъ; вторымъ, производительныя силы націи. Но онѣ различаются по ихъ непосредственному происхожденію: тогда-какъ потребленіе частное опирается на доходы коренные, потребле-

ніе государственное поддерживается налогами, а потребленіе неимущихъ, благотворительностью. Эти различія побуждаютъ насъ разсмотрѣть каждое изъ нихъ въ отдѣльности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О потребленіяхъ частныхъ.

136. Потребленіе частнаго лица соразмѣряется съ его доходомъ.

Немногое предстоитъ намъ сказать о потребленіяхъ частныхъ. Мы знаемъ въ чемъ состоятъ производительныя; знаемъ также, что потребленіе непроизводительное всякого члена общества должно соразмѣряться съ его доходомъ, или съ той частью произведеній, добытыхъ въ обществѣ, которая законно обращается въ его собственность. Изъ этой части образуется потребительный фондъ каждого изъ насъ, или пожалуй, масса нашихъ наслажденій. Когда уступая приманкѣ удовольствія или непреклонному требованію нужды, мы касаемся самыхъ источниковъ нашего дохода, то неизбѣжно уменьшаемъ наше богатство, усиливая или поддерживая на краткое время наши наслажденія. Мы умножаемъ, напротивъ, наше богатство, когда бережливостью успѣваемъ обратить нѣкоторую частъ нашихъ доходовъ въ производительный фондъ, или капиталъ. Припомнимъ здѣсь, что хотя не всѣ доходы частные входятъ въ составъ чистаго продукта народнаго, но

тѣмъ не менѣе всякое сбереженіе отъ нихъ обращается на усиленіе народнаго капитала.

Распредѣленіе произведеннаго богатства, между различными членами общества, поражаетъ насъ своимъ неравенствомъ. Тогда-какъ одни въ огромныхъ доходахъ обрѣтаютъ средства къ самому разнообразному и обильному потребленію, доходы другихъ такъ скудны, что едва доставляютъ имъ необходимое. Капиталистъ, землевладѣлецъ могутъ всю жизнь наслаждаться, вовсе не утруждая себя никакой работой, пользуясь единственно доходами, извлекаемыми чужимъ трудомъ изъ ихъ фондовъ и земель. Человѣкъ, обладающій однимъ только капиталомъ нравственнымъ, принужденъ постоянно трудиться для извлеченія изъ него выгоды; но онъ всегда будетъ имѣть важное преимущество предъ простымъ работникомъ, не получившимъ никакого образованія, дѣйствующимъ по навыку, при помощи самого ничтожнаго нравственнаго капитала. Объясняя происхожденіе различныхъ доходовъ, и естественные законы, по которымъ они опредѣляются, мы убѣдились, что это неравенство неизбѣжно, что оно въ порядкѣ вещей, что между людьми всегда будутъ одни богаче, другіе бѣднѣе.

Неравенству частныхъ доходовъ должно необходимо соотвѣтствовать неравенство частныхъ потребленій. Мы сказали (§§ 1, 2), что нельзя положить предѣлъ потребностямъ человѣка; онѣ развиваются сами собой, то разширяясь подъ вліяніемъ идеи о лучшемъ, то рождаясь однѣ изъ другихъ. Но этотъ предѣлъ, непостижимый и недосягаемый, если предпо-

ложить постоянную возможность удовлетворенія, высказывается въ нашемъ достаткѣ. Мы принуждены довольствоваться малымъ, когда не имѣемъ многаго; и если не умѣемъ или не хотимъ добровольно обуздывать наши потребности, если исторгаемся изъ круга нашихъ средствъ, то сила вещей скоро втѣсняетъ насъ въ этотъ кругъ.

Всякому потребленію въ обществѣ предшествуетъ обмѣнъ или, еще чаще, покупка: отъ этого большая часть доходовъ осуществляется и всѣ, безъ исключенія, оцѣниваются въ монетѣ, въ которой также выражается цѣна произведеній всякого рода. Изъ простого сравненія денежнаго дохода съ цѣной произведеній легко усмотрѣть, что множество покупокъ доступны однимъ и недоступны другимъ, и что въ потребленіе богатыхъ входятъ элементы совершенно чуждые бѣднымъ. Этой причинѣ, безсомнѣнья, болѣе нежели всѣмъ другимъ, надлежитъ приписать и самое несходство потребностей, которымъ отличаются различныя сословія. Смѣшно упрекать работника въ грубости его пищи, одежды, въ малообразованности, въ площадности его увеселеній, когда онъ не имѣетъ средствъ къ пріобрѣтенію тѣхъ преимуществъ, которыми другіе обязаны своимъ доходамъ, несравненно значительнѣйшимъ.

Сличая покупки различныхъ сословій, мы замѣчаемъ однако, что многія повторяются на всѣхъ ступеняхъ общественной іерархіи; таковы предметы первой необходимости: пища, жилище, топливо, одежда. Нѣкоторыя даже вовсе, или почти, не различествуютъ качествомъ: богатѣйшіе и бѣднѣйшіе употребляютъ

одинъ и тотъ-же хлѣбъ, одно и то-же топливо. Гораздо менѣе сходства въ жилищахъ, мебели, утвари, одеждѣ. Между послѣдними есть произведенія собственно годныя для бѣднѣйшихъ, другія для среднихъ, и только немногія для самыхъ большихъ достатковъ. Невещественныя произведенія, каковы образованіе эстетическое, умственное, удовольствія, доставляемыя художествами, кнесчастію не принадлежатъ къ числу самыхъ дешевыхъ потребленій, и сосредоточиваются преимущественно въ богатѣйшихъ сословіяхъ.

Такъ-какъ всякое произведеніе, потребляемое въ обществѣ, есть плодъ какого-либо промысла, то съ этой точки зрѣнія можно раздѣлить производство народное на промыслы: 1) занятые удовлетвореніемъ всѣхъ членовъ государства, безъ различія бѣдныхъ и богатыхъ; 2) преимущественно производящіе для бѣдныхъ, и наконецъ 3) исключительно посвящаемые потребленію богатыхъ. По необходимости, отношеніе между этими различными промыслами всегда зависитъ отъ распредѣленія фортунъ, которое само зависитъ отъ множества обстоятельствъ мѣстныхъ и политическихъ.

По-мѣрѣ того, какъ производство удешевляется, и понижается цѣна произведеній, онѣ становятся доступными доходамъ умѣреннымъ и даже слабымъ, увеличиваютъ благосостояніе сословій, которыя прежде въ нихъ себѣ отказывали. Противное происходитъ, когда производство дорожаетъ, или цѣна произведеній подымается, по какимъ бы то ни было причинамъ. Правда, благодаря этому повышенію

могутъ усилиться доходы нѣкоторыхъ лицъ и ихъ потребленье, но принужденно уменьшаются, если не въ количествѣ, то въ цѣнности, доходы всѣхъ другихъ.

Послѣдствія дешевизны и дороговизны всего ощутительнѣе оказываются въ положеніи низшихъ сословій, живущихъ трудомъ ручнымъ, и мы ужъ имѣли случай коснуться этихъ послѣдствій, разсуждая о задѣльной платѣ. Въ наши времена, при успѣхахъ промышлености торговой и мануфактурной, положеніе рабочаго сословія могло бы значительно улучшиться въ государствахъ европейскихъ, еслибъ, кнесчастью, въ противную сторону не дѣйствовали на его потребленіе возрастающая дороговизна продовольствія, и въ особенности чрезмѣрное размноженіе и столпленіе населенности на нѣкоторыхъ точкахъ, насильственно понижающее цѣну труда.

137. ВЛІЯНІЕ НА ПРОИЗВОДСТВО ПОТРЕБЛЕНІЯ БОГАТЫХЪ И ПОТРЕБЛЕНІЯ БѢДНЫХЪ.

Часто говорятъ, что бѣдные живутъ потребленіемъ богатыхъ: это справедливо, но для совершенной правильности должно присовокупить, что и богатые живутъ потребленіемъ бѣдныхъ. И во-первыхъ, согласимся разъ на всегда въ смыслѣ выраженій: *бѣдные* и *богатые*, которымъ можно придавать безошибочно самыя различныя значенія. Подъ словомъ *бѣдные*, мы всегда будемъ разумѣть людей, не имѣющихъ иного источника доходовъ, кромѣ труда и капитала нравственнаго, болѣе или менѣе

значительнаго. Присоединеніе послѣдняго къ первому отнюдь не избавляетъ человѣка отъ необходимости трудиться. Обладаніе небольшимъ капиталомъ вещественнымъ или клочкомъ земли, недостаточнымъ для обезпеченія содержанія, не измѣняетъ этого значенія. *Богатыми* всегда будемъ называть лица, которымъ проценты съ ихъ капиталовъ вещественныхъ или рента ихъ недвижимой собственности обезпечиваютъ достаточное, и часто изобильное содержаніе, избавляя ихъ отъ крайности прибѣгать къ собственному труду. Само собой разумѣется, что какъ тотъ, такъ и другой отдѣлъ представляетъ множество степеней.

Запросъ богатыхъ на разныя произведенія и, въ особенности, на предметы роскоши, возбуждаетъ и поддерживаетъ множество предпріятій, въ которыхъ трудовое сословіе снискиваетъ прибыль и задѣльную плату. Они занимаютъ множество слугъ, артистовъ, которые справедливо разсматриваютъ ихъ издержки какъ главное условіе своего благосостоянія. Тамъ, гдѣ живетъ много богатыхъ людей, въ столицахъ, въ большихъ городахъ процвѣтаютъ мастерства, которыя не могутъ держаться, гдѣ живутъ бѣдные. Удаленіе первыхъ всегда сопровождается для этихъ промысловъ стѣсненіемъ сбытовъ, и если бываетъ продолжительно, то неминуемо охлаждаетъ и прекращаетъ нѣкоторыя предпріятія, уменьшаетъ или вовсе уничтожаетъ доходы людей, участвовавшихъ въ нихъ трудомъ.

Но на чемъ основаны доходы богатыхъ, проценты и рента? капиталъ приноситъ проценты тогда

только, когда примѣняется къ производству трудомъ, и за исключеніемъ тѣхъ предпріятій, всегда малочисленыхъ, которыя собственно занимаются изготовленіемъ предметовъ роскоши, большая часть капиталовъ почти всѣ заняты производствомъ предметовъ потребленья для многочисленыхъ и бѣднѣйшихъ сословій. Поземельная рента образуется и возрастаетъ по-мѣрѣ размноженія этихъ сословій, которыя требуютъ болѣе и болѣе сырыхъ продуктовъ. Еслибъ потребленіе этихъ продуктовъ ограничивалось только богатыми, то кромѣ, земель, доставляющихъ нѣкоторыя особенно рѣдкія произведенія, какъ то: отборныя вина, фрукты, тонкую шерсть, шелкъ и т. п., всѣ прочія по всему вѣроятію не приносили бы накакой ренты. Посему-то, если трудовое сословіе въ потребленьи богатыхъ снискиваетъ нѣкоторую часть своихъ доходовъ, то и богатые обязаны своими доходами, съ одной стороны, пособію трудового сословія, безъ котораго ни капиталъ, ни земля не могутъ производить, съ другой, его потребленью, которое не такъ разнообразно, но несравненно обширнѣе и постояннѣе. Перемѣнчивость моды, какъ мы увидимъ далѣе, гораздо болѣе ощущается въ потребленіи богатыхъ, нежели въ потребленіи бѣдныхъ сословій.

Въ странѣ, гдѣ много бѣдныхъ и мало богатыхъ, если сравнить сумму капиталовъ и пространство земель, занятыхъ производствомъ для первыхъ, съ тѣми, которыя заняты для послѣдныхъ, огромное преимущество всегда останется на сторонѣ бѣднаго потребленья. Оно служитъ также источникомъ

самыхъ значительныхъ обогащеній. Въ Россіи можно указать нѣсколько примѣровъ модистокъ, парикмахеровъ, актеровъ, которые обогатились потребленьемъ столицъ; но сколько, напротивъ, разорилось фабрикантовъ, основавшихъ свои предпріятія единственно въ надеждѣ на потребленье богатыхъ. Ограниченность этого потребленія скоро довела ихъ до крайнихъ предѣловъ соперничества, и несмотря на высокія предохранительныя пошлины, многіе производятъ въ убытокъ, выжидая пока насильно рушатся нѣкоторые изъ ихъ совмѣстниковъ. Если жъ и встрѣчаются въ этомъ классѣ производителей нѣкоторые примѣры обогащенія, то что значатъ они всравненіи съ тѣмъ, что случается ежедневно въ торговлѣ хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, солью, чаемъ, преимущественно направленной на удовлетворенье потребностямъ низшихъ сословій? На монопольной торговлѣ напиткомъ, который почти исключительно употребляется этимъ сословіемъ, основана важнѣйшая изъ статей нашихъ доходовъ государственныхъ.

Пока общество представляетъ слишкомъ рѣзкія крайности въ распредѣленіи достатковъ; пока они сосредоточиваются въ рукахъ немногочисленаго сословія, положеніе промысловъ, занимающихся производствомъ предметовъ роскоши, всегда невѣрно и стѣснено. Они не могутъ расчитывать на сбытъ обширный и постоянный. Ограниченность запроса поставляетъ ихъ въ тѣсную зависимость, которая подавляетъ ихъ развитіе и часто уклоняетъ отъ полезнѣйшихъ направленій. Наклонность къ наружно-

му блеску, къ усиленію цѣнности преобладаетъ въ издѣліяхъ, которыя должны прельщать единственно гордость богатыхъ семействъ, и о которыхъ не могутъ и помыслить бѣдныя сословія. Лесть и подобострастіе примѣшиваются къ произведеніямъ литературы и художествъ. Подобнымъ средствамъ, вовсе чуждымъ истинному производству, артисты, купцы, фабриканты, часто бывали обязаны практикой во Франціи до конца XVIII столѣтія. Ктому-же, потребленіе богатаго семейства самое значительное всегда ограничено въ отношеніи къ нѣкоторымъ предметамъ: оно можетъ изнашивать болѣе платья, чаще мѣнять мебель, утварь, отягчать столъ свой изъисканными блюдами; но если достатокъ, которымъ оно располагаетъ, раздѣлить между тремя или четырьмя семействами, то, хотя принужденно каждое изъ нихъ и будетъ менѣе потреблять нѣкоторыхъ произведеній, и даже вовсе откажется отъ другихъ, но всложности потребленіе этихъ четырехъ семействъ займетъ несравненно болѣе рукъ.

Когда, благодаря улучшенному производству, расчетливому потребленію и хорошей системѣ наслѣдствъ въ, государствѣ образуется множество среднихъ достатковъ, сбыты предметовъ роскоши разширяются, и въ то-же время улучшается ихъ производство. Потребленіе перестаетъ бросаться на одно только рѣдкое, дорогое: оно желаетъ согласить красоту, удобство, прочность съ возможной дешевизной, не потому-что средства націи уменьшились—напротивъ, онѣ усилились—но потому-что каждый изъ потребителей располагаетъ ими въ мѣрѣ не

столь значительной. Промыслы, прежде зависѣвшіе отъ причудъ или страсти богачей, снискиваютъ самостоятельность, ихъ возвышающую, когда обращаются къ потребителямъ многочисленымъ. Они занимаютъ гораздо болѣе каниталовъ, и тѣмъ самымъ поощряютъ къ сбереженьямъ, доставляютъ болѣе занятій трудовому сословію, и болѣе средствъ къ обезпеченію его благосостоянья.

Государства, сдѣлавшія наиболѣе успѣховъ на поприщѣ образованности и промышлености, отличаются отъ другихъ значительнымъ количествомъ среднихъ состояній, и въ особенности такихъ, которыя поддерживаются промыслами (*). Тамъ предприниматели не спѣшатъ извлекать свои капиталы, и продолжаютъ сами примѣнять ихъ къ производству; ихъ потребленіе, часто весьма роскошное, поддерживаетъ подлѣ нихъ другія предпріятія, но не имѣетъ того неблагопріятнаго вліянія на нравственность, которое *Адамъ Смитъ* приписываетъ потребленью большихъ доходовъ, получаемыхъ косвенными путями. «Въ городѣ, говоритъ онъ (**), «гдѣ растрачиваются *большіе доходы*, всегда трудънѣе съ выгодой помѣстить капиталъ въ предпріятія, чуждыя мѣстному потребленью, нежели въ такомъ городѣ гдѣ низшія сословія живутъ исключительно производительнымъ употребленіемъ капиталовъ. Въ первомъ изъ этихъ двухъ городовъ, лѣность, къ которой привыкаетъ большая часть

(*) См. *Примѣчаніе 1-е.*

(**) См. *Richesses des nations* Т. II.

«населенности, живущей издержками землевладѣль-
«цевъ, капиталистовъ и должностныхъ, по всему
«вѣроятію развращаетъ трудовыя способности лицъ,
которымъ подобное употребленіе капитала достави-
«ло бы занятія. Въ Эдинборгѣ, до присоединенія
«Шотландіи къ Англіи, было мало торговли и ману-
«фактуръ. Когда парламентъ пересталъ собираться
«въ этой столицѣ, которая перестала быть необхо-
«димымъ мѣстопребываніемъ большого и малого
«дворянства шотландскаго, въ ней начали разви-
«ваться различные промыслы торговые и мануфак-
«турные. Но тамъ продолжаютъ засѣдать главныя
«судилища Шотландіи, и тамъ еще издерживается
«значительная масса доходовъ, проистекающихъ изъ
«налоговъ и ренты. Это объясняетъ почему Эдин-
«боргъ много уступаетъ, въ отношеніи промышле-
«ности, Глазгову, гдѣ большая часть жителей обяза-
«ны своими доходами предпріятіямъ. Не разъ замѣ-
«чали, что жители иного мѣстечка, оказавъ большіе
«успѣхи въ мануфактурахъ, вдругъ впадали въ лѣ-
«ность и бѣдность, когда богатый владѣлецъ учре-
«ждалъ свое жительство по сосѣдству.»

Впрочемъ, недолжно ничего преувеличивать: самъ *А. Смитъ* замѣчаетъ, что въ большихъ столицахъ, гдѣ наиболѣе живетъ богатыхъ людей, и гдѣ, кромѣ того находится мѣстопребываніе двора, но гдѣ при томъ развиты въ высокой степени различные промыслы, имѣющіе въ виду собственно потребленья самой столицы, вліяніе первыхъ не влечетъ никакихъ неудобствъ, но придаетъ особенную оживленность промышленности. Въ такомъ случаѣ она под-

держивается потребленіемъ богатыхъ, но отнюдь не зависитъ отъ нихъ исключительно; и если подлѣ семействъ, обладающихъ доходами огромными, есть значительное множество другихъ, которыя, при доходахъ умѣренныхъ, принуждены осторожно вести свое хозяйство, трудовое сословіе не можетъ расчитывать на расточительность и небрежность потребителей.

138. Выгоднѣйшій для государства образъ частнаго потребленія; роскошь; бережливость; скупость.

Ограничивая свое потребленіе одними чистыми доходами, мы не истребляемъ источниковъ нашего богатства. Но потребленіе доходовъ можетъ быть болѣе или менѣе благоразумно, болѣе или менѣе согласно съ интересомъ самого потребителя, съ интересами общества, которому онъ принадлежитъ, съ правилами нравственности и приличія.

Въ потребленіи доходовъ вмѣстѣ съ производителями обыкновенно участвуютъ ихъ семейства. Расчетливость, столь необходимая въ производствѣ, не менѣе необходима въ домашнемъ хозяйствѣ: она состоитъ въ умѣньи съ наименьшими издержками доставить наиболѣе наслажденій всѣмъ членамъ семейства, и въ этомъ заключается, безсомнѣнья, полезнѣйшая роль женщины, въ отношеніи экономическомъ. Отецъ семейства занятъ добываніемъ средствъ: если онъ принужденъ снискивать ихъ трудомъ, то ихъ добыча требуетъ всей его дѣятельности и часто

всѣхъ его силъ. Хозяйкѣ дома предстоитъ употребить сколь можно разсудительнѣе плоды его усилій. Понятно, почему *А. Смитъ* (*) разсматривалъ искусную хозяйку, какъ драгоцѣннѣйшее изъ благъ, даже въ смыслѣ общественнаго богатства. По этой-же причинѣ, можетъ-быть, Италіянцы называютъ хорошую ключницу *donna di governo* (женщина-правительница) (**): домашнее хозяйство не есть ли дѣйствительно единственная область, ввѣряемая управленію женщины. Впрочемъ, какъ въ семейномъ быту, такъ и въ одиночествѣ, потребленіе каждого должно постоянно опираться на расчетливость: послѣдняя способность столь же необходима для произведенія полезностей, какъ и для ихъ благоразумнѣйшаго употребленія.

Роскошъ, или потребленіе излишняго, говорятъ, позволительна; скажемъ болѣе: она необходима; въ ней заключается главная, отличительная черта человѣчества. Что сталось бы съ нами, еслибъ вдругъ, какъ Діогенъ, мы ограничились однимъ удовлетвореніемъ самыхъ частоятельныхъ потребностей, еслибъ вдругъ подавили врожденное побужденіе къ лучшему, которое поддерживаетъ наши усилія и безпрестанно устремляетъ насъ къ новымъ успѣхамъ? Но истинная роскошъ не есть слѣпое покорство страсти; она состоитъ въ улучшеніи различныхъ частей потребленія въ предѣлахъ дохода, которымъ мы

(*) *Richesses des nations.* T. II.

(**) *Ant. Scialoja. Précis d' Economie sociale trad. française Paris.* 1844 г. p. 179. Есть русская пословица: хорошая жена день бережетъ, а плохая своимъ рукавомъ разнесетъ.

располагаемъ. Она въ высшей степени опирается на расчетливость, и если мы видимъ такъ мало роскоши въ домашнемъ быту нѣкоторыхъ работниковъ, то, безсомнѣнья, причину тому откроемъ отчасти въ ихъ собственной неосторожности. Еслибъ они понимали настоящую роскошъ, еслибъ любили ее, то менѣе тратили бы на гулянки и попойки, а старались бы содержать болѣе порядка, болѣе чистоты и довольства въ своихъ жилищахъ.

Есть два рода роскоши: одна состоитъ въ улучшеніи потребленій настоятельныхъ, также въ удовлетвореніи высшимъ потребностямъ умственнымъ, нравственнымъ и эстетическимъ, и возможна только при обладаніи нѣкоторымъ достаткомъ. Ее можно назвать *внутреннею*: заботясь о ней, человѣкъ имѣетъ въ виду благосостояніе своего семейства, украшеніе и облагороженіе его образа жизни; надѣленіе его удобнѣйшимъ жилищемъ, здоровою пищей, покойной и красивой утварью, одеждою и въ особенности внутренними благами, образованіемъ, вкусомъ, доставляющими, въ одно и то-же время, величайшія удовольствія и несомнѣнную пользу. Распространеніе подобной роскоши въ различныхъ сословіяхъ народныхъ всего выгоднѣе для общества. Благодаря ей, потребительный фондъ націи образуется преимущественно изъ предметовъ, долго сохраняющихъ свою полезность. Она способствуетъ укорененію въ народѣ привычекъ опрятности, бережливости, порядка. Предпочитая хорошее дурному, прочное, хотя и дорогое, дешевому, но непрочному, не покоряясь безусловно перемѣнчивому владычеству мо-

ды, подобная роскошъ дѣйствуетъ благопріятно на промышленость, поощряя ее къ усовершенствованіямъ, предлагая сбыты постоянные и всегда вѣрные. Филантропы должны желать, чтобъ наклонность къ внутренней роскоши всегда преобладала въ низшихъ сословіяхъ.

Есть роскошъ другого рода, *наружная* или *выказная:* сюда должно отнести всѣ потребленія, которымъ предаются не столько для умноженія собственнаго благосостоянья, сколько для удовлетворенія своему тщеславію, желанію слыть богатыми. Гдѣ начало этого желанія, которое болѣе или менѣе, мы принуждены въ томъ сознаться, раздѣляется каждымъ изъ насъ? Не должно ли искать его въ томъ уваженіи, котораго заслуживаетъ человѣкъ, пріобрѣтшій себѣ приличный достатокъ трудомъ и бережливостью? Это уваженіе столь лестно, что всякій желаетъ казаться богатымъ, и что не только настоящіе богачи многимъ жертвуютъ для наружнаго блеска, но даже и тѣ, которыхъ сравнительно можно назвать бѣдными, тянутся туда-же, и губятъ свое внутреннее благосостоянье для роскоши внѣшней. Въ большихъ городахъ, и особенно въ столицахъ, сколько найдется семействъ, которыя довольствуются дурной и скудной пищей, отказываютъ себѣ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ, чтобъ имѣть возможность блеснуть наружными признаками богатства.

Дщерь тщеславія, внѣшняя роскошъ оказывается во всѣхъ сословіяхъ общественныхъ; вездѣ она сопровождаетъ и часто пересиливаетъ роскошъ внутреннюю. У людей богатыхъ, которыхъ гордость

надута нѣсколькими поколѣніями знатныхъ предковъ, или которые хотятъ прикрыть наружнымъ блескомъ низость своего происхожденія, роскошь внѣшняя нерѣдко совершенно замѣняетъ внутреннюю. Эти люди уже ищутъ и пріобрѣтаютъ разныя вещи, не потому-что онѣ удобны, но потому только, что онѣ дороги и рѣдки. Какъ объяснить иначе появленіе на ихъ столѣ блюдъ, которыя, при всей дороговизнѣ, заслуживаютъ названія отвратительныхъ? Какъ объяснить вкусъ къ уродливой мебели, часто къ самой некрасивой одеждѣ? Къ чему служатъ драгоцѣнныя каменья, блестящія въ головномъ уборѣ ихъ женъ, ихъ дочерей? Это дорогія надписи, которыми владѣтель хочетъ сказать: смотрите какъ я богатъ. Тоже самое выражаютъ великолѣпныя кружева на головѣ простой поселянки.

Съ перваго взгляду внѣшняя роскошь кажется предосудительной, и это мнѣніе вполнѣ справедливо, когда она простерта до излишества. Но можно многое сказать и въ ея оправданіе. Міръ человѣческій, съ его страстями и прихотями, такъ устроенъ, что едва ли можно выбросить одну изъ нихъ не повредивъ полнотѣ цѣлаго. Тщеславіе есть одно изъ побужденій, которыя дѣйствуютъ всего сильнѣе на людей. Начало его, какъ мы видѣли, не имѣетъ въ себѣ ничего дурного. Оно стоитъ въ обществѣ подлѣ истиннаго достоинства, и доказываетъ нѣкоторымъ образомъ силу послѣдняго. Внимая его голосу, всѣ стараются казаться достойными уваженія; иногда они кажутся, правда, смѣшными, но ихъ можно извинить за благое намѣреніе.

По наружной роскоши, болѣе нежели по внутренней, отличаются одно отъ другого сословія въ государствѣ. Если признавать необходимымъ существованіе общественной іерархіи, то нельзя не допустить и главнаго признака ея существованія. Конечно, не внѣшнимъ блескомъ должны внушать къ себѣ уваженіе люди, отличенныя судьбой или возвысившіеся собственными заслугами. Оно должно быть слѣдствіемъ ихъ поведенія, ихъ образа мыслей, ихъ добрыхъ поступковъ. Но если знатная одежда иногда прикрываетъ недостойныхъ, то съ другой стороны она обуздываетъ пороки и слабости, принуждая людей соображать, по возможности, ихъ обращенье и ихъ дѣйствія съ долгомъ, который налагается на нихъ званіемъ или рожденьемъ.

Въ скромнѣйшихъ рядахъ общества есть наружное приличіе, которое должны соблюдать люди сами себя уважающіе, и эту внѣшнюю роскошь нельзя вмѣнять имъ въ укоризну. Она становится вредною и смѣшною, когда выходитъ изъ предѣловъ благоразумія, и когда ей видимо приносится въ жертву роскошь внутренняя, та, отъ которой наиболѣе зависитъ благосостояніе каждого изъ насъ. Не смѣшна ли противоположность между щегольской одеждой наружной и, грязнымъ, изорваннымъ бѣльемъ, которое она прикрываетъ. Что сказать о родителяхъ, издерживающихъ большую часть доходовъ на прихоти, тогда-какъ дѣти голодуютъ, ходятъ въ лохмотьяхъ, и не получаютъ никакого образованія.

Есть еще видъ роскоши, близкій къ тому, который мы сей часъ разсмотрѣли, и сродни расточи-

тельности: онъ состоитъ въ послѣдованіи частымъ и причудливымъ перемѣнамъ моды. Странное и магическое слово, надъ которымъ одни смѣются, которому другіе не вѣрятъ, и которое, между-тѣмъ, властвуетъ надъ человѣкомъ во всѣхъ странахъ и во всѣ вѣка. На чемъ основано сильное вліяніе моды? На перемѣнчивости вкуса или на самолюбіи, на желаніи казаться не ниже и не хуже другихъ, или на безотчетномъ взаимномъ подражаніи, или просто на подобострастіи слабыхъ къ сильнымъ, такъ-какъ почти вездѣ сильные устанавливаютъ моду?... Мы не беремся разрѣшить этотъ вопросъ, но постараемся указать на послѣдствія моды, которыя могутъ быть полезны или вредны, смотря по ея направленію.

На частное потребленіе, перемѣны моды, или обычая, дѣйствуютъ губительно. Она присоединяется какъ третья причина разрушенія къ тѣмъ, о которыхъ мы ужъ упомянули, говоря о потребленіи народномъ. Она уничтожаетъ въ рукахъ нашихъ полезность, задолго до ея конечнаго истребленія вліяніемъ природы и употребленья. Эта полезность, правда, сохраняется въ нѣкоторой степени для другихъ сословій въ государствѣ, менѣе подверженныхъ владычеству моды, но потеряна для ея перваго владѣтеля.

Между народами характера спокойнаго, не любящими перемѣнъ, моды отличаются постоянствомъ и тѣмъ самымъ благопріятствуютъ бережливости. Одежда, мебель, утварь, сохраняются долго; многіе изъ этихъ предметовъ переходятъ отъ одного поколѣ-

нія къ другому; ихъ замѣняютъ новыми, только вслучаѣ крайности. Но и новые мало разнятся отъ старыхъ; они сдѣланы на одинъ образецъ, и это постоянное сходство выгодно для промышленности, которая можетъ долѣе опираться на одинакіе способы, орудія, модели, заботясь объ одномъ только улучшеніи качества издѣлій. Въ этомъ отношеніи народы восточные, Турки, Персы, Китайцы имѣютъ важное преимущество предъ Европейцами.

Въ обществахъ, посреди которыхъ мы живемъ, моды отличаются крайнимъ непостоянствомъ. Разсмотрите образцы одежды, мебели, утвари, которые въ теченіи трехъ вѣковъ употреблялись въ Европѣ. Между ними нѣтъ тѣни сходства, а перемѣны часто не къ лучшему. Но, не говоря о прошедшемъ, взглянемъ на то, что происходитъ вокругъ насъ. У кого нѣтъ въ гардеробѣ еще много хорошаго платья, но которое уже не годится, потому-что вышло изъ моды? Не слышимъ ли ежедневно серіозныхъ разговоровъ нашихъ сестрицъ, тетушекъ, матушекъ, бабушекъ о томъ, что́ теперь носится; восклицаній объ устарѣвшей мебели, о необходимости обновить занавѣсы, утвари, экипажи?

Тамъ, гдѣ высшія сословія отличаются подобнымъ пристрастіемъ къ новизнѣ, къ перемѣнамъ, вліяніе моды весьма опасно. Оно служитъ безпрестанно поводомъ къ расточительности, увлекая за большими фортунами состоянія средственныя. Въ Россіи многіе дворяне одержимы страстью гоняться за модой; мѣняя безпрестанно не только одежду, но также мебель, экипажи, слугъ, они входятъ въ не-

оплатные долги, и если не разоряются сами вконецъ, благодаря родовымъ привилегіямъ, то разоряютъ своихъ несчастныхъ кредиторовъ. Даже не увлекая за предѣлы благоразумія, мода слишкомъ перемѣнчивая всегда невыгодна для частныхъ потребленій: она принуждаетъ жертвовать существенными элементами благосостоянія, роскошью внутренней, требованіямъ роскоши внѣшней; поощряетъ промыслы, удовлетворяющіе послѣдней, дѣйствуя неблагопріятно на другіе, преимущественно занятые удовлетвореніемъ первой. Сравнивая домашнее хозяйство двухъ равно богатыхъ семействъ англійскаго и французскаго, почти всегда откроемъ въ первомъ болѣе удобствъ жизни (comfort), болѣе истинно полезныхъ и пріятныхъ потребленій, что безсомнѣнья должно приписать благоразумію Англичанъ, которые, не впадая въ крайнюю неподвижность оріентализма, умѣютъ однако противиться причудамъ моды. Врожденное легкомысліе Французовъ, напротивъ, слѣпо и безпрекословно поклоняется этому кумиру, и приноситъ ему въ жертву лучшую часть своего внутренняго благосостоянья.

Возставая противъ излишествъ, не должно впадать однако въ крайность противоположную. Чрезмѣрная неподвижность обычаевъ препятствуетъ успѣхамъ образованности, пріучаетъ къ рутинѣ; обнимая вещественную жизнь народовъ, она отражается и въ ихъ жизни нравственной, которая коснѣетъ въ предразсудкахъ и невѣжествѣ. Когда великій преобразователь возъимѣлъ намѣреніе оплодотворить почву русскаго ума примѣромъ и успѣхами дру-

гихъ народовъ Европы, онъ принужденъ былъ коснуться самыхъ обычаевъ, которые слишкомъ напоминали старину и силой обращали вспять Россію, выдвинутую впередъ его могучимъ геніемъ. Безсомнѣнья, обычаи мусульманъ всего болѣе будутъ противиться ихъ просвѣщенію, и нельзя не согласиться, что Европейцы обязаны большей частью своихъ успѣховъ, во всѣ времена и во всѣхъ частяхъ свѣта, легкости, съ которой умѣютъ пріобщаться къ обычаямъ и модамъ самымъ различнымъ.

Роскошъ самая неразсудительная есть та, которая, хотя и приноситъ минутное удовольствіе, но сопровождается послѣдствіями вредными для здоровья или для нравственнаго спокойствія души. Къ подобнымъ потребленьямъ должно отнести всѣ невоздержности, излишнее употребленіе крѣпкихъ напитковъ, издержки иногда внушаемыя злобой, завистью, мщеніемъ. Мы видѣли въ какой степени подобная роскошъ, если можно употребить это выраженіе, противна успѣшному ходу промышлености; но и внѣ промышлености, она достойна всякого порицанья. По выраженію *Франклина,* издерживая достатокъ нашъ на подобныя цѣли, мы снискиваемъ удовольствіе, которому нельзя дать это названіе: «*мы покупаемъ раскаяніе*» (*). Въ противоположность этимъ издержкамъ упомянемъ о благотворительности, объ этой роскоши душъ добродѣтельныхъ, которая доставляетъ имъ неизрѣчимыя и заслуженыя удовольствія, осуща въ то-же вре-

(*) *J. B. Say. Cours complet de l' Economie politi ue.*

мя слезы несчастныхъ и облегчая тяжкій жребій злополучныхъ.

Достойно примѣчанія, что роскошь какъ внѣшняя такъ и внутренняя, по-мѣрѣ того какъ человѣкъ къ ней привыкаетъ, утрачиваетъ частью характеръ излишества, и превращается въ предметъ потребленія необходимаго. Эта черта всего лучше подтверждаетъ то, что́ мы сказали выше о соотношеніи между роскошью и природою человѣка. Въ своемъ потребленьи, каждый изъ насъ откроетъ множество предметовъ видимо излишнихъ, но которые сдѣлались необходимыми, и которыхъ мы ужъ не разсматриваемъ какъ роскошь, тогда-какъ они еще не утратили этого свойства для другихъ сословій, менѣе образованныхъ. Мы ни съ чѣмъ такъ легко не свыкаемся какъ съ жизнью покойной, богатой: малѣйшее лишеніе, падающее на блага, которыми пользовались наши отцы и мы сами, причиняетъ намъ жестокія огорченія, часто болѣзни, изнеможеніе, смерть. Что́ сталось бы съ аристократическимъ семействомъ, которое вдругъ принуждено было бы промѣнять свою утонченную пищу на грубую, просторное и блестящее жилище на помѣщеніе тѣсное и простое? При этой пищѣ и въ этомъ жилищѣ могло бы благоденствовать семейство честнаго ремесленика; въ немъ томится лишеньями и горестью семья разорившагося богача. Мы понимаемъ положеніе мильйонера, вдругъ потерявшаго свои мильйоны, который считалъ себя нищимъ и едва не застрѣлился съ отчаянія, хотя у него оставалось еще десять тысячь франковъ дохода.

Не менѣе жестока, а часто и еще тягостнѣе крайность измѣнить свой внѣшній образъ жизни. Говоря о доходахъ, мы уже коснулись его вліянія. Самый бѣдный работникъ, если въ немъ не подавлено совершенно чувство собственнаго достоинства, терпитъ, когда лишенъ возможности доставить себѣ и своему семейству приличную одежду праздничную. Но эти нравственныя страданія несравненно живѣе ощущаются богачемъ, любившимъ блистать, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, державшимъ открытый домъ для пировъ и баловъ, куда отвсюду стекались толпы друзей и льстецовъ, когда вдругъ богатство, на которомъ основывалась вся эта наружная роскошь, изчезнетъ, а съ нимъ вмѣстѣ и то подобострастіе, то лицемѣрное уваженіе, которое всюду его сопровождали. Какъ правъ *А. Смитъ*, когда онъ отдаетъ преимущество роскоши внутренней именно потому, что съ излишествами ея можно разстаться не подвергаясь униженью. Страстный любитель художествъ, наукъ, литературы, можетъ увлечься своею страстью, и войти въ издержки превыше средствъ своихъ, но отъ него зависитъ остановиться такъ, чтобъ не обратить на себя ѣдкихъ насмѣшекъ и часто еще обиднѣйшаго соболѣзнованія свѣта. Онъ можетъ также найти въ своемъ потребительномъ фондѣ полезный резервъ, котораго вовсе не имѣется въ фондѣ разорившагося амфитріона.

Впрочемъ, нельзя порицать безусловно никакого вида роскоши, кромѣ излишествъ безнравственныхъ и вредныхъ. Въ слишкомъ исключительныхъ забо-

тахъ о собственномъ благосостоянiи, объ удовлетвореніи своимъ вкусамъ и прихотямъ личнымъ можетъ скрываться эгоизмъ и черствое самолюбіе, тогда-какъ въ гостепріимствѣ нельзя не открыть иногда слѣдовъ души благородной, любящей дѣлиться съ ближнимъ. И то и другое можетъ быть дурно, такъ точно какъ и то и другое можетъ быть похвально. Дѣло въ томъ только, чтобъ всякого рода роскошью всегда руководила расчетливость. Ей, и ей одной обязаны богатства не только своимъ сохраненьемъ, но еще приращеніемъ и образованіемъ. Для осуществленія двухъ послѣднихъ явленій необходима *бережливость*. Постоянное присутствіе этого нравственнаго элемента въ частныхъ потребленіяхъ одно только можетъ быть соглашено съ приращеніемъ богатства народнаго, какъ мы достаточно въ томъ убѣдились; въ немъ заключается также главное условіе благосостоянія частныхъ потребителей.

Бережливость есть въ одно и то-же время добродѣтель и искусство. Можно сказать, что она добродѣтель, для отца семейства; она искусство, для хозяйки дома. Первый отказываетъ себѣ во многихъ удовольствіяхъ, остерегается повозможности излишнихъ растратъ; но не на немъ лежитъ домашнее хозяйство, и кто не знаетъ сколь много порядокъ, опрятность, рачительность содѣйствуютъ уменьшенію домашнихъ издержекъ? Одно и то-же семейство, при одинаковыхъ средствахъ, будетъ жить хорошо или дурно, смотря по искусству той феи, которая держитъ скипетръ внутренняго управленія. Отъ нея

зависитъ сохраненіе мебели, утвари, пожитковъ, экономическое употребленіе разныхъ припасовъ, аккуратность и точность прислуги; извлеченіе пользы изъ множества подержанныхъ вещей, которыя другими бросаются безъ вниманья. Въ большомъ хозяйствѣ, истинная расчетливость ничѣмъ не пренебрегаетъ: мы часто смѣемся надъ экономіей, которая заботится о сохраненіи тряпья, огарковъ, костей, склянокъ и т. п. Напрасно: если не для себя, то можно поберечь эти остатки для блага общаго: многіе обращаются въ первообразный матеріялъ полезнѣйшихъ промысловъ, и безсомнѣнья, еслибъ во всѣхъ хозяйствахъ объ этомъ думали, то много выиграло бы благоустройство домашнее. Хорошій выборъ предметовъ потребленья служитъ также отличительнымъ признакомъ расчетливости и бережливости, и во всякомъ случаѣ не должно опасаться дороговизны, когда съ нею связана доброта и прочность. Гоняясь за излишнею дешевизной, мы часто впадаемъ въ издержки несравненно значительнѣйшія, потому-что чаще принуждены возобновлять наши пожитки. Выгоднѣе дорого заплатить за прочное бѣлье, которое прослужитъ два или три года, нежели купить дешевое, которое не продержится шести мѣсяцевъ. На первомъ мы выигрываемъ фасонъ, который теряемъ на возобновленіи послѣдняго. Это правило въ высшей степени касается прислуги. У насъ помѣщикъ, живущій въ столицѣ, часто считаетъ выгоднымъ для себя держать слугъ крѣпостныхъ, потому-что имъ не платитъ, или платитъ менѣе нежели вольнымъ. Но двадцать крѣпостныхъ

слугъ не сдѣлаютъ того, что весьма удовлетворительно исполнятъ два хорошихъ наемныхъ человѣка; кромѣ того, они много испортятъ и ихъ содержаніе обойдется вдесятеро дороже. Кредитъ, котораго вліяніе столь благотворно въ производствѣ, въ потребленьи есть орудіе опасное. Всякая покупка на кредитъ есть плохой расчетъ: мы издерживаемъ нетолько сумму, которую должны уплатить, но еще проценты съ нея, и часто весьма высокіе. Одна только крайность извиняетъ въ глазахъ благоразумія подобныя покупки.

Всѣ потребители, безъ различія, нуждаются во внутренней экономіи, но бѣдные, разумѣется, еще *болѣе чѣмъ богатые*. *Хозяйственная бережливость*, однако, содѣйствуетъ преимущественно улучшенію потребленія, и только косвенное вліяніе имѣетъ на приращеніе нашего достатка. Къ этому результату прямо стремится бережливость, которая состоитъ въ усиленіи нашихъ капиталовъ или фонда производительнаго.

Сбереженья недолжно понимать въ тѣсномъ смыслѣ *накопленія денегъ*: *послѣднее составляетъ* одинъ видъ сбереженій, которыя собственно обращаются на усиленіе нашего фонда производительнаго съ той только минуты, когда начинаютъ примѣняться къ производству, въ видѣ настоящихъ капиталовъ. Предприниматель сберегаетъ, когда обращаетъ часть своихъ доходовъ, то на покупку новыхъ машинъ, орудій, то на наемъ лишняго числа работниковъ, то на удобреніе почвы, воздѣлываніемъ которой занимается. Но не для всякого удобенъ такой способъ

сбереженія, потому-что не всякій можетъ разширять по произволу свои операціи. Это относится и къ разнаго рода исполнителямъ. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, всего легче помѣщать свои сбереженья на кредитъ въ предпріятія общественныя, то покупкою акцій, то ссудой, то вступленіемъ въ командитное товарищество, то взносомъ въ сохранныя кассы, въ общества взаимнаго страхованія. Мы сберегаемъ также, когда употребляемъ часть нашихъ доходовъ на собственное образованіе, на пріобрѣтеніе искусства, спеціяльныхъ познаній, которыя обратятся въ нравственный капиталъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже разсмотрѣли эти различные виды сбереженій, говоря о порядкѣ образованія капиталовъ (§§ 36—43).

При помощи благоразумной расчетливости ничто не препятствуетъ съ бережливостію согласить приличную степень роскоши. Напротивъ, первая благопріятствуетъ послѣдней, и наблюдатели замѣчаютъ, что въ рабочемъ сословіи, гдѣ доходы наиболѣе скудны, работники, имѣющіе книжки въ сберегательныхъ кассахъ, всегда живутъ лучше тѣхъ, которымъ чужда подобная предусмотрительность. Въ обществѣ всего болѣе образуется новыхъ капиталовъ въ сословіи промышленыхъ предпринимателей: но въ этомъ сословіи также почти вездѣ господствуетъ болѣе роскоши внутренней.

Есть однако предѣлъ бережливости. Если, преувеличивая въ своемъ сознаніи мѣру будущихъ потребностей, человѣкъ отказываетъ себѣ въ приличномъ удовлетвореньи самымъ настоятельнымъ нуж-

дамъ, хотя имѣетъ къ тому довольно средствъ, то онъ впадаетъ въ *скупость*. Одержимый этимъ нравственнымъ недугомъ, несчастный живетъ лишеніями посреди избытка. Въ его изсохшей душѣ молчитъ всякое благородное чувство. Онъ не понимаетъ высокихъ наслажденій нравственныхъ, страшится вещественныхъ. Сознаніе собственнаго достоинства въ немъ заглохло, ближніе ему чужды, онъ живетъ одинъ въ свѣтѣ съ своимъ золотомъ, съ своими сокровищами. Для кого онъ ихъ бережетъ?.... вотъ вопросъ на который ни онъ, ни кто другой не можетъ дать отвѣта: въ этомъ его болѣзнь, его слабость.

Говорятъ, скупой любитъ видъ золота. Оно замѣняетъ для него друга, дѣтей, жену, любовницу. Въ немъ сосредоточились все его честолюбіе, всѣ его наслажденія. Если это правда, то должно жалѣть о несчастныхъ, которые добровольно обрекаютъ себя на отвратительный союзъ съ хладнымъ металломъ, такъ сказать заживо зарываютъ себя въ могилу. Не есть ли это, скорѣе, преувеличенное до крайности чувство эгоизма и подозрительности, простертое до того, что человѣкъ чуждается и боится собственныхъ чувствъ: но и въ такомъ случаѣ скупость останется равно мерзкимъ порокомъ.

Въ средніе вѣка, когда неизвѣстны были настоящія кредитныя установленія, скупость укрывала подъ спудомъ значительныя массы золота и серебра, и въ этомъ видѣ отрывала капиталы у промышлености. Нынѣ скупой можетъ со всѣмъ неистовствомъ предаваться своей безумной страсти, не лишая общества пособія своихъ капиталовъ и даже,

напротивъ, обращая безпрестанно въ новые капиталы, свои непонятныя накопленія, плодъ самыхъ жестокихъ, самыхъ добровольныхъ лишеній. Достойны состраданія только злополучныя семейства, которыхъ участь связана съ жизнью гарпагоновъ.

139. РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ, И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Успѣхи образованности, и въ особенности кредита, перевѣшиваютъ вредное вліяніе скупости на богатство общественное; они никогда не отвращаютъ гибельныхъ послѣдствій расточительности, хотя и могутъ содѣйствовать ихъ умѣренію. Будущность, поглощающая всѣ помыслы скупого, не существуетъ *для расточителя*. Онъ *не можетъ, или скорѣе не хочетъ* понять, что средства его должны наконецъ истощиться, и что настанетъ минута, когда ему невозможно будетъ удовлетворять нуждамъ самымъ настоятельнымъ. Для общества расточитель вреднѣе скупого. Послѣдній по-крайней мѣрѣ сохраняетъ свое имущество; по его смерти оно перейдетъ въ руки предпринимателей, составитъ счастіе его наслѣдниковъ; расточитель истребляетъ свое имущество и эта потеря невознаградима.

По строгости, расточительностью можно назвать всякую издержку видимо излишнюю и безполезную, но, въ собственномъ смыслѣ, частное потребленіе впадаетъ въ расточительность, когда посягаетъ на самый производительный фондъ. Мотовство всегда предосудительно для богатства и благосостоянія общественнаго: оно становится разрушительнымъ, когда выходитъ изъ предѣла чистыхъ доходовъ.

Расточительность бѣдныхъ для общества едва ли не вреднѣе расточительности богатыхъ, и кнесчастью ее гораздо труднѣе отвратить. Въ выручкѣ работника одна часть представляетъ его содержаніе, и въ нее входитъ то, что можно назвать его чистымъ доходомъ; другая, нѣкоторымъ образомъ, есть погашеніе фонда, употребленнаго на его воспитаніе, а иногда и на его обученье, и обращаясь въ капиталъ, мало по малу прирастающій, должна служить для поддержанія его въ дни старости. Къ ея сохраненію работникъ встрѣчаетъ множество препятствій въ обстоятельствахъ, а чаще въ самомъ себѣ. Если онъ не имѣетъ довольно твердости духа, довольно добродѣтели, чтобъ устоять противъ соблазна чувственныхъ удовольствій, эта часть пропадаетъ въ кабакѣ или въ гулянкахъ, а съ нею вмѣстѣ и тотъ капиталъ, который долженъ предохранить его съ семьей отъ нищеты, болѣзней, бѣдствій всякого рода. Но зло усугубляется, когда его расточительность захватываетъ даже ту долю, которая представляетъ его настоящее содержаніе, насущный хлѣбъ его жены, дѣтей: нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ праздности, довольно для этой растраты безъ соотвѣтствующаго возстановленія, и для водворенія нищеты въ его домѣ.

Для расточителя богатаго крайній и жестокій предѣлъ нищеты не столь близокъ, какъ для бѣднаго. Принявшись издерживать свои капиталы, богачъ проживетъ нѣсколько лѣтъ, но тѣмъ не менѣе съ каждымъ шагомъ онъ къ ней приближается. Онъ можетъ, правда, остановиться на этомъ скользкомъ

пути, но можетъ также придать своему паденію быстроту неимовѣрную. Одного года, нѣсколькихъ мѣсяцевъ довольно для конечнаго разоренія слишкомъ пылкаго Ловеласа, попавшагося въ хитрыя сѣти. Игра, это ужасное развлеченіе, въ которомъ человѣкъ иногда любитъ бороться съ жребіемъ, въ одинъ часъ, въ одну минуту пожираетъ огромнѣйшія фортуны.

Но дѣло не въ скорости, съ которою мотъ пробѣгаетъ разстояніе, отдѣляющее его отъ нищеты: для общества результатъ всегда одинаковъ. Быстро ли, медленно ли разрушаются капиталы, которые должны быть выключены изъ производительнаго фонда націи, они уже не могутъ, по крайней мѣрѣ въ одинакой степени, содѣйствовать успѣхамъ ея богатства и благосостоянія.

Въ свѣтѣ существуетъ однако мнѣніе противное: многіе полагаютъ и утверждаютъ, что расточительность нетолько не вредитъ обществу, но даже ему полезна; она переводитъ, говорятъ, деньги изъ рукъ неопытныхъ, не умѣющихъ съ ними обращаться, въ руки людей промышленыхъ. Безъ расточителей, прибавляютъ, что́ сталось бы со множествомъ промышленниковъ, которые на ихъ потребленьи основываютъ свое обогащенье. Легко замѣтить что это мнѣніе сродни тому, которое мы уже старались опровергнуть (§ 134).

Такъ, безспорно, расточительность переводитъ деньги изъ однѣхъ рукъ въ другія, но она не переводитъ капиталовъ. Изъ покупокъ, или потерь, расточителя проистекаютъ доходы для нѣкоторыхъ лицъ,

и часть этихъ доходовъ можетъ быть обращена въ капиталъ; но капиталъ новый, составившійся этимъ путемъ, никогда не будетъ равняться тому, который поглощенъ подобными покупками. Производители, къ которымъ перешелъ капиталъ расточителя, должны прежде отдѣлить изъ него свои издержки производства и собственное содержаніе. Такимъ образомъ фондъ, расточенный на безрасудныя непроизводительныя покупки, послужитъ для замѣна капитала производителей, изготовившихъ эти покупки, но въ обществѣ будетъ однимъ капиталомъ менѣе.

Что-же касается до предпріятій, которыя поддерживаются расточителями, то едва ли ихъ должно относить собственно къ промысламъ? Для послѣднихъ, иногда расточительность предлагаетъ сбытъ усиленный, но только на-время. Ни одинъ порядочный предприниматель не расчитываетъ на мотовство: всякій знаетъ, что такой расчетъ не вѣренъ и обманчивъ. Мотовство пожираетъ само себя, и не можетъ служить постоянно пищей для промышленности. Еслибъ всѣ потребители пустились мотать преимущественно, и даже исключительно, на издѣлія какой либо вѣтви промышлености, то рано или поздно они разорились бы вконецъ, а съ прекращеньемъ ихъ достатка закрылся бы невозвратно и самый сбытъ этихъ издѣлій. Безъ расточителей, можетъ-быть, уменьшился бы сбытъ нѣкоторыхъ питейныхъ домовъ, винныхъ погребовъ, модистокъ, портныхъ, пышныхъ и дорогихъ тканей, но, по всему вѣроятію уменьшился бы немного, потому-что не одни расточители, но все общество

пуждается въ этихъ произведеніяхъ, которыхъ благоразумное и умѣренное потребленіе не заслуживаетъ никакого порицанія. Но совершенное отсутствіе расточителей въ обществѣ должно нанести смертельный ударъ *нѣкоторымъ промысламъ*, которые—мы увѣрены, всякій согласится—не принадлежатъ къ числу самыхъ нравственныхъ и полезныхъ. Безъ нихъ, должно думать, закроются дома разврата; множество лакеевъ, гайдуковъ, псарей, шутовъ, праздныхъ тунеядцевъ останутся безъ мѣста, и принужденно обратятся къ занятіямъ полезнѣйшимъ; изгладится жалкое ремесло искателей чужихъ обѣдовъ, и изчезнетъ еще пагубнѣйшее скопище игроковъ, шулеровъ и всякого рода развратниковъ. Но этимъ ремесламъ мы отказываемъ въ названіи промысловъ, и ихъ прекращеніе отнюдь не есть зло для общества.

Говорить противъ расточительности, значитъ проповѣдывать въ пустынѣ. Этотъ недостатокъ всего труднѣе искоренить изъ общества. Страсть къ наслажденіямъ, безотчетная вѣра въ будущее, легковѣріе, слабодушіе, неопытность, недостатокъ расчетливости, всегда будутъ выгонять нѣкоторое число людей на эту большую дорогу разоренія, которая оканчивается мрачною пропастью нищеты. Ксчастью, личный интересъ, дурно понимаемый однимъ, предохраняетъ другихъ отъ излишества столь гибельнаго. По крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ жизнь общественная блескомъ роскоши и благосостоянія еще заслоняетъ черныя пятна нищеты, сумма сбереженій безсомнѣнья далеко превосходитъ сумму

расточеній. Эти сбереженія часто совершаются подлѣ самого расточителя его слугами, которыхъ трудъ столь безразсудно имъ употребляется, и обогащенію этихъ людей, разумѣется честными путями, всегда должно радоваться. Та часть капитала, которая, испаряясь въ рукахъ мота, перешла въ достатокъ слуги, спасена для общества, если послѣдній обратитъ ее на производительное употребленье.

Мотовство, которое не выходитъ изъ предѣловъ дохода, хотя не столь вредно какъ расточительность въ собственномъ смыслѣ, противно однако интересу общественному, потому-что препятствуетъ приращенью богатства народнаго. Оно противно также истинному благосостоянію сословій или семействъ, которыми овладѣваетъ, побуждая ихъ жертвовать роскошью истинной безполезнымъ и часто вреднымъ издержкамъ. Его вліяніе неблагопріятно также производству: оно поощряетъ промыслы не столь нужные въ ущербъ полезнѣйшимъ, или поощряя одни, принужденно охлаждаетъ другіе. Увлекаясь неумѣстнымъ щегольствомъ, работники какого-либо округа, при одинаковой задѣльной платѣ, вдругъ удвоиваютъ свои издержки на верхнюю одежду; этимъ они усиливаютъ, конечно, сбытъ суконныхъ издѣлій, но въ то-же время принуждены отказывать себѣ въ обновленіи бѣлья, и полотняная фабрикація страждетъ. Наши слуги ежегодно бьютъ множество стекляной и фарфоровой посуды; отъ этого выигрываютъ можетъ-быть стеклянные и фарфоровые заводчики, но мы теряемъ возможность употребить деньги, необходимыя на замѣнъ посуды, для какой-либо другой по-

купки, на примѣръ платья, и небудемъ содѣйствовать разширенію сбыта фабриканта тканей. Богачъ не разоряется, проматывая свои доходы на содержаніе стаи собакъ, но его доходы могли бы поощрить несравненно полезнѣйшій промыселъ художника, литератора.

Такъ, повторимъ еще разъ, глубоко ошибаются люди, утверждающіе, что *для поощренія промышленности должно поощрять потребленіе*, и этими словами извиняющіе и даже оправдывающіе мотовство и расточительность. *Поощрять потребленіе:* какъ ни объясняйте это предложенье, оно всегда будетъ превратно.

Означаетъ ли оно, что должно заботиться о развитіи новыхъ потребностей въ обществѣ? но развивать потребности еще не значитъ усиливать потребленье. Должно, чтобъ люди сперва имѣли средства удовлетворять этимъ новымъ потребностямъ. Какъ мы сказали выше, нельзя положить предѣловъ потребностямъ человѣка; онѣ безпрестанно ростутъ сами собою, безъ всякого прямого возбужденья, и чаще нуждаются въ обузданіи, потому-что имъ часто не соотвѣтствуютъ средства, которыми располагаетъ человѣкъ. Означаетъ ли это, что люди должны сколь можно болѣе издерживать произведеній? но это значитъ ввергать людей въ потребленья излишнія, неблагоразумныя, выводить ихъ коварно на распутицу мотовства. И безъ того уже всякій изъ нихъ, и особенно тѣ, которые по видимому наименѣе потребляютъ, если не одержимы болѣзнію скупости, не отказываютъ себѣ ни въ необходи-

момъ, ни въ роскоши, по-мѣрѣ возможности. И безъ того уже страсти слишкомъ часто завлекаютъ людей въ издержки, имъ не по силамъ.

Бережливость—вотъ единственное средство къ умноженію частныхъ фортунъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ усиленію ихъ потребленья и сбытовъ, предстоящихъ различнымъ промысламъ. Расчетливость — вотъ единственное средство согласить это потребленье съ условіями бережливости и съ возможною роскошью, или благосостояніемъ.

140. ЗАКОНЫ ПРОТИВЪ ПЫШНОСТИ.

Для отвращенія пагубныхъ послѣдствій расточительности, многія правительства прибѣгали къ постановленіямъ противъ пышности. Подобные законы существовали у древнихъ Египтянъ, у Римлянъ, въ средніе вѣка почти во всѣхъ государствахъ европейскихъ, гдѣ сохранились до временъ новѣйшихъ, и гдѣ слѣды ихъ еще замѣтны по-нынѣ. Они состояли въ запрещеніи разныхъ чрезмѣрныхъ издержекъ. Такъ всѣмъ, или нѣкоторымъ сословіямъ, воспрещалось употреблять какія-либо дорогія ткани, парчи, золотую или серебряную утварь. Опредѣлялось крайнее число лицъ для приглашенія къ столу. Полагались предѣлы числу экипажей, слугъ, лошадей, и т. п.

Сколь ни похвальна цѣль подобныхъ постановленій, онѣ не могутъ ея достигнуть и легко превращаются въ несправедливыя стѣсненія собственности. Не всѣ потребленія, конечно, отличаются благоразумiемъ, нравственностью; религія, мораль должны

уклонять насъ отъ однихъ, расчетливость отъ другихъ. Но властъ общественная, кажется, можетъ ограничиться однимъ возможнымъ предупрежденіемъ потребленій, нарушающихъ порядокъ общественный, посягающихъ на права и безопасность другихъ членовъ общества. Она можетъ также распространять привычки порядка и бережливость, дѣйствуя на нравы воспитаніемъ, поощряя промышленость. Весьма часто люди не думаютъ о бережливости, потому-что не знаютъ какъ употребить свои сбереженья. Улучшая пути сообщенія, учреждая кредитныя установленія, освобождая трудъ отъ препонъ его подавляющихъ, правительство оживляетъ промышленостъ и возбуждаетъ въ населенностяхъ интересъ къ образованію капиталовъ и предпріятій.

Но непосредственно руководить гражданъ въ законномъ потребленьи ихъ собственности, столь же противно настоящему призванію власти общественной, сколь и затруднительно. Какъ можетъ она опредѣлить настоящія границы этого потребленья, незная и не имѣя возможности знать состояніе фортунъ? какую мѣру принять ему за норму? Для иного семейства безразсудно и расточительно содержать одинъ экипажъ; другое, при самой благоразумной бережливости, можетъ содержать три и четыре. Какъ власти рѣшить, что такой-то предметъ безполезенъ? не дѣло ли это самого потребителя? Ктому-же законы противъ пышности по необходимости запрещаютъ, или ограничиваютъ, только нѣкоторыя потребленья, ими означаемыя: этимъ они отнюдь не связываютъ расточительности, ни мотовства. Они лишаютъ толь-

ко сбыта производителей, имѣющихъ въ виду потребленье, противъ котораго возстаетъ власть. Кружева, ювелирныя издѣлія принадлежатъ къ числу самыхъ дорогихъ и почти самыхъ безполезныхъ произведеній. Еслибъ правительство вздумало запретить ихъ употребленье, то съ одной стороны оно лишило бы весьма невиннаго удовольствія лица, которыя всостояніи носить и тѣ и другія, съ другой, подорвало бы предпріятія, занятыя ихъ изготовленьемъ, и отняло бы работу у нѣкотораго числа трудящихся. А расточителей, настоящихъ мотовъ, противъ которыхъ былъ бы направленъ подобный законъ, онъ бы и не коснулся: они всегда найдутъ, а если сами не найдутъ, то имъ укажутъ средства къ мотовству.

Изъ всѣхъ законовъ наилегче нарушаются законы противъ пышности; они-же скорѣе всѣхъ другихъ впадаютъ въ ветхость. О томъ нечего жалѣть, когда цѣль подобныхъ постановленій заключается не въ предупрежденьи неблагоразумныхъ потребленій, но единственно въ уступкѣ страстямъ какого-либо сословія. Такъ въ иныхъ греческихъ республикахъ запрещали всякую наружную пышность, которая могла показаться унизительной для бѣдныхъ демократовъ. Во Франціи при Генрихѣ II шелковая одежда и обувь дозволялись только принцамъ, знатнымъ, епископамъ: явное намѣреніе отвратить затменіе аристократическихъ сословій роскошью простыхъ гражданъ. Такъ точно хозяйка дома, впрочемъ гораздо разсудительнѣе, запрещаетъ служанкѣ одѣваться роскошно, не потому-что заботится о

ея бережливости, но чтобъ всегда могли различить госпожу отъ прислужницы.

Мѣры противъ пышности дѣйствительнѣе, когда состоятъ въ налогахъ на разные предметы роскоши. Въ Англіи платятъ подать нетолько съ экипажей, лошадей, слугъ, но еще съ собакъ, карманныхъ часовъ, головной пудры и т. п. Если допустить необходимость налога на потребленье, то нельзя не согласиться, что гораздо справедливѣе и благоразумнѣе облагать имъ прихоти роскоши, нежели обременять предметы первой необходимости. Но это правило нельзя распространить безусловно на всѣ потребности роскоши, не нанеся чувствительнаго удара благосостоянію народному.

Эти замѣчанія, повторяемъ, отнюдь не касаются мѣръ, принимаемыхъ властью общественной для искорененія потребленій вредныхъ. Китайское правительство справедливо и благоразумно поступаетъ, запрещая продажу и употребленіе опіума. Картежные дома, лотереи, въ нѣсколько минутъ поглощающіе достатокъ гражданъ, не могутъ быть терпимы въ благоустроенныхъ государствахъ. И въ этихъ случаяхъ, скажутъ иные, власть дѣйствуетъ противъ права собственности. Безспорно; но изъ подобныхъ злоупотребленій этого права проистекаетъ для общества вредъ явный, безусловный, тогда какъ изъ другихъ потребленій, противъ которыхъ направлены законы о пышности, вредъ проистекаетъ только при нѣкоторыхъ условіяхъ личности, на которыя власть общественная не можетъ имѣть никакого вліянія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О потребленіи государственномъ и о налогахъ.

141. Цѣль, порядокъ и разные виды потребленія государственнаго.

Цѣль потребленій частныхъ заключается въ удовлетвореніи различнымъ потребностямъ недѣлимыхъ и семействъ, образующихъ общество. Цѣль потребленій государственныхъ—въ удовлетвореніи потребностямъ самого общества, или, лучше сказать, общимъ потребностямъ людей, проистекающимъ изъ соединенія ихъ въ одно нравственное лице, въ государство. Но какъ тѣ, такъ и другія состоятъ въ произведеніяхъ вещественныхъ и невещественныхъ.

Произведенія, составляющія предметъ частнаго потребленья суть плодъ различныхъ промысловъ, производимыхъ въ обществѣ. Онѣ распредѣляются путемъ свободныхъ обмѣновъ, и сто́ятъ каждому потребителю той цѣны, которую придаетъ имъ взаимнообратное тяготѣніе запроса и предложенья, и которая, то соразмѣряется съ издержками производства, то уклоняется отъ этого предѣла по обстоятельствамъ, разсмотрѣннымъ нами въ своемъ мѣстѣ (§§ 65—69). Произведенія, составляющія предметъ потребленья государственнаго суть плодъ великаго промысла, или множества различныхъ про-

мысловъ, совокупленныхъ въ рукахъ правительства (§ 63), единственнаго, если можно такъ выразиться, предпринимателя, облеченнаго властью общественной, который силою вещей освобожденъ отъ необходимости прибѣгать къ свободному размѣну. Онъ самъ назначаетъ цѣну своимъ произведеніямъ, и взимаетъ ее съ общества въ видѣ налоговъ, платимыхъ гражданами.

Необходимость оправдываетъ вполнѣ подобный размѣнъ между обществомъ и правительствомъ. Такъ-какъ въ пользованіи благами, имъ производимыми, болѣе или менѣе участвуютъ всѣ члены общества, то справедливость требуетъ, чтобъ всѣ также участвовали по соразмѣрности и въ издержкахъ, которыхъ стóитъ созданіе этихъ благъ. Но предоставить на произволъ каждого опредѣленіе той части, которая должна падать на его долю, значитъ подвергнуть общество множеству безпорядковъ и несправедливостей, потому-что всякому хотѣлось бы жертвовать менѣе, и получать болѣе выгодъ. Но если допустить даже всеобщую готовность участвовать въ издержкахъ государственнаго потребленія, то какъ согласить такое множество интересовъ и какъ опредѣлить долю каждого . . .

Размѣнъ между обществомъ и правительствомъ сдѣланъ правильно, когда цѣнность благъ, доставленныхъ послѣднимъ, равняется цѣнности тѣхъ, которыя въ различныхъ видахъ оно взимаетъ съ перваго. Судить объ этомъ равенствѣ безсомнѣнья трудно. Съ одной стороны, мы видимъ величину опредѣленную, осязаемую, которую можно счесть, взвѣ-

сить, однимъ словомъ сумму налоговъ, платимыхъ деньгами или натурою, съ другой величину невещественную, отвлеченную, въ составъ которой входятъ части самыя разнородныя, величину, сущность которой однимъ непонятна, другимъ незамѣтна. Дѣйствительно, всякій можетъ съ точностью опредѣлить чего ему собственно стóятъ налоги, но немногіе только могутъ постигнуть чѣмъ они обязаны правительству, и даже постигнувъ, никто не всостояніи сличить двѣ цѣнности столь разнородныя. Только по результатамъ этого размѣна можно съ нѣкоторой основательностью судить о его справедливости. Если въ обществѣ, не чувствуя тягости налога всѣ пользуются въ достаточной степени безопасностью и покровительствомъ, тогда можно заключить, что правительство воздаетъ націи цѣнность равную той, которую съ нея беретъ.

Чтобъ достигнуть токого результата, дѣятельность правительства должна опираться на самыя высокія качества умственныя и нравственныя. Отъ соображательныхъ способностей, расчетливости и добросовѣстности лицъ, которымъ ввѣрены различныя части управленія, зависитъ доставить обществу наиболѣе благъ, въ которыхъ оно нуждается, съ наименьшими издержками, и распредѣлить эти издержки сколь можно справедливѣе между всѣми его членами. Правительство получаетъ доходъ, какъ средство къ достиженію цѣлей общественныхъ: оно поглощаетъ его сполна въ своихъ издержкахъ, но каждая изъ нихъ оправдывается необходимостью или пользой; изъ каждой должно родиться какое-ли-

бо благо для общества, и въ этомъ смыслѣ, какъ мы уже сказали (§ 132, 134), оно не дѣлаетъ, или покрайней мѣрѣ не должно дѣлать, издержекъ непроизводительныхъ. Бережливости никогда не слѣдуетъ терять изъ виду въ потребленіи частномъ, но когда дѣло идетъ объ издержкахъ для блага общаго, ее нельзя принять за правило безусловное. Въ послѣднемъ случаѣ, дѣло не въ томъ чтобъ тратить мало, но тратить то, что́ нужно, и только то, что́ нужно. Самая значительная издержка казенная, если оправдывается необходимостью, будетъ вполнѣ согласна съ интересомъ общественнымъ, тогда-какъ ему противенъ всякій расходъ самый ничтожный, но излишній. Для общества мало пользы въ томъ, что по окончаніи года въ казнѣ останется экономія; но въ высшей степени важно чтобъ все, входящее въ нее различными путями, и въ особенности путемъ налога, выходило изъ рукъ ея единственно для доставленья ему тѣхъ преимуществъ, которыхъ оно ожидаетъ.

Потребленіе государственное должно раздѣлить также на *непроизводительное* и *производительное*. Въ первомъ главное мѣсто занимаютъ всѣ виды и роды безопасности. Это, безсомнѣнья, важнѣйшая потребность государственная, безъ удовлетворенія которой общество не можетъ ни процвѣтать, ни даже существовать; за-то оно и обходится всего дороже, и эта издержка иногда достигаетъ размѣровъ самыхъ огромныхъ. Но что остается отъ безопасности, которою общество пользовалось въ теченіе даннаго періода времени? ничего, кромѣ воспоминанія и желанія продолжать ею пользоваться. Благо изчезло,

но потребность въ немъ не прекратилась, и вновь ожидаетъ удовлетворенья.

Три рода враждебныхъ дѣйствій угрожаютъ спокойствію общества: и во первыхъ, несправедливыя притязанія, или неблагонамѣренность, его членовъ другъ противъ друга, или противъ него самого;—во вторыхъ, сама природа, и такія изъ дѣяній человѣческихъ, которыя—хотя въ нихъ и нельзя предполагать злоумышленности—тѣмъ неменѣе способны нанести вредъ по неосторожности или нерадѣнію; къ третьему разряду должно отнести покушенія внѣшнихъ непріятелей. Для огражденія государства противъ первыхъ, правительство прибѣгаетъ къ мѣрамъ правосудія, и несетъ издержки судебныхъ учрежденій. Противъ вторыхъ, оно вооружается внутреннимъ благоустройствомъ, и расходуется на полицію въ обширномъ значеніи слова. Для отраженія третьихъ, прибѣгаетъ къ мѣрамъ оборонительнымъ и наступательнымъ, содержитъ войска, флоты, крѣпости, дипломацію. Вся эта троякая дѣятельность опирается на общее, центральное управленіе, которое раздѣляется на законодательное и собственно исполнительное, и сосредоточивается въ рукахъ одной верховной власти. Содержаніе верховной власти и этого высшаго управленія составляетъ еще особенный разрядъ государственныхъ издержекъ.

Доставленіемъ обществу безопасности внутренней и внѣшней могли бы ограничиться заботы правительства. Но во множествѣ случаевъ оно одно только всостояніи доставить государству разные предметы пользы общественной, каковы: пути со-

общенія, учебныя заведенія для образованія первоначальнаго и высшаго, образованіе нравственное, религіозное. Эти блага также потребляются обществомъ; онѣ также ему стóятъ нѣкоторой части налога; но это пожертвованіе вознаграждается не однимъ только наслажденіемъ, но еще новыми полезностями, производству которыхъ способствуютъ эти капиталы равно доступные всѣмъ членамъ общества. Пути сообщенія, порты, гавани, почты содѣйствуютъ *прямо* развитію и поддержанію промысловъ торговыхъ, доставляя къ тому необходимѣйшія средства; *косвенно*, они содѣйствуютъ успѣхамъ всѣхъ другихъ промысловъ, оживляя и облегчая сношенія, расширяя сбыты, приближая къ мѣсту производства первообразные матеріялы. Образованіе спеціяльное усиливаетъ производительность труда въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ промышлености; образованіе общее простираетъ свое благотворное вліяніе на всѣ виды производства. Никто не долженъ жалѣть о налогѣ, который заплатилъ правительству за обезпеченіе своей личности и своей собственности, хотя ничего другого не извлекаетъ изъ этой полезности. Еще менѣе повода сѣтовать на ту часть налога, которая, по выходѣ изъ нашего кармана, превращается въ общественныя учрежденія: всякій изъ насъ можетъ ими пользоваться, и онѣ съ лихвою возвращаютъ намъ то, чего каждому изъ насъ стоили.

Нѣкоторыя оговорки здѣсь необходимы. Все, что дѣлаетъ и учреждаетъ правительство для водворенія и сохраненія внутренняго порядка, для огражденія правъ всѣхъ и каждого, вполнѣ согласно съ его

долгомъ естественнымъ; безъ того не могли бы ни водвориться, ни сохраняться въ обществѣ эти блага столь необходимыя. Когда же правительство беретъ на себя различныя общеполезныя учрежденія, то нѣкоторымъ образомъ разширяетъ кругъ своихъ дѣйствій и предупреждаетъ частныя предпріятія, которыя могли бы образоваться для снабженія общества подобными благами. Если, по недостатку образованности, или духа товарищества и предпріимчивости, или по самому свойству учрежденій, мало обѣщающихъ выгоды частному интересу, не смотря на ихъ великую пользу, эти предпріятія не могутъ возникнуть, то власть общественная оказываетъ явную и неоспоримую услугу государству, исполняя то, чего избѣгаетъ частная промышленость. Такъ оно дѣйствуетъ согласно съ самой здравой политикой, когда надѣляетъ дорогами, каналами, рѣчнымъ судоходствомъ, кредитными установленіями страну, гдѣ люди еще не умѣютъ обращать въ пользу свои капиталы, и гдѣ нерѣшимость предпринимателей замедляетъ появленіе подобныхъ учрежденій, а чрезъ то останавливаются дальнѣйшіе успѣхи. Во всѣхъ положеніяхъ, власть общественная трудится согласно съ интересомъ государства, когда заботится о распространеніи въ народѣ образованія первоначальнаго, въ которомъ всегда ощущается потребность самая настоятельная, хотя и наименѣе сознаваемая; когда поощряетъ и поддерживаетъ трудъ ученыхъ, который, какъ мы видѣли (§ 116), не всегда достойно вознаграждается сословіями чаще всего прибѣгающими къ его пособію; когда принимаетъ

на себя попеченія о нравственно-религіозномъ развитіи народа; когда заботится объ уздравленіи страны разными работами, часто весьма дорогими и которыхъ не рѣшился бы никто предпринять.

Мы упоминали также не разъ о промыслахъ, которыхъ нельзя, безъ нѣкоторой опасности или неудобства, предоставлять частному произволу, каковы: фабрикація монеты, пороху, почты: они входятъ по необходимости въ кругъ производительнаго потребленія государственнаго.

Но есть предѣлы, по минованіи которыхъ обращеніе доходовъ государственныхъ на производительныя потребленья становится противно интересу общественному. Учрежденіе и содержаніе общеполезныхъ заведеній обходится казнѣ всегда дороже, нежели частному предпринимателю; первая дѣйствуетъ черезъ посредство агентовъ, которыми не руководитъ въ этомъ случаѣ личный интересъ, одушевляющій послѣдняго. Когда крайность не принуждаетъ дѣйствовать иначе, когда частная промышленость можетъ дешевле и лучше устроить и содержать подобныя заведенія, всегда выгоднѣе отдавать ихъ на ея попеченія. Дѣло власти только по возможности отвратить невыгодныя для общества послѣдствія монополій, иногда неизбѣжныхъ съ нѣкоторыми изъ подобныхъ учрежденій.

Ктому-же, избѣгая излишества въ производительныхъ издержкахъ на счетъ общества, правительство менѣе отвлекается отъ своей главной цѣли, и существеннѣе можетъ ея достигнуть. Оно избавляется также отъ необходимости усиливать налоги, кото-

рые, какъ бы выгодно ни употреблялись для жителей, всегда кажутся имъ бременемъ, потому-что отъ ихъ уразумѣнія ускользаютъ эти выгоды. Никому, на примѣръ, не придетъ въ голову роптать на пошлину, сбираемую частнымъ предпринимателемъ за проѣздъ по дорогѣ или по мосту, имъ устроеннымъ на собственный счетъ: сколько, напротивъ, навлекаетъ на себя несправедливыхъ упрековъ власть общественная, когда подвергаетъ жителей города подобной-же пошлинѣ.

Изъ доходовъ съ имуществъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства, изъ налоговъ и, въ крайнихъ случаяхъ, изъ займовъ, образуется казна, или *финансы государственные*. Въ нихъ заключаются средства, помощью которыхъ государство удовлетворяетъ своимъ различнымъ потребностямъ.

Опредѣленіе этихъ потребностей есть дѣло политики. Она также занимается разсмотрѣніемъ наилучшаго образа примѣненія наличныхъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Но чтобъ соблюсти равновѣсіе между потребностями и средствами, политика должна постоянно искать опоры въ наукѣ о финансахъ (*), которая есть отрасль науки народнаго хозяйства. Послѣдняя, въ отношеніи къ государственному потребленію, есть то-же самое, что́ расчетливость въ потребленіи частномъ. Указывая то, чего

(*) Мы имѣемъ о семъ предметѣ замѣчательное русское сочиненіе професора казанскаго университета *Г. Горлова: Теорія Финансовъ* (изд. второе въ тип. Глазунова). Нельзя не рекомендовать читателямъ, желающимъ ближе и подробнѣе, познакомиться съ вопросами, которые разбираются въ этой главѣ, ихъ отчетливое изложеніе въ книгѣ *Г. Горлова*.

можно требовать отъ націи безъ обремененія ея сверхъ силъ, она побуждаетъ отдавать всегда предпочтеніе необходимѣйшему и полезнѣйшему; открывая настоящіе источники, изъ которыхъ можетъ почерпаться налогъ, она обезпечиваетъ постоянство доходамъ казеннымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предохраняетъ гражданъ противъ чрезмѣрной тягости.

Нѣкоторые писатели полагаютъ, что финансы не входятъ въ составъ политической экономіи. Безсомнѣнья, ихъ можно разсматривать отдѣльно, но отлучить совершенно первыя отъ послѣдней, значило бы превратить науку о финансахъ въ простое указаніе самыхъ успѣшныхъ и дѣйствительныхъ средствъ для наполненія казначействъ, въ науку обогащенія правительствъ, которое часто влечетъ за собою соразмѣрное обѣдненіе націи. Смотря по тому, какъ постигается настоящее значеніе науки о финансахъ, искусство, ей соотвѣтсвующее, будетъ въ собственномъ смыслѣ *финансовое,* или только *фискальное* (отъ слова *fiscus;* публичная казна). Первое, заботясь о снабженіи правительства всѣмъ необходимымъ для государственныхъ потребленій, оправдываемыхъ здравой политикой, не приноситъ никогда въ жертву послѣдней благосостоянія народнаго. Второе имѣетъ въ виду одни только потребности, правильно или неправильно обдуманныя, и соразмѣряя постоянно съ ними пожертвованія, которымъ подвергаетъ націю, вовлекаетъ ее нерѣдко въ опасную расточительность; не довольствуясь одними плодами древа промышленности народной, оно срѣзываетъ его корень, и рано или поздно вводитъ самое правительство въ пагуб-

ное затрудненіе . . . Въ исторіи довольно примѣровъ политическихъ переворотовъ, отъ которыхъ рушились многія правительства, и которые были только послѣдствіемъ неблагоразумной и хищной системы финансовъ.

Внимая совѣтамъ здравой расчетливости, частное лице размѣряетъ свое потребленіе по доходамъ. Въ дѣлѣ государственномъ, это правило должно принять на оборотъ: общество, въ лицѣ правительства, размѣряетъ свой доходъ по своему потребленію. Первый образуется частью изъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ и пополняется налогомъ. Второе должно ограничиваться необходимымъ или полезнѣйшимъ. Всякій разъ, когда предстоятъ какія-либо потребности необыкновенныя и настоятельныя, правительство принуждено требовать болѣе налогу, и его требованія вполнѣ справедливы; частная потеря, имъ причиняемая, должна вознаградиться общимъ благомъ. Но если оказывается противное, если прекращеніе войны, погашеніе долга, улучшеніе какой нибудь отрасли управленія, позволятъ сократить расходы государственные, то всоразмѣрности должно уменьшить и ту часть дохода, которая образуется изъ налога. Какъ уже замѣчено выше, казна не нуждается въ сбереженьяхъ, въ тѣсномъ смыслѣ. Подобное соразмѣреніе доходовъ съ расходами правительства принято за правило во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ: оно извѣстно подъ названіемъ *финансовой смѣты* или *бюджета* и состоитъ изъ-двухъ частей: изъ смѣты расходовъ и смѣты доходовъ.

Смотря по образу правленія, финансовая смѣта утверждается верховною властію, или предварительно подвергается на обсужденіе депутатовъ народныхъ. Замѣтимъ здѣсь, что въ такомъ или иномъ порядкѣ законодательномъ отнюдь не заключается условіе правильнаго употребленія финансовъ государственныхъ: оно всегда будетъ зависѣть отъ способности лицъ, которымъ поручаются различныя вѣтви власти исполнительной. Въ исторіи можно указать примѣры расточительности, въ правленіяхъ демократическихъ, рядомъ съ благоразумной бережливостью, въ монархіяхъ самодержавныхъ. Замѣчательно, что бремя налоговъ значительно возросло въ державахъ Европы, гдѣ водворился представительный образъ правленія. Чему приписать это явленіе? въ иныхъ случаяхъ нельзя не согласиться, что депутаты, эти защитники интереса податныхъ, измѣняли своему долгу и, своей небрежностью или изъ видовъ корыстныхъ, способствовали излишнему отягощенію націи. Но усиленіе налоговъ объясняется также и тѣмъ, что представители, избираемые изъ среды самой націи, ближе и подробнѣе знакомы съ ея потребностями и ея средствами, и посему не такъ робки, когда дѣло идетъ о распространеніи издержекъ государственныхъ. Въ правленіи монархическомъ неограниченномъ, нельзя не поразиться особенной умѣренностью, особенной снисходительностью мѣръ, принимаемыхъ верховною властью для покрытія налогами расходовъ общественныхъ. Безъ всякого сомнѣнья, единодержавный образъ правленія при справедливомъ монархѣ и искусномъ мини-

стрѣ, всегда будетъ стóять націи дешевле правленія представительнаго, въ которомъ гораздо труднѣе согласить интересы частные съ общественнымъ.

Въ предпріятіяхъ промышленыхъ, по окончаніи года, сводятъ обыкновенно счеты, т: е: сравниваютъ приходъ съ расходомъ, выводятъ балансъ, и разность вопользу того или другого относятъ на счетъ слѣдующаго года. Подобный-же порядокъ отчетности можетъ быть примѣненъ къ финансамъ государственнымъ. Если расходъ превышаетъ приходъ, то разность называется *декувертомъ* или *deficit*. Почти во всѣхъ государствахъ, для надзора за правильнымъ употребленьемъ финансовъ, учреждены контроли, которыхъ обязанность состоитъ въ повѣркѣ издержекъ, то-есть въ разсмотрѣніи согласна ли каждая изъ нихъ съ утвержденнымъ бюджетомъ, и если не согласна, то чѣмъ оправдывается. Польза такихъ учрежденій можетъ быть существенною только при совершенной независимости ихъ отъ вліянія лицъ, которымъ ввѣрено собственно управленіе финансами.

Присоединенія этихъ соображеній къ тѣмъ, которыя мы уже представили въ теченіи нашего изложенія, кажется, довольно, чтобъ познакомить читателя съ настоящимъ свойствомъ государственнаго потребленія. Остальную часть этой главы мы посвятимъ разсмотрѣнію ближайшихъ источниковъ, откуда правительства почерпаютъ свои средства или свои доходы, и того порядка, въ которомъ распредѣляются между всѣми членами государства издержки общественнаго потребленія.

142. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА:

А) Недвижимыя.

Съ идеей государства неразлучна идея области, имъ занимаемой и исключительно ему принадлежащей. При переходѣ народа къ состоянію осѣдлому, область раздробляется на участки, и присвоеніе каждого изъ нихъ особенному владѣльцу есть необходимое условіе водворенія на нихъ земледѣльческихъ промысловъ. Но, признавая, изъ видовъ пользы общей, частную поземельную собственность, государство сохраняетъ верховную власть надъ землями, входящими въ его составъ. Всилу этой власти, изъ которой проистекаетъ самое право собственности, частному владѣльцу возбраняется отторгать его земли отъ области государственной для присоединенія ихъ къ другой; правительство, какъ представитель интереса общественнаго, можетъ принудить его къ отчужденію той части его недвижимаго имѣнія, которая необходима для общеполезныхъ учрежденій, для проведенія дорогъ, каналовъ, для устроенія укрѣпленій и т: п:. Оно удерживаетъ за собой право надзора за лѣсами, за проточными водами, за рыбной и звѣриной ловлями, и право владѣнія минеральными богатствами, сокрытыми въ нѣдрахъ земли. Выморочное право, по которому государство становится владѣтелемъ недвижимой собственности по недостатку законныхъ наслѣдниковъ, не имѣетъ также иного источника. Всѣ земли, на присвоеніе которыхъ не нашлось охотниковъ, или которыя, по свойству или расположенію ихъ, не мо-

гутъ быть превращены въ частную собственность, образуютъ вмѣстѣ съ выморочными имѣніями государственную недвижимую собственность. Вся она состоитъ подъ исключительнымъ надзоромъ правительства, но дѣлится на двѣ части, и весьма различныя: на *собственность общественную (ager publicus)* и на такъ называемыя *государственныя имущества (dominia)*.

Недвижимая собственность *общественная* состоитъ изъ земель, которыми въ равной степени могутъ пользоваться всѣ члены общества, безъ всякого иного ограниченія, кромѣ соблюденія законнаго порядка. Въ состояніи охотничьемъ и кочующемъ, она поневолѣ обнимаетъ всю область государственную; въ состояніи же земледѣльческомъ, ограничивается землями пустопорожними или лѣсистыми, гдѣ еще дозволяется всѣмъ гражданамъ производить промыслы охотничьи или пасти стада и табуны; морскими прибрежіями; рѣками, озерами, не вошедшими въ предѣлъ частныхъ имуществъ, и тою частію моря, которая входитъ въ составъ области государственной. Къ ней присоединяются также, помѣрѣ ихъ учрежденья, дороги и мосты, устроенные на счетъ всего общества, улицы, площади, гульбища и выгонныя мѣста при городахъ. Общественная собственность недвижимая дробится на участки областные, окружные, городскіе и сельскіе, но не столько съ цѣлью ограничить пользованіе ею нѣкоторыми жителями, какъ для удобства завѣдыванія и управленія.

Какъ *государственныя имущества* (dominia, do-

maines de l'état), должно разсматривать только тѣ части недвижимой собственности общественной, которыя распоряженіями верховной власти изъяты изъ народнаго употребленія и посвящены исключительно на доставленіе доходовъ казнѣ. Какъ и всякой другою собственностью, никто не имѣетъ права ими пользоваться, кромѣ самого владѣтеля, который, въ этомъ случаѣ, есть правительство. На этомъ основаніи, послѣднее владѣетъ пахатными землями, фермами, мызами, лѣсами, залежаніями полезныхъ металловъ и минераловъ, соляными промыслами, рыбною и звѣриною ловлями.

Доходы, приносимые государственными имуществами, опредѣляются такъ точно, какъ и частные доходы поземельные (§§ 119—125). Правительство извлекаетъ ихъ прямо, когда само чрезъ посредство своихъ агентовъ и на свой собственный счетъ воздѣлываетъ земли, хранитъ, рубитъ и сплавляетъ лѣса, учреждаетъ лѣсопильни, соловарни, разработываетъ рудники, производитъ ловли. Чѣмъ удовлетворительнѣе ведутся работы, чѣмъ совершеннѣе употребляемые способы, чѣмъ рачительнѣе, искреннѣе и честнѣе агенты, которымъ поручается надзоръ за ходомъ всѣхъ этихъ предпріятій, тѣмъ болѣе казна извлечетъ изъ нихъ пользы. Кнесчастью, она находится въ положеніи отнюдь не столь выгодномъ, какъ частный предприниматель. Ея издержки почти всегда значительнѣе; люди, ею употребляемые обыкновенно состоятъ на жалованьи постоянномъ, и не подстрекаются личнымъ интересомъ къ изъисканію всего, что можетъ увеличить доходъ; во мно-

жествѣ случаевъ опасеніе отвѣтственности, недостатокъ полномочія уклоняютъ ихъ отъ улучшеній; въ другихъ, напротивъ, увлекаясь несбыточными надеждами, они не щадятъ казенныхъ средствъ на дорогіе и неудачные опыты. Самолюбіе иногда присоединяется къ отсутствію интереса, и пренебрегаетъ драгоцѣнными совѣтами посторонней опытности; иногда-же казна можетъ терпѣть ущербъ, отъ недобросовѣстности, искусно прикрывающей себя личиною законности.

Примѣненіемъ откупной системы, тамъ гдѣ оно допускается обстоятельствами, отвращаются невыгоды содержанія государственныхъ имуществъ на хозяйственномъ положеніи. Отдавая свои земли на откупъ, правительство избавляется отъ большей части заботъ, отъ дорогого содержанія агентовъ, и хотя теряетъ тѣ выгоды, которыя могло бы осуществить на прибыли предпринимателя, за то получаетъ вѣрный и постоянный доходъ. Въ финансахъ же почти всегда предпочитаются доходы положительные, хотя и умѣренные, не столь вѣрнымъ, хотя и подающимъ надежду на случайное усиленіе. Что-же касается до откупной платы, то она образуется, какъ въ частныхъ сдѣлкахъ этого рода, изъ ренты болѣе или менѣе значительной, смотря по разности между цѣною сырыхъ продуктовъ, и издержками ихъ добыванья на данномъ участкѣ. Это объясняетъ, какимъ образомъ изъ числа государственныхъ имуществъ, нѣкоторыя не могутъ приносить никакого откупа, тогда-какъ другія приносятъ откупъ высокой. Тѣмъ не менѣе для казны есть вы-

года уступать безмездно временное пользованіе первыми частнымъ предпринимателямъ: по истеченіи откупа, въ его собственность обращаются капиталы, слившіеся съ отданными участками въ видѣ удобреній, приспособленій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ видѣ построекъ, и могущіе впослѣдствіи служить источникомъ дохода.

Въ казенныхъ, какъ и въ частныхъ, землеоткупахъ чрезмѣрная краткосрочность неблагопріятствуетъ обращенію значительныхъ капиталовъ на недвижимую собственность; должно дать время съемщику возстановить его капиталы, и кромѣ того отвратить его личнымъ интересомъ отъ излишняго истощенія почвы.

Въ Германіи существуетъ особенный видъ отдачи государственныхъ имуществъ на поруки т. н. *Gewähr-administration* (*). Это есть совокупленіе откупного и хозяйственнаго положенія. Съемщикъ, обыкновенно изъ сельскаго быта, обязуется взимать по расчисленію изъ валового продукта количество необходимое на покрытіе его издержекъ производства; за выдѣломъ этого количества, ему уступается еще изъ остальнаго опредѣленная доля; прочее обращается въ доходъ казны. Подобное воздѣлываніе, хотя и не представляетъ всѣхъ невыгодъ прямой обработки земель на счетъ казны, сопряжено однако съ важными неудобствами. Доля, взимаемая впользу государства, подавляетъ въ земледѣльцѣ рвеніе къ усиленію продукта; ктому-же, казна за-

(*) См. *Baron V. Malchus: Finanzwissenschaft etc.*

трудняется массою сырыхъ произведеній, поступающихъ въ ея собственность; необходимость довѣрять агентамъ, какъ пріемъ продуктовъ, такъ и надзоръ за съемщиками, служатъ поводомъ къ злоупотребленіямъ.

Тамъ, гдѣ государственныя имущества состоятъ изъ земель, заселенныхъ людьми, къ нимъ прикрѣпленными, порядокъ извлеченія изъ нихъ доходовъ представляетъ особенныя затрудненія. На хозяйственномъ положеніи, подобныя земли не могутъ иначе воздѣлываться какъ помощью барщины, и въ такомъ случаѣ надзоръ за крестьянами поручается особымъ исполнителямъ. Отъ выбора послѣд нихъ, отъ ихъ умѣнья обращаться съ крестьянами, отъ нѣкотораго сочетанія въ ихъ характерѣ снисхожденія съ твердостью, зависитъ весь успѣхъ подобнаго воздѣлыванія. Отдача государственныхъ имуществъ съ крестьянами на откупъ, или въаренду, сопряжена съ невыгодными послѣдствіями, когда въ контрактѣ не опредѣлены съ точностью отношенія между арендаторомъ и поселянами. Оброчное положеніе всегда будетъ удобнѣйшимъ и справедливѣйшимъ видомъ обработыванія сельскихъ имуществъ государственныхъ: но, какъ замѣчено выше, его водвореніе не всегда возможно.

Лѣса составляютъ почти вездѣ важную часть государственныхъ имуществъ. Въ Россіи въ 1842 году пространство ихъ превышало 119.000.000 квадр. десятинъ; дохода же они приносили 753.000 руб. сер. (*). Австрія и Пруссія извлекаютъ изъ

(*) См. Отчетъ Мин. Государ. Имущ. за 1842 г.

своихъ лѣсовъ доходы значительные (*). Во Франціи считается около 1.900.000 гектаровъ государственныхъ лѣсовъ, съ которыхъ доходъ однако простирается до 30.000.000 франковъ ежегодно (**); такую сравнительную важность дохода безсомнѣнья должно приписать высокой цѣнѣ лѣсного матеріяла во Франціи.

Эту часть государственныхъ имуществъ нельзя разсматривать единственно съ точки зрѣнія казеннаго дохода: она тѣсно связана съ важнымъ вопросомъ сохраненья лѣсовъ, этихъ регуляторовъ атмосферы. Въ излишнемъ количествѣ, они, правда, увеличиваютъ суровость климата, но въ количествѣ умѣренномъ, предохраняютъ страну отъ засухъ, отъ проливныхъ дождей, отъ періодическихъ вѣтровъ, изсушающихъ растительность и имѣющихъ столь вредное вліяніе на здоровье. Частные владѣльцы представляютъ менѣе обезпеченія противъ неблагоразумнаго истребленія лѣсовъ, нежели правительство, и интересъ общественный требуетъ, чтобъ порядочная часть лѣсовъ оставалась въ его рукахъ. По тѣмъ-же причинамъ откупная система не можетъ быть безусловно примѣнена къ этой части государственныхъ помѣстій.

Европейскія законодательства весьма различно опредѣляютъ права государства на металлы и минералы, сокрытые въ нѣдрахъ земли. Однѣ разсматриваютъ ихъ какъ собственность лица, владѣюща-

---

(*) *De Tegoborsky: Finances et crédit public de l' Autriche.*

(**) *Marquis d'Audiffret: Système financier de la France.*

го поверхностью; другія, напротивъ, провозглашаютъ государство исключительнымъ владѣльцемъ всего, сокрытаго подъ поверхностью (trèsfond), предоставляютъ правительству право уступки и разработки всѣхъ возможныхъ залеганій, какъ въ предѣлахъ недвижимой собственности общественной, такъ и частной, ограничивая его одной только обязанностью вознаграждать владѣльца за часть поверхности, отнимаемой у него для разработки; иныя, и въ томъ числѣ наше отечественное, съ уступкою въ собственность поверхности, уступаютъ также право собственности на минералы и металлы, подъ нею лежащіе, съ небольшими исключеніями для нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Горныя разработки, производимыя на счетъ самой казны, подлежатъ тѣмъ-же правиламъ, какъ и частныя. Ихъ успѣхъ, какъ и послѣднихъ, зависитъ отъ хода работъ и искусства употребляемыхъ людей. Замѣтимъ только, что, какъ владѣтель рудника, правительство можетъ разработывать его съ выгодою даже въ томъ случаѣ, когда онъ вовсе не приноситъ никакой ренты, между-тѣмъ какъ это невозможно для предпринимателей частныхъ, обремененныхъ платежемъ болѣе или менѣе значительной доли казнѣ. Эту долю часто разсматриваютъ какъ налогъ, но неправильно. Она есть не что иное, какъ особенный видъ откупной платы, и можетъ равняться разности между цѣною продукта и его стоимостью, превышать эту разность, или быть ея ниже. Въ первомъ случаѣ казна беретъ съ частнаго предпринимателя всю ренту; во второмъ она беретъ

съ него, кромѣ ренты, еще часть его прибыли, и если эта часть слишкомъ велика, то неминуемо должна отвратить отъ дальнѣйшаго развитія промысла; въ третьемъ случаѣ, казна довольствуется одною только частію ренты, и предоставляетъ предпринимателю барышъ иногда весьма немаловажный. Въ этомъ неравенствѣ результатовъ заключается безсомнѣнья важное неудобство подати, одинакой для всѣхъ горныхъ разработокъ. Его избѣгаютъ, нѣсколько, измѣняя мѣру подати по соображенію мѣстности.

Соляные промыслы, тамъ-гдѣ соль не обложена пошлиной, всего удобнѣе можно отдавать на откупъ. Но при существованіи налога на соль, откупная система этихъ промысловъ подвержена затрудненіямъ: она требуетъ бдительнаго надзора, всегда причиняющаго много издержекъ, для отвращенія тайной продажи, которой столь легко могутъ предаваться откупщики, похищая у націи въ свою пользу часть налога, принадлежащаго казнѣ.

Уступая земли въ вѣчное и потомственное владѣніе частнымъ лицамъ, государство можетъ сохранить за собой право охоты. Въ такомъ случаѣ, это право предоставляется всѣмъ членамъ общества въ порядкѣ, предначертанномъ законами, или присоединяется къ *регаліямъ (regalia)*,—родъ государственной привилегіи. На этомъ основаніи, за право охоты казна можетъ взимать извѣстную плату, которая отнюдь не есть налогъ, а родъ дохода. Впрочемъ, сборъ съ охоты почти всегда бываетъ маловаженъ. Изъ видовъ внутренняго порядка и для сохранности воздѣлываній, обществу выгоднѣе превратить пра-

во охоты въ одну изъ принадлежностей права недвижимой собственности. Брать же плату за дозволеніе заниматься охотой въ мѣстахъ пустопорожнихъ противно благосостоянію народному, тамъ, гдѣ въ этомъ промыслѣ снискиваютъ средства къ пропитанію бѣдныя населенности. Нѣкоторую выручку можетъ осуществить казна на отдачѣ въ откупъ охоты въ государственныхъ лѣсахъ и имуществахъ, но только тамъ, гдѣ это удовольствіе сдѣлалось рѣдкостью, и гдѣ до того распростанилась роскошъ, что можетъ жертвовать ему большими издержками, какъ наприм. въ Англіи, Шотландіи.

Гораздо важнѣйшимъ источникомъ доходовъ государственныхъ могутъ служить рѣчныя и озерныя рыбныя ловли, когда обстоятельства позволяютъ обратить ихъ въ *регаліи*. Во Франціи правительство выручаетъ порядочныя суммы на отдачѣ въ откупъ этихъ ловлей. У насъ въ Россіи только немногія рѣки и озера включены въ составъ государственныхъ имуществъ; большая часть еще принадлежатъ общественной собственности и доставляютъ пропитаніе прибрежнымъ жителямъ. Нигдѣ и никогда моря, омывающія страну, не превращались въ государственныя имущества.

Во время господства феодальнаго правленія въ Европѣ, удѣлъ государя сливался съ государственными имуществами и послѣднія (т: е: та часть недвижимой собственности общественной, которая не была отчуждена въ ленное потомственное владѣніе вассаламъ) составляли главный, и почти единственный, источникъ доходовъ верховной власти. Налоги

были немногочислены и почти всѣ состояли въ повинностяхъ натурой. Сколь ни велики бывали иногда удѣлы государей, доходы, ими приносимые, не могли быть значительны. Но въ то время и нужды государственныя не были развиты въ такой степени, какъ нынѣ. Содержаніе войскъ ничего не стоило государю въ мирное время, а въ военное большая часть издержекъ покрывалась ленными владѣльцами. Судопроизводство нетолько не требовало расходовъ, но даже приносило доходъ. За исключеніемъ храмовъ, общеполезныя учрежденія были самыя ничтожныя; дороги, мосты содержались на счетъ мѣстныхъ населенностей и весьма неудовлетворительно, впрочемъ сообразно съ требованіями того времени; не было слѣдовъ свѣтскаго народнаго образованія, и нѣкоторыя успѣхи учености, познаній, наукъ не выходили изъ стѣнъ монастырскихъ. Главная издержка королей состояла въ содержаніи двора и тѣлохранительной стражи.

Когда разъединеніе верховной власти изгладилось вмѣстѣ съ феодальнымъ образомъ управленія, когда утвердилась частная собственность поземельная, съ одной стороны начали отличать удѣлъ и казну государеву отъ имуществъ и казны государственныхъ; съ другой, усилились значительно издержки правительствъ, а доходы съ имуществъ хотя и увеличились, при успѣхахъ промышлености, но оказались недостаточными. Ктому же, значительная часть этихъ имуществъ отчуждена въ разныя времена государями, впользу частныхъ лицъ или заведеній, то путемъ дара, то продажи, и нынѣ почти

вездѣ онѣ занимаютъ второстепенное мѣсто въ финансахъ державъ европейскихъ.

Многіе экономисты полагаютъ, что переходъ собственности государственной въ частное владѣніе представляетъ особенныя выгоды для общества. Это мнѣніе основано преимущественно на томъ, что въ частныхъ рукахъ недвижимая собственность лучше содержится и болѣе приноситъ доходу, и что агенты правительствъ, которымъ поручается управленіе государственныхъ помѣстій, не всегда руководятся тѣмъ интересомъ, который побуждаетъ частнаго владѣтеля къ улучшенію земли. «Хотя до«ходъ, извлекаемый казною изъ недвижимыхъ иму«ществъ,» говоритъ *А. Смитъ*, «повидимому ниче«го не стоитъ подданнымъ, однако въ сущности до«ходъ этотъ, всравненіи съ его цѣнностью, обходит«ся обществу дороже всѣхъ прочихъ. Во всякомъ «случаѣ, для общества выгодно было бы замѣнить «этотъ доходъ казны какимъ-либо другимъ равно«цѣннымъ, а земли раздѣлить между частными ли«цами, что всего удобнѣе совершается путемъ про«дажи съ публичнаго торга» (*).

Никакого возраженія нельзя было бы привести противъ этого мнѣнія, еслибъ во *первыхъ:* правительство принуждено было всегда прямо извлекать доходъ изъ государственныхъ имуществъ, и *во вторыхъ*: еслибъ частный интересъ, во всѣхъ случаяхъ, и относительно всѣхъ родовъ недвижимой собственности, былъ согласенъ съ интересомъ общественнымъ.

(*) *Richesses des nations éd. Guillaumin* T. II.

1) Въ теченіе перваго періода осѣдлости, когда народъ неохотно оставляетъ свои скитальческія привычки и лѣниво приступаетъ къ воздѣлыванію земли, дотолѣ даромъ его питавшей, отдача участковъ въ вѣчное и потомственное владѣніе кажется неизбѣжною, для поощренья земледѣльцевъ. Та-же мѣра необходима для привлеченья переселенцевъ въ отдаленныя колоніи. Легкости пріобрѣтенія земель въ собственность желающимъ, безсомнѣнья должно приписать быстроту, съ которой образовалось ядро настоящей населенности сѣверо-амереканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, успѣхи новѣйшихъ колоній англійскихъ въ Новой-Голландіи и, по всему вѣроятію, распространеніе осѣдлости въ Сибири вблизи городовъ. Пока отношеніе между народонаселеніемъ и количествомъ добываемыхъ продуктовъ таково, что цѣна послѣднихъ только покрываетъ издержки ихъ добыванія на самыхъ лучшихъ участкахъ, интересъ общественный требуетъ постояннаго послѣдованія принятому порядку отчужденія земель въ вѣчную собственность. Повторяемъ, это единственное средство водворить и утвердить на прочномъ основаніи промыслы земледѣльческіе.

Но когда успѣхи населенности до того подымутъ цѣну сырыхъ продуктовъ, что участки первыхъ разрядовъ станутъ приносить ренту владѣльцамъ, и если какія-либо обстоятельства политическія сосредоточатъ значительное количество этихъ участковъ въ рукахъ казны, или, въ составъ недвижимой собственности общественной будутъ входить подобные участки, еще не отчужденные, то мы не видимъ

никакой уважительной причины къ поспѣшному распредѣленію этихъ земель между частными владѣльцами, даже путемъ продажи. Правительство отнюдь не принуждено ихъ воздѣлывать на свой собственный счетъ: оно весьма удобно можетъ примѣнить къ нимъ систему уступокъ, которой придерживается для рудниковъ, и, отдавая свои помѣстья большими или малыми участками въ долгосрочные откупа, взимать съ нихъ постоянную ренту. Такая система не препятствуетъ успѣхамъ земледѣлія, потому-что казенные землеоткупщики имѣютъ совершенно такой-же интересъ какъ и частные для улучшенія своихъ воздѣлываній; она не требуетъ чрезмѣрныхъ расходовъ по собиранью, и представляетъ еще ту выгоду, что обращаетъ часть ренты, дохода побочнаго, на естественной монополіи основаннаго, на покрытіе издержекъ государственнаго потребленія,—полезнѣйшее назначеніе, какое только можетъ быть дано подобнымъ барышамъ.

Еслибъ правительства западныхъ державъ Европы руководились этой мыслью, и не растратили въ безполезныхъ щедротахъ или неосмотрительныхъ отчужденіяхъ огромные недвижимые фонды, которые совокупились въ ихъ рукахъ при феодальномъ образѣ правленія, то эти фонды служили бы теперь для нихъ источникомъ великихъ прибылей. Всѣ ренты, образующія нынѣ значительные доходы частныхъ лицъ, во владѣніе которыхъ перешли эти земли, поступали бы въ казну государственную, а чрезъ то народъ платилъ бы менѣе налогу. Переходъ государственной собственности въ частныя

руки едвали много содѣйствовалъ успѣхамъ земледѣлія; ясно только то, что онъ подвергнулъ націю двойной издержкѣ: съ одной стороны она платитъ частнымъ владѣльцамъ ту ренту, которую прежде платила казнѣ; съ другой, платитъ казнѣ налогъ взамѣнъ ренты, ею утраченной.

2) Согласимся, что во множествѣ случаевъ въ личномъ интересѣ предпринимателя заключается главное условіе успѣха, и что, опираясь на этотъ интересъ, казна извлекаетъ наиболѣе пользы изъ своихъ недвижимыхъ имуществъ. По сему-то, мы полагаемъ, расчетъ ея вѣренъ, когда она предпочитаетъ систему откупную системѣ непосредственнаго воздѣлыванія. Но частный интересъ не всегда побуждаетъ къ наивыгоднѣйшему для общества употребленію недвижимой собственности. Его внушенія иногда явно противорѣчатъ интересу государственному, и для отвращенія этихъ противорѣчій, или по-крайней мѣрѣ для облегченія вреда изъ нихъ проистекающаго, сосредоточеніе и сохраненіе въ рукахъ казны извѣстнаго рода недвижимой собственности весьма полезно для общества. Лѣса, проточныя воды, озера и нѣкоторые рудники должны быть отнесены въ эту категорію. Тамъ, гдѣ безпрестанно возрастающая населенность, съ одной стороны содѣйствуя повышенію цѣны лѣса какъ топлива и какъ строительнаго матеріяла, подстрекаетъ къ срубкѣ, съ другой возвышая цѣну хлѣба и другихъ сырыхъ продуктовъ побуждаетъ превращать въ пажити и нивы землю, занятую подъ лѣсомъ, одно только правительство, въ видахъ пользы об-

щественной, можетъ воздержаться отъ конечнаго истребленія лѣсовъ въ своихъ помѣстьяхъ. Извѣстно какъ легко землевладѣльцы, увлекаемые своекорыстіемъ, подвергаютъ порчѣ или истощенію ручьи и озера въ чертѣ ихъ владѣній, истребляютъ невозвратно рыбныя ловли, гоняясь за выручкой болѣе значительной. Отвратить эти злоупотребленія недвижимой собственности внѣшнимъ надзоромъ, кажется, невозможно; ктому-же, слишкомъ строгая полиція предосудительна въ другомъ отношеніи. Вотъ почему для общества всегда выгодно, чтобъ наибольшая часть помѣстьевъ оставалась въ рукахъ власти, которая заботится только о благѣ общемъ.

143. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА:

б) капиталы.

Кромѣ поземельной собственности, государству принадлежатъ еще капиталы болѣе или менѣе значительные: нѣкоторые могутъ также служить источникомъ дохода для казны.

Различные пути представляются для образованія всякого *государственнаго капитала: продажа* недвижимой собственности, *сбереженіе доходовъ*, ею приносимыхъ, *налогъ* или *заемъ*, и даже *торговля* какъ бывали тому примѣры. Каждый изъ нихъ обращается въ капиталъ народный или собственность общественную, когда употребленъ на какое-либо общеполезное учрежденіе, какъ то: дороги, каналы, храмы, музеумы, публичные курсы, библіотеки и т. п. Въ такомъ случаѣ онъ не приноситъ собствен-

по никакой прибыли казнѣ; содержаніе его требуетъ даже расходовъ, въ видѣ налога падающихъ на общество. Налогъ можетъ прямо взиматься съ потребленія подобнаго капитала, на прим., съ проѣзжающихъ по дорогѣ, съ посѣщающихъ курсы, или со всѣхъ членовъ общества безъ различія: это не измѣняетъ отношенія между обществомъ и народнымъ капиталомъ. Послѣдній, по сущности своей доступенъ равно для всѣхъ, въ условіяхъ законнаго порядка. Въ этомъ обращеніи казенныхъ доходовъ въ капиталы народные заключается собственно производительное потребленіе государственное, о которомъ мы уже довольно распространились (§ 141).

Капиталъ государственный превращается въ *казенный*, входитъ въ составъ государственнаго имущества, когда употребляется единственно для полученія доходовъ, которые обращаются на покрытіе издержекъ правительства. Отъ капитала народнаго онъ отличается тѣмъ, что первый всегда разрѣшается прямой полезностью общественною, тогда какъ второй разрѣшается доходомъ для казны, который въ свою очередь предназначается на удовлетвореніе какой либо потребности государственной.

Для производительнаго употребленія своихъ капиталовъ, казна имѣетъ тѣ-же способы какъ и частные капиталисты. Въ недвижимыхъ имуществахъ государственныхъ ей представляется одно изъ самыхъ естественныхъ и выгоднѣйшихъ помѣщеній. По недостатку этого средства, она можетъ, или ссужать на проценты, или сама входить въ предпріятія мануфактурныя и торговыя.

Кромѣ Голландіи въ прежнія времена, и Берна въ новѣйшія, едва ли можно привести одинъ примѣръ правительства которое, въ ссудахъ на проценты снискивало бы важный доходъ. Причины тому не трудно усмотрѣть. Большая часть правительствъ болѣе затрудняются недостаткомъ, нежели избыткомъ средствъ, и чаще прибѣгаютъ къ займамъ нежели къ помѣщенію фондовъ, имъ принадлежащихъ. Если въ содержаніи банковъ заемныхъ и дисконтныхъ нѣкоторыя правительства почерпаютъ немаловажные доходы, то ихъ источникъ кроется не въ собственныхъ капиталахъ казны, но въ довѣряемыхъ ей частными лицами. Доходъ правительства, въ этомъ случаѣ, ничѣмъ не разнится отъ прибыли банкира (§ 88, 89).

Непосредственное примѣненіе казенныхъ капиталовъ къ разнымъ промышленымъ предпріятіямъ сопряжено съ большими трудностями, и рѣдко можетъ доставить прибыль значительную. Правительство, какъ мы уже неоднократно замѣчали, находится въ положеніи слишкомъ невыгодномъ, или, напротивъ, слишкомъ выгодномъ въ отношеніи къ частной промышлености. Съ одной стороны ему трудно подчинить свои предпріятія той отчетности, той хозяйственности, которыми отличаются частныя; его производство обременяется излишними издержками, не можетъ выдержать соперничества свободнаго промысла, и подвергается неминуемымъ убыткамъ. Съ другой, опираясь на средства, предлагаемыя ему налогомъ и независимыя отъ предпріятія, казенное заведеніе можетъ иногда поддерживаться, несмотря

на убытки и продавать свои издѣлія, по цѣнѣ ниже частныхъ предпріятій, вподрывъ послѣднимъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, явная потеря для общества.

Иныя предпріятія казенныя оправдываются полезной цѣлью, но тѣмъ не менѣе невыгодны. Таковы всякого рода примѣрныя или образцовыя заведенія. Большая часть не окупаютъ издержекъ. Самая польза отъ нихъ кажется весьма сомнительною: частная промышленость, основанная вся на строгомъ соображеніи издержекъ производства съ результатомъ, не можетъ принять за образецъ производство, въ которомъ заботятся преимущественно о результатѣ, не щадя никакихъ издержекъ для его достиженія. Во Франціи, на примѣръ, еслибъ фарфоровая фабрикація руководилась способами, которымъ слѣдуютъ на севрской мануфактурѣ, для изготовленія, правда, отличныхъ издѣлій, но непомѣрно дорогихъ, то безсомнѣнья донынѣ еще фарфоръ не вышелъ бы изъ предѣловъ самого роскошнаго потребленія.

Другія заведенія содержатся на счетъ казны, потому-что правительство нуждается въ различныхъ произведеніяхъ, которыхъ по разнымъ причинамъ не хочетъ требовать отъ частной промышлености. Къ этому разряду принадлежатъ арсеналы, корабельныя верфи, оружейные заводы, мастерскія всякого рода при флотѣ и арміи. Благоразумная осторожность побуждаетъ правительство содержать подобныя заведенія, необходимыя для защиты государства; впрочемъ, онѣ никогда и не разсматрива-

ются какъ источники доходовъ, а появляются въ смѣтѣ финансовъ только въ статьѣ расходовъ. Нельзя не замѣтить, однако, что многія изъ этого рода произведеній иногда обходились бы дешевле, еслибъ покупались въ частныхъ рукахъ.

Есть еще заведенія, которыя правительство исключительно присвоиваетъ себѣ, то изъ видовъ безопасности общественной, то какъ монополію: и тѣ и другія доставляютъ занятія казеннымъ капиталамъ. Къ первому разряду должно отнести монетные дворы, и частью аптеки и больницы, содержимыя казною въ городахъ и провинціяхъ, гдѣ еще успѣхи образованности не дали развиться этого рода частнымъ предпріятіямъ. Доходы съ нихъ всегда не значительны. Что-же касается до монополій, каковы: почты, дилижансы въ Пруссіи; табачная фабрикація, порохъ во Франціи; игорныя карты, продажа вина въ Россіи, и т: п:, то ихъ должно разсматривать, какъ налоги, а часть государственнаго капитала, посвящаемую на ихъ содержаніе, какъ издержки сбора.

Изъ этихъ краткихъ соображеній должно заключить, что казна поступаетъ согласно съ интересомъ общественнымъ, когда, кромѣ случаевъ весьма рѣдкихъ, воздерживается отъ собственно промышленыхъ предпріятій. Какъ представителю власти общественной, правительству не удобно вступать въ соперничество съ частными предпринимателями; оно можетъ иногда подавать имъ примѣръ, ободрять ихъ своими начинаньями, поддерживать поощреньями. Но этимъ должно ограничиваться участіе его

въ промышленности; а для капиталовъ, которыя по ходу дѣлъ накопляются въ его владѣніи, всегда предстоитъ самое выгодное для государства помѣщеніе въ общеполезныхъ учрежденіяхъ.

144. ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О НАЛОГАХЪ.

По недостатку собственныхъ средствъ, состоящихъ въ доходахъ съ государственныхъ недвижимыхъ имуществъ, регалій и казенныхъ капиталовъ, правительство принуждено прибѣгать къ налогу, требовать доли изъ имѣнія гражданъ, въ обмѣнъ за тѣ блага и преимущества, которыя берется доставлять обществу. Поэтому-то мы и уподобили налогъ цѣнѣ, платимой каждымъ изъ насъ, за то обезпеченіе личности и собственности и за тѣ общественныя удобства, которыми каждый изъ насъ пользуется (§ 141). Выдача этой платы составляетъ для насъ по большей части расходъ непроизводительный, хотя и весьма полезный.

Первое и важнѣйшее достоинство налога, какъ и всякой цѣны, заключается въ его умѣренности. Всякій можетъ считать себя тѣмъ счастливѣе, чѣмъ дешевле ему обходятся блага, доставляемыя правительствомъ. Но нельзя сказать безусловно, что тотъ народъ счастливѣе, который платитъ менѣе налоговъ. Самый умѣренный налогъ превращается въ тягостное бремя, когда не избавляетъ гражданъ отъ необходимости прибѣгать къ собственнымъ силамъ для охраненія своей безопасности, когда не избавляетъ ихъ отъ гибельныхъ послѣдствій внутреннихъ

безпорядковъ и не вознаграждается никакими преимуществами. Христіанскіе жители Ливана платятъ самую ничтожную подать правительству турецкому, но и она еще слишкомъ велика, если вспомнить, что они безпрестанно принуждены защищать оружіемъ свою жизнь и свою собственность противъ мусульманскихъ Друзовъ, живущихъ подъ законами того-же государства и въ одной и той-же области. Напротивъ, нельзя роптать на самые значительные налоги, если они взимаются правительствомъ для отвращенія какой-либо великой опасности, угрожающей гибелью нетолько частнымъ имуществамъ, но всему государству. Народъ, платящій большіе налоги, не замѣчаетъ ихъ тягости, если она вознаграждается внутреннимъ спокойствіемъ, хорошею системой правосудія, общеполезными учрежденіями, на каждомъ шагу предлагающими ему удобства драгоцѣнныя. Умѣренное, въ этомъ дѣлѣ, значитъ необходимое: правительство должно искать въ налогахъ единственно необходимыхъ средствъ для удовлетворенія существеннымъ нуждамъ государства; пока оно держится въ этихъ предѣлахъ, его взиманія справедливы, и граждане не могутъ сѣтовать на бремя налога, потому-что оно предохраняетъ ихъ отъ другого, несравненно тягостнѣйшаго, бремени неустройствъ, безначалія, недостатка въ хорошей системѣ путей сообщенія, въ первоначальномъ образованіи, и т. п.

Для справедливости налога не довольно однако его необходимости или умѣренности. Всѣ члены общества нуждаются въ безопасности; всѣ поль-

зуются народными капиталами: но изъ этихъ благъ, предоставленныхъ всѣмъ въ равной степени, для однихъ проистекаетъ болѣе выгодъ, нежели для другихъ. Богатымъ, напримѣръ, порядокъ общественный обезпечиваетъ ихъ значительную фортуну, тогда-какъ человѣкъ, не имѣющій фортуны, находитъ въ немъ одно только обезпеченіе личности. Капиталистъ, земледѣлецъ извлекаютъ важныя выгоды изъ проложенія путей сообщенія на счетъ всего государства, а простой работникъ мало цѣнитъ это удобство. Всѣ могутъ также платить налогъ, но не всѣ всостояніи нести въ одинакой степени эту издержку. Распредѣленіе налога по равнымъ частямъ, между всѣми гражданами, было бы самымъ вопіющимъ неравенствомъ; его бремя, нечувствительное для тѣхъ, которые наиболѣе извлекаютъ изъ него личной пользы, подавило бы напротивъ тѣхъ, на чью долю принужденно приходится наименѣе выгодъ, даже при благоразумнѣйшемъ утпотребленіи налога. Онъ справедливъ тогда только, когда въ распредѣленіи его между гражданами соразмѣряется съ достаткомъ каждого изъ нихъ. Въ такомъ случаѣ, каждый по силамъ своимъ участвуетъ въ издержкахъ потребленія государственнаго, и платитъ по-мѣрѣ нужды, какую имѣетъ въ сохраненіи и улучшеніи порядка общественнаго; богатые платятъ болѣе, нежели бѣдные, но за то и чаще прибѣгаютъ къ посредничеству власти для огражденія своей личности, своей собственности, и болѣе также пользуются учрежденьями общественными.

Уравнительная раскладка налога всегда останется

неразрѣшимою задачей въ наукѣ народнаго хозяйства. Основаніемъ такой раскладки должно быть приведеніе въ извѣстность относительной цѣнности частныхъ имуществъ, къ чему представляются затрудненія неодолимыя. Придерживаясь однако правилъ, основанныхъ на соображеніяхъ экономическихъ, законы приближаются болѣе или менѣе къ желаемой цѣли. Эти правила суть нѣкоторымъ образомъ отвѣты на четыре вопроса, разрѣшеніе которыхъ должно предшествовать учрежденію всякого новаго налога, а именно: *гдѣ? сколько? когда* и *какъ взять?*.

Гдѣ?—Производительныя силы труда, природы и капитала—вотъ единственные источники частныхъ достатковъ, которые сами могутъ разсматриваться какъ источники налоговъ. Пока послѣдніе падаютъ исключительно на ту часть достатка гражданъ, которая ежегодно можетъ быть ими издержана безъ уменьшенья ихъ производительнаго фонда, или на чистый доходъ, они не противорѣчатъ правиламъ благоразумнаго потребленія, и могутъ быть согласны съ успѣхомъ богатства и благосостоянія народнаго. Посягая на капиталы, или на ту часть валового дохода, которая необходима для поддержанія производительной силы труда, налоги изсушаютъ источники богатства, портятъ и засоряютъ тотъ ключъ, изъ котораго сами почерпаются, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не сопровождаются частными бѣдствіями и страданіями. Разсматривая вподробности различные виды налоговъ, мы коснемся необходимыхъ условій, чтобы каждый изъ нихъ постигалъ

именно тотъ чистый доходъ, противъ котораго направленъ.

Сколько?—Налогъ, поглощающій весь чистый доходъ, или даже слишкомъ большую часть его, въ высшей степени неблагопріятенъ успѣхамъ богатства и благосостоянія. Съ одной стороны, онъ отвращаетъ отъ усиленія производства и препятствуетъ образованію новыхъ капиталовъ, возможному только при нѣкоторыхъ сбереженіяхъ изъ чистаго дохода. Съ другой, онъ противится водворенію въ обществѣ, или въ сословіи, благотворной роскоши. Справедливость и политика единогласно требуютъ, чтобъ налогъ ограничивался сколь можно умѣренной долей изъ чистаго дохода. При опредѣленіи этой доли, какъ выше замѣчено, условіе уравненія необходимо должно соблюдаться. Но есть два способа уравненія, которыхъ послѣдствія весьма различны.

Всего проще и всего удобнѣе казалось бы обложить всѣ чистые доходы одинакимъ процентнымъ сборомъ, или такъ называемымъ *налогомъ пропорціональнымъ*. Если напр. назначить налогъ въ 10 процентовъ, то доходъ въ 250 руб. будетъ платить 25 руб.; въ 2500—250; въ 25,000—2500 и т. д. Подобная раскладка, которую многіе писатели, и въ томъ числѣ *Маршалъ Вобанъ* (*), считали самою удовлетворительной, несогласно однако съ закономъ справедливости. Одинакопроцентный сборъ слишкомъ много отнимаетъ у бѣдныхъ и, можетъ-быть, не довольно беретъ съ богатыхъ. Но если допустить,

(*) См. его *Dime royale*.

что послѣдніе платятъ достаточно, то какъ не согласиться въ томъ, что десятинный выдѣлъ изъ умѣреннаго дохода подвергаетъ семейство, живущее имъ, издержкѣ жестоко тягостной, тогда-какъ такое-же пожертвованіе нечувствительно богачу. Ктому-же, подобное распредѣленіе противорѣчитъ правилу, по которому богатые должны платить болѣе налогу нежели бѣдные, потому-что болѣе заинтересованы въ порядкѣ общественномъ: при одинакопроцентномъ сборѣ, бѣдный, относительно, платитъ столько-же, сколько и богатый, и даже болѣе, если принять въ разсужденіе, что подобный сборъ, подъ видомъ мнимаго равенства, принуждаетъ его жертвовать часто необходимымъ, богачу же позволяетъ ни въ чемъ себѣ не отказывать.

Въ распредѣленіи соблюдена настоящая соразмѣрность въ томъ случаѣ только, когда пропорція между налогомъ и доходомъ возрастаетъ постепенно вмѣстѣ съ послѣднимъ. Если, напр., доходъ въ 100 руб. платитъ 0%, доходъ въ 200 руб. платитъ 1%, въ 300—2%; въ 400—3% и такъ далѣе. Въ такомъ случаѣ налогъ усиливается по-мѣрѣ какъ усиливаются средства, которыми гражданинъ располагаетъ, и та личная польза, которую онъ извлекаетъ изъ дѣйствій правительства. Можно возразить, что прогресія, постепенно развиваясь, поглотитъ наконецъ весъ доходъ: для избѣжанія подобной крайности, ничто не препятствуетъ принять послѣдній высшій терминъ въ 40, въ 50%, или какой признается наиболѣе удобнымъ.

Когда?—Опредѣливъ раскладку и мѣру налога,

закону предстоитъ еще опредѣлить порядокъ взиманія. Оно должно причинять сколь можно менѣе разстройства податнымъ, и сколь можно менѣе издержекъ казнѣ. Для этого, во-первыхъ, время, назначенное для уплаты налога, должно по возможности согласоваться съ эпохой полученія доходовъ, когда всякому легче уплатить долю, слѣдующую съ него правительству, не прибѣгая къ разорительнымъ займамъ, и не отчуждая для этой цѣли части капитала или необходимаго потребленья. Неизмѣнность срока уплаты предпочтительнѣе непостоянства: въ этомъ заключается главное преимущество налоговъ, освященныхъ временемъ, къ которымъ привыкла населенность. Ихъ благоразумно придерживаются опытные министры финансовъ. Налоги косвенные, скрывающіеся нѣкоторымъ образомъ въ цѣнѣ продуктовъ, если только они умѣренны, имѣютъ ту выгоду предъ налогами прямыми, что податные уплачиваютъ ихъ, такъ сказать, сами того не замѣчая, и почти безъ затрудненія.

Время, которое проходитъ отъ сбора налога и до поступленія его въ государственную казну, сопряжено со потерею процентовъ. Должно заботиться о сокращеніи этого промежутка и устроивать сборы такъ, чтобы налогъ какъ можно скорѣе переходилъ въ руки правительства, и какъ можно менѣе оставался во владѣніи посредниковъ. Распоряженія, удовлетворяющія этому условію, предохраняютъ, какъ мы увидимъ, далѣе государство отъ издержекъ, сопряженныхъ съ чрезмѣрнымъ разширеніемъ *пловучаго долга*.

Какъ?—Сборъ налоговъ производится чрезъ посредство должностныхъ, облеченныхъ надлежащею властью. Дѣйствія этихъ лицъ должны быть подчинены строгимъ и опредѣленнымъ правиламъ. Отъ ихъ произвола не могутъ зависѣть ни мѣра, ни раскладка налога, ни видъ, ни срокъ уплаты, ни взысканія за просрочку, ни пени или наказанія за утайку и за подлоги. Если всѣ эти случаи не предусмотрѣны впредъ и не опредѣлены закономъ, то сборъ превращается въ поводъ къ притѣсненіямъ, спорамъ, тяжбамъ, мятежамъ, и тѣмъ самымъ усугубляется бремя налога для націи. Сборщикъ долженъ быть простымъ орудіемъ власти; и если можно допустить нѣкоторое отступленіе отъ этого правила, то скорѣе для послабленія въ указныхъ предѣлахъ, нежели для самомалѣйшаго усиленія тяжести податей.

Установляя порядокъ взиманія, законъ воздерживается, по возможности отъ всякого стѣсненія гражданъ въ ихъ домашнемъ быту или въ ихъ промыслахъ. Самый легкій, самый умѣренный налогъ становится ненавистнымъ и обременительнымъ, когда не удовлетворяетъ этому правилу. Налоги, которые противятся успѣхамъ какой-либо вѣтви промышлености, какъ часто случается въ акцизныхъ и пошлинныхъ сборахъ, наносятъ ущербъ государству.

Неизбѣжныя издержки сопряжены со взиманіемъ налоговъ: правительство содержитъ сборщиковъ, пріемщиковъ, бухгалтеровъ, кассировъ, контролеровъ, досмотрщиковъ; устроиваетъ конторы, заставы, публичные вѣсы, амбары, магазины. Чѣмъ значительнѣе эти издержки, тѣмъ менѣе чистаго дохода

приносятъ налоги казнѣ, и тѣмъ болѣе принуждаютъ ее прибѣгать къ постановленію новыхъ. Иногда доля, достигающая казначейства, столь маловажна, что не стóитъ хлопотъ и безпокойствъ собиранья. Изъ этого слѣдуетъ, что надлежитъ избѣгать налоговъ, которыхъ сборъ требуетъ слишкомъ большихъ расходовъ, и вообще стараться о возможномъ уменьшеніи послѣднихъ. Особенно же должно рѣшительно отмѣнять налоги, не окупающіе казнѣ издержекъ взиманія.

Къ этимъ основнымъ правиламъ, нарушеніе которыхъ всегда влечетъ болѣе или менѣе затрудненій, то для казны, то для промышлености, то для частнаго быта гражданъ, а всего чаще для всѣхъ вообще, присоединяются еще два слѣдующія:

1) Всякій налогъ, всякая подать, пошлина, повинность должны взиматься единственно изъ видовъ пользы общей. Какъ долгъ, налогъ можетъ разсматриваться только въ отношеніи къ правительству, которое дѣйствительно воздаетъ за него блага равноцѣнныя. Оно одно только въ государствѣ можетъ основывать свои дѣйствія на такомъ принужденномъ размѣнѣ. На западѣ Европы, однако, духовное сословіе долго сохраняло свою полную независимость отъ правительства, и опираясь на власть, имъ снисканную, взимало съ народа значительные налоги, которыхъ слѣды еще доселѣ существуютъ въ Германіи, Испаніи, Италіи, а всего болѣе въ королевствѣ великобританскомъ. Въ средніе вѣка въ каждомъ римско-католическомъ государствѣ собиралась подать впользу главы римской Церкви. По-

добные налоги совершенно противны законамъ естественной справедливости: лица духовнаго званія, безсомнѣнья, имѣютъ право на возмездіе за труды свои и за ту великую полезность, которую доставляютъ націи, но это возмездіе должно быть добровольное и свободное. Подвергая прихожанъ, или весь народъ, принужденной подати, духовенство присвоиваетъ себѣ власть, которая принадлежитъ одному только правительству.

Государство часто само постановляетъ налогъ впользу какого-либо сословія: въ такомъ случаѣ, налогъ пріобрѣтаетъ законность, но отнюдь не утрачиваетъ своего несправедливаго и притѣснительнаго свойства. Такъ, еще недавно въ Европѣ, ремесленая промышленость предоставлялась въ монополію цехамъ и общинамъ, которыя, подъ кровомъ закона взимали настоящую подать съ потребителей (§ 35). Въ XVII столѣтіи, англійское правительство обложило высокою пошлиной полотна ирландскія, чтобъ избавить отъ ихъ соперничества шерстяныя ткани, изготовляемыя англійскими фабрикантами, и сохранить послѣднимъ значительные барыши (*). Во Франціи, законъ опредѣляетъ число маклеровъ, нотаріусовъ, и другихъ публичныхъ агентовъ (officiers publics); эти должности продаются весьма дорого, потому-что позволяютъ взимать премію съ каждого лица, прибѣгающаго къ ихъ посредничеству. Сумму этого рода налоговъ, изъ которыхъ ни одинъ сантимъ не поступаетъ въ казну, оцѣниваютъ въ 60

(*) *A. Smith: Richesses des nations.*

милльйоновъ франковъ (*). Въ Англіи доселѣ еще запретительныя пошлины на привозный хлѣбъ даютъ возможность землевладѣльцамъ взимать тяжелый налогъ съ потребленія народнаго и весь этотъ налогъ обращается единственно на поддержаніе ихъ роскоши (**). Вездѣ также въ Европѣ, при господствѣ монополій, возникающихъ подъ кровомъ запретительной системы, иногда взимаютъ въ видѣ барыша настоящую подать съ отечественныхъ потребителей; иногда же она служитъ только къ поддержанію, на счетъ тѣхъ-же самыхъ потребителей, невыгоднаго, дорогого и отсталого производства (§§ 56, 69, 107, 123). Къ несчастью, подобныхъ злоупотребленій трудно избѣжать. Основанныя на частномъ интересѣ, онѣ умѣютъ прикрываться щитомъ интереса общественнаго, противъ котораго направлены. Внутренній порядокъ, успѣхи промышленности, обезпеченіе занятій капиталамъ и трудовому сословію—вотъ предлоги, безпрестанно встрѣчаемые въ софизмахъ приверженцевъ монополій. Эти софизмы, искусно представленные, затемняютъ истину; скрываютъ отъ вниманія современниковъ настоящія послѣдствія; указывая безпрестанно на частныя выгоды, непосредственно проистекающія изъ монополіи, не даютъ усмотрѣть зла, ею наносимаго; ихъ поддерживаетъ голосъ толпы, всегда слѣпой, и поддающейся вліянію мнѣній рѣзкихъ и говорливыхъ; мало по малу они опутываютъ власти, и почти силою завлекаютъ ихъ въ политику

(*) *J. Garnier. Eléments de l'Economie politique.* p. 279. Paris 1845.

(**) Нынѣ эти пошлины отмѣнены благодаря *Сиру Роберту Пилю* (1846).

совершенно противную казеннымъ и общественнымъ интересамъ. Когда-же онѣ рѣшатся измѣнить превратный порядокъ вещей, ихъ останавливаютъ на каждомъ шагу интересы уже глубоко укоренившіеся, которыхъ упорство устрашаетъ самыхъ рѣшительныхъ. Такъ большая часть державъ европейскихъ еще долго будутъ терпѣть въ своихъ нѣдрахъ существованіе паразитовъ, обогащающихся на счетъ государства.

2) Остерегаясь учрежденія подобныхъ налоговъ, ничего не приносящихъ казнѣ, и дорого стоящихъ обществу, должно избѣгать и такіе налоги, которыхъ начало кроется въ какой-либо безнравственой склонности народной. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ подати съ игорныхъ домовъ, съ разныхъ безнравственныхъ заведеній, служащія не только разрѣшеніемъ, но даже поводомъ къ ихъ размноженію. Власть общественная, по долгу нравственному, не можетъ искать себѣ доходовъ въ подобныхъ источникахъ, и основывать свою силу на развращеніи и разореніи гражданъ.

145. РАЗНЫЕ ВИДЫ НАЛОГОВЪ.

Невозможность установить одинъ прямой уравнительный налогъ вѣроятно вездѣ была первою естественною причиной, побудившею правительства прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ для обложенія гражданъ. Безпрестанно возрастающія нужды государственныя также способствовали изобрѣтенію самыхъ разнообразныхъ видовъ податей, пошлинъ и сбо-

ровъ. Одно изчисленіе этихъ видовъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Предоставляя эти подробности спеціяльнымъ трактатамъ о финансахъ, мы принуждены ограничиться указаніями главныхъ родовъ (*).

Вообще налоги различаются по виду платежа, по образу взиманія и по ихъ назначенію.

Налоги могутъ взиматься съ податныхъ *натурой* или *монетой*. Налоги натурой, т: е: разными продуктами, рѣдко бываютъ удобны для правительства; принуждаютъ его къ излишнимъ издержкамъ и заботамъ; подвержены частымъ измѣненіямъ въ цѣнности. Податной самъ не всегда можетъ отдать себѣ точный отчетъ въ цѣнности налога, имъ платимаго; она усиливается или уменьшается вмѣстѣ съ рыночной цѣной продуктовъ. Налоги монетой гораздо удобнѣе для казны и, во множествѣ случаевъ, для податныхъ. Впрочемъ, выборъ образа платежа не всегда зависитъ отъ правительства. Въ составъ россійской имперіи входятъ полу-дикія племена охотничьи, которымъ неизвѣстно употребленіе звонкой монеты: онѣ платятъ подать или *ясакъ* мѣхами. Французское правительство взимаетъ подать съ жителей острововъ Сан-Микелона треской. Въ Великобританіи десятинная подать духовенства доселѣ еще во многихъ мѣстахъ взимается продуктами земледѣльческими. Иные налоги по самой сущности ихъ не могутъ быть иначе уплачиваемы какъ натурой; таковы всѣ повинности трудовыя: подорожная, рекрутская и т. п.

(*) См. *Примѣчаніе 2-е.*

По образу взиманія, налоги дѣлятся на *прямые* и *косвенные*. Первые непосредственно обращаются къ имуществу гражданъ и берутъ изъ него долю, опредѣленную по раскладкѣ. Этого рода подати прямо изъ рукъ плательщика поступаютъ въ руки казны. Налоги косвенные взимаются съ производителя, то по количеству произведеній, пускаемыхъ имъ въ продажу, то по обширности его производства. Производитель включаетъ ихъ въ цѣну своихъ продуктовъ, и они уплачиваются окончательно потребителемъ. Первый служитъ посредникомъ между казною и податнымъ. Послѣдняго косвенный налогъ постигаетъ лишь по-мѣрѣ его потребленія. Если онъ падаетъ на предметъ роскоши, то усиленіе или облегченіе этого бремени зависитъ отъ нашей доброй воли; мы неможемъ его избѣгнуть въ такой мѣрѣ, если онъ падаетъ на предметы первой необходимости.

Косвенные налоги подраздѣляются на *внутренніе* и *внѣшніе пошлинные сборы*. Первые падаютъ на предметы потребленья внутри государства: они взимаются то съ первообразнаго матеріяла, то съ числа машинъ или работниковъ, то съ произведеній, при выходѣ ихъ изъ мастерской, или при поступленіи ихъ въ продажу, или при ввозѣ въ какой-либо городъ или провинцію. Къ этому разряду принадлежатъ акцизные, дорожные, мостовые сборы, городскія пошлины (octroi), налоги на соль, на сахаръ, на табакъ, на хлѣбъ и т. п. Вторые падаютъ на иностранныя произведенія при ввозѣ ихъ въ государство, или на отечественныя при вывозѣ ихъ за-гра-

ницу. Они извѣстны подъ названіемъ таможенныхъ пошлинъ, которыя подраздѣляются на привозныя и отвозныя, на ластовыя, портовыя, и т: п:

Иногда казнѣ присвоивается исключительное право производить продукты, обложенные пошлиной. Тогда косвенный налогъ извлекается путемъ *государственной монополіи*, т. е. включается казною въ цѣну продуктовъ, ею продаваемыхъ.

Какъ прямые такъ и косвенные налоги взимаются казной чрезъ посредство государственныхъ служителей, или отдаются на откупъ. Откупщикъ въ такомъ случаѣ облекается надлежащей властью для собиранія налога, установленнаго закономъ. Онъ обязуется уплатить казнѣ опредѣленную сумму, въ обезпеченіе чего обыкновенно представляетъ залоги. Выгодная сторона подобнаго порядка взиманія заключается въ опредѣлительности дохода государственнаго; но при немъ казна теряетъ тотъ барышъ, на который естественно расчитываетъ откупщикъ. Кромѣ того, откупная система налоговъ, особенно прямыхъ, сопряжена съ другими важнѣйшими неудобствами: она слишкомъ тягостна для населенностей, которыя въ крайнихъ случаяхъ находятъ снисхожденіе и кротость въ казенныхъ сборщикахъ, но не могутъ ожидать никакого помилованія отъ совершенно чуждаго имъ арендатора.

По ихъ назначенію, въ Европѣ долго отличали налоги государевы отъ государственныхъ. Первые взимались вюльзу монарха, обращались на содержаніе его особы, его семейства, его двора, а иногда и его стражи. Вторые служили собственно на покры-

тіе нуждъ государственныхъ. Нынѣ почти вездѣ это различіе изчезло. Мы упомянули уже о папской подати и о налогахъ духовныхъ: послѣдніе еще сохранились въ нѣкоторыхъ державахъ Европы. Въ Великобританіи существуетъ такъ называемая такса для бѣдныхъ (poor tax), исключительно предназначаемая для облегченія нищеты и не принимаемая въ разсужденіе въ общемъ бюджетѣ правительства. За исключеніемъ этихъ спеціяльныхъ, почти во всѣхъ государствахъ Европы налоги раздѣляются на собственно *государственные, областные, окружные* и *городскіе,* смотря по тому, назначаются-ли они на потребности всего государства, области, округа или города. Законы опредѣляютъ мѣру, раскладку, образъ и время взиманія всѣхъ этихъ налоговъ, равно какъ ихъ употребленіе; но однимъ соотвѣтствуетъ финансовая смѣта или бюджетъ правительства центральнаго, другимъ бюджеты правленій мѣстныхъ, зависимыхъ отъ перваго.

Еще можно раздѣлить налоги на *постоянные* или *обыкновенные* и на *временные* или *экстраординарные.* Одни взимаются для покрытія издержекъ на удовлетвореніе потребностямъ государственнымъ, которыя постоянно возобновляются. Другіе предназначаются для потребностей временныхъ, случайныхъ или внезапныхъ: таковы таксы, взимаемыя на какія либо полезныя учрежденія, и прекращающіяся по минованіи надобности, военныя контрибуціи, прибавочные проценты (centimes additionels) и т: п:

Впрочемъ, каковъ бы ни былъ видъ, назначеніе или порядокъ взиманія, сущность налога всегда од-

на и та-же. Онъ всегда образуется изъ нѣкоторой доли частнаго имущества, и съ этой точки зрѣнія всѣхъ родовъ дани, подати, повинности, пошлины, сборы, таксы, акцизы, можно раздѣлить на слѣдующіе разряды:

1. Налоги, падающіе на землевладѣльцевъ.
2. Налоги на капиталистовъ.
3. Налоги на трудовое сословіе.
4. Налоги, безъ различія падающіе на всѣ сословія народныя.—Разсмотримъ условія, при которыхъ налогъ постигаетъ различныя сословія податныхъ, не отступая отъ вышеприведенныхъ правилъ уравненія и умѣренности.

146. НАЛОГИ НА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

Изъ всѣхъ сословій, классъ землевладѣльцевъ наоболѣе заинтересованъ въ сохраненіи внутренняго порядка. Они обязаны его водворенію происхожденіемъ своей собственности; его успѣхамъ и распространенію въ государствѣ общеполезныхъ учрежденій, постепеннымъ усиленіемъ своихъ доходовъ и цѣнности участковъ, имъ принадлежащихъ. Ограждая внѣшнюю безопасность государства, правительство всего болѣе предохраняетъ отъ потерь и убытковъ недвижимую собственность, которую всего труднѣе частному лицу укрыть отъ хищности непріятеля. Благодаря естественной монополіи, сопряженной съ его имуществомъ, землевладѣлецъ, при благопріятныхъ, обстоятельствахъ, можетъ извлекать значительную выгоду изъ производства на-

роднаго въ видѣ ренты, ни мало не участвуя въ немъ своимъ трудомъ. По всей справедливости власть общественная должна отнести часть издержекъ государственныхъ на долю этого сословія. Но постигнуть налогомъ доходы поземельные не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляду. Не трудно, конечно, заставить каждого землевладѣльца платить ежегодно опредѣленную подать, по раскладкѣ, но обстоятельства часто позволяютъ ему сложить съ себя это бремя и перебросить его цѣликомъ или бо́льшей частью на другія сословія. Различные пути представляются для обложенія недвижимой собственности.

Когда налогъ на владѣльцевъ соразмѣряется съ пространствомъ помѣстья, ему приличествуетъ названіе *постоянной поземельной* или *межевой подати*. Безъ явной несправедливости, при раскладкѣ подобной подати, нельзя принимать за основаніе одно только пространство, не различая земель воздѣланныхъ отъ пустопорожнихъ. Послѣднія не приносятъ никакого дохода и часто вовсе не могутъ быть употреблены на пользу. Установленію межевой подати должна предшествовать предварительная операція— *кадастръ*, или приведеніе въ точную и подробную извѣстность недвижимыхъ имуществъ. Участки дѣлятся на разряды по ихъ свойству или назначенію, какъ то: пахатныя земли, пастбища или выгоны, лѣса, мѣста пустопорожнія, земли подъ строеніями, сады, виноградники и т: п:, и каждый разрядъ подвергается особому уравнительному налогу, который расчисляется по количеству квадратныхъ десятинъ, гектаровъ, акровъ, моргеновъ и проч.

Кадастръ есть операція сложная, дорогая и продолжительная. Она сопряжена съ нѣкоторыми непріятностями и безпокойствами для владѣльцевъ, и не можетъ часто повторяться. Однажды произведенное опредѣленіе остается нормою для раскладки поземельной подати на многіе десятки лѣтъ, въ теченіе которыхъ отношеніе между налогомъ и количествомъ земель воздѣланныхъ, или приносящихъ доходъ, можетъ совершенно измѣниться. При *Адамѣ Смитѣ* (*), въ Англіи, земли еще были обложены по большому кадастру, сдѣланному въ царствованіе Вильгельма-Завоевателя, и никакой соразмѣрности между податью и доходами поземельными не существовало. *Г. Тенгоборскій* (**) замѣчаетъ, что въ австрійской имперіи, гдѣ землевладѣльцы также обложены по кадастральной оцѣнкѣ, при одинакомъ номинальномъ налогѣ, одно помѣстье платитъ отъ 30 до 40% своего дохода, другія же не болѣе 20 или 10%. Въ эрцъ-герцогствѣ австрійскомъ, земли, расположенныя на югъ отъ рѣки Эннса, платятъ 17%; въ венеціянской провинціи тотъ-же самый налогъ равняется 20%. По словамъ *Вебера* (***), въ Пруссіи кадастральный налогъ представляетъ еще болѣе несоразмѣрности. Въ Помераніи, напримѣръ, гдѣ земли обложены одинаково безъ различія дворянскихъ отъ мѣщанскихъ, однѣ платятъ отъ 17 до 26%,

---

(*) *Richesses des nations.* II, 513 *éd. Guillaumin.*

(**) *Tengoborski: Des finances de l'Autriche* I, 165.

(***) *Handbuch der Staatswirtschafftlichen Statistik der preussichen Monarchie.*

другія отъ 18 до 33%, иныя отъ 28 до 42% или даже отъ 35 до 76%.

Но предположивъ даже кадастръ правильный и отчетливый, устроенный такимъ образомъ, что можетъ удобно пополняться и исправляться, смотря по измѣненіямъ въ помѣстьяхъ, поземельная подать соразмѣрная съ пространствомъ земель, посвященныхъ особенной вѣтви сельскаго хозяйства, отнюдь не представляетъ настоящей соразмѣрности съ поземельными доходами. Послѣдніе (§§ 119—121) зависятъ менѣе отъ пространства участка, нежели отъ степени его плодородія, отъ его мѣстоположенія и отъ капиталовъ, съ нимъ совокупленныхъ. Они состоятъ изъ ренты и процентовъ съ поземельнаго капитала. Если одинаковый налогъ падаетъ на всѣ земли, то, у одного владѣльца онъ отнимаетъ часть его ренты, у другого всю ренту, у третьяго захватываетъ часть процентовъ съ поземельныхъ капиталовъ, у иныхъ можетъ-быть посягаетъ на самые капиталы. Когда владѣлецъ самъ воздѣлываетъ свою землю, то смотря по свойству почвы и по количеству капитала, которое должно быть употреблено на данномъ пространствѣ для полученія даннаго результата, такса обращается на прибыль, принадлежащую ему какъ предпринимателю. Изъ этого мы заключаемъ, что подобная такса, когда дѣйствительно постигаетъ землевладѣльцевъ, противна двумъ первымъ основнымъ правиламъ: она не всегда падаетъ на одинъ только доходъ, и не соразмѣряется съ доходами, на которые обращается. Впрочемъ, на дѣлѣ, однообразная поземельная подать рѣдко, и

только косвенно, постигаетъ то сословіе, на которое направлена.

Необходимость платить опредѣленную подать съ каждого участка, посвящаемаго воздѣлыванію, присоединяется къ тѣмъ природнымъ трудностямъ, которыя владѣлецъ долженъ одолѣть, для полученія на немъ продукта. Она не чувствительна для владѣющихъ участками, отмѣнно плодородными и выгодно расположенными, на которыхъ, при рыночной цѣнѣ продуктовъ, нетолько окупаются издержки производства, но еще осуществляется порядочная рента. Она тягостно бременитъ тѣхъ, которымъ рыночная цѣна только окупаетъ издержки добыванья на участкахъ нестоль плодородныхъ и нестоль выгодно расположенныхъ. Чтобъ заплатить подать, они принуждены выдѣлить часть своей прибыли; но подобной крайности предприниматели всегда стараются избѣгнуть, и если какой либо промыселъ перестаетъ доставлять имъ прибыль, равную той, которую они могутъ добыть въ другихъ промыслахъ, то они обращаютъ на послѣдніе свой трудъ и свои капиталы. Не легко, правда, отвлечь отъ земледѣлія трудъ и капиталы имъ занимаемые, и нѣкоторые предприниматели принужденно терпятъ убытокъ, причиняемый податью, но не могутъ нести его долго. На сырые продукты запросъ постоянно усиливается; если этому усиленію не соотвѣтствуетъ размноженіе предпріятій, то цѣна имъ скоро поднимется; въ нее войдетъ подать, и падетъ окончательно на потребителей. Тогда отъ ея бремени освободятся нетолько землевладѣльцы-предпри-

ниматели, теряющіе на ней часть прибыли, но также и тѣ, которыхъ потеря ограничивалась частію ренты, потому-что какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, по крайней мѣрѣ въ данномъ околоткѣ, существуетъ одна и та-же цѣна.

Если владѣлецъ не самъ воздѣлываетъ свою землю, а уступаетъ ее на откупъ или въ аренду, то, хотя и другими путями, окажется тотъ-же самый результатъ. На иныхъ земляхъ, откупная плата состоитъ изъ ренты и процентовъ съ поземельнаго капитала; на другихъ, изъ однихъ процентовъ; нѣкоторыя вовсе не приносятъ откупа владѣльцу, и уступаются имъ безмездно, на срокъ болѣе или менѣе продолжительный. Поземельная подать, если не принимаются въ разсужденіе эти различныя категоріи, въ равной мѣрѣ постигаетъ всѣхъ владѣльцевъ, по количеству воздѣланныхъ участковъ въ ихъ помѣстьи. Нетрудно уразумѣть, что личный интересъ владѣльцевъ земель, не приносящихъ никакого откупа, побудитъ ихъ употребить всѣ возможныя старанія, чтобъ сложить бремя подати на съемщика, которому они безмездно уступили пользованіе своимъ участкомъ. Если условія контракта тому противятся, то они потерпятъ убытокъ до его окончанія, но ни одинъ изъ нихъ не заключитъ вновь подобнаго контракта, не вмѣнивъ съемщику въ обязанность платить поземельную подать. Эта крайность, уничтоживъ въ съемщикахъ надежду на приличную прибыль, отвратитъ множество подобныхъ предпріятій, и уменьшитъ съ этой стороны предложеніе сырыхъ продуктовъ. Владѣльцы, ко-

торымъ откупъ представляетъ только проценты съ капитала, желая избѣгнуть потерп будутъ также стараться о сложенiи подати на арендаторовъ; еслижъ по невол'Ѣ они принуждены терпѣть убытокъ на процентахъ, то перестанутъ обращать новые капиталы на улучшенiе земель; и тѣмъ и другимъ путемъ съ этой стороны также отвратятся новыя предпрiятiя земледѣльческiя. Предложенiе сырыхъ продуктовъ умепьшится, и если запросъ не измѣнится или усилится, то подать неминуемо войдетъ въ цѣну продуктовъ и падетъ на потребителей.

Этого мало. Простымъ теченiемъ дѣлъ землевладѣльцы нетолько освобождаются отъ поземельной подати, но для нѣкоторыхъ она еще содѣйствуетъ усиленiю ренты, или чистаго дохода поземельнаго. Равно разложенная на всѣ воздѣланныя земли, безъ различiя природныхъ удобствъ каждой изъ нихъ, она, какъ мы видѣли, подымаетъ цѣну сырыхъ продуктовъ соразмѣрно съ налогомъ, который платится воздѣлывателемъ участковъ самого дурного качества, гдѣ рыночная цѣна едва окупаетъ издержки производства. Но это повышенiе въ цѣнѣ продуктовъ, только предохраняющее отъ убытка предпринимателей на земляхъ невыгодныхъ, обращается въ источникъ значительной прибыли сперва для предпринимателя, располагающаго участкомъ плодороднѣйшимъ, а по окончанiи откупа, для землевладѣльца. Дѣйствительно, предположимъ два одинакихъ участка, изъ которыхъ при помощи одинакого капитала одинъ даетъ тысячу четвертей ржи, другой двѣ тысячи. Оба обязаны платить одинакую подать

въ 100 рублей. На первомъ производство не можетъ продолжаться безъ убытка, падающаго на прибыль, пока цѣна четверти не поднимется на 10 копѣекъ, потому-что это приращеніе цѣны позволитъ ему уплатить подать. Второму это приращеніе по 10 коп. на 2000 четвертей доставитъ 200 рублей, такъ что, за уплатою 100 р. налога, онъ еще получитъ 100 рублей барыша.

Во Франціи до конца XVIII столѣтія политическія привилегіи долго предохраняли дворянство отъ обремененія налогами земель, ему принадлежавшихъ. Напротивъ значительная подать, т: н: *taille,* взискивалась съ земель, поступавшихъ во владѣніе простолюдиновъ *(terres tenues en roture)*. Правительство разсматривало эту подать, какъ пошлину съ нѣкоторыхъ сословій за право владѣть землею. Но эта пошлина подымала цѣны сырыхъ продуктовъ и принуждала потребителей въ одно и то-же время, уплачивать эту издержку владѣтелямъ земель обложенныхъ, и соразмѣрную ей премію, или ренту, знатнымъ владѣтелямъ земель необложенныхъ *(non taillées)*. Точно такія же постановленія существовали въ Англіи и доселѣ еще сохранились кое-гдѣ въ Германіи. Послѣдствія ихъ вездѣ одинаковы.

Межевая подать въ томъ только случаѣ постигаетъ землевладѣльцевъ, и не можетъ быть сложена на потребителей, когда падаетъ исключительно на ренту, или собственно на чистый доходъ поземельный. Если для подобной раскладки этого налога прибѣгаютъ къ кадастру, то операція эта становится еще труднѣе. Надлежитъ опредѣлить нетолько

пространство воздѣланныхъ земель, но еще ихъ качество, цѣнность капиталовъ съ ними совокупленныхъ, издержки производства на каждой изъ нихъ различныхъ продуктовъ, среднюю цѣну послѣднихъ, и вывести изъ этихъ данныхъ доходъ или ренту владѣльца, остерегаясь включать въ нее проценты съ поземельнаго капитала. Сколь ни была бы правильно произведена подобная оцѣнка собственности и раскладка налога, такъ-какъ она не можетъ часто повторяться, то вліяніе обстоятельствъ, которыхъ нельзя ни предвидѣть, ни отвратить, скоро нарушитъ уравнительность налога. Онъ сдѣлается слишкомъ тягостнымъ для нѣкоторыхъ участковъ, и если эта перемѣна въ его свойствѣ будетъ послѣдствіемъ не упадка цѣнъ, а какихъ либо недостатковъ въ благоустройствѣ страны, напр. поврежденья путей сообщенія, истребленья лѣсовъ, однимъ словомъ усиленія издержекъ производства, то подать неминуемо войдетъ въ цѣну продуктовъ, падетъ на потребителей и усилитъ всоразмѣрности ренту земель, которыя почти, или вовсе, не будутъ терпѣть отъ подобныхъ недостатковъ.

Но если кадастръ необходимъ для раскладки постоянной поземельной подати по пространству, то казна, напротивъ, можетъ избѣгнуть столь огромныхъ расходовъ, когда дѣло идетъ о ея распредѣленіи между владѣльцами смотря по чистымъ доходамъ. Довольно привести въ извѣстность только эти доходы, къ чему впрочемъ представляется немаловажное затрудненіе, нетолько тамъ гдѣ господствуетъ воздѣлываніе земель самими владѣльцами

или мызничество, но даже и тамъ, гдѣ водворилась уже откупная система.

Арендная или откупная плата состоитъ изъ ренты и изъ процентовъ съ поземельнаго капитала; въ ней можетъ преобладать тотъ или другой элементъ; она можетъ также вся состоять изъ ренты или изъ процентовъ. Налогъ, постигающій одну только ренту, неминуемо остается на владѣльцѣ, даже тогда, когда всю ее поглощаетъ. Онъ не властенъ перекинуть его на откупщика, потому-что послѣдній не согласится понести соразмѣрное уменьшеніе въ своей прибыли. Одно только повышеніе въ цѣнѣ продуктовъ всостояніи побѣдить его сопротивленіе: но подобнаго повышенія не причиняетъ налогъ, исключительно падающій на ренту, потому-что не отвращаетъ ни капиталистовъ, ни предпринимателей отъ образованія новыхъ земледѣльческихихъ предпріятій, и нимало не уменьшаетъ предложенія сырыхъ продуктовъ. Англійскіе землевладѣльцы, чтобъ сложить на своихъ фермеровъ бремя всѣхъ налоговъ, лежащихъ на ихъ собственности, и кромѣ того еще взимать черезъ ихъ посредство барышъ въ свою пользу съ потребителей хлѣба и другихъ сырыхъ продуктовъ, принуждены были искать опоры въ своемъ могуществѣ политическомъ и, для повышенія цѣнъ, ограничить искуственно предложенье этихъ продуктовъ запрещеніемъ привоза иностранныхъ. По уничтоженіи этихъ запретительныхъ мѣръ, безъ всякого сомнѣнія англійскіе землевладѣльцы, во первыхъ, лишатся части своихъ значительныхъ рентъ, а во вторыхъ, на нихъ обратится часть на-

логовъ поземельныхъ, которые нынѣ уплачиваются окончательно потребителями.

Иные налоги соразмѣряются не съ чистымъ, но съ валовымъ продуктомъ земледѣльческимъ: такъ, напримѣръ, въ Великобританіи впользу духовенства взимается десятая доля всѣхъ доходовъ съ земли, или такъ назыв. *десятинная подать (dîme)*. Свойства этой подати мало отличаются отъ прямой кадастральной таксы. Она есть также налогъ одинакій для всѣхъ земель, но отнюдь не соразмѣрный. Смотря по издержкамъ, которыхъ требуетъ воздѣлываніе, десятая доля жатвы можетъ поглотить то часть ренты, то всю ренту, посягнуть на прибыль и проценты, и коснуться самого капитала. Между ними только та разница, что кадастральный налогъ платится монетой, десятинная же подать натурой, и въ отношеніи постоянства преимущество всегда будетъ на сторонѣ перваго.

Десятинная подать въ Англіи взимается не съ владѣльца земли, но съ мызника или арендатора. *Адамъ Смитъ*, разсуждая о тягости этого налога, замѣчаетъ, что фермеры всегда принимаютъ его въ разсужденіе, и всоразмѣрности уменьшаютъ откупную плату (*), а посему десятинная подать падаетъ на владѣльца земли. Это возможно только тамъ, гдѣ запросъ на сырые продукты охлаждается отъ уменьшенія населенности, и гдѣ число предпріятій земледѣльческихъ принужденно убавляется. Тамъ же, гдѣ запросъ на сырые продукты не измѣняется, а тѣмъ болѣе, если онъ усиливается, деся-

(*) *Rishesses des nations* p. 516 и 517 T. II. *éd. Guillaumin.*

тинная подать, увлекающая часть прибыли на участкахъ, не приносящихъ никакой ренты, невольно причиняетъ соразмѣрное приращеніе въ цѣнѣ продуктовъ, и падаетъ на потребителей. И чѣмъ выше подымается эта цѣна, чѣмъ болѣе въ нее входитъ налога, или чѣмъ труднѣе становится воздѣлываніе, тѣмъ прибыльнѣе десятинная подать натурой для сословія, въ пользу котораго установлена. «Если трудность (добыванія хлѣба) такова, го-«воритъ *Рикардо* (*), что цѣна ему, при данномъ «отношеніи между запросомъ и предложеньемъ сто-«итъ въ 4 фунта стерлинговъ за мюидъ, то налогъ «(1/10 мюида) равняется 8 шиллингамъ; еслижъ она «повышастъ цѣну до 5 фунтовъ, то налогъ увеличи-«вается до 10 шиллинговъ, а при цѣнѣ въ 6 фунтовъ «простирается до 12 шиллинговъ.» Можно сказать безошибочно, что въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, духовенство тѣмъ болѣе обогащается, благодаря десятинной подати, чѣмъ болѣе эта подать распространяетъ нищеты и бѣдствія въ рабочихъ сословіяхъ, доведенныхъ соперничествомъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ задѣльной платы, и часто вовсе лишенныхъ средствъ заработывать себѣ пропитаніе.

Десятинная подать, какъ вообще всякій налогъ на валовой доходъ земледѣльческій, не столь тягостна при изобиліи сырыхъ продуктовъ. Тѣмъ не менѣе она всегда отличается крайнею не соразмѣрностью; всегда клонится къ повышенію цѣнъ на хлѣбъ, минуя

(*) *Principes de l' Econ. pol. et de l' Impot.* I. p. 258 и 259. Для уразумѣнія этого примѣра недолжно забывать, что фунтъ стерлингъ дѣлится на 20 шиллинговъ.

землевладѣльца и обременяя потребителя, и кромѣ того отвращаетъ отъ улучшенія земледѣльческихъ промысловъ. Предпринимателямъ мало охоты умножать издержки на усиленіе жатвъ, изъ которыхъ столь значительная доля поглотится налогомъ.

Принимая въ разсужденіе, что однообразный межевой налогъ, равно какъ и всякая подать соразмѣрная съ валовымъ продуктомъ земледѣльческимъ, окончательно падаетъ на потребителя, нельзя не предпочесть имъ простой пошлины на земледѣльческіе продукты. Послѣдняя войдетъ въ цѣну этихъ продуктовъ и всоразмѣрности ее повыситъ, но покрайней мѣрѣ не можетъ служить поводомъ къ усиленію ренты на нѣкоторыхъ участкахъ, и не обременитъ народъ двойною таксой вползу казны и вползу землевладѣльцевъ. Откупная плата уменьшится нѣсколько натурой, но въ монетѣ она останется неизмѣнною. Для примѣра возмемъ три участка различнаго качества. При помощи одинакихъ издержекъ производства участокъ 1-го сорта приноситъ 180 четвертей, 2-го сорта—170 четвертей, 3-го сорта—160.

Если, при рыночной цѣнѣ четверти въ 4 рубля, 3-й участокъ не можетъ уплатить никакой ренты, то второй доставитъ ренту въ 10 четвертей или въ 40 руб., а первый въ 20 четвертей или въ 80 руб. Откупщику все равно заплатить деньгами или натурой. Но когда, вслѣдствіе налога въ 10 копѣекъ съ четверти, цѣна поднимется до 4 руб. 10 коп., откупщики 1-го и 2-го участковъ по прежнему будутъ платить 80 и 40 руб. монетою, но натурою имъ нель-

зя дать болѣе 19½ и 9%, не потерпѣвъ ущерба на издержкахъ производства и прибыли. Вслучаѣ упадка въ цѣнѣ продуктовъ отъ внезапнаго уменьшенія запроса, такой налогъ обращается на землевадѣльцевъ, но не прямо, а косвенно, принуждая оставить воздѣлываніе участковъ низшаго разбора.

Какъ и всякій другой налогъ на предметы потребленія, подобная пошлина распредѣлится между всѣми сословіями государства соразмѣрно съ ихъ потребленьемъ. Она слегка коснется богатыхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ но чувствительно постигнетъ бѣдныхъ людей, и въ особенности сословіе рабочее, живущее задѣльною платой. Если соперничество не принудитъ этого сословія терпѣть всякого рода лишенія и недостатки тогда повышеніе цѣны хлѣба и другихъ земледѣческихъ продуктовъ неминуемо послужитъ поводомъ къ усиленію задѣльной платы, которая вънормальномъ положеніи всегда соразмѣряется съ цѣною продуктовъ первой необходимости. Послѣдствія усиленія задѣльной платы будутъ весьма различны: въ однихъ промыслахъ, оно отразится въ соразмѣрномъ вздорожаніи продуктовъ, и налогъ перейдетъ окончательно на потребителей, въ числѣ которыхъ могутъ быть и землевладѣльцы; въ другихъ, доведенныхъ до послѣднихъ предѣловъ соперничества, оно отразится въ соразмѣрномъ уменьшеніи прибыли предпринимателей, можетъ причинить разстройство нѣкоторыхъ предпріятій, или по крайней мѣрѣ уменьшить тучасть чистаго продукта народнаго, которая, въ видѣ сбереженій предпринимателей, обращается

на приращеніе производительнаго фонда націи. Во всѣхъ промыслахъ вообще, повышеніе задѣльной платы, возбужденное налогомъ на земледѣльческіе продукты, увеличитъ издержки производства и, если другія сильнѣйшія причины не будутъ дѣйствовать въ обратную сторону, поставитъ отечественную промышленость въ невыгодное положеніе для выдержанія иностраннаго соперничества на чужеземныхъ рынкахъ.

Къ такимъ-же послѣдствіямъ ведутъ *межевая и десятинная подати*, усугубляя зло еще тѣмъ, что, кромѣ налога для казны, заставляютъ народъ платить ренту владѣльцевъ, и если должно отдать преимущество пошлинѣ на продукты земледѣльческіе, то потому только, что изъ двухъ золъ лучше избирать меньшее. К тому-же налогъ, явно направленный на потребителей, не позволитъ владѣльцамъ земли вмѣнять себѣ въ достоинство мнимую подать, которая только переходитъ, черезъ ихъ посредство, изъ рукъ потребителей въ казну, и на которую они никогда не упускаютъ случая ссылаться, чтобъ избѣжать другихъ таксъ, имъ угрожающихъ.

Такъ изъ всѣхъ налоговъ, которыми казна стремится постигнуть сословіе землевладѣльцевъ, существенно постигаетъ ихъ только подать, падающая прямо на ренту; прочіе поземельные налоги по нимъ скользятъ и постигаютъ ихъ косвенно вмѣстѣ совсѣми другими потребителями. Для постановленія налога на ренту необходимы соображенія совершенно мѣстныя; мѣра его должна измѣняться не только по областямъ и округамъ, но даже по качеству участ-

ковъ одного и того-же округа. Въ особенности надо избѣгать обложенія земель, не приносящихъ никакой ренты, потому-что такой налогъ, при большомъ запросѣ на ихъ продукты, всегда обрушивается на потребителяхъ.

Подушная подать, взимаемая въ Россіи съ крестьянъ черезъ посредство помѣщиковъ, удовлетворяетъ вполнѣ этому условію: она, можетъ быть, менѣе приноситъ казнѣ, нежели приносила бы ей межевая подать поземельная, но то, что она приноситъ, есть дѣйствительно доля изъ чистыхъ доходовъ помѣщичьихъ, и не обращается въ бремя другимъ сословіямъ. У насъ доходъ, приносимый имѣніями, соразмѣряется не съ пространствомъ земли, но съ числомъ крестьянъ къ ней прикрѣпленныхъ. Личная повинность, которой подлежатъ послѣдніе въ отношеніи къ помѣщику, всегда служитъ или можетъ служить для него источникомъ чистаго дохода, и подать, отнимающая у него часть этого дохода, никогда не можетъ войти въ цѣну продуктовъ. Она вошла бы въ нее, еслибъ крестьяне могли свободно оставлять земли и предаваться другимъ промысламъ, потому-что тогда помѣщикъ могъ бы принудить ихъ вездѣ къ однообразной повинности. Но тотъ самый порядокъ вещей, который удерживаетъ крестьянина на землѣ, принуждаетъ помѣщика соразмѣрять свои требованья съ мѣстными обстоятельствами, и довольствоваться повинностями часто самыми ничтожными (§ 125).

Подушная подать нисколько не отвращаетъ помѣщиковъ отъ улучшенія земель, потому-что нико-

гда не касается той прибыли, которую они могутъ осуществить на капиталахъ, посвящаемыхъ этому улучшенію. Если у насъ мало вводится улучшеній, то это обстоятельство должно приписать другимъ причинамъ, которыхъ мы уже коснулись выше, и въ особенности охранительной системѣ, завлекающей капиталы въ промыслы мануфактурные.

Если можно въ чемъ упрекнуть подушную подать, то развѣ въ неуравнительности. Она одинакова для всѣхъ ревижскихъ душъ, но не всѣ ревижскія души приносятъ помѣщику доходъ одинакій: это зависитъ, какъ мы уже замѣтили, отъ ихъ качества. Впрочемъ, отъ этой неуравнительности терпятъ одни только помѣщики, отъ которыхъ всего болѣе зависитъ отвратить ея невыгодныя послѣдствія, улучшивъ свойства крестьянъ, то ихъ образованіемъ, то ихъ заинтересованіемъ въ успѣхахъ производства. . . .

Налогъ на горныя разработки, состоящія въ частномъ владѣніи, если падаетъ не на одну ренту, ими приносимую, а также на прибыль горнаго предпринимателя или на проценты съ капиталовъ, то отвращаетъ сперва отъ продолженія труднѣйшихъ работъ, а при первомъ усиленіи запроса на полезные металлы и минералы, входитъ въ ихъ цѣну. Въ этомъ отношеніи важное преимущество представляютъ владѣльцу полезные простые металлы и минералы, каковы: желѣзо, мѣдь, каменное уголье, предъ золотомъ и серебромъ. Запросъ на первые не можетъ уменьшиться, или мало уменьшается, вслучаѣ ихъ дороговизны; промышленость и потребленіе

не могутъ безъ нихъ обойтись; напротивъ того, повышеніе въ цѣнѣ золота и серебра можетъ быть замѣчено только тѣми немногими лицами, которыя употребляютъ ихъ въ утвари и украшеніяхъ; для общества, гдѣ золото и серебро употребляются какъ монета, оно вовсе нечувствительно: монетная масса можетъ умеиьшиться вдвое, втрое, вчетверо не переставъ служить удовлетворительнымъ орудіемъ мѣны: только подешевѣютъ вдвое, втрое или вчетверо всѣ товары на деньги (§ 72).

Что-же касается той доли, которую казна взимаетъ съ уступаемыхъ ею горныхъ разработокъ, то мы уже замѣтили, что что она должна разсматриваться какъ родъ откупной платы, а не какъ налогъ.

Равномѣрный (но не уравнительный) налогъ на недвижимую собственность тѣмъ удобнѣе входитъ въ цѣну продуктовъ, ею доставляемыхъ, чѣмъ удобнѣе могутъ отвращены быть капиталы и руки отъ ихъ добыванія, или чѣмъ скорѣе можно уменьшить ихъ предложенье, и чѣмъ постояннѣе на нихъ запросъ. Плоды земли потребляются и воспроизводятся ежегодно; ничто не препятствуетъ убавить ихъ количество вслучаѣ налога, и тѣмъ поднять ихъ цѣну. Запросъ на горные продукты не такъ настоятеленъ, и труднѣе уменьшить ихъ добыванье, не подвергнувшись важнымъ потерямъ. Предприниматели принуждены продолжать разработки, несмотря на малость прибыли, а иногда и на убытокъ; капиталы отвращаются мало по малу, и предложеніе уменьшается медленно. Пока оно дойдетъ до того, чтобъ повысить

цѣну соразмѣрно съ налогомъ, его уплачиваютъ частью владѣльцы рудниковъ, частью горные предприниматели. Внѣшняя торговля, то ускоряя, то замедляя уменьшеніе предложенья, можетъ продлить или сократить этотъ переходный кризисъ, но не можетъ никогда удержать окончательно налогъ на землевладѣльцахъ.

Налогъ на дома и строенія долѣе прочихъ лежитъ на хозяинѣ, потому-что запросъ на нихъ уменьшается несравненно легче, нежели ихъ предложенье. Жилище принадлежитъ къ числу предметовъ первой необходимости, но во всѣхъ положеніяхъ людямъ легче ограничивать себя въ этомъ, нежели въ другихъ потребленьяхъ. Ежегодно всякое семейство принуждено употреблять нѣкоторое количество хлѣба, мяса, топлива, соли, и, для снабженія себя этими продуктами, готово отказаться отъ множества другихъ. Оно не можетъ, правда, обойтись безъ жилища, но можетъ довольствоваться помѣщеніемъ нестоль просторнымъ. Если подвергнуть владѣльцевъ домовъ налогу, то безсомнѣнья они будутъ стараться включить его въ наемную плату и сложить на постояльцевъ, и по всему вѣроятію успѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но въ большей части другихъ, усиленіемъ своихъ требованій уменьшатъ запросъ на жилища, и не имѣя возможности равномѣрно уменьшить ихъ предложенье, принуждены будутъ уступить силѣ обстоятельствъ и платить налогъ изъ своихъ доходовъ.

Послѣдніе образуются изъ двухъ элементовъ: 1-е) изъ процентовъ съ капитала-домъ и нѣкоторой при-

были предпринимателя, и 2-е) изъ ренты съ земли, занимаемой домомъ. Если хозяинъ дома есть въ тоже время владѣтель земли, то налогъ въ такомъ случаѣ постигнетъ какъ ту, такъ и другую часть дохода. Но если хозяинъ дома держитъ землю на арендѣ и *платитъ откупъ владѣльцу—откупъ обыкновенно* долгосрочный—то налогъ весь падаетъ на его проценты и прибыль. Это обстоятельство отвратитъ отъ построенія новыхъ домовъ, и если съ умноженіемъ населенности мало по малу усилится запросъ на жилища, то наемная плата повысится и въ нее войдетъ весь налогъ или его часть. Та часть, которую новые строители не успѣютъ включить въ наемную плату и сложить на постояльца, принужденно падетъ на владѣльца земли и всоразмѣрности уменьшитъ его ренту.

Налогъ на дома, особенно когда онъ значителенъ, долженъ имѣть подобныя послѣдствія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда взимается казною съ постояльцевъ (*): онъ можетъ разсматриваться тогда какъ увеличеніе наемной платы, которое принуждаетъ постояльцевъ уменьшать издержки и довольствоваться жилищемъ менѣе просторнымъ. Такое охлажденіе запроса на жилища понизитъ имъ цѣну т. е. наемную плату, и заставитъ домохозяевъ принять налогъ весь или частью на себя.

147. НАЛОГИ НА КАПИТАЛИСТОВЪ.

Классъ капиталистовъ, равно какъ и классъ землевладѣльцевъ, извлекаетъ значительныя выгоды

(*) Таковъ во Франціи и въ Англіи *налогъ на окна и двери*.

изъ благоустройства общественнаго. Ихъ доходъ также проистекаетъ изъ собственности, которая требуетъ охраненія и обезпеченія. Эта собственность, правда, бываетъ плодомъ труда и бережливости ея владѣтеля; но она часто достается ему путемъ наслѣдства. Впрочемъ и недвижимая собственность, хотя утверждена первоначально на монополіи, утрачиваетъ это исключительное свойство, помѣрѣ ея обращенія и перехода изъ рукъ первоначальныхъ владѣльцевъ въ руки другихъ, путемъ продажи. Если справедливость требуетъ, чтобъ землевладѣльцы несли часть издержекъ государственныхъ, то отъ этой необходимости отнюдь не могутъ быть избавлены и капиталисты.

Подъ словомъ капиталистъ мы разумѣемъ здѣсь людей, не участвующихъ собственнымъ трудомъ въ производствѣ своего дохода или части своего дохода, но получающихъ его путемъ ссуды своихъ капиталовъ на проценты частнымъ предпринимателямъ или правительству.

Еслибъ можно было привести въ извѣсность всѣ капиталы частныхъ лицъ, то, подвергнувъ ихъ одинако-процентной подати, казна постигла бы неминуемо доходы капиталистовъ. На данномъ рынкѣ общественномъ можетъ существовать только одна мѣра роста: различія же въ ней всегда объясняются однимъ различіемъ страховой преміи, взимаемой капиталистомъ; это только исключеніе, и не должно приниматься въ расчетъ. Налогъ, отнимая часть рыночныхъ процентовъ, не уменьшаетъ предложенія капиталовъ, ни увеличиваетъ на нихъ запроса, и тѣмъ

самымъ не позволяетъ капиталистамъ повысить возмездіе за ссуду. Бремя подати принужденно остается на нихъ, и въ этомъ заключается главное отличіе послѣдствій равномѣрной раскладки налога на земли отъ подобной же на капиталы. Однако подать на капиталы должна быть сколь можно умѣреннѣе, и въ особенности должно соображать положеніе роста на близьлежащихъ рынкахъ иностранныхъ, и то удобство, которое представляется къ перенесенію туда капиталовъ, вслучаѣ чрезмѣрнаго обложенія. Обращеніе въ бѣгство значительнаго числа капиталовъ можетъ парализировать подобную мѣру, уменьшить предложенье капиталовъ на отечественномъ рынкѣ и, повысивъ проценты, перекинуть подать на предпринимателей, которые съ своей стропы сложатъ ея бремя на потребителей. Чтобъ служить поводомъ къ переселенію капиталовъ, подать, нельзя въ томъ не согласиться, должна быть значительна: непріятность платить ее должна пересилить естественное отвращеніе капиталистовъ довѣрять свои фонды иностраннымъ предпринимателямъ или правительствамъ, и подчиняться вліянію властей и законовъ, имъ чуждыхъ и мало извѣстныхъ.

Одинакопроцентная подать навсѣ капиталы не удовлетворяетъ второму изъ правилъ, которыя должны соблюдаться при постановленіи всякого налога: она не есть налогъ соразмѣрно-прогрессивный, но возрастаетъ по-мѣрѣ того, какъ усиливается доходъ, и въ равной степени постигаетъ, какъ малыхъ капиталистовъ, такъ и большихъ. Отвратить это неудоб-

ство весьма легко: стóитъ только освободить отъ всякого прямого налога капиталы, ниже опредѣленной цѣнности, напримѣръ ниже 1000 руб.

Въ трудности опредѣлить доходы столь неуловимые, каковы проценты капиталиста, почерпается самое существенное возраженіе противъ прямой таксы на капиталы. Изъ множества ссудъ на проценты, сколько совершается такихъ, которыя не оставляютъ никакого слѣда для правительства; сколько доходовъ переходятъ незамѣтными путями въ руки капиталистовъ. Преслѣдованіе этихъ доходовъ, оцѣнка капиталовъ, принадлежащихъ каждому гражданину, еслибъ были предприняты, то обратились бы въ источникъ множества притѣсненій, жалобъ, споровъ и неизбѣжныхъ несправедливостей. Правительство можетъ знать съ точностью доходъ получаемый капиталистами, которымъ само платитъ проценты, и которые образуютъ сословіе государственныхъ кредиторовъ. Но весьма уважительныя причины политическія противятся прямому обложенью этого дохода: казна связана необходимостью сохранить въ цѣлости кредитъ государственный. «Въ «самомъ удобствѣ, съ которымъ можно подчинить «налогу непрерывный доходъ, платимый казною го«сударственнымъ кредиторамъ,» замѣчаетъ *Сисмонди*, (*) «кроется главная опасность подобной мѣ«ры. Не одно правительство, отягченное долгами, «уже употребило во зло эту возможность. Такъ какъ «оно есть въ одно время и должникъ и законодатель,

(*) *Nouv. princ. d'Economie politique* II, 200.

«то весьма трудно опредѣлить, гдѣ конецъ налога и «гдѣ начало банкротства.»

Невозможность постановить одну опредѣленную таксу на капиталы послужила, безсомнѣнья, главнымъ поводомъ къ изобрѣтенію разнаго вида налоговъ, постигающихъ этого рода собственность при ея переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія путемъ наслѣдства, дара, продажи, ссуды и множества другихъ сдѣлокъ. Купчія записи, гербовая бумага не имѣютъ иного назначенія.

Впрочемъ налогъ, каковъ бы онъ ни былъ, не уменьшаетъ частнаго капитала, а слѣдовательно и капитала народнаго, потому-что взимается съ капитала, такъ точно какъ и налогъ съ дохода не всегда остается въ предѣлахъ послѣдняго. Такое или иное послѣдствіе зависитъ часто менѣе отъ раскладки налога, нежели отъ потребленія лица, его платящаго. Если съ дохода въ 1000 руб. казна беретъ у меня 100, то, чтобъ не тронуть моего капитала, я принужденъ ограничить мое потребленіе 900-ми, но этотъ налогъ, направленный противъ моего дохода, неминуемо падетъ на мой капиталъ, если, по неразсчетливости или по необходимости, я буду продолжать издерживать ежегодно 1000 р., и нетрудно расчитать, что по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ подобный налогъ поглотитъ весь мой капиталъ. Казна можетъ обложить этотъ-же самый капиталъ, положимъ въ 10,000 руб., одно-процентною пошлиной; она получитъ съ меня 100 руб.; но если я буду тратить только 9900 руб., то не трону моего капитала. Личный интересъ здраво понимаемый побуждаетъ каждого въ обще-

ствѣ обращать на уплату налоговъ часть своего дохода и сколь можно менѣе касаться капиталовъ. Изъ видовъ интереса общественнаго, для сохраненія въ цѣлости производительнаго фонда націи, должно поддерживать это расположеніе въ гражданахъ. . . .

Купчія пошлины при продажѣ недвижимой собственности обыкновенно падаютъ на продавца. Крайность почти всегда принуждаетъ его къ продажѣ и заставляетъ покориться условіямъ покупателя, который тѣмъ ниже предлагаетъ цѣну, чѣмъ значительнѣе долженъ заплатить пошлину. Продавецъ рѣдко можетъ, при всемъ своемъ желаніи, возстановить бережливостью эту потерю на своемъ производительномъ фондѣ. Во Франціи купчія (droits d'enrégistrement) такъ непомѣрно высоки и тягостны, что въ большей части сдѣлокъ ихъ избѣгаютъ, придавая продажѣ видъ даровой записи, которая по странному противорѣчію изъята отъ необходимости внесенія въ протоколъ, а только подлежитъ гербовымъ пошлинамъ.

Гербовыя и *протокольныя пошлины,* также преміи платимыя маклерамъ, нотаріусамъ, которымъ почти вездѣ въ Европѣ подлежатъ заемныя сдѣлки, всегда падаютъ на занимающаго; онѣ всоразмѣрности умеиьшаютъ капиталъ, поступающій въ его распоряженіе и обыкновенно обращаемый на какое либо производительное употребленье. Онѣ должны быть весьма умѣренны, чтобъ заемщикъ имѣлъ возможность отнести ихъ на счетъ своихъ доходовъ и соразмѣрнымъ сбереженіемъ покрыть ущербъ, нанесенный его капиталу. *Маркизъ Одиффре* замѣ-

чаетъ, что во Франціи обременительныя формальности, сопряженныя съ займами подъ ипотеку, протокольныя пошлины, гербовая бумага, взятки нотаріусовъ, присовокупляясь къ указному росту, возвышаютъ проценты этого рода займовъ до 10% и часто до 15% (*). Все это обращается въ чистую потерю для земледѣльческой промышленности.

Непомѣрныя судебныя таксы имѣютъ также пагубное вліяніе на цѣлость капиталовъ: онѣ усугубляютъ зло, сопряженное съ процессами. Если, защищая мои права на имѣніе, я истрачу, примѣрно, четвертую долю его цѣнности, и не покрою этой издержки моими доходами, то по необходимости на столько же уменьшится мой капиталъ. Если эта издержка падетъ не на меня, а на моего противника, то послѣдствія для общества однѣ и тѣ-же: тамъ или здѣсь этой издержкѣ соотвѣтствуетъ истребленіе капитала. Еслибъ по крайней мѣрѣ высокія судебныя таксы въ гражданскихъ дѣлахъ отвращали отъ страсти къ тяжбамъ; но онѣ не могутъ имѣть этого благотворнаго послѣдствія. Противныя стороны ослѣпляются надеждой выиграть процессъ; стряпчіе, адвокаты, дѣльцы всякого рода, надѣясь на поживу поддерживаютъ ихъ ослѣпленіе, и представляя каждой въ перспективѣ возможность сбросить огромныя издержки на противника, подстрекаютъ къ этому безплодному расточенію народныхъ капиталовъ. . .

(*) *Système financier de la France* T. I p. 28.

Умѣренность можетъ разсматриваться какъ весьма дѣйствительное смягченіе налоговъ, взимаемыхъ съ капиталовъ при переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Когда издержка, ими причиняемая маловажна, то самого легкаго пожертвованія въ нашемъ потребленьи довольно для ея отнесенія на счетъ дохода, и для сохраненія въ цѣлости капитала. Они удовлетворяютъ также второму и четвертому правилу (§ 144), потому-что взимаются съ податного въ ту минуту, когда ему всего удобнѣе ихъ уплатить, и взиманіе ихъ стоитъ самыхъ ничтожныхъ расходовъ казнѣ.

148. НАЛОГИ НА ТРУДОВЫЯ СОСЛОВІЯ.

Люди, живущіе трудомъ, не имѣющіе фортуны въ собственномъ смыслѣ слова, тѣмъ не менѣе причастны къ выгодамъ благоустройства общественнаго. Они обязаны ему охраненьемъ ихъ личности, обезпеченьемъ собственности произведеній, созданныхъ ихъ трудомъ, и разнаго рода облегченіями, пособіями, поощреніями. Въ меньшей мѣрѣ нежели землевладѣльцы и капиталисты, они должны однако нести свою долю издержекъ государственныхъ, долю сколь возможно соразмѣрную съ доходомъ, который извлекаютъ изъ примѣненія своего труда къ производству. Въ послѣднемъ отношеніи, положеніе трудящихся весьма различно, и представляетъ, какъ мы уже разсмотрѣли, двѣ категоріи: въ одну входятъ промышленые предприниматели, которыхъ трудъ опирается на капиталъ, имъ принадлежащій или

предоставленный въ ихъ распоряженіе; въ другую, исполнители и работники, продающіе свой трудъ предпринимателямъ или потребителямъ. Доходы первыхъ состоятъ въ *прибыли*, вторыхъ—въ *заработной платѣ*. Начнемъ съ налоговъ, направленныхъ на прибыль.

Если подчинить налогу прибыль предпринимателя только въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ промышлености, то налогъ этотъ падетъ на производство, войдетъ въ цѣну продуктовъ и будетъ уплачиваться окончательно потребителями (*). Это явленіе осуществится однако не вдругъ, а въ теченіе нѣкотораго періода времени. Лишенные части прибыли, уже уравновѣшенной соперничествомъ, предприниматели будутъ мало по малу оставлять промыселъ, обремененный налогомъ, пока уменьшеніе предложенья не повыситъ цѣны продуктовъ до того, что она станетъ покрывать издержку на падать.

Мы видѣли, что этихъ результатовъ достигаютъ весьма скоро предприниматели земледѣльческіе (§ 146), когда распредѣленіе поземельнаго налога постигаетъ ихъ прибыль; не такъ скоро предприниматели горныхъ промысловъ и строители домовъ. Въ мануфактурахъ быстрота, съ которою подъ вліяніемъ налога уменьшается предложеніе продуктовъ, много зависитъ отъ отношенія между стоячимъ и оборотнымъ капиталомъ: чѣмъ болѣе перваго занято фабрикой, тѣмъ труднѣе уменьшить производство, не подвергнувшись чрезмѣрнымъ убыткамъ. Всего легче и быстрѣе успѣваютъ вклю-

(*) Такой налогъ можно назвать *промысловымъ*.

чить налогъ въ цѣну продуктовъ промыслы торговые; всего медленнѣе промыслы гигіеническіе, художественные, учебные, которые преимущественно опираются на капиталы нравственные, и въ которыхъ предложенье можетъ уменьшено быть однимъ только переселеніемъ самихъ предпринимателей, всегда затруднительнымъ и непріятнымъ.

Чтобъ избѣгнуть этого перемѣщенія налога, надлежало бы обложить, въ соразмѣрности пропорціанально возрастающей, прибыль предпринимателей во всѣхъ промыслахъ народныхъ, требуя весьма мало или даже ничего не требуя изъ прибыли, представляющей одно только необходимое содержаніе мастера, фабриканта, фермера, мызника, врача, артиста, учителя и вообще всякого предпринимателя. Въ такомъ случаѣ налогъ постигъ бы прибыль, потому-что предприниматели, встрѣчая вездѣ соразмѣрный налогъ, не имѣли бы никакой выгоды оставлять одинъ промыселъ и обращаться къ другому. Минуя прибыль мелкихъ предпринимателей, едва возстановляющую ихъ содержаніе, налогъ не уменьшалъ бы ихъ числа и не клонился бы къ повышенію цѣнъ. Соблюдая благоразумную умѣренность, онъ не отвращалъ бы отъ образованія большихъ предпріятій въ государствѣ, и не побуждалъ бы къ переселенію капиталовъ въ иностранныя земли.

Но какое принять основаніе для соразмѣрнаго обложенія прибыли? Его нельзя искать въ капиталѣ, который поддерживаетъ предпріятіе: различное отношеніе между стоячимъ и оборотнымъ капиталомъ

всегда служило бы поводомъ къ важнымъ заблужденіямъ. Есть промыслы, въ которыхъ капиталъ оборачивается разъ въ годъ, иногда разъ въ два года и болѣе, въ другихъ онъ оборачивается по нѣскольку разъ въ году. Погашеніе капиталовъ стоячихъ распредѣляется на число лѣтъ весьма различное.

Принять ли за основаніе валовой продуктъ каждого предпринимателя и соразмѣрять налогъ съ количествомъ произведеній, пускаемыхъ имъ въ обращеніе? Подобная раскладка ничѣмъ не отличается отъ десятинной подати, взимаемой англійскимъ духовенствомъ съ земледѣльческихъ предпринимателей (§ 146). Она неминуемо переброситъ налогъ на потребителей, усугубивъ его бремя тѣмъ, что отвратитъ отъ введенія улучшеній, новыхъ машинъ, раздѣленія занятія, и разныхъ способовъ, удешевляющихъ и умножающихъ производство. Ктому-же, подобную раскладку не возможно примѣнить къ произведеніямъ невещественнымъ, которыхъ нельзя ни взвѣсить, ни счесть, ни измѣрить (*).

Самый лучшій способъ, для распредѣленія уравнительнаго налога на прибыль, доставило бы приведеніе въ извѣстность чистой прибыли каждого предпринимателя: но какъ достигнуть этого результата, когда дѣло идетъ о доходѣ перемѣнчивомъ и разнообразномъ? Вообще предприниматели скрываютъ свое положеніе отъ глазъ любопытныхъ, и того требуетъ часто успѣшный ходъ предпріятія. Всѣ неохотно показываютъ свои книги, или входятъ въ подробности о своей отчетности, о своей прак-

(*) См. *Примѣчаніе 3-е.*

тикѣ, своихъ сношеніяхъ; и въ этой осторожности нѣтъ ничего предосудительнаго. Подъ нею можетъ скрываться иногда недобросовѣстность; но въ тысячѣ случаяхъ она есть необходимое дополненіе расчетливости, безъ которой, мы видѣли, не могутъ процвѣтать никакіе промысла. Намѣреніе правительства привести въ извѣстность чистую прибыль устрашитъ предпринимателей не столько тягостію налога, сколько необходимостью открыть настоящее положеніе ихъ дѣлъ агентамъ казны. Въ торговыхъ республикахъ, каковы: Гамбургъ, Любекъ, Женева, существовалъ такой налогъ на чистую прибыль купцовъ и мануфактуристовъ. Для его опредѣленія и взиманія правительства этихъ республикъ обращались къ совѣсти негоціантовъ. Каждый изъ нихъ въ Гамбургѣ обязывался платить ¼% со всего своего имущества, но онъ самъ оцѣнивалъ послѣднее, и вносилъ свою долю налога въ казну. Никто не имѣлъ права повѣрять его оцѣнку. Во многихъ кантонахъ швейцарскихъ сохранилось доселѣ это обыкновеніе. Къ предоставленію на совѣсть гражданъ опредѣленія таксъ, ими платимыхъ, часто прибѣгали въ Голландіи (*).

Тамъ, гдѣ политическія обстоятельства и успѣхи образованности допускаютъ учрежденіе подобнаго налога на прибыль предпринимателей, равно какъ и на доходы капиталистовъ, онъ въ высшей степени удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ правильной таксы (§ 144). Всякій, назначая самъ свою таксу, ес-

(*) *Адамъ Смитъ* приводитъ много примѣровъ подобныхъ таксъ (*Richesses des nations* II. *p.* 535 et suiv. éd. *Guillaumin*).

тественно соразмѣряетъ ее съ своимъ чистымъ доходомъ, и никто не помышляетъ о включеніи ея въ цѣну продуктовъ. Еслибъ даже и нашлись къ тому охотники, то не успѣли бы осуществить свое намѣреніе, потому-что нѣтъ побудительныхъ причинъ къ уменьшенію предложенія продуктовъ, ими производимыхъ, на рынкѣ общественномъ. Такъ и въ минуты опасности, во время народной войны, или какого-либо великаго бѣдствія случайнаго, правительство, если требуетъ отъ гражданъ пожертвованій, смѣло можетъ надѣяться на ихъ готовность сдѣлать все возможное. Высокія чувства патріотизма, самопожертвованія, овладѣвая большинствомъ, побуждаютъ ихъ отказывать себѣ въ нѣкоторыхъ наслажденіяхъ; чтобъ имѣть возможность удвоить или утроить свою обычную таксу, они жертвуютъ иногда частію своихъ капиталовъ для поддержанія государства, и возстановляютъ ихъ въ своихъ сбереженіяхъ. Подобныя событія совершились въ Голландіи, когда она защищала свою независимость противъ Испаніи; онѣ совершились въ нашемъ отечествѣ въ незабвенную годину нашествія двунадесяти языковъ!...

Но, пока народы поймутъ всю выгоду прямыхъ налоговъ добровольныхъ, правительства принуждены почти вездѣ прибѣгать къ приблизительной раскладкѣ таксъ, и въ особенности тѣхъ, которыми намѣрены постигнуть прибыль предпринимателя. Ихъ подвергаютъ единовременному взиманію, тогильдейской повинности, смотря по роду торговли, и соразмѣрной съ объявленнымъ капиталомъ, то цеховой подати, ко-

торая опредѣляется по свойству промысла и по мѣсту его производства. *Патентная пошлина* (droit de patente), во Франціи, принадлежитъ къ этого рода налогамъ. Она раздѣляется на восемь категорій, смотря по роду предпріятія и по мѣсту его производства. Самая высокая пошлина взискивается съ предпринимателей, утвердившихся въ такихъ городахъ, гдѣ есть 100,000 жителей и болѣе; самая низкая въ городахъ, имѣющихъ 2000 жителей и менѣе. Привилегированные предприниматели, какъто: банки и банкиры, директоры монетныхъ дворовъ, торговые и биржевые маклера, нотаріусы, платятъ пошлину, соразмѣрную съ населенностію города, гдѣ утвердились, но выше другихъ промысловъ. Фабрики и заводы обложены постоянной и одинакой пошлиной по числу становъ, молотовъ, печей, веретенъ, или по силѣ паровыхъ движителей. Къ этому налогу постоянному законъ о патентахъ присоединяетъ еще пошлину соразмѣрную съ помѣщеніемъ каждого предпринимателя, или съ его наемною платой. Она равняется $^1/_{15}$ этой платы для первыхъ трехъ категорій, $^1/_{20}$ для 4-й, 5-й и 6-й, и $^1/_{30}$ для двухъ послѣднихъ. Квартирная пошлина простирается нетолько на патентованныхъ, но и на всѣхъ вообще жителей городовъ. Она есть настоящій налогъ на дома, взимаемый съ постояльца; свойствъ и послѣдствій его мы уже коснулись въ своемъ мѣстѣ (§ 146). Отъ платежа постоянной патентной пошлины, но не квартирной, изъяты государственные служители, коммандитные товарищи компаній на акціяхъ, артисты, литераторы, адвокаты, журналисты, разнощики и вообще

всѣ люди, работающіе на жалованьи, равно какъ и мелкіе предприниматели, которые не занимаютъ работниковъ. Жена и малолѣтныя дѣти, помогающія отцу семейства, не считаются за работниковъ.

Въ постановленіи этого налога, законодательство французское видимо руководилось намѣреніемъ постигнуть чистую прибыль разнаго рода предпринимателей, причиняя сколь можно менѣе обремененія малѣйшимъ (*). Однѣ только политическія заботы воспрепятствовали распространенію этого налога на промыслы адвоката, литератора, артиста, журналиста: боялись увеличить подати, ими платимыя, и тѣмъ открыть этому сословію допускъ къ выборамъ въ депутаты, которые должны, какъ извѣстно, платить опредѣленную сумму таксъ. Избавленіе отъ патентной пошлины самыхъ мелкихъ предпринимателей вполнѣ согласно съ здравыми соображеніями экономическими. Но нельзя сказать то же самое о квартирой пошлинѣ, которая увеличивается вмѣстѣ съ наемною платой: послѣдняя усиливается часто, вслѣдствіе не усиленія производства, а приращенія семейства.

(*) Слѣдующая таблица изображаетъ плату, которой подлежатъ патентованные смотря по классу, куда отнесены, и по населенію города, гдѣ обрѣтаются:

	100.000 жит.	*50.000*	*30.000*	*20.000*	*10.000*	*5000*	*2000*	*менѣе 2000*
1-й клас.	300 фр.	240 фр.	180 фр.	120 фр.	80 фр.	60 фр.	45 фр.	35 фр.
2-й —	150 —	120 —	90 —	60 —	45 —	40 —	30 —	25 —
3-й —	100 —	80 —	60 —	40 —	30 —	25 —	22 —	18 —
4-й —	75 —	60 —	45 —	30 —	25 —	20 —	18 —	15 —
5-й —	50 —	40 —	30 —	20 —	15 —	12 —	11 —	8 —
6-й —	40 —	32 —	24 —	16 —	10 —	8 —	6 —	4 —
7-й —	20 —	16 —	12 —	8 —	6 —	5 —	4 —	3 —
8-й —	12 —	10 —	8 —	6 —	5 —	4 —	3 —	2 —

Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что патентная пошлина, подобная настоящей французской, если не вся, то по крайней мѣрѣ частью должна пасть на потребителей. Постигая не равно всѣ промыслы, она отвращаетъ отъ тѣхъ, которые слишкомъ обложены, и уменьшая предложеніе продуктовъ, ими производимыхъ, повышаетъ всоразмѣрности съ налогомъ, и даже нѣсколько выше, ихъ цѣну. Если пошлина умѣренна, то повышеніе въ цѣнѣ продуктовъ, ею причиняемое, незамѣтно: тѣмъ не менѣе предприниматель отъ нея избавляется.

Мѣстныя и временныя обстоятельства имѣютъ важное вліяніе на конечное распредѣленіе прямыхъ налоговъ, направленныхъ на прибыль, и никто не можетъ воспрепятствовать предпринимателямъ воспользоваться этими обстоятельствами. Когда уменьшеніе предложенія или увеличеніе запроса повышаетъ цѣну продуктовъ, въ нее входитъ естественно налогъ, ими платимый. Если же предложеніе рукъ до того усиливается, что начинаетъ превышать запросъ на трудъ рабочій, предприниматели вознаграждаютъ себя за плату налога соразмѣрнымъ пониженіемъ задѣльной платы. *Такса для бѣдныхъ*, взимаемая въ Англіи, есть прямой налогъ направленный на всѣ виды доходовъ, даже на задѣльную плату того, кто, не имѣя другого средства къ существованію, не соглашается однако включить себя въ число бѣдныхъ, признаваемыхъ закономъ. Та часть таксы для бѣдныхъ, которая по раскладкѣ приходится на долю фермеровъ, а частью и предпринимателей мануфактурныхъ, рѣдко ими уплачивается

изъ ихъ доходовъ. Обыкновенно они удерживаютъ ее изъ платы работникамъ, которыхъ употребляютъ, и которые большей частью записаны въ число приходскихъ бѣдныхъ (*). Такъ важная доля налога впользу бѣдныхъ на нихъ же самихъ обращается.

Такса для бѣдныхъ соразмѣряется съ наемной платой за жилища, или съ откупомъ. Землевладѣльцы и капиталисты, къ которымъ она прямо обращается, немогутъ ея избѣгнуть, равно какъ и люди, живущіе жалованьемъ; отчасти она падаетъ, временно, смотря по ея увеличенію, на домохозяевъ, уменьшая запросъ на жилища. Но она отнюдь не остается на предпринимателяхъ, ни земледѣльческихъ, ни мануфактурныхъ. Фермеры когда не могутъ, какъ выше замѣчено, сложить ея бремя на самихъ работниковъ, включаютъ ее въ цѣну продуктовъ, и можетъ-быть только малѣйшую часть уплачиваютъ изъ своей прибыли. Фабричные и торговые предприниматели, то пользуются пониженіемъ задѣльной платы для вознагражденія своей издержки, то включаютъ ее въ цѣну продуктовъ, и тѣмъ удобнѣе, чѣмъ менѣе употребляютъ стоячаго капитала, потому-что тѣмъ менѣе замѣтно приращеніе цѣны, причиняемое налогомъ. Этимъ путемъ они сваливаютъ таксу на потребителей, и большей частью на тѣхъ самыхъ бѣдныхъ, впользу которыхъ она учреждена. Тому много способствуетъ неосмотрительность съ которою низшія сословія вступаютъ въ браки, и размножая число рукъ до излише-

(*) См. *Eugène Buret: De la misère des classes ouvrières en Angleterre.*

ства, подвергаютъ себя всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ соперничества.

Перейдемъ теперь къ налогамъ на задѣльную плату. Въ этотъ разрядъ должно отнести всѣ прямые налоги, взимаемые съ лицъ, которыхъ трудъ употребляется предпринимателями или потребителями.

Задѣльная плата, какъ мы видѣли (§§ 103—106), бываетъ весьма различная, смотря по тому какъ въ нее входятъ проценты и погашеніе капитала, употребленнаго на образованіе человѣка, премія таланта и необходимое содержаніе трудящагося. Она увеличивается и уменьшается по отношенію между запросомъ на данный родъ труда и его предложеньемъ, по измѣненіямъ въ ея составныхъ элементахъ. Въ необходимомъ содержаніи простого работника заключается крайній предѣлъ, ниже котораго она не можетъ на долго упасть, не причинивъ нищеты и смертности, насильственно уменьшающихъ предложеніе рукъ, и тѣмъ самымъ поднимающихъ цѣну простого труда рабочаго. Впрочемъ, эти горестныя послѣдствія чрезмѣрнаго цѣнопониженія рабочаго труда осуществляются только въ тѣхъ случаяхъ, когда оказываются какія-либо особенныя причины, охлаждающія запросъ на трудъ, или вызывающія излишнее предложеніе рукъ. Въ нормальномъ положеніи, когда никакого измѣненія въ отношеніи между запросомъ на руки и ихъ предложеньемъ не оказывается, крайняя задѣльная плата монетой всегда соразмѣряется съ монетною цѣной продуктовъ, входящихъ въ составъ необходимаго содержанія работника.

Всякій налогъ на задѣльную плату артистовъ, инженеровъ, государственныхъ служителей, ученыхъ и другихъ исполнителей высшаго разряда, много превышающую крайній предѣлъ трудового возмездія, въ большей части случаевъ ими уплачивается окончательно. Они не имѣютъ никакого повода, ни возможности сложить его на предпринимателей или потребителей, и принуждены отнести его на счетъ своихъ собственныхъ доходовъ. Одна только чрезмѣрность налога можетъ отвратить родителей отъ доставленія своимъ дѣтямъ подобныхъ спеціяльныхъ образованій, или изгнать изъ государства лица, снискивающія себѣ приличное содержаніе этого рода трудомъ. Въ послѣднемъ случаѣ налогъ войдетъ въ повысившуюся цѣну труда тѣхъ, которые останутся въ отечествѣ, и падетъ на потребителей.

Сколь ни значительны иногда бываютъ доходы этой части трудового сословія, оно рѣдко обременяется прямымъ налогомъ, направленнымъ собственно на нихъ. Подать, имъ платимая, ограничивается только единовременною пошлиной за дипломъ, и то не во всѣхъ званіяхъ. Въ Россіи, государственные служители подвергаются вычетамъ изъ жалованья при каждомъ чиноповышеніи и при каждой почетной наградѣ. Удержка изъ жалованья впользу пенсіонной кассы не есть налогъ; нельзя сказать тоже самое о 10-ти процентномъ вычетѣ изъ денежныхъ награжденій впользу инвалидовъ военнаго званія. Денежная награда, получаемая чиновникомъ, есть экстраординарная выдача, для поощренія усердной службы; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсматри-

вается имъ какъ дополненіе къ окладу. Квартирная подать *(contribution mobiliaire)* во Франціи, такса для бѣдныхъ въ Англіи, когда падаетъ на артистовъ, врачей, и другія подобныя званія, есть налогъ на ихъ задѣльную плату.

Налогъ на задѣльную плату работниковъ, которыхъ возмездіе доведено соперничествомъ до крайнихъ предѣловъ необходимаго содержанія (§ 106), при нормальномъ положеніи, неминуемо отразится въ ея повышеніи и падетъ на хозяевъ, употребляющихъ ихъ трудъ. Дѣйствительно, всякая подать уплачивается изъ капитала, если потребленіе не позволяетъ выдѣлить ее изъ дохода: но потребленіе работника доведено до его крайнихъ предѣловъ; его трудно уменьшить; другого же капитала онъ не имѣетъ, кромѣ той небольшой доли, которую откладываетъ на старость, и которая представляетъ нѣкоторымъ образомъ погашеніе капитала, затраченнаго на его воспитаніе и прокормленіе въ дѣтствѣ. Онъ не можетъ коснуться этой доли, не подвергнувъ себя въ будущности болѣе или менѣе отдаленной всѣмъ бѣдствіямъ нищеты. Ктому же, если не измѣнился ни запросъ на руки, ни ихъ предложеніе, то ничто не препятствуетъ работнику включить налогъ въ задѣльную плату, имъ получаемую.

Въ такомъ случаѣ этотъ налогъ падетъ на лицъ, употребляющихъ слугъ, въ чемъ нѣтъ бѣды, потому-что эти лица большей частью всостояніи его заплатить. На промышленыхъ же предпринимателей, которые не могутъ обойтись безъ пособія работниковъ, онъ будетъ дѣйствовать какъ налогъ на при-

быль, и всоразмѣрности уменьшитъ послѣднюю: но тутъ должно сдѣлать замѣчаніе.

Налогъ, какъ мы сказали, повышаетъ задѣльную плату работниковъ. Повышаясь она уменьшаетъ прибыль предпринимателей; но если налогъ слишкомъ высоко подниметъ цѣну труда рабочаго, и слишкомъ уменьшитъ прибыль, то неминуемо отвратитъ нѣкоторое число предпринимателей отъ продолженія промысловъ; они оставятъ государство или обратятъ свои капиталы на промыслы, требующіе менѣе работниковъ, и въ которыхъ прибыль менѣе отягчается налогомъ. Тогда окажутся два послѣдствія: предложеніе всѣхъ вообще продутковъ, которыхъ производство наиболѣе занимаетъ работниковъ, уменьшится, цѣна имъ повысится, и предприниматели успѣютъ перебросить часть налога, вошедшаго въ задѣльную плату, на потребителей. Но въ то-же время отъ повышенія цѣнъ на продукты уменьшиться на нихъ запросъ (§ 67): съ тѣмъ вмѣстѣ убавится и самый запросъ на руки, что́ неминуемо принудитъ работниковъ принять часть налога или весь на себя, если всоразмѣрности не уменьшится ихъ число, чего нельзя предположить, по-крайней мѣрѣ въ короткое время.

Тягость даже самого умѣреннаго налога на задѣльную плату останется на работникѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предложенье рукъ, вслѣдствіе неосторожно размноженной населенности или засоренья сбытовъ, превышаетъ запросъ на руки. Тогда задѣльная плата постоянно клонится къ пониженію, и соперничество между работниками не по-

зволяетъ имъ повысить ее всоразмѣрности съ налогомъ, пока не возстановится надлежащее для того равновѣсіе между запросомъ и предложеньемъ.

Для уплаты налога, котораго онъ не властенъ сложить на предпринимателя, работникъ долженъ умѣрить свое потребленіе, чего при жизни порядочной онъ можетъ достигнуть, не подвергая себя тягостнымъ лишеніямъ, если налогъ не великъ и если его задѣльная плата не слишкомъ уменьшена. Вслучаѣ налога обременительнаго, или когда работники по нерасчетливости, не умѣя ограничить потребленія, коснутся своихъ сбереженій, въ которыхъ возстановляется капиталъ, употребленный на ихъ воспитаніе, то они посягнутъ на производительный фондъ народный, и нанесутъ ему ущербъ значительный. Сбереженія каждого изъ нихъ въ отдѣльности малозначущи, но въ совокупности представляютъ массу огромную. Растрата этой массы должна неминуемо ввергать членовъ рабочаго сословія въ нищету, помѣрѣ упадка ихъ силъ тѣлесныхъ. Эти гибельныя послѣдствія ускоряются подъ сугубымъ вліяніемъ обременительнаго налога, и цѣнопониженія труда.

Предшествующія соображенія ведутъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: задѣльную плату работниковъ можно подвергнуть легкому налогу, въ томъ случаѣ только, когда ничто не обнаруживаетъ нарушенія равновѣсія между предложеньемъ рукъ и запросомъ на нихъ; бремя налога должно уменьшить при первыхъ признакахъ подобнаго нарушенія, и вовсе отмѣнить тамъ, гдѣ оказалось существованіе пауперизма (§ 106, 107, 108 и 109). Неумѣренный налогъ

на задѣльную плату, какимъ бы путемъ ее ни постигалъ, съ одной стороны препятствуетъ возстановленію множества мелкихъ капиталовъ, съ другой лишаетъ работника возможности снискивать себѣ достаточное содержаніе; обрекаетъ его съ семействомъ на скудную пищу, дурную одежду, смрадное и нездоровое жилище, на изнурительныя работы тѣлесныя, подавляющія въ немъ всякую охоту и всякую способность къ образованію нравственному; принуждаетъ его коснѣть въ варварствѣ и невѣжествѣ. Такой налогъ въ одно время подрываетъ и вещественный капиталъ народный и народную образованность — этотъ невещественный производительный фондъ, который еще труднѣе созидается нежели капиталы матеріяльные.

Поголовные сборы (поголовщина, capitatio) есть одинъ изъ самыхъ простыхъ налоговъ. Онъ господствовалъ въ Европѣ до конца XVIII столѣтія, но высшія сословія вездѣ старались его избѣгать. Впрочемъ, это предубѣжденье простиралось нѣкогда на всѣ налоги, и люди, по призванію служившіе мечемъ своему государю, долго считали себя свободными отъ всякой иной подати: землевладѣльцы знатнаго происхожденья не вносили никакой подати поземельной, тогда-какъ земли, поступавшія во владѣніе простолюдиновъ, подвергались налогу, который, какъ уже замѣчено, почти всегда обращался на потребителей. Во время существованія общинъ, цеховыя повинности облагороживались названіями королевскихъ лиценцій, привилегій и т: п. Поголовщина исключительно тяготила чернорабочее сословіе, и пред-

ставляла всѣ свойства прямого налога на задѣльную плату. Должно полагать, что она большей частью обращалась на феодальныхъ землевладѣльцевъ или на ремесленыхъ мастеровъ; послѣдніе, опираясь на свои монополіи, имѣли полную возможность перекинуть ее на потребителей.

Примѣненіе къ этому налогу системы *откупного сбора*, къ чему часто побуждаются правительства желаніемъ придать ему опредѣлительность, превращаетъ его въ нестерпимое бремя для населенностей, особенно когда откупщику предоставляется право распредѣленія подати. Но и тамъ, гдѣ распредѣленіе совершается чрезъ посредство мѣстныхъ властей, откупные сборы—не говоря о томъ барышѣ, который они приносятъ откупщику, и который потерянъ для казны—сопряженъ съ чрезмѣрною строгостью, притѣсненіями, злоупотребленьями власти и довѣрія, которыхъ не представляетъ въ такой степени никакой другой образъ взиманія. «Откупщикъ» говоритъ *А. Смитъ* (*), «не находитъ никогда излишней строгости въ законахъ, карающихъ всякую «попытку избѣгнуть платежа налога. Въ его «душѣ нѣтъ ни малѣйшаго состраданія къ подат«нымъ: они не его подданные, всѣ могутъ разорить«ся вконецъ по исходѣ откупа, нимало не повредивъ «его личнымъ выгодамъ. Въ минуты крайности, «когда казна наиболѣе ревнуетъ о точной уплатѣ «доходовъ, откупщикъ не упускаетъ случая требо«вать усиленія строгостей, ссылаясь на то, что безъ

(*) *Rich. des nations* II. 603 *éd. Guillaumin.*

«нихъ нѣтъ возможности уплатить даже обыкновен-
«ную цѣну откупа. Въ эти поры народнаго бѣдствія
«ему нельзя отказать въ его требованіяхъ. Самыя
«жестокія постановленія противъ нарушителей по-
«датныхъ законовъ существуютъ въ государст-
«вахъ, гдѣ большая часть налоговъ состоятъ на
«откупу. Напротивъ, самыя кроткія узаконенія
«встрѣчаемъ тамъ, гдѣ доходы государственные
«собираются подъ непосредственнымъ надзоромъ
«верховной власти. Монархъ всегда питаетъ къ
«своему народу состраданіе, котораго нельзя ожи-
«дать отъ откупщиковъ. Онъ хорошо знаетъ, что
«постоянное величіе его династіи основано на благо-
«состояніи народномъ, и никогда не согласится изъ
«видовъ личной и временной выгоды уничтожить
«источники этого благосостоянья. Не такъ посту-
«паютъ откупщики: на разореніи народа, а не на
«его благосостояньи, они всего чаще, успѣваютъ
«основать свое обогащеніе.»

Ненависть народная преслѣдуетъ людей, которые держатъ налоги на откупу. Имъ приписываютъ, и часто съ преувеличеніемъ, бѣдствія, по временамъ постигающія рабочія сословія; имъ вмѣняютъ въ преступленіе ихъ богатство. Во время французской революціи множество откупщиковъ погибли жертвою ярости озлобленной черни; другіе пали подъ топоромъ гильйотины. Какъ и всегда народное мщенье поражало множество жертвъ невинныхъ. Несчастный титулъ государственнаго откупщика (fermier général) преждевременною смертью пресѣкъ столь полезное существованіе для наукъ и

для человѣчества знаменитаго химика *Лавоазье* (Lavoisier). Во время бунта, по поводу мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ, при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ, неистовая чернь излила всю свою ярость на какого-то гостя *Василія Шорина*, который взималъ пятую деньгу со всего государства, то есть вѣроятно держалъ налоги на откупу (*). Пока Россія, раздѣленная междоусобіями удѣльныхъ князей, принуждена была терпѣть иго Монголовъ, ханы Золотой Орды отдавали на откупъ Баскакамъ поголовные сборы въ различныхъ частяхъ нашего отечества. Народъ часто выгонялъ этихъ сборщиковъ, и часто собираніе налога обходилось имъ дорого. Новгородцы никогда не хотѣли имъ покориться, и сами взимали подать для хана.

Въ Индустанѣ извѣстны два различные образа взиманія поголовной подати съ туземныхъ жителей. Одинъ, черезъ посредство государственныхъ агентовъ, т: назыв: *аманидаровъ*, много распространился въ провинціяхъ, покоренныхъ Англичанами; онъ не представляетъ иныхъ неудобствъ кромѣ неразлучныхъ со всякой поголовной податью, постигающей задѣльную плату рабочаго сословія. Другой состоитъ въ отдачѣ на откупъ сбора, съ публичнаго торга, съемщику или т: н: *ижорадару*, предлагающему наибольшую плату, при чемъ ему-же предоставляются назначеніе тарифа подати и ея распредѣленіе. Жалко и горестно положеніе странъ, гдѣ господствуетъ подобный образъ взиманія; онѣ

(*) См. *сказаніе Кожихина.*

большей частью принадлежатъ государямъ, еще не зависимымъ отъ англійскаго владычества. Ижорадаръ взимаетъ подати по произволу натурой или деньгами; соразмѣряетъ ихъ, то съ пространствомъ земли, то съ количествомъ произведеній, то съ урожаемъ, всегда сообразуясь съ собственными выгодами. «Если оказался неурожай,» расказываетъ графъ *Варренъ*, долго жившій въ Остъ-Индіи (*) «откупщикъ захватываетъ скотъ земледѣльца для уплаты «подати; если время урожайное, онъ оставляетъ «ему долю, едва достаточную для его пропитанія «съ семействомъ. Всѣ потери для земледѣльца; всѣ «выгоды для откупщика. Послѣдній заключилъ «тайную сдѣлку съ правительствомъ, чтобъ на него «не принимали жалобъ: онъ скорѣе походитъ на со«бирающаго военную контрибуцію въ побѣжденной «странѣ, нежели на сборщика законныхъ налоговъ. «Еще болѣе: для избѣжанія всякого спора, всякой «стычки между судебной и финансовой властью, «обѣ онѣ совокупляются въ рукахъ ижорадара!..»

Оброкъ, взимаемый русскими помѣщиками съ крестьянъ, отпускаемыхъ ими по паспорту на прокормленіе работой въ города, есть налогъ, падающій на задѣльную плату, и обыкновенно входящій въ цѣну труда. Онъ окончательно уплачивается предпринимателемъ фабричнымъ или ремесленымъ, если послѣдній не имѣетъ возможности включить его въ цѣну своихъ издѣлій, и сложить бремя на потребителя.

(*) *C-te. Ed. Warren. Inde anglaise en 1843.* I. 145.

149. ВОЕННАЯ И ДРУГІЯ ТРУДОВЫЯ ПОВИННОСТИ.

Правительство нетолько взимаетъ въ видѣ подати долю болѣе или менѣе значительную изъ доходовъ сословія трудового, но во множествѣ случаевъ оно употребляетъ и самый источникъ этого дохода, самый трудъ гражданъ. Есть виды службы, мало обѣщающіе выгодъ: никакая казна государственная не всостояніи совокупить съ ними оклада, достаточнаго для привлеченія охотниковъ; въ нихъ надежда на повышеніе, на почести, на отличія, ничтожна всравненіи съ тягостью, непріятностью или опасностью занятій: между-тѣмъ государство не можетъ обойтись безъ этихъ службъ и законодательства принуждены превратить ихъ въ повинности, въ налогъ натурой, взимаемый для пользы общественной. Жалованье, на которое даетъ право принужденное исправленіе иныхъ повинностей трудовыхъ, нерѣдко бываетъ только слабымъ и несоразмѣрнымъ вознагражденіемъ (§ 113).

Важнѣйшая изъ трудовыхъ повинностей проистекаетъ изъ обязанности гражданъ вооружаться по призыву верховной власти для защиты независимости государства и для отраженія враговъ, угрожающихъ его внутренней или внѣшней безопасности. Въ исправленіи этой повинности, смотря по устройству общества, участвуютъ болѣе или менѣе всѣ граждане способные носить оружіе, или только нѣкоторые, чей трудъ спеціяльно посвящается этой цѣли. Какъ и всякій другой, и этотъ налогъ тѣмъ лучше соотвѣтствуетъ своему назначенію, чѣмъ бо-

лѣе представляетъ удобствъ правительству для огражденія безопасности, и чѣмъ менѣе причиняетъ потерь какъ всему обществу, такъ и каждому гражданину въ отдѣльности. Отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и отъ образа жизни народа много зависитъ наилучшій порядокъ его распредѣленія, и также издержки болѣе или менѣе значительныя на содержаніе войска. Послѣднія покрываются другими налогами, но ихъ родъ и мѣра тѣсно связаны съ порядкомъ отправленія военной повинности.

Въ дикомъ племени, гдѣ видимъ одну тѣнь государственнаго устройства, каждый взрослый житель мужескаго пола есть въ то-же время воинъ. Образъ жизни его одинаковъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и содержаніе войскъ ничего не стоитъ вождямъ. Полунагія дружины, выводимыя въ бой, не нуждаются въ запасахъ ни продовольствія, ни оружія. Копье, стрѣлы и лукъ никогда ихъ не покидаютъ, и по окончаніи битвы побѣдители, а иногда и побѣжденные собираютъ стрѣлы и дротики, уже разъ служившіе. Они добываютъ себѣ продовольствіе охотою, и безпрестанныя войны, принуждая ихъ блуждать по дебрямъ и лѣсамъ нетолько не препятствуютъ, но еще содѣйствуютъ этому промыслу.

Ту-же удобоподвижность, ту-же склонность къ военнымъ занятіямъ встрѣчаемъ въ племенахъ кочующихъ. Вслучаѣ вражды или набѣга вся орда съ женами, дѣтьми, старцами, стадами и юртами подымается и устремляется на врага, и въ битвѣ, обыкновенно рѣшающей споръ, нерѣдко принимаютъ участіе сами женщины. На этихъ первыхъ

ступеняхъ жизни общественной, весь народъ образуетъ *милицію* или *ополченіе*, всякій платитъ свою дань кровью, и по призыву вождя готовъ выступить въ поле. Въ этой повинности нѣтъ ничего тягостнаго: она удобно соглашается съ обычными занятіями жителей, ихъ нравами, ихъ образомъ мыслей. Охота и охраненіе стадъ и табуновъ заранѣе пріучаютъ ихъ къ упражненіямъ воинскимъ, къ усталости, хитростямъ, неустрашимости, которыхъ требуется какъ для отраженія такъ и для преслѣдованія врага.

Менѣе удобства, менѣе досуга къ занятіямъ военнымъ въ состояніи земледѣльческомъ. Пахари не имѣютъ постоянно коня и оружія при себѣ подобно пастырямъ; они не могутъ переноситься вслѣдъ за вождемъ со всѣмъ своимъ имуществомъ на большое разстояніе и на долго удаляться отъ своего жилища осѣдлаго, гдѣ принуждены оставлять имущество и семейства. Сельскія работы требуютъ ихъ присутствія на поляхъ, и только въ промежутки между жатвою и посѣвомъ, когда природа беретъ на себя большую часть работы, ратники могутъ ходить на войну. Воинскій духъ однако не вдругъ остываетъ; принимаясь за орудія земледѣльческія, жители не покидаютъ сперва своего оружія; они готовы ежеминутно итти на защиту области, и государи или правители долго не имѣютъ другихъ войскъ, кромѣ этихъ временныхъ дружинъ. Ихъ содержаніе причиняетъ также мало издержекъ государству, и то только въ военное время; каждый ратникъ самъ запасается продовольствіемъ на срокъ болѣе или ме-

нѣе продолжительный; каждый заботится о пріобрѣтеніи собственнаго оружія, въ которомъ постоянно нуждается; по окончаніи похода, обыкновенно краткаго, воины возвращаются въ свои жилища и живутъ плодами собственныхъ промысловъ. Такъ составлялись войска древнихъ республикъ греческихъ, а въ Римѣ при царяхъ и въ первый періодъ республики до взятія города Вейи. Государства, возникшія изъ развалинъ римской имперіи, при господствѣ феодальнаго правленія, долго не имѣли другихъ войскъ, кромѣ подобныхъ милицій. Въ минуту опасности, король или аллодіальный владѣлецъ распускалъ свое знамя, и при звукахъ призывной трубы его вассалы вооружались, строились въ дружины и покидали свои селенія, оставляя тамъ однихъ женъ, дѣтей и старцевъ. Наши казаки, за исключеніемъ линейныхъ полковъ, образуютъ по-нынѣ подобныя же милиціи. Такое же устройство военное господствуетъ между народами еще полу-осѣдлыми и полу-кочующими, въ алжирской провинціи и въ имперіи марокской у Бедуиновъ и Кабиловъ, на Кавказѣ у горцевъ. Нѣчто подобное сохранилось еще въ нѣкоторыхъ кантонахъ швейцарскихъ, въ Венгріи и въ Тиролѣ. Стрѣльцы въ Россіи, янычары въ Турціи, мамелюки въ Египтѣ болѣе походили на милиціи, нежели на войска регулярныя.

Въ переходномъ положеніи общества распространеніе военной повинности на всѣхъ жителей, способныхъ носить оружіе, не служитъ важнымъ препятствіемъ промышлености. Послѣдняя ограничи

вается сельскими промыслами, которые при населенности еще слабой не требуютъ всего времени земледѣльцевъ. Измѣняется только характеръ войны. Наступательныя брани, набѣги, уступаютъ мѣсто бранямъ оборонительнымъ. Охотничье племя, кочующая орда можетъ воевать и жить; время, проведенное на войнѣ, потеряно для населенности осѣдлой, и если оно слишкомъ продолжится, то можетъ лишить ее продовольствія и подвергнуть голодной смерти, когда она возвратится къ своимъ полямъ. Походы должны быть кратковременны; продолжаться не долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Никакія усилія не могли удержать подъ знаменами феодальныхъ владѣльцевъ дружины, когда наступала пора жатвы или посѣва; Саксонцы, пока служили Карлу Великому, всегда возвращались въ свои земли при наступленіи этой поры; подобной крайности въ тѣ времена подлежали обѣ враждующія стороны, и военныя дѣйствія вездѣ перемежались съ сельскими работами, чтобъ не вредить успѣху послѣднихъ. Походы малороссійскихъ казаковъ на Турокъ и крымскихъ Татаръ иногда продолжались болѣе года и даже по нѣскольку лѣтъ: но въ такихъ случаяхъ значительная часть этой воинской населенности оставалась дома, и занималась воздѣлываніемъ земель. Частыя войны поддерживаютъ въ народныхъ ополченіяхъ мужество и искусство владѣть оружіемъ; опираясь при томъ на врожденный духъ независимости, подобныя дружины представляютъ иногда сильный оплотъ государству противъ внѣшнихъ нападеній, и становятся страшными для сосѣдей.

По-мѣрѣ усиленія населенности и успѣховъ внутренняго порядка общественнаго, земледѣліе распространяется, возникаютъ и разширяются ремесла, мануфактуры, торговля. Исправленіе военной повинности становится тягостнѣе: если земледѣльцамъ остается еще нѣсколько досуга для воинскихъ упражненій, то ремесленикамъ и торговцамъ нельзя посвящать на нихъ достаточно времени, безъ явнаго ущерба. Если вмѣстѣ съ тѣмъ разширяются границы государства, то нетолько войны, но и самое охраненіе этихъ границъ требуетъ удаленія дружинъ отъ ихъ жилищъ на продолжительные сроки. Надлежитъ содержать постоянные гарнизоны въ крѣпостяхъ, обсерваціонные отряды довольно сильные, для отраженія внезапнаго нападенія. Кругъ военнаго искусства становится обширнѣе; одного мужества и силы тѣлесной недостаточно: оно требуетъ навыка, познаній, опытности. Между тѣмъ промышленыя заботы, роскошъ, неразлучная съ образованностію, разслабляютъ воинственный духъ въ гражданахъ; для воспламененія его необходимы побужденія сильныя: глубокое чувство опасности, разжигающее патріотизмъ, фанатизмъ, или энтузіазмъ; неизбѣжныя послабленія въ мирное время напосятъ смертельный ударъ дисциплинѣ, и мало по малу превращаютъ милицію въ войско самое неудовлетворительное, нестройное, непослушное, подверженное слабостямъ, паническимъ страхамъ. Правительство принуждено прибѣгнуть къ образованію *войскъ регулярныхъ*, для охраненія и защиты отечества. Изъ числа гражданъ, оно вызываетъ охотниковъ,

предлагая имъ приличное вознагражденье, или, по недостатку послѣднихъ, жребіемъ или какимъ - либо другимъ порядкомъ само избираетъ тѣхъ, которымъ военная служба на сушѣ или на морѣ вмѣняется въ спеціяльную обязанность на всю жизнь, или на опредѣленное число лѣтъ. Эти выборные образуютъ постоянную дружину государя или регулярное линейное войско. Для нихъ нѣтъ другихъ занятій, кромѣ войны и упражненій военныхъ; нѣтъ предлога къ оставленію знаменъ до истеченія срока службы; ежеминутно они должны быть готовы итти въ походъ, и большая часть ихъ времени посвящается на пріобрѣтеніе надлежащей опытности и способности для удовлетворительнаго исполненія военной службы.

Въ исторіи и въ современныхъ событіяхъ можно почерпнуть множество примѣровъ, доказывающихъ огромное преимущество войскъ регулярныхъ предъ милиціями даже самыми храбрыми. Фаланги царей македонскихъ, Филиппа и Александра, побѣдили сперва всѣ милиціи греческія, а вслѣдъ за ними многочисленыя милиціи персидской имперіи. Начало завоеваній Римлянъ относится ко времени образованія легіоновъ. Ополченія другихъ народовъ Италіи нигдѣ не могли устоять противъ римскихъ когортъ, и принуждены были покориться. Во вторую пуническую войну, Аннибалъ съ отличнымъ регулярнымъ войскомъ покорилъ всю Испанію, большую часть Италіи и разбилъ милиціи римскія, противъ него высланныя; но въ свою очередь подъ Замою, начальствуя безпорядочными ополченіями карѳагенскими, былъ разбитъ хорошо обученными легіо-

нами Сципіона-Африканскаго. При помощи этихъ легіоновъ, Римлянамъ не трудно было одержать верхъ надъ войсками всѣхъ образованныхъ народовъ того времени, Египта, Сиріи, Малой Азіи, Греціи. Они побѣдили также несравненно опаснѣйшія полчища Галловъ, Германцевъ, тѣ, которыя имъ противопоставилъ Митридатъ, и одна только неосторожная заносчивость Красса позволила Парфянамъ истребить его войско. Подобная же оплошность погубила легіоны Вара въ Германіи. Всего болѣе труда стоило Риму покореніе царства македонскаго, которое защищали войска регулярныя.

Между государствами, довѣряющими свою защиту милиціямъ, преимущество на сторонѣ тѣхъ, которыя превосходятъ отвагой и ловкостью. Такъ войска Дарія Истаспа и Ксеркса, этотъ сбродъ разныхъ племенъ, были разбиты малочисленными, но храбрыми ополченіями Аѳинъ и Спарты. Воинственная милиція Медовъ еще до того покорила всѣ страны, вошедшія въ составъ обширной монархіи Кира. Для предупрежденія частыхъ возмущеній въ легіонахъ, императоръ Діоклеціанъ роздалъ имъ земли въ провинціяхъ римскихъ и дозволилъ заниматься ихъ воздѣлываніемъ, равно какъ и торговлею, въ Римѣ и другихъ городахъ. Этимъ онъ успѣлъ обуздать ихъ буйность, но съ другой стороны превратилъ ихъ въ настоящія милиціи. Разслабленные постепеннымъ развращеніемъ нравовъ, нѣгою и роскошью, онѣ не могли оказать существеннаго сопротивленія бурному потоку варваровъ, нахлынувшихъ, при преемникахъ Діоклеціана, на римскую имперію.

Знаменитая милиція янычаръ долго служила страшилищемъ для народовъ европейскихъ, еще не имѣвшихъ войскъ регулярныхъ, и ей должно приписать главные успѣхи преемниковъ Отмана. На нее опиралось также, всего болѣе, внутреннее могущество султановъ. Въ Царствованіе Екатерины II и Императора Павла, при крайнемъ неравенствѣ численомъ, войска россійскія всегда одерживали верхъ надъ тѣми-же янычарами. Мало по малу послѣдніе утратили всѣ свои блестящія качества; занятые мѣлочною торговлей, они превратились въ безпокойное скопище преторіанцевъ, и когда ихъ уничтожилъ Магмудъ IV, они уже не служили твердымъ оплотомъ центральнаго могущества турецкому правленію.

Пока въ милиціи сохраняются воинственныя способности, она всегда будетъ имѣть важное преимущество въ войнѣ партизанской, гдѣ вся тактика состоитъ въ искусствѣ захватить непріятеля въ расплохъ, гдѣ сраженія рѣшаются рукопашнымъ боемъ. Въ отдѣльности каждый воинъ подобной милиціи не только стóитъ каждого солдата регулярнаго, но часто превосходитъ его силой и ловкостью, и вслучаѣ разстройства рядовъ, когда и тѣ и другіе должны сражаться въ-разсыпную, побѣда можетъ остаться на сторонѣ храброй милиціи. Но храбрѣйшая милиція рѣдко бываетъ способна къ маневрамъ, въ которыхъ заключается главная сила регулярнаго войска. Придерживаясь самыхъ простыхъ правилъ тактики, линейный отрядъ, особенно въ открытомъ мѣстѣ, выдержитъ и съ урономъ отразитъ самые

неустрашимые натиски многочисленаго ополченія. Если Кромвель успѣлъ разбить регулярныя войска Карла I-го помощію пуританскихъ милицій, то потому только, что умѣлъ пріучить ихъ къ дисциплинѣ и маневрамъ; навыку и искусной строгости предводителя, болѣе нежели грубому фанатизму ихъ одушевлявшему, надлежитъ приписать успѣхъ этихъ ополченій (*).

«Венгерское ополченіе, съ которымъ мы сража-«лись въ 1797, 1805 и 1809,» говоритъ величайшій

(*) Кромвель искусно обратилъ впользу этотъ самый фанатизмъ. Онъ самъ неоднократно приписывалъ, говоря въ парламентѣ, свои побѣды набожности и библейскимъ свойствамъ своихъ солдатъ. «Лю-«бопытное зрѣлище представляла пуританская армія; карикатура въ «ней преобладала, особенно въ началѣ кампаніи. Въ оружіи самое ко-«мическое разнообразіе, въ одеждѣ разноцвѣтность и лохмотья. Кто «держитъ копье, кто аллебарду, вездѣ шпаги, рапиры и вертела. Сол-«даты то останавливаются для проповѣди, то учатся, распѣвая псал-«мы. Часто раздается команда: *во имя Господне, цѣлься, стрѣляй!*... «Сержанты перекликаютъ людей, читая первую главу Св. Луки или «первую книгу бытія: *Въ началѣ Богъ создалъ небо и землю*.... На «*Въ* отвѣчаетъ первый человѣкъ, на *началѣ* второй, и такъ далѣе. «Каждый барабанный сигналъ означался также библейскимъ терми-«номъ. Прикажи, говорилъ капитанъ, бить отбой Св. Матвѣя или «тревогу Апокалипсиса...» (*Th. Carlyle: Charles I, sa cour et son parlement liv. III, ch. 4*). Знамена большею частію были покрыты символическими изображеніями и выдержками изъ Библіи. Многіе трактаты о военной дисциплинѣ, предлагающіе средства согласить воинскія добродѣтели съ религіозными чувствами, были изданы съ разрѣшенія и по приказанію Кромвеля. Заглавіе одного было *Катехизисъ солдата;* другого: *Христіанскій ранецъ для солдатъ парламента.* Въ сочиненіи подъ названіемъ: *Военныя и религіозныя упражненія для пѣхоты*, капитанъ *Лазарь Говардъ* заботился о томъ, чтобъ всякое изъ движеній солдатъ служило для улучшенія его души. Эти странности имѣли сторону весьма серіозную, и много способствовали обученію грубыхъ милицій. (См. статью о томъ въ *Revue des Deux Mondes* T. XIII. XVI année. Nouvelle série p. 651—*Letters and speeches of Olivier Cromwell, by Thomas Carlyle).*

полководецъ нашихъ временъ, «было жалкое войс-
«ко. Легкія войска Маріи Терезіи отличались хоро-
«шимъ устройствомъ и особенно ихъ числомъ. Но
«утверждать, что подобныя войска превосходятъ гу-
«саровъ Вурмсера, драгуновъ Латура или эрцъ-
«герцога Іоанна, значитъ превратно смотрѣть на
«вещи. Ни венгерское ополченіе, ни казаки никог-
«да не составляли авангарда въ австрійскихъ и рос-
«сійскихъ войскахъ; потому-что для авангарда какъ
«и для арьергарда необходимы войска, умѣющія
«маневрировать. Русскіе цѣнили одинъ казачій полкъ
«обученый выше трехъ полковъ казачьихъ необу-
«ченыхъ. Въ этихъ войскахъ всего опаснѣе самъ
«казакъ: рослый, сильный, ловкій, хитрый солдатъ;
«отличный и неутомимый кавалеристъ; въ полѣ онъ
«то-же что Бедуинъ въ степи, что лазутчикъ (bar-
«bier) въ альпійскихъ горахъ; никогда не входитъ
«въ домъ; никогда не ложится въ постель; всегда
«мѣняетъ свой бивакъ при закатѣ солнца, чтобъ
«не провести ночи тамъ, гдѣ его могъ замѣтить не-
«пріятель. Въ Египтѣ два мамелюка одерживали
«верхъ надъ тремя Французами, благодаря превос-
«ходству своего оружія, своихъ лошадей и своей
«ловкости. Но 100 всадниковъ французскихъ не
«страшились 100 мамелюковъ; 300 шли на 300 и по-
«бѣждали, 1000 разбивали 1500; такова сила такти-
«ки, порядка и маневровъ. Кавалерійскіе генералы
Мюратъ, Леклеръ, Ласалль выстроивались нѣскол-
«кими линіями; когда мамелюки одолѣвали первую,
«вторая выступала ей на помощь справа и слѣва;
«тогда мамелюки останавливались и выгибались что-

«бы обойти крылья этой новой линіи; французская «кавалерія всегда схватывала эту минуту для атаки «и разрывала ряды непріятелей» (*).

Содержаніе регулярныхъ войскъ обходится казнѣ несравненно дороже милиціи: во всѣхъ державахъ Европы, оно составляетъ важнѣйшую издержку государственную въ мирное время, и значительно усиливается вслучаѣ войны. Но сколь ни велика эта издержка, она безсомнѣнья маловажна всравненіи съ тою, которую причинило бы націи, при настоящемъ положеніи промышлености и военнаго дѣла, надлежащее исправленіе военной повинности путемъ ополченій. Если предположить даже, что весь налогъ идетъ на содержаніе войска, то сравнивъ долю, которая приходится на каждого податного, съ тою потерей, которую причинило бы ему, напр., посвященіе пятидесяти рабочихъ дней въ году для военной службы, нельзя не убѣдиться въ огромной экономіи осуществляемой многочисленымъ народомъ на замѣнѣ милиціи постоянными линейными войсками. Къ этой экономіи должно присоединить еще всѣ преимущества послѣднихъ предъ первыми.

Удерживая постоянно сотую часть населенности подъ знаменами, правительство на столько же уменьшаетъ производительное трудовое сословіе націи. Но, отнимая для того руки у другихъ промысловъ, оно отнюдь не превращаетъ ихъ въ безполезныя, но обращаетъ ихъ на производство, въ которомъ

(*) Эти слова Наполеона заимствованы изъ сочиненія: *Histoire de la captivité de Sainte-Hélène par le général Montholon: Dictées de l' Empereur Napoléon sur l'armée.* Paris 1846.

общество едвали не всего болѣе нуждается, на производство, доставляющее ему и сохраняющее порядокъ и безопасность.

Мѣра военныхъ силъ всегда зависитъ отъ обстоятельствъ политическихъ: расчетливость правителей относительно этого важнаго предмета состоитъ именно въ томъ, чтобъ найти эту мѣру; чтобъ не содержать войска ни слишкомъ мало, ни слишкомъ много. Въ первомъ случаѣ оно можетъ подвергнуть государство опасностямъ и бѣдствіямъ, которыхъ не вознаградитъ временная экономія налоговъ; во второмъ, слишкомъ много отвращаетъ отъ промышлености трудовыхъ силъ народныхъ.

Много говорили о примѣненіи труда солдатъ въ мирное время къ производству общеполезныхъ работъ, дорогъ, каналовъ, и т. п. Безъ всякого сомнѣнья, еслибъ можно было согласить эти работы съ требованіями военной службы и приличнымъ обученіемъ солдатъ, то общество много бы отъ того выиграло. Но не должно преувеличивать ни этихъ выгодъ, ни удобствъ къ подобному употребленію арміи. Во множествѣ случаевъ, бросивъ на рынокъ общественный столь значительное число работниковъ, которые содержатся на счетъ казны и довольствуются задѣльной платой самой умѣренной, правительство можетъ загромоздить рынокъ излишнимъ предложеніемъ труда и нанести ущербъ рабочему сословію. Отвлекая солдата отъ его настоящихъ занятій, отъ ученій и жизни военной, можно повредить качеству арміи и въ минуту опасности лишить общество крѣпкой защиты....

Въ распредѣленіи повинности военной службы, не всегда можно соблюсти строгую соразмѣрность, по необходимости она падаетъ всею тяжестію на цвѣтъ юношества народнаго. Рекрутскіе наборы совершаются въ Англіи для флота путемъ захватыванія (press): когда наборъ провозглашенъ въ королевствѣ, каждый командиръ военнаго корабля имѣетъ право по захожденіи солнца, силою забирать въ матросы всякого гражданина, соединяющаго условія возраста, роста и здоровья, застигнутаго въ портовыхъ городахъ на улицѣ или въ публичныхъ мѣстахъ: для сухопутныхъ войскъ рекрутъ набираютъ вербованіемъ. Въ Россіи рекрутскіе наборы основаны на очереди; во Франціи на жребіи (*). Срокъ службы также весьма различенъ. Англійскій солдатъ вѣчно остается въ своемъ званіи и никогда не возвращается въ свой прежній бытъ. Въ другихъ державахъ, военная служба ограничивается нѣкоторымъ числомъ лѣтъ. Филантропы полагаютъ, что нельзя сократить достаточно срокъ службы солдатской, которой граждане по очереди должны приносить въ жертву свои силы, свое благосостояніе и свою жизнь. Съ этимъ мнѣніемъ не согласны люди спеціяльные, утверждающіе, не безъ основанія, что нельзя имѣть хорошихъ солдатъ тамъ, гдѣ службѣ подъ знаменами назначенъ срокъ слишкомъ короткій. Интересъ общественный едвали не долженъ согласиться съ послѣдними. Человѣкъ, проведшій нѣсколько лѣтъ въ лагеряхъ и казармахъ, мало способенъ къ другому

(*) См. *Примѣчаніе 4-е.*

промыслу: онъ весьма полезенъ, напротивъ, на своемъ мѣстѣ: прибавка жалованья, увеличеніе пенсіона, почти всегда служатъ для него достаточнымъ вознагражденіемъ.

Справедливость требуетъ, чтобъ всѣ сословія несли свою долю повинности военной. Исключеніе можно допустить только впользу лицъ, уже занятыхъ службой государственной, или принадлежащихъ къ званіямъ, несовмѣстнымъ съ военнымъ ремесломъ, каковы: духовное, ученое. Ничто не препятствуетъ предоставить повиннымъ право *замѣна*, или представленія охотниковъ вмѣсто себя. Обыкновенно *замѣнщикъ* (remplaçant) вознаграждается единовременною платой *болѣе или менѣе значительной, смотря по числу* ищущихъ и по числу себя предлагающихъ. Эта плата можетъ разсматриваться какъ налогъ на капиталы; она можетъ уменьшить производительный фондъ націи, если замѣнщики, получивъ возмездіе, растрачиваютъ его не производительно, и если ихъ купившія, не умѣютъ или не могутъ возстановить эту издержку сбереженьями на своемъ потребленіи. Это неудобство права замѣна перевѣшивается выгодою несомнѣнной: оно открываетъ поприще военной службы людямъ, наиболѣе къ ней способнымъ, и удаляетъ тѣхъ, которые призваны жребіемъ или очередью, но не имѣютъ къ ней ни охоты, ни надлежащаго расположенія. Большая часть французской арміи и, по всему вѣроятію, самая лучшая, состоитъ изъ замѣнщиковъ. Въ Россіи рекрутская повинность, падающая на крѣпостныхъ, есть въ то-же время налогъ на помѣщиковъ. Она сводитъ съ ихъ земель поселянъ, и тѣмъ уменьшаетъ ихъ доходы.

Почти во всѣхъ государствахъ европейскихъ, учрежденіе регулярныхъ войскъ не препятствовало однако сохраненію милиціи, но ихъ назначеніе совершенно измѣнилось, и онѣ образуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только резервную часть военныхъ силъ. Такъ въ Пруссіи *Landwehr* и *Landsturm* суть не что иное какъ милиціи, состоящія изъ гражданъ, которые при случаѣ, опредѣленномъ законами, или по востребованію верховной власти, должны вооружаться для защиты государства, или для охраненія внутреннихъ постовъ, по недостатку линейныхъ войскъ, занятыхъ войною. Національная гвардія французская есть постоянное ополченіе для соблюденія внутренняго порядка; подвижная часть этой гвардіи *(garde nationale mobile)* въ крайности можетъ присоединена быть къ дѣйствующей арміи. Солдаты безсрочно-отпускные образуютъ родъ милиціи въ Россіи; кромѣ того, у насъ есть военныя поселенія и многочисленыя милиціи казацкія, которыхъ часть постоянно состоитъ на лице въ дѣйствующей арміи. Въ городѣ Ригѣ доселѣ сохранилось мѣщанское ополченіе такъ наз. *шварценгейптеровъ*. При существованіи регулярныхъ войскъ, милиціонныя повинности не обременительны для народа.

Феодальные владѣльцы требовали отъ своихъ подданныхъ нетолько исправленія военной повинности, но еще множества другихъ. Тогда большая часть налоговъ уплачивалась трудомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей сохранились доселѣ, и между прочими *дорожная*, по которой мѣстныя власти

принуждаютъ жителей поочередно приходить съ ихъ лошадьми для устройства и исправленія дорогъ. Какъ ни полезна цѣль этихъ работъ, но вмѣнять ихъ въ обязанность населенности не всегда согласно съ справедливостью, въ особенности когда дѣло идетъ о большой дорогѣ, которою она наименѣе можетъ-быть воспользуется. Есть болѣе повода къ подчиненію поселянъ трудовой повинности для учрежденія проселочнаго пути, который долженъ связать селеніе съ городомъ, съ рѣкой, каналомъ или большой дорогой. Подобные налоги трудомъ всегда тягостны для частныхъ лицъ, имъ подлежащихъ: но хорошо употребленные, могутъ обратиться въ большую пользу для государства.

Пожарная повинность, на основаніи которой жители города должны соединенными силами содѣйствовать потушенію пожара, оправдывается пользой и необходимостью. *Повинности присяжныхъ, третейскихъ судей,* часто весьма тягостны и причиняютъ много потери времени, но на нихъ не жалуются, и всякій, ихъ исправляющій, принимаетъ свои мѣры для отвращенія убытковъ, которымъ онѣ могутъ служить поводомъ.

150. НАЛОГИ, ПАДАЮЩІЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ИЛИ НА ВСѢ СОСЛОВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫЯ.

Кромѣ налоговъ на опредѣленную вѣтвь дохода народнаго, иные безъ различія направляются на всякого рода доходы, и стремятся постигнуть всѣ сословія общественныя. Такса для бѣдныхъ, квар-

тирная подать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поголовные сборы, и знаменитая *income-tax* (налогъ на доходы), которую въ 1842 году *Сиръ Робертъ Пиль* учредилъ въ Англіи, по строгости могутъ быть отнесены къ этому разряду; но, по ихъ вліянію на частное сословіе, къ которому обращаются, они ничѣмъ не отличаются отъ прямой и спеціяльной таксы на доходы этого сословія, и предшествующіе параграфы (§ 146, 147, 148) достаточно познакомили читателя съ ихъ свойствами. Здѣсь мы займемся исключительно налогами на потребленье, которымъ дано названіе *косвенныхъ*, для отличія отъ податей, прямо падающихъ на доходы гражданъ (*contributions directes et indirectes, direkte und indirekte Steuern*). Они явно и открыто направляются противъ всего общества, потому-что кто говоритъ *потребители*, говоритъ *общество*. Не всѣ члены общества, правда, потребляютъ одно и то-же; нѣкоторые продукты нужны только для немногихъ; но налогъ не принимаетъ въ разсужденіе лицъ, а одинъ только фактъ потребленья, который можетъ проявиться во всѣхъ слояхъ и на всѣхъ ступеняхъ іерархіи общественной.

Изъ того, что налогъ взимается съ потребителя, какимъ бы то ни было путемъ, нельзя еще заключить, что онъ уплачивается потребителемъ, такъ точно какъ изъ того, что налогъ направленъ противъ землевладѣльца, капиталиста, предпринимателя или работника, отнюдь не слѣдуетъ, что онъ на нихъ и обрушивается. Между послѣдними, мы открыли многіе, которыхъ бремя слагается на потребителей,

и обратно откроемъ, что, и между первыми, многіе обращаются на нѣкоторыя сословія, минуя потребителей. Эти результаты зависятъ отъ *выбора предмета*, обременяемаго налогомъ; отъ *положенія рынка;* отъ *мѣры налога*, и частью отъ *порядка его взиманія*. Отъ этихъ же условій налогъ на потребленіе бываетъ болѣе или менѣе тягостенъ для націи, болѣе или менѣе прибыленъ для казны.

Продукты, подвергаемые косвенному налогу, можно раздѣлить на *предметы необходимаго потребленія* и на *предметы роскоши*. Налоги на хлѣбъ, на мясо, на разные съѣстные припасы, на соль, на жилища, на простую одежду и утварь, принадлежатъ къ числу первыхъ. Налоги на табакъ, на сахаръ, на вино, на театры, на лошадей, на слугъ, на собакъ, на роскошныя ткани, на часы, на пудру и т. п. составляютъ второй разрядъ.

Налогъ на съѣстные припасы, и въ особенности на *хлѣбъ*, какова бы ни была его мѣра, будетъ уплачиваться всѣми сословіями, которыхъ доходъ не соразмѣряется съ цѣною продуктовъ первой необходимости. Ему подвергнутся землевладѣльцы, капиталисты, и тѣ изъ трудового сословія, которыхъ прибыль или задѣльная плата не достигла крайнихъ предѣловъ необходимаго содержанія. На остальныхъ же, а болѣе всего на чернорабочихъ, эта пошлина будетъ дѣйствовать, какъ прямой налогъ на задѣльную плату, и если не встрѣтится къ тому никакихъ препятствій въ чрезмѣрномъ размноженіи рукъ, неминуемо войдетъ въ цѣну труда, и падетъ частью на предпринимателей, всоразмѣрности уменьшивъ ихъ

прибыль, частью на потребителей, всоразмѣрности повысивъ цѣну нѣкоторыхъ продуктовъ и наемную плату слугъ. Если налогъ на хлѣбъ будетъ слишкомъ обременителенъ, то окажутся послѣдствія, о которыхъ мы уже упомянули, говоря о налогѣ на задѣльную плату работника (§ 148). Если онъ возвысится до того, что уменьшивъ запросъ на нѣкоторые продукты слишкомъ вздорожавшіе, разстроитъ множество предпріятій и уменьшитъ запросъ на руки, или если равновѣсіе между запросомъ на трудъ рабочій и его предложеньемъ нарушится по какимъ-либо другимъ причинамъ, то налогъ падетъ всѣмъ бременемъ на работниковъ и отразится лишеніями и бѣдствіями въ этомъ сословіи, гдѣ смертность неминуемо усилится и мало по малу возстановитъ равновѣсіе, а чрезъ то позволитъ включить налогъ въ задѣльную плату.

Важныя неудобства, сопряженныя съ налогомъ на продуктъ столь необходимый, каковъ хлѣбъ, вездѣ отвращаютъ отъ обложенія его внутреннею пошлиной. Но, если нигдѣ не встрѣчаемъ ясно выраженныхъ пошлинъ на хлѣбъ, то почти вездѣ, напротивъ, въ его цѣну входятъ налоги, взимаемые съ владѣльцевъ или съ валового продукта земледѣльческаго. Къ нимъ присоединяются еще преміи, обезпечиваемыя земледѣльцамъ таможенными пошлинами на привозный хлѣбъ, искуственно уменьшающія его предложенье на внутреннемъ рынкѣ и подымающія его цѣну. Безсомнѣнья этимъ налогамъ, всею тягостію падающимъ на потребленіе рабочаго сословія, надлежитъ приписать съ одной стороны де-

нежную дороговизну задѣльной платы, съ другой бѣдственное положеніе работниковъ, и преимущественно мелкихъ предпринимателей, которыхъ вознагражденіе или прибыль безпрестанно уменьшается подъ вліяніемъ возрастающей населенности. Великобританія, и въ особенности Ирландія представляютъ въ эту минуту (1845—46) горестное зрѣлище переходнаго положенія, въ теченіе котораго неумолимый уровень смертности, уменьшая предложеніе рукъ, постепенно повышаетъ задѣльную плату до цѣны хлѣба, обремененнаго налогами и монополіей: отмѣнъ законовъ, запрещающихъ привозъ хлѣба иностраннаго, о чемъ теперь происходятъ пренія въ парламентѣ (февраль 1846 года) долженъ ускорить водвореніе этого равновѣсія; цѣна хлѣбу понизится, и значительная часть выручки рабочихъ перестанетъ обращаться на обогащеніе аристократическаго сословія землевладѣльцевъ.

Налоги на *мясо* и другіе съѣстные припасы, хотя не въ такой мѣрѣ какъ налоги на хлѣбъ, но отражаются также въ повышеніи задѣльной платы, а если не могутъ въ нее войти по причинѣ излишка въ рукахъ, то въ разслабленіи рабочаго сословія, которое принуждаютъ преимущественно употреблять пищу растительную. Во Франціи запрещеніе вводить скотъ изъ Германіи, Бельгіи, Сардиніи и Италіи, и высокая пошлина на солонину, привозимую моремъ, предаетъ внутренній рынокъ въ монополію владѣльцамъ земель, способныхъ къ скотоводству. Дороговизна мяса еще усиливается внутренними пошлинами, которыя взимаются обыкно-

венно съ головы, и несравненно обременительнѣе постигая мясо въ кускахъ, приносимое въ города на лоткахъ и телѣгахъ, удаляютъ дешевую говядину. Такъ, несмотря на мѣстныя повышенія задѣльной платы, большое количество Французовъ, располагающихъ малыми доходами, почти лишены возможности употреблять мясо. Въ селеніяхъ, цѣлыя семейства живутъ только кореньями и изрѣдка присоединяютъ къ нимъ свинину или сало. Въ Парижѣ много людей питаются такъ точно, какъ травоядныя животныя: кролики, зайцы; и врачи приписываютъ разслабляющей пищѣ множество особенныхъ болѣзней, господствующихъ между жителями этой столицы.

Изъ числа необходимѣйшихъ продуктовъ для человѣческаго потребленія, *соль* наиболѣе способна къ обложенію. Умѣренный налогъ на соль не обременителенъ для бѣднѣйшихъ семействъ; потребность въ ней хотя и настоятельна, но весьма ограничена всравненіи съ другими. Замѣтимъ однако, что соль полезна не только какъ приправа, но еще какъ средство сохраненія съѣстныхъ припасовъ: рыбы, мяса, овощей; извѣстно какую важную роль играютъ въ хозяйствѣ русскаго крестьянина разнаго рода соленія: налогъ слишкомъ тяжелый лишаетъ населенность возможности употреблять это драгоцѣнное снадобье, которымъ столь щедро природа надѣлила людей. Кромѣ того, употребленіе соли отмѣнно полезно въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ для удобренія земель, такъ и еще болѣе для пищи скота. Она служитъ сакже первообразнымъ матеріяломъ разныхъ химиче-

скихъ производствъ. Интересъ общественный требуетъ освобожденія этихъ промысловъ отъ налога, который можетъ служить препятствіемъ къ ихъ процвѣтанію. Для огражденія же интереса казеннаго и для предупрежденія подложной продажи соли, заведенія, употребляющія ее для фабрикаціи соды, мыла, стекла, для соленія рыбы, мяса, для сельскаго хозяйства, подчиняются особенному надзору. Между прочимъ, имъ вмѣняется въ обязанность смѣшивать соль съ какимъ-либо веществомъ, дѣлающимъ ее негодною къ употребленію въ пищу.

Налоги на *предметы роскоши* всегда уплачиваются потребителемъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ. Работникъ имѣетъ поводъ и часто возможность включить въ задѣльную плату налогъ на хлѣбъ, на мясо, на соль, на жилище, на топливо и даже на одежду: но еслибъ онъ вздумалъ требовать усиленія задѣльной платы, ссылаясь на пошлины, обременяющія водку или табакъ, имъ употребляемые, то вѣроятно не успѣлъ бы, потому-что нашлись бы другіе работники, не пьющіе и не курящіе, которые согласились бы охотно трудиться безъ подобнаго увеличенія задѣльной платы. Слишкомъ высокая пошлина на предметъ роскоши, если до такой степени повыситъ цѣну продукта, что ослабитъ на него запросъ, можетъ обратиться на предпринимателя, но не надолго. Предложеніе не замедлитъ уменьшиться въ свою очередь, пока не возстановится равновѣсіе.

Экономисты единодушно отдаютъ предпочтеніе налогамъ на роскошное потребленіе предъ всѣми

другими. Ихъ путемъ всего правильнѣе можетъ распредѣлиться бремя государственныхъ издержекъ между гражданами, причиняя имъ наименѣе существеннаго отягощенія. Они легче другихъ покрываются сбереженіями, и всего менѣе угрожаютъ цѣлости капиталовъ. Податные уплачиваютъ ихъ помѣрѣ возможности, и даже по-мѣрѣ охоты: законъ никого не принуждаетъ покупать обложенные предметы; покупатель же часто самъ не замѣчаетъ подати, съ него взимаемой. Это легкое орудіе нельзя однако употреблять безъ большой осторожности.

Роскошъ есть элементъ благосостоянія народнаго. Слишкомъ отягощая всѣ тѣ предметы потребленія, которые не считаются за необходимые, налогъ можетъ сдѣлать ихъ мало доступными бѣднѣйшимъ сословіямъ, а чрезъ то послѣднія будутъ обречены на жизнь, чуждую многихъ невинныхъ удовольствій. Сахаръ, кофе и другіе тому подобные продукты, принадлежатъ безсомнѣнья къ предметамъ роскоши, но они также отмѣнно полезны, и во множествѣ положеній становятся почти на степень необходимыхъ. Обременяя потребленія полезнѣйшія, налогъ можетъ обратить народъ къ потребленьямъ не столь полезнымъ и даже вреднымъ, но не платящимъ пошлины. Такъ во Франціи огромныя таксы на виноградное вино до того возвысили его цѣну, что нынѣ низшія сословія предпочитаютъ этому укрѣпительному напитку водку, разрушающую здоровье. У насъ поступаютъ согласно съ здравой политикой, взимая съ кофе, и особенно съ чаю, пошлину несравненно легче той, какою обложены

крѣпкіе напитки: этимъ поощряютъ народъ отдавать предпочтеніе первымъ предъ послѣдними.

Таможенныя пошлины можно раздѣлить на *охранительныя* и на собственно *доходныя*. Какъ тѣ такъ и другія падаютъ то на предметы первой необходимости, то на предметы роскоши.

Пошлины *охранительныя* подвергаютъ народъ двойному налогу: одинъ уплачивается казнѣ за каждое иностранное издѣліе, ввозимое въ государство; другой входитъ въ повысившуюся цѣну отечественныхъ издѣлій того-же рода и уплачивается ихъ производителямъ. Доля послѣднихъ тѣмъ значительнѣе, доля казны, напротивъ, тѣмъ слабѣе, чѣмъ выше пошлина. При запрещеніи, доля казны превращается въ нуль. Благодаря этимъ пошлинамъ, въ государствѣ поддерживаются предпріятія, которыя иначе не могли бы ни возникнуть, ни существовать. Но для податныхъ результатъ совершенно одинаковъ: платя дорого за отечественныя произведенія, они несутъ бремя налога, отъ котораго были бы избавлены, еслибъ допускались въ государство продукты иностранные, которые по цѣнѣ несравненно дешевле, а по качеству въ подобныхъ случаяхъ почти всегда лучше. . . . .

Невыгоды искуственной дороговизны, возбуждаемой охранительными таможенными пошлинами, до того ощутительны, что для открытія внѣшнихъ сбытовъ отечественнымъ издѣліямъ, иныя правительства возвращаютъ фабрикантамъ, при вывозѣ ихъ, пошлину, взятую съ сырого матеріяла *(drawback)*, или просто платятъ имъ отвозную премію.

Опираясь на это пособіе, издѣлія туземныя могутъ продаваться дешевле за границей и состязаться съ иностранными. Такимъ образомъ правительство употребляетъ часть налога на доставленіе гражданамъ другого государства великаго преимущества дешевизны, котораго искуственно лишаетъ своихъ собственныхъ подданныхъ.... Но привозныя пошлины, запрещенія, отвозныя преміи *(draw-back)*, входятъ въ сложное зданіе охранительной системы, которой еще придерживаются въ Европѣ. Мы не станемъ возвращаться къ предмету, уже неоднократно насъ занимавшему, и коснемся только вліянія на благосостояніе народное таможенныхъ пошлинъ, въ чью бы пользу онѣ ни взимались.

Увеличивая дороговизну бо́льшей части предметовъ потребленья, онѣ вовлекаютъ въ расточительность высшія сословія. Весьма понятно самолюбіе послѣднихъ, всегда побуждающее ихъ выказывать въ ихъ образѣ жизни внѣшнюю роскошь, которая не уступала бы богатѣйшимъ изъ ихъ собратій; ей-то приносятъ онѣ въ жертву всѣ свои доходы, а по недостатку доходовъ и свои капиталы. Но тамъ не трудно перейти роковую границу, отдѣляющую послѣдніе отъ первыхъ, гдѣ все продается въ тридорога. Тѣ-же пошлины стѣсняютъ потребленіе сословій бѣднѣйшихъ, которыя ввергаются дороговизной въ крайность не менѣе разорительную. Еслибъ еще онѣ обогащали охраняемыхъ ими предпринимателей, то по-крайней мѣрѣ въ ихъ рукахъ возстановилась бы часть капиталовъ, съ неимовѣрной быстротой испаряющихся въ рукахъ потребителей.

Но рѣдки примѣры подобнаго обогащенія: несмотря на всѣ пошлины и запрещенія, прибыль предпринимателей уменьшается неизбѣжнымъ повышеніемъ задѣльной платы; она уменьшается ихъ взаимнымъ соперничествомъ, ихъ неумѣньемъ, природными неудобствами, и огромная часть народнаго имущества издерживается безъ пользы на борьбу съ трудностями и препятствіями, борьбу тѣмъ болѣе безполезную, что нація легко могла бы ея избѣжать. Для этого ей стоило бы только усилить производства, на которыя она наиболѣе способна, и вымѣнивать на нихъ тѣ изъ произведеній иностранныхъ, въ которыхъ нуждается, но которыхъ не можетъ съ выгодою производить у себя.

Въ тарифахъ государствъ европейскихъ встрѣчается множество пошлинъ и запрещеній, нетолько постигающихъ потребителя, но еще служащихъ препятствіемъ къ процвѣтанію тѣхъ самыхъ промысловъ, о развитіи которыхъ заботятся. Таковы высокія пошлины на сырые матеріялы, на машины, на химическіе продукты, на съѣстные припасы. Онѣ увеличиваютъ издержки производства и еще болѣе затрудняютъ его недостаткомъ матеріяла или хорошихъ машинъ. Эти пошлины, говорятъ, необходимы для поддержанія и тѣхъ промысловъ, которые занимаются добываніемъ хлѣба, льна, пеньки, желѣза, топлива, строеніемъ машинъ и т. п. Но въ этомъ-то и состоитъ заблужденье: поощрять все не значитъ ли не поощрять ничего? если одною рукой подвергать потребителя налогу впользу фабриканта, другою же фабриканта впользу земледѣльца или машини-

ста, то не значитъ ли это переводить налогъ изъ рукъ перваго въ руки послѣдняго? Правда, и тотъ и другой налогъ могутъ войти въ цѣну продукта, и пасть окончательно на потребителя: но обременяя слишкомъ послѣдняго, можно охладить или даже совершенно убить запросъ, особенно когда дѣло идетъ о предметѣ роскоши, и тѣмъ самымъ убить производство, или по-крайней мѣрѣ превратить его въ ничтожное и маловажное.

Доходныя пошлины таможенныя отличаются отъ *охранительныхъ* тѣмъ, что падаютъ на продукты иностранные, которые въ государствѣ потребляются, но не производятся или не могутъ производиться по недостатку надлежащихъ условій климата, почвы, мѣстоположенія и т. п. Ихъ должно разсматривать какъ налогъ чисто казенный, не подвергающій потребителей платежу подати впользу какихъ либо промысловъ, покрайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда всякій можетъ заниматься этой торговлей. Изъ такихъ пошлинъ вездѣ образуется большая часть доходовъ таможенныхъ. Къ нимъ принадлежатъ въ Европѣ налоги на чай, кофе, на разныя тропическія произведенія, на сахаръ, тамъ гдѣ не существуетъ свеклосахарнаго производства, или гдѣ свекловичный сахаръ обложенъ наравнѣ съ привознымъ. Таможенныя пошлины на хлопчатую бумагу, на индиго, на иностранныя красильныя вещества, суть настоящіе налоги на одежду; такъ-какъ онѣ входятъ по необходимости въ цѣну тканей производимыхъ внутри государства, то справедливо распространить ихъ по соразмѣрности и на ткани, привози-

мыя иностранцами. Но великая разница между подобною пошлиной уравнительною и пошлиной охранительной или запретительной.

Дорожные, рѣчные, канальные и мостовые сборы суть налогъ на потребленіе путей сообщенія. Въ нихъ входятъ, то однѣ издержки содержанія въ порядкѣ этихъ общественныхъ каниталовъ, то, кромѣ издержекъ этого содержанія, еще проценты съ капитала, употребленнаго казною на ихъ устроеніе, и даже прибыль. Для обыкновенныхъ дорогъ, рѣкъ и мостовъ, казна придерживается чаще перваго условія, и имъ приличествуетъ названіе капиталовъ народныхъ или общественныхъ въ собственномъ смыслѣ (§ 143). Въ опредѣленіи платежа, которому подвергаются путешественики и товары на желѣзныхъ дорогахъ и на каналахъ, казна слѣдуетъ второму условію, и посему эти общеполезныя учрежденія могутъ разсматриваться также, какъ казенные капиталы. Первыми правительство только завѣдываетъ, какъ власть общественная; въ отношеніи ко вторымъ оно есть предпринимать. Дѣйствительно, частная промышленостьне можетъ принять на себя устроеніе большихъ дорогъ или рѣчного судоходства, если ей предоставить взиманіе пошлины, не превосходящей издержекъ содержанія шоссе или рѣки. Но она съ выгодой можетъ устроить желѣзную дорогу или каналъ если въ тарифѣ, ей предоставленномъ, включены будутъ, кромѣ издержекъ содержанія, проценты съ употребленнаго капитала и еще прибыль, болѣе или менѣе значительная. Если тарифъ назначенъ слишкомъ высокій, то въ него входитъ еще моно-

польная премія, приращеніе налога впользу казны или налогъ впользу компаніи.

Шоссейные сборы съ проѣзжихъ остаются нанихъ, и весьма правильно: они портятъ дорогу, они же должны содѣйствовать ея исправленію. Шоссейные сборы съ товаровъ входятъ въ цѣну послѣднихъ, и падаютъ окончательно на потребителей. Пошлины соразмѣряютъ съ цѣнностью или съ вѣсомъ провозимыхъ тяжестей. Въ послѣднемъ случаѣ, онѣ часто обращаются въ налогъ на предметы необходимаго потребленія, которые отличаются громоздкостію. Слишкомъ высокіе дорожные и рѣчные сборы, равно какъ и тарифы на каналахъ и желѣзныхъ дорагахъ, затрудняютъ торговые промыслы и сношенія, и дѣйствуютъ неблагопріятно на успѣхъ всѣхъ прочихъ вѣтвей промышлености.

Обращая вниманіе на выборъ предмета, подвергаемаго налогу, должно сообразить и самую мѣру таксы, такъ, чтобъ соблюсти въ ней сколь можно болѣе соразмѣрности съ достаткомъ каждого класса потребителей, и сколь можно менѣе стѣснить основаніе или источникъ налога.

Несправедливо обременять въ одинакой мѣрѣ потребленіе богатаго и бѣднаго даже и тогда, когда оно обращается на предметы роскоши. Французское правительство взимаетъ одинакую пошлину съ оксофта всякого вина, не принимая въ разсужденіе его различной цѣнности: оно беретъ 100% съ бѣдняка, который пьетъ вино простое, и едва 10 или 5% съ человѣка достаточнаго, употребляющаго вино отборное. Оксофтъ шато-лафита напр. стóитъ

на мѣстѣ производства 3000 франковъ, оксофтъ вина сюренскаго можно имѣть на мѣстѣ за 30 франковъ: и тотъ и другой при ввозѣ въ Парижъ должны заплатить 40 франковъ пошлины. Поголовная пошлина, которой подлежитъ скотъ, пригоняемый въ Парижъ на убой, едва 5-ю% постигаетъ богатыхъ, покупающихъ самые лучшіе куски; не менѣе 30% налога входитъ въ цѣну, которую бѣдные люди платятъ за говядину низшаго разбора. По странному и вопіющему противорѣчію, въ этой столицѣ платятъ пошлину за масло, молоко, яица, овощи, на которыхъ основано вспомогательное пропитаніе массъ; а безъ всякой пошлины пропускаются морская рыба и дичь, которыя являются только на столѣ людей богатыхъ.

Когда цѣна продуктовъ повысится, ихъ потребленіе уменьшается, не потому-что вкусъ публики перемѣнился, но потому-что у нея стало менѣе средствъ къ ихъ пріобрѣтенію. Люди желали бы по прежнему потреблять много, но не всостояніи, и принуждены или ограничить иныя потребленія, или вовсе отказаться отъ другихъ. Имъ легче отстать отъ роскоши, но при крайности они лишаютъ себя даже необходимаго. Вслучаѣ неурожая, бѣдныя семейства нетолько бросаютъ кофе, сахаръ, чай, вино; онѣ экономятъ еще на хлѣбѣ, отмѣриваютъ небольшіе куски дѣтямъ, не даютъ имъ ѣсть досыта. Налогъ, входя въ цѣну продуктовъ, дѣйствуетъ какъ неурожай, какъ отсталое и дорогое производство: онъ принужденно уменьшаетъ потребленье.

При налогѣ умѣренномъ, это уменьшеніе незамѣтно; призвавъ на помощь расчетливость, средній и бѣд-

ный классы потребителей находятъ средства его уплатить, безъ слишкомъ чувствительныхъ для себя лишеній. Если, изъ желанія получить болѣе, казна повыситъ налогъ, то опять будетъ одно изъ двухъ: средній и бѣдный классы, всегда самые многочисленые въ государствѣ, принуждены будутъ или, уменьшить потребленіе вздорожавшаго продукта, или, если этого нельзя, потому-что онъ принадлежитъ къ необходимѣйшимъ, то отказаться отъ нѣкоторыхъ другихъ. Въ первомъ случаѣ, казна ничего не выиграетъ, потому-что будетъ взимать налогъ выше, но съ меньшаго числа продуктовъ; во второмъ она выиграетъ на одной статьѣ, но вѣроятно потеряетъ на другой или на необходимости оказывать даровое пособіе бѣднѣйшимъ семействамъ; но и въ томъ и въ другомъ случаѣ замѣтно ограничится масса наслажденій многочисленыхъ сословій. Еслижъ она удвоитъ или утроитъ налогъ, то нетолько не выиграетъ, но еще можетъ потерять, потому-что сдѣлаетъ обложенный продуктъ вовсе недоступнымъ значительной части населенности. Такъ можно сказать весьма правильно, что, когда дѣло идетъ о налогахъ, *два* и *два не всегда четыре*.

Это объясняетъ также какимъ образомъ знаменитые министры великобританскіе *Гускиссонъ*, *Кенингъ*, а въ наше время *Сиръ Робертъ Пиль*, много увеличили казенные доходы, понизивъ на четверть или на половину пошлины, взимаемыя съ предметовъ потребленія, каковы: сахаръ, колоніяльные товары, разные съѣстные припасы, напитки и т. п. (*).

(*) Приведемъ въ примѣръ *кофе*. Въ 1808 году въ Англіи взималось привозной пошлины съ кофе, доставляемаго:

Употребленіе нюхательнаго и курительнаго табаку распространилось во Франціи, и налогъ на этотъ предметъ роскоши превратился въ важный источникъ доходовъ государственныхъ, съ тѣхъ поръ какъ его уменьшили на иные сорты, и въ то-же время улучшили нѣсколько качество табаку и сигаръ. Вездѣ уменьшенію тарифовъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ соотвѣтствовало важное умноженіе доходовъ, ими приносимыхъ. Въ Англіи почтовая такса не давно назначена для всѣхъ дистанцій по одному пенни (около 3 коп. сер.), вдесятеро и въ двадцать

изъ англійскихъ плантацій . . . . . 4 фр. 14 съ килогр.
— владѣній ость-индской компаніи . . 5 — 29 — — —
— другихъ мѣстъ . . . . . 6 — 67 — — —

Употреблялось тогда кофе не болѣе 530,000 килогр., а доходу таможеннаго съ этой статьи получали только 2,194,200 франковъ.—Постепенно пошлины уменьшены до 80 сант. съ килогр. кофе, привозимаго изъ всѣхъ англійскихъ владѣній, не выключая ость-индской компаніи, и до 1 фр. 20 с. для привозимаго изъ другихъ мѣстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ потребленіе кофе увеличилось до 13,595,000 килогр., а доходъ казны до 17,434,400 фр., несмотря на употребленіе 18,253,000 килогр. чая.—Достойно замѣчанія, что вмѣстѣ съ распространеніемъ употребленія кофе и вообще таковыхъ напитковъ, усиливается въ быстрой прогресіи употребленіе сахару и умножаются казенные доходы съ этой статьи. Въ Англіи народъ употребляетъ 32.000.000 килогр. кофе и чаю, и 210.000.000, килогр. сахару или 1, 13 килогр. на человѣка. Въ Бельгіи употребляютъ 12,950,500 килогр. кофе и чаю и 25 милл. килогр. сахару и 2, 67 кил., на человѣка. Во Франціи, хотя населенность ея превышаетъ соединенныя англійскую и бельгійскую, употребляютъ только 14.300,000 килогр. кофе и чаю и 120,000,000 сахару, или ⅛ килогр. на человѣка. Но въ Англіи казна беретъ отъ 80 до 1 фр. 20 съ килогр. кофе; въ Бельгіи 10 сант. съ кил. (что даетъ ей однако доходъ въ 1.295.000 фр.), а во Франціи не менѣе 90 сант. съ кил. (что доставляетъ 12.000.000 фр. дохода). Дороговизна кофе во Франціи заставляетъ простой народъ употреблять нездоровый и вредный цикорный напитокъ. Его приготовляютъ болѣе 2,300,000 килогр. (извлечено изъ газеты *la Presse* 16 мая 1846).

разъ менѣе противъ прежней таксы: доходъ казнѣ съ этой статьи не уменьшился однако и на половину. Не доказываетъ-ли это, что прежняя такса впятеро противъ нынѣшней *penny-system* стѣсняла письменныя сношенія гражданъ?

Налоги на предметы высшей роскоши: на экипажи, на каретныхъ и верховыхъ лошадей, на слугъ, на собакъ, на серебряную утварь, на золотыя и галантерейныя украшенія и т. п., дѣйствуютъ также какъ мѣры направленныя противъ пышности (§ 140). Казна не должна преувеличивать слишкомъ свои требованія, если расчитываетъ на эти налоги, какъ на источникъ дохода. Въ противномъ случаѣ, какъ мы сей часъ объясняли, ей удается только его уменьшить. Иногда самой слабой набавки къ установленному налогу довольно, для осуществленія подобныхъ результатовъ. Потребленіе богачей причудливо и прихотливо. Иной изъ простого каприза не согласится платить одною копѣйкой болѣе того, что платилъ прежде. Впрочемъ, если налоги на предметы роскоши успѣваютъ иногда отвратить людей, безъ различія званія и фортуны, отъ мотовства и расточительности, то нечего жалѣть о потери, которую тогда на нихъ терпитъ казна: эта потеря съ лихвою вознаграждается сохраненіемъ или образованіемъ въ государствѣ производительныхъ фондовъ, и обращеньемъ ихъ на поддержаніе полезныхъ предпріятій, которыя въ свою очередь могутъ служить основаніемъ другихъ налоговъ.

Косвенные налоги взимаются казной, то прямо съ потребителей, то съ производителей, то съ торгов-

цевъ, которые приносятъ ихъ на рынокъ или доставляютъ въ государство; чрезъ посредство государственныхъ агентовъ или чрезъ откупщиковъ, или наконецъ путемъ государственной монополіи. Причинить наименѣе непріятностей, ущерба и потери времени лицамъ, платящимъ налогъ, уменьшить по возможности издержки взиманія, и отвратить нетолько контрабанду, но и самое поползновеніе къ контрабандѣ, вотъ трудныя задачи, которыхъ разрѣшеніе возлагается на министра финансовъ. Предметъ и мѣра налога имѣютъ безсомнѣнія важное вліяніе на осуществленье этихъ условій: но едвали еще не болѣе зависитъ оно отъ принятаго порядка взиманія.

Прямое взиманіе налога съ самого потребителя *въ видѣ опредѣленной таксы*, можно съ успѣхомъ примѣнить къ потребленьямъ, которыя рѣдко повторяются, и представляютъ нѣкоторую продолжительность. Такъ въ Англіи всякій уплачиваетъ разъ въ годъ таксу, соразмѣрную съ числомъ экипажей, слугъ, лошадей, собакъ, имъ употребляемыхъ. Сюда же можно отнести таксы на мебель, на жилище, на серебряную утварь и то. под. Такой порядокъ взиманія не безпокоенъ для податныхъ, потому-что повторяется всегда въ извѣстные сроки, и разъ на долгое время; онъ не причиняетъ также большихъ издержекъ казнѣ, и не можетъ служить поводомъ къ контрабандѣ значительной. Примѣнить его къ потребленьямъ, которыя часто повторяются, и состоятъ изъ предметовъ скоро разрушаемыхъ, нельзя, не подвергнувъ казны утайкамъ и ложнымъ пока-

заніямъ. Можно, конечно, уступать за опредѣленную таксу лисенціи на употребленіе сахару, чаю, напитковъ, табаку, и т. п. но въ такомъ случаѣ одинакій налогъ будетъ падать на потребленье весьма различное. Убогость однихъ будетъ встрѣчать въ немъ препятствіе къ потребленью умѣренному; невоздержность другихъ, которые всостояніи его уплатить, не будетъ находить въ немъ благотворной узды.

Акцизные сборы постигаютъ продуктъ въ мастерской или въ анбарѣ производителя. Они причиняютъ нѣкоторое безпокойство фабриканту или заводчику; иногда стѣсняютъ даже его производство. Для предупрежденія утайки, казна часто принуждена содержать агентовъ на самой фабрикѣ. Имъ предоставляется право во всякое время осматривать анбары, магазины, освѣдомляться о количествѣ сырого матеріяла, доставленнаго на фабрику; ихъ стражѣ поручается ключъ отъ хранилища готовыхъ произведеній, и безъ нихъ предприниматель не можетъ ничего вывезти изъ заведенія. Имъ должны быть также извѣстны размѣры котловъ, чановъ, аппаратовъ, количество формъ, бочекъ, ящиковъ, машинъ; способы фабрикаціи, которымъ слѣдуютъ; число рабочаго скота и народа. Акцизъ принуждаетъ фабриканта имѣть однѣ ворота; опредѣляетъ мѣсто храненія готовыхъ произведеній и сырыхъ матеріяловъ, вмѣняетъ въ обязанность увѣдомлять казну о всякомъ измѣненіи въ ходѣ работъ, о всякомъ новомъ улучшеніи, новомъ орудіи; испрашивать разрѣшенія на введеніе новыхъ способовъ. Но этимъ ограничиваются неизбѣжныя неудобства акцизнаго сбо-

ра, которыя много смягчаются взаимнымъ снисхожденьемъ. По выходѣ изъ завода, произведеніе обращается свободно и не причиняетъ никакого безпокойства настоящимъ податнымъ — потребителямъ. Досмотрщики на фабрикахъ и заводахъ обыкновенно содержатся на счетъ владѣтеля, который включаетъ эти расходы вмѣстѣ съ налогомъ въ цѣну продуктовъ. Контрабанда весьма затруднительна и потому не такъ опасна. Контрабандный товаръ ускользаетъ отъ розъисковъ, благодаря удобству съ которымъ перемѣщается; заведенія нельзя ни скрыть, ни перенести безъ употребленія на то множества времени, людей и въючныхъ животныхъ. . . .

Предприниматель, подлежащій акцизу, платитъ его обыкновенно въ самую минуту сбыта своихъ произведеній. Ему почти безъ замедленія возвращается издержка, имъ сдѣланная, и онъ не теряетъ процентовъ суммы, употребленной на уплату налога. Если негоціантъ, выписывающій товары изъ чужихъ краевъ, или высылающій ихъ въ иностранную землю, принужденъ немедленно заплатить таможенную пошлину по ихъ прибытіи на мѣсто назначенія, то онъ теряетъ на ней, до конечной распродажи, проценты, которые присоединяются къ налогу и всоразмѣрности усиливаютъ бремя потребителя, или обращаются въ чистую потерю для негоціанта, если онъ не можетъ повысить цѣну продукта. Изобрѣтеніе таможенныхъ *пакгаузовъ* (*entrepôts*), гдѣ товаръ можетъ храниться безъ уплаты пошлины до его помѣщенія, отвратило частію это важное неудобство.

Заставные сборы (octroi), встрѣчающіе путешественниковъ и обозы цѣлыми отрядами съищиковъ при въѣздѣ въ города, безпокойнѣе таможенъ, потому-что чаще повторяются. Въ Англіи, правительство такъ глубоко убѣдилось въ пагубномъ вліяніи на торговые промыслы городскихъ и сельскихъ сборовъ, набрасывающихъ на государство цѣлую сѣть внутреннихъ таможенъ, что рѣшительно отъ нихъ отказалось и замѣнило ихъ вездѣ акцизными сборами или прямыми таксами. Во Франціи доселѣ еще города остаются въ осадномъ положеніи, и нельзя переѣхать изъ одной коммуны въ другую не подвергнувшись осмотру.

Прусское правительство, благодаря вліянію и совѣтамъ котораго почти вся Германія совокупилась въ одинъ таможенный союзъ, подало благой примѣръ всѣмъ другимъ державамъ европейскимъ. Нынѣ путешественикъ можетъ спокойно проѣхать отъ границъ Франціи до границъ Россіи, не раскрывая чемодановъ и благословляя *Zoll-verein*. И подлинно, какъ сохранить всѣ эти заставы, рогатки, безпрестанныя задержки при огромныхъ успѣхахъ путей сообщенія. Неужели государства одной рукой будутъ поддерживать и строить желѣзныя дороги, другою же лишать торговлю всей выгоды ускоренныхъ сообщеній, задерживая товары и путешественниковъ въ таможняхъ и у въѣзда въ города?

Необходимость содержать многочисленую охранную стражу, вооруженные дозоры какъ въ военное время, досмотрщиковъ пѣшихъ и конныхъ, соглядатаевъ, инспекторовъ, экспертовъ всякого рода, пре-

вращаетъ пограничные таможенные и внутренніе заставные сборы въ самый дорогой образъ взиманія налоговъ. Во Франціи издержки, съ ними сопряженныя, простираются до 30%, если принять въ разсужденіе весь итогъ казеннаго дохода, добываемаго этимъ путемъ. Но если разобрать отношеніе между издержками взиманья и валовымъ доходомъ отъ каждой обложенной статьи, то на множествѣ статей пропорція чистаго дохода несравненно ниже, а на нѣкоторыхъ гораздо болѣе издержекъ нежели дохода. Запрещенія и запретительныя пошлины всего дороже обходятся таможнямъ, потому-что всего болѣе служатъ поползновеніемъ контрабандѣ, а междутѣмъ ничего, или почти ничего, не приносятъ казнѣ. «Въ столбцахъ тарифа французскаго встрѣтите «тысячи пошлинъ, заслуживающихъ названія нелѣ«пыхъ или смѣшныхъ. Таможня таксируетъ *трутъ*, «*спрныя спички*, *пчелъ*, *чеснокъ*, *оселовъ*, *древности* «*египетскія*, *греческія и римскія*, *деревья въ сажан*«*цахъ*, *метлы березовыя*, *тростниковыя* (genêt) и дру«гія, *бильбокеты*, *грязи для землеудобренія*, *кишки*, «*пузыри*, *корпію*, *волосы*, *кислую капусту* (choucro«ute), *пигвовыя зерна* (pepins de coing), *корнишоны*, «*тыквы*, *оборыши щетины*, *остатки мумій*, и т. д.; «взимаетъ пошлину съ *алоэ* (aloës), *бобровой струи* «(castoreum), *клещевины* (ricin) *хинхины*, *лакрицы* «(jus de reglisse), *манны*, *бурачника* (bourrache), *пі*«*явокъ*, *змѣй* (*vipères*, *эхидны*) (*). Непостижимо,

(*) Эти выдержки изъ тарифа приводятся Г-омъ *Бланки* въ его III-мъ письмѣ къ журналу: *La Presse*. См. Газету *La Presse* 15 Февр. 1846.

«что́ могло подать поводъ къ установленію этихъ «пошлинъ, превращающихъ тарифъ,» по выраженію *Бланки,* «въ странный и смѣшной арсеналъ таксъ «самыхъ безполезныхъ». Дѣло въ томъ, что всѣ эти таксы ничего не приносятъ казнѣ, но дорого ей сто́ятъ, и еще дороже обходятся націи, которую подвергаютъ множеству убытковъ и огорченій. Такъ еще недавно (въ концѣ 1845 года) муниципальный совѣтъ города Парижа (родъ думы), не довольствуясь приблизительнымъ обложеніемъ корзинъ, коробовъ, клѣтокъ и ящиковъ съ масломъ, яицами, живностью и рыбою, привозимыхъ въ столицу, хотѣлъ подчинить эти статьи взвѣшиванію и счету на заставѣ. Считать яица, взвѣшивать живую рыбу, живыхъ цыплятъ, утокъ, опредѣлить тару безчисленаго множества корзинъ, кадокъ, горшковъ съ масломъ!...

Указывая на невыгодную сторону таможенныхъ сборовъ, должно согласиться, что они въ нѣкоторой степени неизбѣжны. Нельзя обезоружить казну противъ утайки и подлоговъ, нельзя допустить безпрепятственнаго существованія контрабанды на зло законамъ (*). Премія контрабандиста есть также налогъ, взимаемый съ общества, налогъ нетолько для него потерянный, но еще вредный тѣмъ, что поддерживаетъ классъ людей враждебный порядку общественному. Нельзя отмѣнить совершенно таможенныя пошлины, не лишивъ казны одной изъ важнѣйшихъ вѣтвей ея доходовъ. Но можно кажется много отвра-

(*) Любопытныя подробности о контрабандѣ приводятся въ сочиненіи *Г. Горлова: Теорія Финансовъ* стр. 168—172.

тить эти неудобства и много смягчить тягость этихъ пошлинъ, нетолько не уменьшивъ дохода казеннаго, но даже увеличивъ его, и нетолько не поощряя контрабанды, но споспѣшествуя ея конечному пресѣченію. Высокія пошлины, и въ особенности запрещенія, подстрекаютъ контрабандистовъ приманкою большого барыша: уменьшивъ однѣ, отмѣнивъ другія, казна уничтожитъ эту приманку, контрабанда прекратится едва лишь перестанетъ достаточно вознаграждать риски и издержки, съ нею сопряженные. Уменьшеніе пошлинъ неминуемо увеличитъ потребленіе обложенныхъ товаровъ и казенный доходъ отъ нихъ. Вычеркнувъ изъ тарифа множество таксъ, не увеличивающихъ таможеннаго сбора, ограничась взиманіемъ умѣренныхъ доходныхъ пошлинъ съ нѣкотораго числа привозныхъ товаровъ, въ большомъ количествѣ потребляемыхъ и легко отличаемыхъ, казна много облегчитъ бремя объисковъ и досмотра. Кто подумаетъ обманывать таможню, когда встрѣтитъ въ ней умѣренность, учтивость, строгую законность. Уменьшивъ крайность надзора и число таксъ, казна уменьшитъ значительно издержки взиманія, и это уменьшеніе еще обратится на усиленіе таможеннаго дохода. . . . .

Какъ пошлинные такъ и акцизные сборы приносятъ казнѣ доходъ неопредѣленный, то выше, то ниже приблизительной смѣты. Въ этомъ состоитъ ихъ недостатокъ всравненіи съ прямыми налогами, которые всегда могутъ быть впередъ изчислены съ крайнею точностью. Для приданія опредѣлительности этой вѣтви государственныхъ доходовъ, многія

правительства прибѣгали, и еще прибѣгаютъ, къ отдачѣ ихъ на откупъ. Этотъ способъ взиманія примѣнялся также къ налогамъ прямымъ, какъ мы уже замѣтили (§ 148). Въ контрактѣ, который заключается между откупщикомъ и казною, первый обязуется уплатить опредѣленную сумму по условной разсрочкѣ и въ теченіе условнаго времени; вторая обезпечиваетъ откупщику содѣйствіе своихъ агентовъ для взиманія налога и для преслѣдованія корчемства или контрабанды. Иногда казна предоставляетъ откупщику за условную плату свою монополію, т. е. право исключительно производить какой-либо промыселъ, включая въ цѣну продуктовъ подать, обыкновенно опредѣленную законнымъ тарифомъ. Для обезпеченія сдѣлки откупщикъ представляетъ достаточные залоги.

До 1789 года во Франціи всѣ налоги взимались путемъ откупа на первомъ основаніи. Соль, вино, таможни, какъ внѣшнія такъ и внутреннія (тогда всякая провинція была окружена кордономъ таможеннымъ и товары платили пошлину при вывозѣ изъ одной провинціи въ другую), состояли на откупу подъ названьями *gabelles, aides, traites*. Вмѣстѣ съ государственными имуществами (*domaines, eaux et forêts*) и табакомъ всѣ эти налоги составляли такъ называемые пять большихъ откуповъ (*les cinq grosses fermes*). Винные откупа въ Россіи могутъ служить примѣромъ второго вида откупного взиманія, состоящаго въ уступкѣ монополіи. . . . . .

Государственныя монополіи, когда въ цѣнахъ соблюдается умѣренность, во внутреннемъ управле-

ніи порядокъ и строгая отчетность, въ продуктахъ, качество и доброта, могутъ разсматриваться какъ одинъ изъ самыхъ прибыльныхъ способовъ взиманія косвенныхъ налоговъ, и также какъ одинъ изъ наименѣе безпокоіиныхъ для общества. Предосторожности противъ контрабанды непзбѣжны, но ихъ требуется менѣе, смотря по роду монополіи.

Нужноль повторять, что государственныя монополіи не могутъ быть многочислены; что, когда распространяются на предметы потребленія, которыя могутъ съ бо́льшимъ успѣхомъ доставляться частною промышленостію, онѣ не благопріятствуютъ успѣхамъ богатства народнаго. Благоустроенное правительство никогда не захватываетъ въ свою пользу, какъ паша египетскій, монополіи всѣхъ вѣтвей торговли; но нѣтъ ничего противнаго здравой политикѣ, въ обращеніи въ казенную монополію продуктовъ, каковы: табакъ, водка, карты, соль—тамъ гдѣ на нихъ лежитъ налогъ. Особенно способны служить предметомъ монополіи государственной разныя общеполезныя предпріятія, каковы: фабрикація монетъ, почты, дилижансы, желѣзныя дороги, каналы. Послѣднія не только доставляютъ доходъ казнѣ, который легко можетъ быть соглашенъ съ интересомъ податныхъ, но еще представляютъ важныя обезпеченія обществу.

Мы уже неоднократно упоминали о необходимости исключительнаго присвоенія правительству права чеканить монету: эта монополія рѣдко бываетъ источникомъ важнаго дохода казеннаго. Прошло то время, когда на уменьшеніи вѣса и на искаженіи

пробы монетъ правительства рѣшались осуществлять мнимыя выгоды, и когда монархъ, подобный Фридриху II, простодушно сознавался въ своихъ письмахъ Вольтеру, что не разъ чеканилъ фальшивую монету. Нынѣ, тамъ, гдѣ, какъ у насъ и въ Англіи, обращается монета съ даровымъ фасономъ, никакого дохода казнѣ не приноситъ ея чеканка. Во Франціи, гдѣ всего болѣе чеканится монеты, и гдѣ съ нея взимается 1% за фасонъ, эта монополія доставляетъ казнѣ не болѣе 25,000 фр. ежегодно.

Свобода взаимныхъ сношеній между гражданами есть одно изъ важнѣйшихъ условій общественности. Отъ ихъ учащенія много зависятъ успѣхи образованности и оживленіе промышлености. Но, присвоивая себѣ монополію почтъ, государство нетолько не стѣсняетъ этихъ сношеній, когда руководится истинною политикой, но придаетъ имъ напротивъ вѣрность, точность, быстроту и опредѣлительность, которыхъ едвали можно ожидать отъ частнаго предпріятія. Ктому-же, правительство всего болѣе само нуждается въ хорошей системѣ корреспонденціи съ различными частями области, и почты въ его рукахъ служатъ важнымъ орудіемъ управленія.

Почти вездѣ происхожденіе почтовыхъ станцій, снабжающихъ лошадьми путешественниковъ, должно приписать потребностямъ управленія. Нельзя не согласиться, что подъ вѣденіемъ правительства только, эти учрежденія могутъ вполнѣ быть удовлетворительными въ отношеніи порядка, однообразія тарифовъ, точности службы. Ничто не препятствуетъ однако пріобщить частную промышленость

къ этой вѣтви государственной монополіи для содержанія необходимаго числа лошадей и экипажей.

Тамъ-гдѣ, какъ на прим. во Франціи, учрежденіе дилижансовъ предоставлено частнымъ предпринимателямъ, сильныя компаніи могутъ образоваться и присвоить себѣ настоящую монополію. Произвольно уменьшая тарифы, даже до нуля, онѣ подрываютъ соперничествующія предпріятія, не располагающія средствами столь значительными; паденіемъ нѣкоторыхъ устрашаютъ другихъ совмѣстниковъ, и предписываютъ законы потребителямъ; а между-тѣмъ, вслучаѣ прилива путешественниковъ, многіе остаются безъ мѣста, и лишены дешеваго средства перемѣщенія. Перевозка путешественниковъ, состоящая на государственной монополіи въ Пруссіи, не представляетъ подобнаго неудобства: тамъ нѣтъ никогда недостатка въ мѣстѣ, и автору этого сочиненія самому случилось ѣхать изъ Берлина въ Кенигсбергъ съ двумя стами путешественниковъ за одинъ поѣздъ. Это преимущество не есть маловажное, особенно когда къ нему присоединяются умѣренная плата за мѣста и поклажу, вѣжливость агентовъ и внимательность къ путешественикамъ.

Самыя противоположныя мнѣнія существуютъ касательно предоставленія правительству монополіи желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Многіе писатели рѣшительно утверждаютъ, что для общества всегда выгоднѣе отдавать эти учрежденія частнымъ компаніямъ. Они правы въ отношеніи къ странамъ, гдѣ изобиліе капиталовъ порождаетъ между подряжающимися компаніями довольно соперни-

чества, для предохраненія націи отъ платежа преувеличенныхъ тарифовъ; но гдѣ капиталовъ мало, или гдѣ нѣтъ предпріимчивости, тамъ не можетъ быть много соперничества между компаніями. Правительство принуждено присудить желѣзную дорогу или каналъ, на условіяхъ слишкомъ невыгодныхъ для государства, включить въ тарифъ настоящую подать впользу компаніи, снявшей подрядъ. Если же нація всостояніи уплатить этотъ налогъ, то гораздо бы лучше обратить его впользу казны, то есть впользу всего государства, нежели на доставленіе богатаго дивиденда акціонерамъ. Съ бо́льшей основательностью можно бы опасаться дороговизны казеннаго управленія подобными общественными учрежденьями; но и тутъ примѣръ Бельгіи, гдѣ желѣзныя дороги образуютъ государственную монополію, доказываетъ, что это неудобство можетъ быть отвращено благоразуміемъ власти. . . . . .

Замѣтимъ еще, что издержки взиманія налога путемъ государственной монополіи зависятъ много отъ промысловыхъ способовъ, которымъ слѣдуютъ въ казенныхъ заведеніяхъ. Всякое улучшеніе этихъ способовъ, увеличивая доходъ отъ монополіи, позволяетъ въ соразмѣрности уменьшить налогъ, и обращается на пользу общества, облегчая издержку, ему причиняемую содержаніемъ правительства.

151. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ (*).

Сохранить равновѣсіе между государственными доходами и государственными издержками—вотъ главная забота финансоваго управленія. Тому часто противятся обстоятельства: нужды казны всегда настоятельны; ихъ удовлетвореніе не допускаетъ отлагательства, тогда-какъ средства, ей предоставляемыя, не всегда осуществляются съ достаточною быстротой. Случается, что нельзя ждать, пока отдѣлится доходъ съ государственныхъ имуществъ, или пока налоги дойдутъ до казначейства; самое искусное управленіе не можетъ отвратить подобныхъ крайностей и подобныхъ замедленій. Бываютъ потребности непредвидимыя, нашествіе врага, война, внутренніе безпорядки, народныя бѣдствія. Тогда въ финансахъ оказывается *декувертъ, недоимка* (deficit): мѣры должны быть приняты для его покрытія.

Встарину, монархи копили сокровища на случай крайности; этотъ обычай еще существуетъ въ малообразованныхъ государствахъ азіятскихъ, гдѣ кредитъ не вошелъ въ бытъ общественный, и гдѣ слабо развиты начала гражданственности. Въ настоящемъ положеніи народовъ европейскихъ, это средство слишкомъ ограничено; оно предосудительно для богатства общественнаго, потому-что обрекаетъ на бездѣйствіе значительные капиталы. Для созда-

(*) Все, что касается государственнаго кредита, государственныхъ долговъ и ихъ погашенія, отлично изложено въ *Теоріи Финансовъ Г. Горлова.*

нія себѣ средствъ экстраординарныхъ, правительства часто прибѣгали къ продажѣ государственныхъ имуществъ: такъ въ разныя времена въ европейскихъ державахъ отчуждены обширныя помѣстья казенныя; но этотъ способъ слишкомъ скоро истощается. Выпускъ бумажной монеты доставлялъ иногда правительствамъ пособіе весьма существенное, и дозволялъ обратить на удовлетворенье нуждамъ государственнымъ металлическій монетный фондъ націи; на и эта мѣра также не можетъ часто повторяться и сопряжена съ опасностями: бумажныя деньги, однажды наполнивъ каналы обращенія, не могутъ быть размножаемы безъ упадка въ курсѣ, и тогда подвергаютъ казну убыткамъ, причиняютъ разстройство въ народныхъ сдѣлкахъ и обмѣнахъ (§ 81).

И государственныя имущества, и бумажныя деньги суть одни только резервы: по ихъ истощеніи, для казны не предстоитъ другихъ экстраординарныхъ средствъ, кромѣ установленія новыхъ налоговъ или займовъ. Политика, а иногда сила вещей принуждаетъ прибѣгать сколь можно рѣже къ первому изъ этихъ средствъ, особенно тамъ, гдѣ бремя таксъ уже простерто до крайнихъ предѣловъ. Въ займахъ, напротивъ, правительства находятъ средство удобное и обильное.

Законъ вмѣняетъ платежъ налога въ обязанность гражданамъ, и облекаетъ казну надлежащею властью для его взысканія. Открывая заемъ, правительство обращается къ доброй волѣ капиталистовъ: чтобъ найти заимодавцевъ, оно должно имѣть кре-

дитъ какъ и частное лице; обезпечить кредиторамъ точный платежъ процентовъ; сохранность ихъ капиталовъ, или по крайней мѣрѣ удобную возможность воротить свои фонды когда пожелаютъ. Чѣмъ болѣе правительство представляетъ подобныхъ обезпеченій, тѣмъ болѣе является охотниковъ ссужать ему свои фонды, тѣмъ менѣе входитъ страховой преміи въ проценты, имъ платимые, которые уменьшаются съ другой стороны соперничествомъ кредиторовъ.

Основанія кредита государственнаго отличны однако отъ тѣхъ, на которыхъ утверждается кредитъ частный. Когда дѣло идетъ о ссудѣ капиталовъ въ частныя руки, принимается въ разсужденіе нетолько честность, исправность и состоятельность, но еще то назначеніе, которое заемщикъ намѣренъ дать этимъ капиталамъ. За исключеньемъ рѣдкихъ примѣровъ слѣпого предубѣжденья публики, предпріятія слишкомъ смѣлыя, необдуманныя, обѣщающія мало выгодъ или выгоды невѣрныя, не находятъ кредита, какимъ бы уваженіемъ ни пользовались лица, приступающія къ ихъ устройству. Государственные кредиторы озабочиваются менѣе употребленіемъ, какое намѣрено правительство сдѣлать изъ фондовъ, имъ занимаемыхъ, нежели его добросовѣстностью и всего болѣе прочностью его власти и могущества.

Что касается до перваго изъ этихъ двухъ условій государственнаго кредита, то нынѣ всѣ образованныя правительства убѣдились въ необходимости строго соблюдать условія займовъ, ими заключае-

мыхъ. Платежъ процентовъ вездѣ входитъ въ финансовую смѣту прежде всѣхъ другихъ издержекъ, и нигдѣ власть не рѣшится попрать право собственности въ лицѣ своихъ кредиторовъ и подать примѣръ злостнаго банкротства. Отъ этого она отвращается нетолько чувствомъ нравственнаго долга, но еще собственнымъ интересомъ. Малѣйшее насиліе, малѣйшій подлогъ мгновенно уничтожаютъ довѣріе, которымъ она пользуется; опасенія овладѣваютъ капиталистами; вслучаѣ новаго займа фонды скрываются, никто не предлагаетъ своихъ услугъ казнѣ, и она принуждена съ трудомъ отъискивать заимодавцевъ, которые рѣшились бы ссудить, хотя на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, на высокіе проценты, со включеніемъ огромной страховой преміи. Твердость власти въ кредитѣ государственномъ играетъ ту роль, которая принадлежитъ состоятельности въ кредитѣ частномъ. Для платежа процентовъ казна не имѣетъ иного источника кромѣ налога; но первое условіе исправнаго и достаточнаго собиранія налоговъ заключается въ порядкѣ общественномъ и согласіи между гражданами и правительствомъ, которое выражается въ покорности первыхъ и могуществѣ второго. Всякое событіе, прямо или косвенно стремящееся нарушить это согласіе, колеблетъ кредитъ правительства, удаляетъ отъ него капиталы и, уменьшая соперничество между заимодавцами, увеличиваетъ ростъ, которому оно подвергается. Внѣшняя война, и въ особенности война несчастная, почти всегда угрожаетъ подобными результатами, и государственный кредитъ

колеблется когда тучи начинаютъ скопляться на горизонтѣ политическомъ.

Займы государственные дѣлятся на *внутренніе* и *внѣшніе*. Для осуществленія первыхъ, правительство прибѣгаетъ къ своимъ собственнымъ подданнымъ; *для вторыхъ, къ подданнымъ или правительству* иностранной державы. Отъ обстоятельствъ политическихъ зависитъ избраніе того или другого пути для снисканія, помощію кредита, экстраординарныхъ средствъ. Можно замѣтить однако, что внутри государства, сильное и любимое правительство всегда найдетъ болѣе удобства къ займу. Его вліяніе простирается на всѣ взаимныя отношенія между гражданами. Оно есть блюститель законовъ, покровитель собственности каждого изъ нихъ. Народъ привыкъ обращаться къ нему, какъ исправителю несправедливостей, источнику правосудія. Въ убѣжденіи каждого глубже и легче вкореняется увѣренность въ томъ, что оно не измѣнитъ обязательствамъ, на себя принимаемымъ. Кромѣ-же, оно имѣетъ множество средствъ поддержать и, вслучаѣ надобности, создать эту увѣренность. Немаловажное содѣйствіе встрѣчаетъ оно иногда въ патріотизмѣ гражданъ, въ этомъ чувствѣ, которое побуждаетъ ихъ нерѣдко къ самымъ великимъ пожертвованіямъ; по недостатку патріотизма, оно можетъ всегда расчитывать на личный интересъ гражданъ, въ особенности богатѣйшихъ, которые наиболѣе способны оказать ему услугу. Ихъ безопасность, обезпеченіе ихъ имущества, развѣ не связаны тѣсно съ прочностью и могуществомъ правительства?

Въ землѣ иностранной, оно не располагаетъ подобнымъ вліяніемъ. Тамъ его кредитъ является во всей его наготѣ, ему вѣрятъ или не вѣрятъ, такъ точно какъ и частному лицу. Если оно не пользуется достаточнымъ довѣріемъ, то принуждено опираться на обезпеченія вещественныя, предлагать ипотеки, назначать сроки къ уплатѣ, связывать себя въ своихъ дѣйствіяхъ. Невыгодная зависимость сопряжена съ долгомъ для государства занимающаго, когда его кредиторомъ становится какое - либо другое правительство. Но займы внѣшніе представляютъ другого рода преимущества предъ внутреннимп, которыхъ коснемся далѣе.

Искусство занимать невдругъ достигло той степепени совершенства, на которой стоитъ нынѣ въ Европѣ. Правительства прежде занимали на срокъ болѣе или менѣе удаленный: при наступленіи его долгъ уплачивался или возобновлялся. Нынѣ къ срочнымъ займамъ прибѣгаютъ только для административныхъ потребностей; такъ напр во Франціи, отъ сборщиковъ податей впередъ принимаются съ дисконтомъ процентовъ суммы въ счетъ налоговъ, которыхъ взиманіе имъ поручается; тамъ же, и въ Англіи, выдаются подрядчикамъ и поставщикамъ росписки или билеты на казначейство (bons du trésor, exchequer billets), приносящіе проценты, съ означеніемъ срока уплаты, обыкновенно соображаемаго съ эпохою полученія доходовъ. Этого рода займы образуютъ *неутвержденный* или *плювучій долгъ* государственный *(dette flottante)*; ему приличествуетъ это названіе, потому - что его итогъ всегда ко-

леблется, то увеличивается, то уменьшается, смотря по нуждамъ управленія. Въ составъ этого долга надлежитъ отнести также тѣ суммы, которыя правительство беретъ на сохраненіе отъ частныхъ лицъ то въ сберегательныя кассы, то въ видѣ залоговъ или поручительствъ; оно обязано уплатить ихъ по востребованію или по прекращеніи должности или предпріятія, въ обезпеченіе которыхъ положенъ залогъ. Эти вклады, по которымъ казна обыкновенно платитъ проценты, могутъ служить для нея предохраненіемъ отъ другихъ срочныхъ займовъ, и въ этомъ отношеніи они весьма полезны для финансовъ государственныхъ.

Осторожно прибѣгая къ займамъ на краткій срокъ, правительство находитъ въ нихъ драгоцѣнное пособіе, и можетъ постоянно держаться въ оплатномъ положеніи, а во множествѣ случаевъ даже отвратить декуверты, не приступая къ мѣрамъ болѣе энергическимъ. Издержка на уплату процентовъ достигаетъ иногда цифры значительной: во Франціи она доходитъ въ иные годы до 20 мильйоновъ, но должно замѣтить, что министры финансовъ этого королевства съ 1830 года постоянно относятъ на счетъ плювучаго долга декуверты, по временамъ появляющіеся въ бюджетѣ. Два средства предстоятъ правительству избавиться отъ плювучаго долга, когда онъ становится слишкомъ давнимъ и слишкомъ тягостнымъ:—одно состоитъ въ уменьшеньи издержекъ управленія, и въ употребленьи ежегодно части доходовъ на погашеніе долга; другое гораздо проще, и состоитъ въ превращеніи срочнаго

долга въ *безсрочный*, путемъ продажи постоянныхъ облигацій.

Займы на срокъ не всегда представляли довольно обезпеченія кредиторамъ, особенно въ тѣ времена, когда государство могло найти заимодавцевъ только между Евреями и Ломбардами. Для ободренія этихъ ростовщиковъ, никогда не прикрытыхъ отъ гоненія, надлежало прибѣгать къ залогамъ, къ ипотекамъ. Государи часто закладывали свои драгоцѣнныя каменья. Болѣе трудности предстояло къ обезпеченію займовъ залогомъ недвижимой собственности: тогда право владѣть землей принадлежало исключительно немногимъ сословіямъ, и подобный залогъ не могъ имѣть никакого значенія для капиталиста изъ другого сословія. Въ отчужденіи доходовъ казенныхъ нашли средство болѣе существенное: такіе займы разнятся отъ отдачи на откупъ налоговъ или государственныхъ имуществъ тѣмъ только, что капиталистъ, ихъ снимающій, обязуется выдать впередъ правительству ту сумму, которую съ процентами выручитъ въ теченіе года, двухъ, трехъ или болѣе, смотря по условію, на сборѣ податей. По свидѣтельству *А. Смита*, этой системы займовъ придерживались въ Англіи съ 1697 по 1715. Во Франціи, при системѣ откупныхъ сборовъ, правительство всегда забирало впередъ откупную плату, уступая проценты, иногда весьма значительные, съемщикамъ.

Тогда-же изобрѣтены *займы пожизненные*, которымъ соотвѣтствуетъ *самопогашаемый долгъ* государственный. За единовременную выдачу нѣкото-

рой суммы, казна обязывается платить по смерть кредитору пенсію, въ которую входятъ нетолько проценты, но еще и погашеніе капитала, и которая соразмѣряется съ возрастомъ заимодавца и вѣроятностью его долголѣтія. Начала этого рода займовъ *совершенно одинаковы съ тѣми, на которыхъ основаны* компаніи взаимнаго страхованія или страхованія жизни (§ 102). Этимъ путемъ правительство не можетъ занять значительныя суммы. Оно, правда, избавляется отъ долга рано или поздно смертію пенсіонеровъ, но эта выгода перевѣшивается убытками, которые можетъ потерпѣть казна отъ неправильнаго распредѣленія погашенія, и въ особенности отъ постояннаго выбора въ пенсіонеры членовъ семейства, соединяющихъ наиболѣе условій долголѣтія. Ктому-же, какъ уже замѣчено, удобство, предлагаемое гражданамъ къ превращенію своего достатка въ пожизненный пенсіонъ, поощряетъ эгоизмъ, расточительность, разслабляетъ узы родства и отвращаетъ отъ жизни семейной. Нынѣ почти вездѣ самопогашаемый долгъ государственный образуется единственно изъ пенсіоновъ государственныхъ служителей, и не можетъ разсматриваться какъ бремя для казны, потому-что пенсіи составляются вычетомъ изъ жалованья, и на этомъ вычетѣ осуществляется неминуемо экономія преждевременнымъ удаленіемъ съ поприща службы большого числа должностныхъ, до выслуги узаконенныхъ лѣтъ для пенсіона (§ 113).

Пока правительство ограничивается займами на срокъ или подъ-ипотеку, продажей пожизненныхъ

пенсіоновъ, отчужденьями казенныхъ доходовъ, оно не находитъ въ кредитѣ тѣхъ обширныхъ и почти неисчерпаемыхъ средствъ, которыя предлагаютъ ему *займы безсрочные*—изобрѣтеніе новѣйшей образованности. Въ послѣднихъ, государство не назначаетъ срока уплаты, а только обѣщаетъ кредиторамъ постоянный и точный платежъ процентовъ, удерживая за собою право уплатить капиталъ, когда заблагоразсудитъ или выкупитъ по курсу свои облигаціи. Заимодавецъ, ссужая свои фонды, не расчитываетъ на ихъ уплату, но онъ и не нуждается въ ней, если увѣренъ въ исправномъ платежѣ процентовъ. Онъ всегда можетъ найти другого капиталиста, который согласится уплатить ему фондъ и сдѣлаться вмѣсто его государственнымъ кредиторомъ. Для облегченія этого рода сдѣлокъ, правительство учреждаетъ биржи или особенные рынки, гдѣ публично и ежедневно производится продажа государственныхъ облигацій. Тамъ ихъ курсъ мѣняется смотря по состоянію кредита, которымъ пользуется правительство; всякое событіе, угрожающее его независимости, его прочности, предвѣщающее перемѣну неблагопріятную вѣрности платежа процентовъ, отражается въ пониженіи курса; онъ повышается, напротивъ, при извѣстіяхъ благопріятныхъ правительству. На колебаніяхъ курса государственныхъ облигацій основана биржевая игра или ажіотажъ (§ 100), которая не мало способствуетъ легкому и быстрому размѣщенію займа.

Къ надеждѣ на повышеніе курса долговыхъ об-

лигацій, къ удобствамъ передачи обыкновенно присоединяются другія преимущества, для поощренья и облегченья ссудъ казнѣ. Государственный долгъ дробится на сколь можно мелкія части, такъ-что въ немъ могутъ помѣщены быть какъ самые малые, такъ и самые значительные капиталы. Имуществу, состоящему въ государственныхъ долговыхъ обligаціяхъ, предоставляется огромная привилегія неприкосновенности. Тогда-какъ частные кредиторы могутъ схватить домъ, мебель, утварь, одежду должника, имъ воспрещается посягать на его кредитивы государственные. Конфискація угрожаетъ всему имуществу политическаго преступника: она не простирается на фонды, ссуженные имъ казнѣ. Изгнанникъ или бѣглецъ продолжаетъ получать проценты. Доходъ государственныхъ кредиторовъ освобождается отъ всякого прямого налога.

Въ минуту объявленія безсрочнаго займа, на рынкѣ отечественномъ или иностранномъ не всегда бываетъ достаточное количество капиталовъ праздныхъ, ищущихъ помѣщенія. Съ другой стороны, если занимающее правительство не пользуется большимъ кредитомъ, то для пріисканія заимодавцевъ принуждено предлагать проценты выше рыночныхъ, что́ можетъ противорѣчить его собственнымъ постановленіямъ объ указномъ ростѣ (§ 94). Какъ для отвращенія этихъ затрудненій, такъ частью и для прикрытія въ глазахъ свѣта крайности занимать на высокіе проценты, придумано средство весьма удобное, состоящее въ *займахъ по подпискѣ*. Благодаря

этому улучшенію, правительство не обращается ко всѣмъ капиталистамъ вообще, но къ одному изъ нихъ, или компаніи. Предпочтеніе отдается обыкновенно банкирамъ, этимъ посредникамъ между искателями ссудъ и предлагающими ссуды (§ 88). Имъ всего лучше извѣстно, гдѣ и сколько находится праздныхъ капиталовъ; кромѣ того, они обладаютъ средствами, которыхъ не можетъ имѣть само правительство. Ихъ кредитъ ближе, короче знакомъ; онъ дѣйствуетъ путемъ убѣжденія; можетъ отвлечь капиталы даже отъ назначеній промышленыхъ и размѣстить заемъ тамъ, гдѣ наиболѣе къ тому представляется трудностей.

Въ государственныхъ облигаціяхъ, выдаваемыхъ въ этомъ случаѣ, ясно выражается капиталъ равно какъ и проценты. Первый положимъ 100, послѣдніе 5, 4 или 3, отъ чего и заемъ получаетъ названіе пяти-, четырехъ- или трехъ-процентнаго. Но правительство не получаетъ сполна капитала, выраженнаго на облигаціяхъ; вмѣсто 100 франковъ или 100 фунтовъ оно довольствуется иногда 50, 75, 90, то-есть, занимаетъ по 10%, по 6¼ или по 5¼. Банкиръ, принявшій на себя обязательство покрыть заемъ, приводитъ въ дѣйствіе пружины своего частнаго кредита, и продаетъ на биржѣ по мелкимъ суммамъ государственныя облигаціи, которыя оптомъ пріобрѣлъ подпиской. Если, въ промежуткѣ, кредитъ государственный поднимется, то онъ продаетъ облигаціи по цѣнѣ выше той, которую заплатилъ правительству, и осуществитъ въ свою пользу значительный барышъ. Въ противномъ случаѣ, если кредитъ пошатнется, а съ

тѣмъ вмѣстѣ курсъ облигацій упадетъ ниже покупного, банкиръ или компанія претерпѣваетъ ущербъ и впадаетъ въ банкротство.

Не входя въ дальнѣйшія подробности, нетрудно усмотрѣть, что система займовъ по подпискѣ всего легче доставляетъ правительству суммы, въ которыхъ оно нуждается, то для военныхъ издержекъ, то для общеполезныхъ учрежденій, но она обременяетъ государство долгомъ, далеко превышающимъ сумму капиталовъ, имъ занимаемыхъ. Если, напримѣръ, какъ при Наполеонѣ во Франціи, оно продало 5-и процентную ренту по 60 фр., то 60,000,000 фр., занятые этимъ путемъ, увеличиваютъ на 100,000,000 долгъ государственный. Чтобъ расчитаться съ своими кредиторами, государство принуждено или уплатить капиталъ несравненно значительнѣйшій полученнаго, или выкупить свои облигаціи по биржевому курсу. Оно потеряетъ на послѣднемъ, если онъ поднимется, но этому повышенію само содѣйствуетъ всѣми средствами, заботясь о собственномъ упроченіи и объ усиленіи своего кредита.

Такъ, безпрестанно прибѣгая къ кредиту для покрытія экстраординарныхъ издержекъ, и улучшая механизмъ займовъ, многія государства европейскія увлеклись въ долги неоплатные. Изъ срочныхъ, они превратились въ безсрочные, изъ безсрочныхъ въ вѣчные, вопреки мнимымъ системамъ погашенія. Одного столѣтія довольно было для обремененія англійскаго правительства долгомъ, котораго проценты поглощаютъ нынѣ треть доходовъ государ-

ственныхъ, и отъ котораго по всему вѣроятію оно никогда не избавится (*).

152. ВЛІЯНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАЙМОВЪ НА БОГАТСТВО НАРОДНОЕ.

Въ свѣтѣ и въ книгахъ часто превозносятъ займы, какъ отмѣнно благопріятные успѣхамъ промышленности. Чтобъ судить правильно о вліяніи займовъ на богатство и благосостояніе націи, должно разсмотрѣть происхожденіе и употребленіе капиталовъ, переходящихъ по займу въ распоряженіе правительства.

Налоги, изъ которыхъ образуются обыкновенные доходы государственные, почти всѣ проистекаютъ изъ чистыхъ доходовъ гражданъ. Они падаютъ на нихъ то прямо, то косвенно, сливаясь съ цѣною произведеній, и всего чаще послѣднимъ путемъ. Если иногда налогъ захватываетъ капиталы, то умепьшеніе производительнаго фонда народнаго, имъ причиняемое, вознаграждается сбереженіями, къ которымъ постоянно личный интересъ побуждаетъ большинство націи. Такса должна быть весьма тягостна и весьма дурно распредѣлена, чтобъ перевысить благотворное вліяніе этой естественной наклонности къ бережливости. Но хотя налоги, даже весьма значительные, могутъ быть соглашены съ сохраненіемъ въ цѣлости производительнаго фонда націи,

---

(*) Государственный долгъ Англіи простирается свыше 20,000,000,000 франковъ; Франціи свыше 4,000,000,000, фр.; Голландіи свыше 2,000, 000, 000.

ихъ размноженіе однако всегда дѣйствуетъ неблагопріятно на приращеніе этого фонда. Возвышая цѣну бо́льшей части продуктовъ, они обременяютъ потребленіенепроизводительное, и уменьшая запросъ на произведенія промышлености, косвенно препятствуютъ ея дальнѣйшему развитію. Это зло неизбѣжно, такъ точно, какъ пожертвованіе, сопряженное съ каждою издержкой. Его нельзя даже назвать зломъ, когда весь налогъ употребляется правительствомъ на благо общее и оправдывается необходимостью или пользой.

Вслучаѣ войны, если правительство, нуждаясь въсредствахъ экстраординарныхъ, рѣшится усилить налогъ, то отвлечетъ на государственное потребленіе нетолько еще значительнѣйшую часть доходовъ гражданъ, но принудитъ ихъ пожертвовать нѣкоторой частью ихъ капиталовъ. Производительный фондъ націи неизбѣжно уменьшится; но ни мало не охладится, а напротивъ, усилится склонность и стремленіе гражданъ къ покрытію этой потери трудомъ и бережливостью. Самоправительство, раздѣляя бѣдствіе народное, будетъ стараться всѣми силами ускорить прекращеніе войны, и по ея минованіи, благодѣтельное вліяніе мира мало по малу затянетъ раны, ею нанесенныя. Еслибъ всѣ государства слѣдовали этой системѣ, то безсомнѣнья войны не отличались бы предолжительностью, и не причиняли бы огромныхъ издержекъ народамъ; ихъ предохраняла бы отъ того самая трудность покрытія военныхъ издержекъ путемъ налога.

Внутренній заемъ переводитъ множество капита-

ловъ изъ рукъ гражданъ въ руки правительства, и на столько же уменьшаетъ массу капиталовъ, посвящаемыхъ промышлености. Еслибъ правительство само употребило производительно фонды, имъ занятые, то въ доходѣ, который осуществило бы этимъ путемъ, моглобы почерпнуть проценты для уплаты кредиторамъ. Но издерживая заемъ на военныя потребности, на провіянтъ для войска, на жалованье солдатамъ, на обмундировку, оружіе, оно непроизводительно уничтожаетъ эти фонды, и принуждено въ усиленіи налога искать средствъ къ уплатѣ процентовъ. Потеря, причиненная производительному фонду націи экстраординарнымъ налогомъ, вознаграждается отчасти и мало по малу сбереженьями гражданъ: къ подобнымъ сбереженьямъ отнюдь не поощряетъ заемъ; скорѣе, напротивъ, онъ побуждаетъ къ расточительности. Кредиторъ разсматриваетъ ссуду, имъ сдѣланную, какъ выгодное для себя помѣщеніе, и мало заботится о сбереженіи на процентахъ, которые ему выплачиваются. Междутѣмъ, эти проценты нельзя считать за новую цѣнность, будто бы внесеннуювъ общество; они отдѣляются налогомъ изъ имущества другихъ гражданъ, а можетъ-быть и самого государственнаго кредитора. Конечно та часть налога, которую правительство посвящаетъ на плату процентовъ по внутреннему займу, только переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія; но она переходитъ изъ рукъ производительныхъ въ руки непроизводительныя. Еслибъ капиталы, занимаемые правительствомъ, оставались у ихъ прежнихъ владѣльцевъ, то вѣроятно были бы при-

мѣнены къ производству, и доставляли бы имъ доходъ не побочный, но коренной. Между-тѣмъ у другихъ гражданъ сохранилась бы вся часть имущества, поглощаемая налогомъ, который они должны удѣлить для платы процентовъ своимъ собратіямъ.

Если предположить, что капиталъ народный до займа равнялся количеству A, то по совершеніи займа въ 100,000,000 на военныя издержки, онъ будетъ равняться A—100 мильон:. Если до займа при помощи капитала A, общество получало M доходу, то по необходимости это количество должно уменьшиться всѣмъ тѣмъ доходомъ, который проистекалъ для общества изъ 100 мильйоновъ, непроизводительно издержанныхъ, и если назвать это количество t, то послѣ займа доходъ общественный будетъ $M—t$. До займа, доходъ M распредѣлялся между числомъ людей R, участвовавшихъ въ его созданіи трудомъ, капиталами или землей. Послѣ займа доходъ $M—t$ дробится между тѣмъ-же числомъ людей R, но изъ нихъ сословіе государственныхъ кредиторовъ, положимъ r, получающее свою долю въ видѣ платежа процентовъ черезъ посредство правительства, не принимаетъ участія въ производствѣ ни трудомъ, ни капиталами. И такъ, вслѣдствіе займа, уменьшился производительный фондъ націи, уменьшился ея доходъ, и напротивъ увеличилось число лицъ, живущихъ этимъ доходомъ. Ясно, что всякій внутренній заемъ съ одной стороны уменьшаетъ производительный фондъ націи, съ другой препятствуетъ его приращенью, отвращая отъ новыхъ накопленій.

Говорятъ, что государственные займы, предлагая легкое и вѣрное помѣщеніе капиталамъ, клонятся къ пониженію рыночнаго роста. По строгой теоріи должно произойти противное. Ростъ есть плата за наемъ капиталовъ: чѣмъ болѣе запроса на капиталы, тѣмъ выше должна быть эта плата, и когда правительство вдругъ объявляетъ значительный заемъ на общественномъ рынкѣ, ростъ долженъ повыситься, какъ для него, такъ и во всѣхъ ссудахъ. Если внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ, то не трудно убѣдиться, что внутренніе государственные займы всегда сопровождаются подобнымъ возвышеніемъ процентовъ, и само правительство принуждено дѣлать уступки на эффективномъ капиталѣ, или предлагать ростъ выше рыночнаго, для привлеченія кредиторовъ.

Экстраординарный налогъ, говорятъ еще, постигаетъ часто въ большей мѣрѣ бѣдныхъ, нежели богатыхъ; его собираніе сопряжено съ трудностями неизбѣжными, возбуждаетъ ропотъ, жалобы. Посредствомъ внутренняго займа, государство снискиваетъ безъ труда, и въ самое короткое время, значительный капиталъ, обращаясь именно къ тѣмъ гражданамъ, у которыхъ онъ имѣется—къ богатымъ. Если принимать въ разсужденіе только это удобство, то безсомнѣнья предпочтеніе должно быть отдано займу, предъ налогомъ. «Правительство «этимъ путемъ, говоритъ *Мак-Куллохъ* (*), сниски-

(*) Смотри его коментаріи на *Ад. Смита*: Richesses des nations. II, p. 612 (éd. Guillaumin).

«ваетъ огромныя средства безъ большого затрудне-
«нія. Для публики весьма покойна система займовъ:
«вмѣсто выдѣла большихъ суммъ въ видѣ таксъ, она
«платитъ только проценты съ этихъ суммъ. Подобное
«бремя, никого не подавляющее, не принуждающее
«къ уменьшенію издержекъ, вообще переносится
«безъ ропота. Покрывая издержки военныя, заемъ
«почти заставляетъ забыть тягость и лишенія, ими
«причиняемыя, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ,
«что правительства вездѣ приняли систему, которая,
«доставляя имъ необходимое пособіе, всегда остается
«по-сердцу народу. Но если вникнуть въ сущность
«займовъ, то, кромѣ этого обстоятельства, въ тѣсной
«связи съ ними откроемъ другія несравненно важнѣй-
«шія. Не по ближайшимъ послѣдствіямъ только долж-
«но судить о финансовой операціи; наблюденія дол-
«жны простираться до послѣдствій отдаленнѣйшихъ;
«надлежитъ разсмотрѣть, если можно, ея конечныя
«вліянія и постоянные результаты. Подобный ана-
«лизъ открываетъ, что удобство займовъ есть пре-
«имущество только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и часто
«есть важный недостатокъ. Глубоко заблуждаются
«тѣ, которые думаютъ, что есть какое-либо средство
«покрыть издержки войны, предохранивъ частныя
«лица отъ потерь и лишеній, съ ней неразлучныхъ.
«Война, самая справедливая и самая необходимая,
«останется всегда зломъ великимъ, и нація, въ нее
«вовлеченная, рано или поздно почувствуетъ гибель-
«ныя послѣдствія истребленія капиталовъ и множе-
«ства другихъ производительныхъ силъ, ею причи-
«няемаго. Финансовый планъ, скрывающій неизбѣж-

«ныя послѣдствія войны, внушающій публикѣ об-
«манчивыя понятія о настоящемъ положеніи дѣлъ, не
«имѣетъ въ основаніи начала здраваго и истиннаго:
«таковъ недостатокъ системы займовъ. Она не тре-
«буетъ со стороны гражданъ никакого усилія суще-
«ственнаго, и въ этомъ отношеніи походитъ на тѣ
«опасныя болѣзни, которыя медленно и незамѣтно
«вкрадываются въ тѣло, и которыхъ симптомы пока-
«зываются тогда лишь, когда уже тронуты жизнен-
«ные органы и недугъ распространился по всему
«тѣлу. Чтобъ перевѣсить, нѣкоторымъ образомъ,
«гибельное вліяніе войны, единственное средство—
«усилить развитіе промышлености и духъ бережли-
«вости въ потребленіи гражданъ; къ этому сред-
«ству станутъ прибѣгать, когда всякому будетъ из-
«вѣстно настоящее вліяніе войны на положеніе его
«фортуны. Главный-же, коренной недостатокъ си-
«стемы займовъ состоитъ именно въ томъ, что она
«держитъ публику въ постоянномъ обольщеніи,
«такъ сказать ничѣмъ не возмущаетъ ея безпечно-
«сти. Ея дѣйствіе медленно и почти незамѣтно. Она
«требуетъ только малыхъ пожертвованій; но никог-
«да не возвращаетъ того, что разъ взяла. Политика,
«несправедливость и честолюбіе мало по малу вовле-
«каютъ въ новыя потери. Подобная система, по са-
«мой сущности ея, превратна и гибельна. Она от-
«нимаетъ наслажденіе одно за другимъ, и вдругъ
«оказывается, что народъ обремененъ, для платежа
«однихъ процентовъ долга, налогами, превышаю-
«щими тѣ суммы, которыхъ вначалѣ довольно было
«бы для покрытія всѣхъ военныхъ издержекъ.»

Займы иностранные труднѣе внутреннихъ, и въ этомъ уже нельзя не признать важнаго преимущества финансовой системы, которая придерживается первыхъ. Встрѣчая нѣкоторыя затрудненія, правительство не такъ легко завлекается на скользкую покатость расточительности. Занимая капиталы у иностранцевъ, для употребленія ихъ на военные расходы, государство не касается собственнаго фонда производительнаго, по-крайней мѣрѣ до наступленія срока уплаты. Хорошая и строго соблюдаемая система погашенія можетъ много облегчить для націи даже самую уплату подобныхъ долговъ. Усиленіе налоговъ неизбѣжно для платежа процентовъ; но это усиленіе не сопровождается уменьшеніемъ источника налоговъ какъ при займахъ внутреннихъ, и потому не столь тягостно для націи. Къ этимъ преимуществамъ должно присоединить еще удаленіе ажіотажа, по-крайней мѣрѣ на государственные фонды.

Государства долго занимали единственно для покрытія военныхъ издержекъ, и это обстоятельство внушило мысль, что нація не можетъ обойтись безъ займовъ, такъ точно какъ безъ артиллеріи. Допустить это сравненіе невозможно. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія болѣе способствовало сокращенію и уменьшенію войнъ; займы напротивъ вездѣ ихъ поддерживали и облегчали. Съ другой стороны, умножая свои артиллерійскіе парки, государство обезпечиваетъ себѣ защиту на долгое время, отнюдь не истощая средства столь спасительнаго. Учащая займы, оно неминуемо усиливаетъ свой

долгъ, и съ каждымъ шагомъ впередъ на этой скользкой стезѣ, ослабляетъ пособіе, предлагаемое ему кредитомъ. Начало нынѣшняго столѣтія особенно ознаменовалось разширеніемъ системы займовъ; опытъ доказалъ (и можно привести въ примѣръ Англію, Францію, Голландію, Испанію), что по миновании опасности долгъ государственный остается, что его уплатить невозможно; что напротивъ онъ безпрестанно усиливается, и что всякая надежда наконецъ изчезаетъ къ освобожденію націи отъ тяжкаго бремени процентовъ. Результаты этой системы уже оказываются въ умноженіи затрудненій къ войнѣ, и это есть можетъ-быть ихъ лучшая сторона; въ настоящемъ положеніи кредита государственнаго, иныя державы Европы, едвали при нарушеніи мира найдутъ въ займахъ то легкое средство, которое такъ часто и безъ особенной крайности употребляли во зло. Въ подобномъ положеніи, что сказать о сдѣланномъ во Франціи опытѣ примѣненія системы внутреннихъ займовъ къ надѣленію государства общеполезными учрежденьями? . .

Безспорно, занимая у націи значительные капиталы, и возвращая ихъ въ видѣ дорогъ, каналовъ, рѣчного судоходства, желѣзныхъ путей и т: п:, правительство не уменьшаетъ производительнаго фонда народнаго. Но вопросъ о томъ, нуждается ли нація въ подобныхъ учрежденіяхъ, и, если нуждается, то что́ выгоднѣе: предоставить ли ихъ частной промышлености, или отнять у послѣдней путемъ займа капиталы, которыми она располагаетъ, для примѣненія ихъ къ этимъ учрежденіямъ чрезъ

посредство государственныхъ служителей? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдній способъ, какъ уже замѣчено, избирается по необходимости, особенно тамъ, гдѣ образованность и промышленость еще сдѣлали мало успѣховъ; но во множествѣ другихъ, казенныя учрежденія обходятся государству гораздо дороже частныхъ. Еслибъ правительства ограничились однѣми только учрежденьями, принадлежащими къ первой категоріи, то безсомнѣнья сдѣлали бы полезное употребленіе изъ государственнаго кредита, и приращеніе налога, которое причинилъ бы платежъ процентовъ, вполнѣ оправдывалось бы великою пользой, доставленной обществу. Но какъ удержаться въ этихъ предѣлахъ истинно полезнаго? вотъ условіе, которое всего труднѣе соблюсти для власти, располагающей удобнымъ и послушнымъ орудіемъ займовъ. Система займовъ посреди мира представляетъ еще ту опасность, что даетъ кредиту государственному назначеніе вовсе ему несвойственное. Для государства какъ и для частнаго лица долги всегда останутся средствомъ крайнимъ и опаснымъ; прибѣгать къ нимъ должно единственно по истощеніи всѣхъ другихъ способовъ. Если превратить займы въ постоянное и обычное прибѣжище управленія, то легко можно истощить и ослабить драгоцѣнное орудіе кредита, и не найти въ немъ достаточной помощи въ минуту опасности народной.

153. ПОГАШЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ.

Освободиться отъ долга можно только двумя путями: расплатой или банкротствомъ (§ 101). Сила обстоятельствъ нерѣдко вовлекала государства въ послѣднюю крайность, постыдную для правительства, гибельную для націи. Иныя явно и во всеуслышаніе объявляли себя неоплатными; несостоятельность другихъ была неполною и простиралась только на часть долга или на проценты въ теченіе періода времени, болѣе или менѣе продолжительнаго. Многія старались прикрыть разными благовидными предлогами несостоятельность, въ которой не рѣшались сознаться. Государственное банкротство, въ отношеніи къ долгу иностранному, почти всегда служило поводомъ къ разрыву съ державою, которой принадлежали кредиторы; въ отношеніи къ долгу народному, часто причиняло смятенія внутреннія и всегда распространяло нищету и разрушеніе въ сословіи государственныхъ кредиторовъ.

Было время, когда банкротство казалось извинительнымъ, и исторія называетъ министровъ, которые рѣшались предлагать его своимъ монархамъ, какъ легкое средство избавиться отъ бремени долговъ. Водвореніе началъ справедливости и здравыхъ понятій о кредитѣ совершенно измѣнило въ Европѣ столь превратный образъ мыслей: нынѣ банкротство представляется правительствамъ какъ жестокая и унизительная крайность; ни одно не рѣшается о немъ даже помыслить, и всѣ, напротивъ, при-

нимаютъ мѣры существенныя или по-крайней мѣрѣ наружныя, для успокоенія умовъ, къ постепенному погашенію долговъ государственныхъ. Сама Испанія, несмотря на явную невозможность платить даже проценты своего долга, несмотря на внутреннія разстройства, въ которыя погружена еще доселѣ, питаетъ надеждою своихъ кредиторовъ, и силится одолѣть неблагопріятныя обстоятельства, ее удручающія.

Продажа государственныхъ имуществъ есть средство простое и весьма удобное для расплаты долговъ государственныхъ. Но, какъ уже замѣчено, это средство ограничено и можетъ служить только одинъ разъ, тогда-какъ наращенію долговъ нѣтъ предѣловъ. Испанскій экономистъ, *Флоресъ Эстрада* (*), замѣчаетъ однако, что всякое государство, исправно платящее проценты своего долга, всостояніи откупиться отъ него за одинъ платежъ, сколь ни значительна его сумма: иначе какъ могло бы оно платить проценты, еслибъ не имѣло капитала доставляющаго ему доходъ, равный суммѣ этихъ процентовъ? Разсужденіе правильно въ теоріи: но какъ примѣнить его на дѣлѣ? какъ распредѣлить между гражданами долговой фондъ, и въ особенности какъ обезпечить имъ соразмѣрное уменьшеніе налоговъ?

Не прибѣгая къ средству столь радикальному, государство можетъ постепенно избавлятся отъ своего долга, обращая на его погашеніе избытокъ ка-

---

*, *Florez Estrada:* Cours d' Economie politique eclectique; trad. *de Galibert* 1833, въ трехъ томахъ; изд. *Treuttel et Wurtzel*, въ Парижѣ.

земныхъ доходовъ. Для осуществленія подобнаго избытка, необходимо уменьшить издержки или усилить налоги. Первой системы придерживаются нынѣ въ Англіи, но такъ-какъ издержки государственныя доселѣ тамъ нетолько не уменьшаются, но напротивъ постоянно усиливаются, то и сумма погашаемыхъ долговъ маловажна и почти ничтожна. Вторая система состоитъ въ учрежденіи особеннаго фонда погашенія, ежегодно входящаго въ смѣту налоговъ, которымъ подвергается нація. Ей слѣдовали въ Англіи до 1829 года, а нынѣ слѣдуютъ во Франціи и во многихъ другихъ державахъ европейскихъ.

Тамъ, гдѣ въ своихъ долговыхъ облигаціяхъ правительство выражаетъ откровенно настоящій капиталъ, имъ занятый, не прибѣгая къ хитростямъ, о которыхъ упомянуто выше (§ 151), касса погашенія дѣйствуетъ весьма просто: по серіямъ или по жеребью она уплачиваетъ владѣтелямъ облигацій капиталъ, на нихъ выраженный. Чтобъ придать болѣе дѣйствительности этому средству, иногда кассѣ погашенія не вмѣняется въ обязанность прямая расплата долговыхъ облигацій; но поручается ежегодно употреблять непрерывный доходъ, ей предоставленный, на куплю по биржевому курсу государственныхъ облигацій. По-мѣрѣ ихъ пріобрѣтенія, касса становится сама кредиторомъ государственнымъ, и получаетъ проценты, которые пріобщаются къ ея фонду и вмѣстѣ съ нимъ обращаются на выкупъ облигацій. Такимъ образомъ фондъ погашенія дѣйствуетъ сложными процентами, и въ теченіе даннаго періода времени, который иструдно расчи-

тать, государство можетъ выкупить безъ чрезмѣрнаго усилія всѣ выданные на него кредитивы.

Нельзя однако ожидать, безусловно, желаемаго результата отъ учрежденія фонда погашенія на подобныхъ основаніяхъ. Оно можетъ быть весьма полезно для государства, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но пока свято уважается властію, пока воздерживаются отъ обращенія непрерывнаго дохода и причисляющихся процентовъ на всякое иное употребленіе, кромѣ выкупа долговыхъ облигацій. «*Noli me tangere*—вотъ его девизъ. Служа основаніемъ «кредита, который самъ ему служитъ основаньемъ, «и основаньемъ необходимымъ, подобное учрежде«ніе должно опираться на самую строгую отчет«ность публичную. Оно обязано ежегодно отдавать «публикѣ отчетъ въ своихъ операціяхъ и ихъ резуль«татахъ. Это—колесо въ машинѣ управленія, незави«симое отъ властей исполнительныхъ; министер«ство неутральное; охранительная стража долга го«сударственнаго» (*). Если касса погашенія не пользуется независимостью; если ея резервы, ни ея доходы не укрываются отъ другихъ расходовъ, то она только увеличиваетъ невыгоды займовъ и тягость налога тѣмъ приращеніемъ, изъ котораго образуется мнимый фондъ погашенія, и самыми издержками содержанія кассы.

Ктому-же, система погашенія договъ помощію выкупа облигацій по курсу представляетъ другія неудобства, тамъ-гдѣ въ нихъ выраженъ капиталъ

(*) *Dufresne Saint-Léon: Etudes du crédit public* p. 60 et suivantes.

фиктивный, превышающій эффективный капиталъ, полученный государствомъ отъ первоначальныхъ кредиторовъ. «Чтобъ ихъ понять,» продолжаетъ тотъ же писатель (*) «должно разсмотрѣть результаты си-«стемы въ двухъ противоположныхъ случаяхъ, при «повышеніи и при пониженіи курса. Цѣна обли-«гаціямъ государственнымъ понизилась, кредитъ «въ упадкѣ, т: е: курсъ ренты напр. не превышаетъ «50%, или продавецъ 5000 франковъ ренты не можетъ «получить за нихъ болѣе 50,000 фр. капиталу, и «*vice versâ*, покупатель пріобрѣтаетъ 5000 фр. ренты «за 50,000 франк. Такое положеніе вещей невыго-«дно во первыхъ для промышлености, потому что «подымаетъ проценты съ капиталовъ до 10%; оно «невыгодно также для правительства, которое, вслу-«чаѣ необходимости новаго займа, подвергается ра-«зорительному росту. Посреди этихъ обстоятель-«ствъ, выкупъ облигацій, ежедневно производимый «на биржѣ кассою погашенія, болѣе или менѣе по-«лезенъ, смотря по количеству фондовъ ею употре-«бляемыхъ; но онъ всегда полезенъ въ томъ отноше-«ніи что не даетъ курсу облигацій упасть еще «ниже, останавливаетъ или замедляетъ ихъ цѣнопо-«нпженіе. Тогда касса получаетъ большіе барыши, « и помѣщаетъ свои фонды на огромный ростъ впо-«льзу долга государственнаго. Вотъ обстоятельства, «при которыхъ выкупъ облигацій по курсу ариѳме-«тически выгоденъ, но какъ рвотное, когда госу-«дарство находится въ болѣзненномъ положеніи. «Противное происходитъ, когда здоровье возвраща-

(*) Ibid.

«ется, когда благосостояніе и спокойствіе возрожда-
«ются, и курсъ облигацій подымается, какъ нынѣ
«наприм: (во Франціи при Бурбонахъ) когда 5000
«ренты, проданныя государствомъ за 64,000 фр,
«продаются по курсу за 100,000 фр. Тогда касса
«погашенія, для выкупа 5000 фр. ренты, должна
«дать за нихъ изъ фонда государственнаго 36,000
«фр. болѣе противъ того, что государство получило,
«и при помощи одинакого капитала погашаетъ го-
«раздо менѣе долгу. Такъ касса погашенія, дѣйс-
«твуя путемъ выкупа, препятствуетъ усиленію кри-
«зиса, и обращаетъ вползу государства послѣдствія
«его собственнаго дискредита. Тѣ-же самыя опера-
«ціи посреди цвѣтущаго положенія поддерживаютъ
«это положеніе, подкрѣпляя и возвышая кредитъ го-
«сударства; но это преимущество ему обходится до-
«рого, потому-что принуждаетъ его платить своимъ
«кредиторамъ болѣе, чѣмъ отъ нихъ получило. Въ
«первомъ случаѣ, система выкупа отвращаетъ отъ
«государства опасность разоренія; во второмъ, она
«замедляетъ и жестоко затрудняетъ его освобожде-
«ніе. Гораздо проще и естественнѣе система пога-
«шенья, которая состоитъ въ уплатѣ именно заня-
«таго капитала; она не представляетъ всѣхъ этихъ
«неудобствъ; но ее невозможно примѣнить тамъ,
«гдѣ, какъ во Франціи, въ долгѣ государственномъ
«сливаются безъ различія займы, заключенные на
«различныхъ условіяхъ и гдѣ при ихъ заключеніи
«были скрыты эффективные капиталы, полученные
«государствомъ.»

Невыгода выкупать государственныя облигаціи

становится чувствительнѣе, когда курсъ подымается выше ихъ номинальнаго достоинства. Для избѣжанія столь разорительныхъ для государства операцій, во Франціи съ 1827 года измѣнена инструкція кассы погашенія, и ей запрещено выкупать фонды, которыхъ курсъ стоитъ выше номинальнаго капитала. Такъ-какъ съ тѣхъ поръ, курсъ пяти-процентныхъ облигацій постоянно держался выше 100 фр., то дѣйствія кассы погашенія могли простираться только на выкупъ трехпроцентныхъ облигацій, выпущенныхъ по номинальному капиталу въ 100 фр., но которыхъ курсъ доселѣ не переходилъ за 85 франковъ. Постепенно въ этой кассѣ накопился огромный резервъ, въ 1840 году. превышавшій 300 мильйоновъ франковъ, и этотъ резервъ, въ противность главной цѣли учрежденья, обращенъ на желѣзныя дороги и каналы. Такъ оправдываются предсказанія *Адама Смита, Рикардо, Мак-Куллоха, Се* и другихъ экономистовъ, что кассы погашенія почти всегда останутся однимъ только средствомъ для поддержанія кредита государственнаго, для оправданія займовъ и для внушенія публикѣ, что правительство заботится о погашеніи долговъ. Въ сущности онѣ только служатъ резервомъ для казны, подобно сокровищамъ монарховъ въ прежнія времена, и содѣйствуютъ заключенію новыхъ займовъ. Самымъ лучшимъ фондомъ погашенія всегда останется бережливость: позволяя государству обращать ежегодно часть его доходовъ на уплату долговъ, она уменьшаетъ итогъ платимыхъ процентовъ; по-мѣрѣ этого уменьшенія, возрастаетъ разность между до-

ходами и расходами и даетъ возможность ежегодно увеличивать сумму, назначаемую на погашеніе долга. Она дѣйствуетъ также сложными процентами, но избавляетъ государство отъ издержекъ содержанія особенной кассы погашенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О нищетѣ и благотворительности.

154. свойства и причины нищеты.

Когда человѣкъ не находитъ въ своемъ достаткѣ средствъ къ удовлетворенію необходимѣйшихъ потребностей, для него начинается періодъ лишеній и страданій нравственныхъ и тѣлесныхъ—періодъ нищеты. Того, кто впалъ въ это жалкое положеніе нельзя назвать просто бѣднымъ—выраженіе часто употребляемое въ этомъ смыслѣ. Бѣдность есть понятіе относительное; мы всѣ бѣдны, потому-что есть люди насъ богаче; мы всѣ бѣдны, потому-что у всякого есть желаніе, которому онъ не всостояніи удовлетворить. Но скудость однихъ изъ насъ кажется огромнымъ богатствомъ для другихъ; и хотя сознаніе бѣдности сопровождается чувствомъ тягостнымъ и непріятнымъ, но страданіе, имъ причиняемое часто бываетъ только нравственное. Въ нищетѣ, человѣка ожидаютъ страданія положительныя; его томитъ не одно желаніе, которое можно преодолѣть и побѣдить твердостью духа; но голодъ, жажда, нагота, болѣзни; эти нужды настоятельно требуютъ удовлетворенія; и въ борьбѣ съ ними изнемогаютъ и тѣло и душа.

Необходимое измѣняется по степени образованія, по роду жизни и обычаямъ народа и сословія, къ которымъ принадлежитъ человѣкъ (§§ 97, 106). Отъ этого, нѣкоторое разнообразіе въ нищетѣ: разнообразіе только наружное, потому-что въ сущности, на всѣхъ ступеняхъ общественной іерархіи оскудѣніе, перешедшее за предѣлы необходимаго, запечатлѣно однимъ общимъ признакомъ—страданіемъ, однимъ общимъ послѣдствіемъ—изнеможеніемъ. Есть преимущество однако на сторонѣ людей, которыхъ необходимое содержаніе отличается сравнительною полнотой: они долѣе могутъ бороться съ нищетой, постепенно переходятъ отъ одного лишенія къ другому, и медленнѣе приближаются къ тому роковому предѣлу, для достиженія котораго довольно одного шага народамъ и сословіямъ, стоящимъ на послѣднемъ рубежѣ крайне-необходимаго потребленія.

Многочислены и разнообразны событія, лишающія человѣка средствъ къ существованію и отверзающія предъ нимъ пропасть нищеты: но не трудно открыть между ними различіе великое и глубокое. Однѣ непредвидимо, слѣпо и безъ разбора поражаютъ людей въ ихъ личности и собственности; другія рождаются изъ ошибокъ и неосторожности самихъ жертвъ, постигаютъ насъ какъ наказанія, какъ *послѣдствія нашей собственной вины*, и могутъ быть отвращены предусмотрительностью и поведеніемъ.

Открытія наукъ мало по малу вооружаютъ людей противъ враждебныхъ вліяній природы: нашли пре-

дохранительныя средства отъ молніи, отъ града; много уменьшены опасности мореплаванія; придуманы существенныя мѣры для огражденія страны отъ наводненій; множество болѣзней вовсе искоренены; другія удачнѣе предупреждаются, скорѣе и легче изцѣляются; зловредные промыслы уздравлены или обезопашены. Усовершенствованія полицейскаго управленія стремятся довершить начатое наукой, и, благодаря ихъ совокупнымъ усиліямъ, по-мѣрѣ успѣховъ образованности уменьшаются опасности, угрожающія благосостоянію гражданъ. Страховыя общества съ своей стороны, не дѣйствуя прямо на самую причину, но на послѣдствія, смягчаютъ и почти вовсе дѣлаютъ нечувствительными бѣдствія, подъ бременемъ которыхъ изнемогъ бы одинъ человѣкъ или одно семейство, и которыя утрачиваютъ свою силу отъ распредѣленія между многими (§ 102).

Такъ постепенно стѣсняется кругъ случайностей порождающихъ нищету; разширяется напротивъ могущество предусмотрительности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отвѣтственность человѣка. Едва лишь найдено средство отвратить событіе вредное, едва оно содѣлалось доступно бѣднѣйшимъ членамъ общества, осуществленіе этого событія перестаетъ быть просто несчастіемъ и становится виною, неосторожностью.

Не будемъ однако слишкомъ гордиться нашими побѣдами и преувеличивать нашу отвѣтственность. Отвращеніе множества непредвидимыхъ бѣдствій, разрушающихъ благосостояніе, всегда останется пре-

выше силъ человѣческихъ. Сколько людей рождаются, лишенные драгоцѣннѣйшихъ органовъ, неспособные трудомъ снискивать себѣ пропитаніе! Сколько другихъ утрачиваютъ эту способность, на время или навсегда, отъ приключеній, которыхъ никакая осторожность не можетъ предупредить! Преждевременная кончина отца семейства вдругъ похищаетъ послѣднюю опору у слабой женщины и малолѣтныхъ дѣтей. Неожиданное банкротство невинное, неосторожное или злостное одного предпринимателя влечетъ за собой разореніе множества другихъ, вовсе въ томъ не виновныхъ. Нужно ли упоминать о тѣхъ явленіяхъ природы, которыхъ причины и начало сокрыты въ мрачной таинственности, недосягаемой нашему уразумѣнію: о землетрясеніяхъ, въ нѣсколько секундъ превращающихъ въ груду развалинъ цвѣтущіе города; о моровыхъ повѣтріяхъ, пожинающихъ надежду и опору тысячи семействъ; о тучахъ саранчи, пожирающей жатвы; о скотскихъ падежахъ, о неурожаяхъ, о холодахъ, о засухахъ, превышающихъ все, что можетъ предвидѣть благоразуміе человѣческое, и противъ которыхъ безсильны самыя мудрыя мѣры, имъ внушаемыя.

Въ политической жизни народовъ, сколько также событій неожиданныхъ, неотвратимыхъ распространяютъ разореніе и нищету между населенностями, вовсе невинными. Честолюбіе или несправедливость возжгли войну на одной точкѣ шара земного: ударъ отражается на многихъ другихъ. Сбыты вдругъ засоряются; гибельный кризисъ овладѣваетъ

промыслами, имѣвшими въ виду эти сбыты; блестящія фортуны поглощаются въ безднѣ банкротства; руки превращаются въ безполезное орудіе для рабочихъ сословій, и перестаютъ доставлять имъ дневное пропитаніе. Часто одного измѣненія въ таможенныхъ постановленіяхъ довольно для столь плачевныхъ результатовъ. Иногда одно сословіе страдаетъ отъ неосторожности другого: слѣпое соперничество, увлекая предпринимателей за предѣлы запроса, можетъ служить поводомъ кризису, разорительному для нихъ самихъ, еще пагубнѣйшему для работниковъ. Люди, конечно, виноваты въ этихъ событіяхъ; но не тѣ люди, которые отъ нихъ наиболѣе терпятъ. Безсомнѣнія много уменьшилась бы, или и совсѣмъ уничтожилась бы возможность этихъ событій, еслибъ политика не совращала народовъ съ естественныхъ путей производства, если бъ предприниматели строже руководились расчетливостью; но несчастныя жертвы подобнаго порядка вещей, покрайней мѣрѣ сколько онъ зависитъ отъ мѣръ политическихъ и отъ недостатка образованности высшихъ сословій, не имѣютъ на него никакого вліянія. Нищета поражаетъ ихъ какъ огнь небесный: туча, гдѣ она зарождается, слишкомъ удалена отъ ихъ познанія.

Слабости, пороки и неосторожность людей присоединяются къ неизбѣжнымъ причинамъ нищеты, усугубляютъ ихъ силу, разширяютъ ихъ кругъ. Расточительность разрушаетъ капиталы богатаго, сбереженія бѣднаго (§ 139). Лѣность парализируетъ производительность труда, превращаетъ чело-

вѣка въ бремя для его ближнихъ, для его согражданъ и по недостатку ихъ помощи предаетъ его, какъ легкую добычу, всѣмъ бѣдствіямъ нищеты. Здоровье, силы тѣлесныя и душевныя истощаются невоздержностью и развратомъ. Распутство, часто гибельное для слабодушныхъ ему предающихся, съ другой стороны, подавляя самые живые инстинкты природные, лишаетъ необходимой опоры несчастныхъ сиротъ, обрекаетъ ихъ на явную смерть или самую горькую участь. Менѣе преступна, но не менѣе опасна неосмотрительность, съ которою заключаются браки, и люди обременяютъ себя многочисленымъ семействомъ, не имѣя средствъ для его поддержанія, ни для приличнаго воспитанія дѣтей; легкомысленость, съ которою родители готовятъ дѣтей къ инымъ званіямъ или промысламъ, руководясь въ выборѣ своимъ собственнымъ вкусомъ или своими предразсудками, болѣе нежели здравыми соображеніями потребностей общественныхъ. Кого, какъ не самихъ себя должны винить люди въ бѣдствіяхъ, пожинаемыхъ на поприщѣ ажіотажа, рискованныхъ спекуляцій, куда завлекаетъ ихъ ненасытная и слѣпая алчность къ барышамъ (§ 100).

Въ этомъ второмъ отдѣлѣ причинъ разоренія и нищеты, отвѣтственность вся лежитъ на самомъ человѣкѣ. Конечно, ему нельзя отказать въ состраданіи, но интересъ общественный, интересъ самихъ жертвъ воспрещаетъ придавать этому состраданію видъ оправданія, косвенно поощряющаго къ тѣмъ ошибкамъ, которыя породили нищету. Истинная филантропія не должна носить покровъ на глазахъ,

подобно слѣпой фортунѣ: расточая свои дары и свои пособія, безъ различія, она можетъ уплодотворить уже и безъ того слишкомъ плодовитую почву нищеты, и сама содѣйствовать развитію зла, противъ котораго направлены ея усилія. Она, въ особенности, должна остерегаться подавить въ человѣкѣ живительное сознаніе его собственной отвѣтственности, и лишить общество этого великаго и столь существеннаго орудія въ его борьбѣ съ нищетой.

Изъ всѣхъ сословій общественныхъ, сословіе трудовое, и въ особенности черноработее, наиболѣе подвержено нищетѣ. Въ немъ это зло легче развивается и глубже укореняется (§§ 107—109). Приключеніе, отъ рожденія или при жизни, лишаетъ ли способности трудиться человѣка, обладающаго другими источниками дохода, капиталомъ или недвижимой собственностью: его существованіе обезпечено; подобное событіе вовсе лишаетъ средствъ къ пропитанію семейство, живущее трудомъ больного или изувѣченнаго. Торговые кризисы гибельны для капиталистовъ, но они могутъ ихъ переждать; ктому-же, утративъ капиталы, по миновапіи кризиса они могутъ найти прибѣжище въ собственномъ трудѣ: работникъ, лишенный занятій или получающій задѣльную плату недостаточную, въ нѣсколько дней принужденъ истребить свой скудный запасъ, если успѣлъ его составить и сохранить, и, по истощеніи этого средства, неминуемо впадаетъ въ нищету или томится подъ бременемъ лишеній. Изнуренный дурною пищей, чрезмѣрною работой, болѣзнями, въ теченіе кризиса онъ часто утрачиваетъ свои си-

лы тѣлесныя и навсегда лишается большой части своего производительнаго фонда.

На рабочее сословіе также пагубнѣе дѣйствуютъ причины нищеты, которыя должно приписать винѣ самого человѣка. Какъ мы уже упомянули, говоря о задѣльной платѣ, это сословіе болѣе всѣхъ другихъ терпитъ отъ недостатка предусмотрительности въ бракахъ. Рабочія семейства, поспѣшно составившіяся, часто не находятъ въ своемъ трудѣ достаточныхъ средствъ для приличнаго содержанія дѣтей, и терпятъ лишенія. Когда дѣти приходятъ въ возрастъ, они вступаютъ въ соперничество съ родителями; равновѣсіе между запросомъ на руки и ихъ предложеньемъ нарушается; задѣльная плата понижается въ ту минуту, когда семейства, обремененныя множествомъ дѣтей, наиболѣе нуждаются въ выручкѣ значительной. Зло усугубляется, если несчастное стеченіе обстоятельствъ къ неосторожному размноженію населенности присоединяетъ учащеніе торговыхъ кризисовъ.

Послѣдствія пьянства, невоздержности и разврата гибельнѣе для сословія трудового, нежели для всѣхъ другихъ: предаваясь этимъ порокамъ, оно проматываетъ не только свои сбереженія, но и свои силы, свою способность къ труду. Его извиняетъ, говорятъ, недостатокъ образованія, невѣжество, въ которомъ оно родилось и посреди котораго живетъ. «Не естественно ли,» говоритъ *Бюретъ* (*) «бѣдному «работнику, который почти всегда лишенъ нравст-

(*) *Eugène Buret: De la misère des classes laborieuses* T II p. 260.

«веннаго воспитанія, лишенъ благородныхъ удово-
«льствій, торжествъ и зрѣлищъ, говорящихъ вообра-
«женію и сердцу, лишенъ умственнаго развитія, не
«естественно ли ему при подобномъ оскудѣніи нрав-
«ственномъ, одурять тѣло, чтобъ потерять сознаніе
«смутнаго томленія, его удручающаго? пьянство
«прельщаетъ его именно потому, что заглушаетъ въ
«немъ сознаніе его настоящаго положенія, усыпля-
«етъ его страданія. Еслибъ изучили вполнѣ явленія
«пьянства, то, можетъ-быть, нашли бы, что это есть
«родъ грубой и дикой поэзіи. Пьяному все мнится
«въ лучшемъ видѣ; онъ вкушаетъ на минуту судо-
«рожное наслажденіе, и въ немъ столько для него пре-
«лести, посреди обычнаго однообразія жизни, что
«онъ рѣшается купить эту минуту цѣной здоровья,
«многодневныхъ страданій и самого горькаго рас-
«каянья.» Подобныя объясненія ведутъ только къ за-
ключеніямъ сбивчивымъ и превратнымъ. Если нище-
та, поражая людей малообразованныхъ и слабодуш-
ныхъ, зарождаетъ въ нихъ склонность къ пьянству,
то въ этой безумной страсти находитъ себѣ страшна-
го сподвижника. Указывать извинительную сторону въ
пьянствѣ, значитъ содѣйствовать развитію нищеты.

Несправедливо также, что простой работникъ ли-
шенъ образованія нравственнаго: если онъ его не
имѣетъ, то самъ въ томъ виноватъ. Развѣ предъ его
глазами нѣтъ примѣра его собственныхъ собратій,
ведущихъ жизнь добропорядочную? развѣ государ-
ство не предлагаетъ ему наставленій религіозныхъ?
Все, что говорятъ объ апатіи, объ огрубѣлости нѣ-
которыхъ населенностей, хорошо въ романахъ и въ

запискахъ путешественниковъ, которые часто принимаютъ впечатлѣнія за истину. Однихъ только идіотовъ, или кретиновъ, можно разсматривать какъ невинныя жертвы ихъ тупоумія: но люди, надѣленные здравымъ смысломъ очень хорошо понимаютъ, что поступаютъ дурно, когда пропиваютъ въ кабакѣ послѣднюю копѣйку, и не радѣютъ о чистотѣ и опрятности въ своихъ жилищахъ и одеждѣ. Эта апатія, это отчаяніе служитъ однимъ только прикрытіемъ безпечности: предаваясь ей, человѣкъ самъ усиливаетъ свою нищету, и не заслуживаетъ извиненій, для пріисканія которыхъ часто самъ имѣетъ довольно смѣтливости. Государство должно заботиться о распространеніи нравственнаго и умственнаго образованія въ низшихъ сословіяхъ; безспорно:—но его усилія могутъ увѣнчаться успѣхомъ тогда только, когда оно встрѣтитъ нѣкоторое содѣйствіе со стороны самихъ сословій. Людей нельзя преобразовывать какъ сырой матеріялъ неорганическій: они сами должны содѣйствовать своему преобразованію. Эту мысль всего болѣе слѣдуетъ развивать и укоренять въ убѣжденіи рабочихъ населенностей: въ противную сторону дѣйствуетъ мнимая филантропія, которая все оплакиваетъ, и ничему не учитъ, во всемъ видитъ роковое стеченіе обстоятельствъ, подавляющее человѣка, не замѣчая нигдѣ элементовъ его собственной отвѣтственности. Она то, пріучая людей всегда расчитывать на чужую помощь, скрываетъ отъ нихъ тѣ драгоцѣнныя орудія противъ нищеты, которыя заключаются въ нихъ самихъ, въ твердости духа, трудолюбіи, воздержности и бережливости.

Подлѣ нищеты *несчастной* и нищеты *неосторожной*, въ обществахъ существуетъ еще особенный видъ нищеты, которой приличествуетъ названіе *злостной*. Омерзеніе къ труду, страсть къ бродяжничеству, распутство—вотъ ея основанія. Только подавивъ въ себѣ всякое чувство личнаго достоинства, человѣкъ можетъ низойти на эту степень и рѣшиться протягивать руку за подаяньемъ, тогда-какъ ничто не препятствуетъ ему снискивать себѣ пропитаніе трудомъ. Подобные тунеядцы заслуживаютъ одного только презрѣнія; ихъ отдѣляетъ едва замѣтная черта отъ другихъ, еще опаснѣйшихъ паразитовъ, живущихъ похищеніемъ чужой собственности. Состраданіе, ими внушаемое душамъ благотворительнымъ, но слабымъ, есть чувство ложное и превратное: оно извинительно потому только, что въ это отверженное сословіе общественныхъ паріевъ иногда попадаютъ люди, пораженные жребіемъ и достойные благодѣяній.

155. ПОСЛѢДСТВІЯ НИЩЕТЫ; СРЕДСТВА КЪ ЕЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ И ОБЛЕГЧЕНІЮ.

Нищета не есть только отвратительное пятно на тѣлѣ политическомъ: это болѣзнь, которая при обстоятельствахъ, ей благопріятствующихъ, разростается сама собой и пускаетъ корни глубокіе. Упорство зла усиливается по-мѣрѣ того, какъ оно старѣетъ. Вовлеченные въ нищету какимъ-либо несчастьемъ, люди упадаютъ духомъ, утрачиваютъ бодрость, необходимую въ борьбѣ съ пороками и

страстями, и къ роковымъ дѣятелямъ присоединяютъ свою собственную слабость. Замѣтно что предусмотрительность семейная уменьшается по-мѣрѣ усиленія скудости; напротивъ, возрастаетъ склонность къ грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ и въ особенности къ пьянству. Бродяжничество превращается въ обычное занятіе многочисленой населенности; ему предаются дѣти едва лишь могутъ держаться на ногахъ; и для нихъ нѣтъ недостатка въ примѣрѣ между взрослыми. Развратъ служитъ жалкимъ прибѣжищемъ для женщинъ. Узы семейныя распадаются; узы гражданскія ослабѣваютъ, и мало по малу въ нѣдрахъ государства образуется сословіе людей, которые рождаются, ростутъ и мужаютъ въ чувствахъ враждебныхъ порядку общественному—сословіе, являющее всѣ признаки варварства, иногда посреди величайшихъ успѣховъ образованности, и безпрестанно угрожающее внутренней безопасности и спокойствію.

Чего пельзя ожидать отъ этихъ людей, которыхъ всѣ надежды, всѣ помыслы подавлены рубищемъ? Томимые голодомъ и нуждой, они ежедневно присутствуютъ предъ великолѣпнымъ пиршествомъ, не имѣя права на его малѣйшія крохи. Какія страсти должно разшевелить въ душѣ ихъ это жестокое зрѣлище. Подъ этимъ прахомъ, въ этихъ смрадныхъ и темныхъ жилищахъ, болѣе похожихъ на берлогу животнаго, нежели на кровъ человѣка, таятся какъ пламя подъ пепломъ самыя грозныя страсти, ожесточеніе, зависть, мщеніе. Ежедневно слѣды этихъ опасныхъ побужденій проявляются въ преступлені-

яхъ противъ собственности и личности гражданъ. Стóитъ только вопросить отчеты статистики о числѣ подсудимыхъ и осужденныхъ, чтобъ убѣдиться въ тѣсномъ соотношеніи между учащеніемъ преступленій и распространеньемъ нищеты. Подобное же соотношеніе открывается въ возрастаніи числа самоубійствъ, полицейскихъ проступковъ, незаконныхъ рожденій и въ особенности подкидышей. Бросаютъ дѣтей не только для скрытія проступка: стыдъ много утрачиваетъ своей силы подъ развращающимъ вліяніемъ застарѣлой нищеты; ихъ бросаютъ родители законные, чтобъ избавиться отъ бремени столь тяжкаго, и можетъ-быть отъ горести быть свидѣтелями преждевременной кончины невинныхъ жертвъ своей неосмотрительности.

Какъ отвратить эти бѣдствія? какъ избавить государство отъ недуга столь жестокаго и столь опаснаго?—благотворительностью, отвѣчаютъ филантропы; имущіе да протянутъ руку помощи къ неимущимъ; а по недостатку собственнаго влеченія въ первыхъ, да приметъ на себя это дѣло правительство; лишенія и страданія, ихъ сопровождающія —вотъ раны нищетой наносимыя и вооружающія однихъ гражданъ противъ другихъ; отвратите лишенія и вы затянете раны. Но затянуть раны не всегда значитъ искоренить зло; во множествѣ случаевъ подобное врачеванье только замедляетъ взрывъ болѣзни; часто оно даже ее растравляетъ и усиливаетъ. Наблюденіе и опытность подтверждаютъ истину этого замѣчанія во множествѣ болѣзней, поражающихъ наше тѣло: это правило вполнѣ примѣ-

няется и къ нѣкоторымъ болѣзнямъ тѣла политическаго и въ особенности къ нищетѣ. Въ уврачеваніи этого зла, благотворительности принадлежитъ роль второстепенная; она можетъ облегчить бѣдствія причиняемыя нищетой; въ нѣкоторыхъ случаяхъ довершить ея искорененіе; но мѣры, существенно содѣйствующія послѣднему, должны быть направлены противъ самыхъ началъ зла, о которыхъ мы упомянули въ предшествующемъ параграфѣ.

Государство всегда будетъ дѣйствовать существенно противъ нищеты, ограждая себя всѣми возможными средствами противъ природныхъ бѣдствій, угрожающихъ имѣнію и личности гражданъ, поощряя къ ихъ изъисканію, побуждая къ ихъ примѣненію, и само подавая тому примѣръ въ постановленіяхъ и учрежденіяхъ общественныхъ. Содѣйствуя распространенію страховыхъ обществъ, поддерживая ихъ своимъ покровительствомъ, тамъ-гдѣ онѣ въ томъ нуждаются, оно стремится къ смягченію для націи золъ случайныхъ, которыхъ не всостояніи предупредить мѣрами предосторожности. Облегчая производство различныхъ промысловъ общеполезными учрежденьями, въ особенности отдаляя все, что препятствуетъ ихъ свободному и успѣшному развитію, все, что стѣсняетъ производительность труда и обращеніе капиталовъ, оно разширяетъ и безпрестанно открываетъ новые пути къ благосостоянію, и тѣмъ самымъ закрываетъ щели, чрезъ которыя нищета пробирается въ общество. Въ особенности оно должно остерегаться опасной политики, увлекающей производство народное

въ пути искуственные, поставляющей его въ тяжкую зависимость отъ множества внѣшнихъ обстоятельствъ, и умножающей поводы къ гибельнымъ кризисамъ (§ 69, 107). Слѣдуя справедливой и хорошей системѣ налоговъ, оно предохраняетъ гражданъ отъ чрезмѣрной дороговизны, которая растравляетъ во всѣхъ положеніяхъ неизбѣжныя уязвленія нищеты. Но всего болѣе оно должно искать опоры противъ этого врага въ нравственныхъ силахъ націи. Путемъ религіознаго и отчасти первоначальнаго образованія, оно должно внушать постоянно массѣ народной, что главные союзники нищеты заключаются въ порокахъ и неосторожности самого человѣка. Всякая мѣра, ослабляющая эти спасительные уроки, противорѣчитъ предположенной цѣли. Неосмотрительныя поощренія къ бракамъ, обезпеченіе премій и пособій семействамъ многочисленымъ, законныя признанія права на постоянныя пособія, потворствуютъ тѣмъ слабостямъ,въкоторыхъ скрываются самые живучіе зародыши нищеты. Принимая подобныя мѣры изъ видовъ мнимой благотворительности, государство само открываетъ свои врата врагу, его осаждающему. Оно помогаетъ ему также, когда своими постановленіями или системой налоговъ подстрекаетъ гражданъ, и въ особенности низшія сословія, къ гибельной расточительности.

Отвращать по возможности опасность бѣдствій случайныхъ, разширять поприще предусмотрительности, и развивая въ людяхъ сознаніе ихъ отвѣтственности, указывать имъ настоящія средства противъ событій, причиняющихъ нищету—вотъ про-

грамма, которой, внимая совѣтамъ науки народнаго хозяйства, народы должны придерживаться въ своей борьбѣ съ этимъ зломъ, когда стремятся его искоренить. Роль благотворительности начинается тамъ, гдѣ оканчивается отвѣтственность человѣка. Ее призываютъ тѣ бѣдствія, которыхъ не могутъ отвратить ни благоразуміе, ни твердость духа, которыя постигаютъ людей на зло всѣмъ принятымъ предосторожностямъ. Она, конечно, не отвратитъ причинъ этихъ бѣдствій, не засыплетъ этого источника нищеты, но она одна только можетъ облегчить ихъ послѣдствія, затянуть язвы еще свѣжія и предохранить тѣло политическое отъ распространенія ихъ заразы. Обращая часть имущества однихъ гражданъ на вознагражденіе потерь, которымъ подвергаются другіе; облегчая чрезмѣрное оскудѣніе однихъ избыткомъ другихъ, благотворительность можетъ служить въ государствѣ постояннымъ и существеннымъ средствомъ для пресѣченія нищеты при самомъ ея появленіи, котораго совершенно отвратить не возможно.

Когда-же нищета пустила корни, когда порожденная событіями случайными, она нашла опору въ слабостяхъ народныхъ, въ расточительности и въ недостаткѣ предусмотрительности, благотворительность становится противъ нея средствомъ нетолько недостаточнымъ, но даже опаснымъ. Пока ея дары расточаются нищетѣ несчастной, они не могутъ отвратить ея причинъ, но не могутъ также ихъ усилить; простираясь на нищету неосторожную, и въ особенности обезпечивая ей помощь вѣрную и постоян-

ную, она поощряетъ тѣ слабости, которыя наиболѣе содѣйствуютъ поддержанію и распространенію зла, усиливаетъ его причины и сама растравляетъ ту язву, которую силится изцѣлить. Чтобъ устоять противъ влеченія къ неосмотрительному окруженію себя семействомъ, къ удовлетворенію своимъ страстямъ, къ лѣни и безпечности, во всѣхъ положеніяхъ люди должны вооружаться терпѣніемъ, твердостью духа, и чѣмъ слабѣе характеръ, тѣмъ болѣе нуждается онъ въ спасительныхъ опасеніяхъ. Благотворительность, предлагая вѣрное пособіе, впередъ удаляя опасенія о гибельныхъ послѣдствіяхъ слабости, уничтожаетъ эту нравственную преграду. Она превращается въ союзника нищеты и, надеждою помощи завлекая въ сѣти неосторожности безпрестанно новыя жертвы, до того разширяетъ поприще своихъ благодѣяній, что скоро онѣ становятся недостаточными для самого слабаго облегченія бѣдствій, наименѣе заслуженыхъ, хотя съ каждымъ шагомъ болѣе и болѣе поглощаютъ чистаго продукта народнаго.

Что благотворительность полезна, что она необходима, никто не можетъ того оспоривать, такъ точно какъ и постояннаго существованія въ націи бѣдствій непредвидимыхъ и неотвратимыхъ. Между послѣдними и первою нельзя не признать тѣсной и логической связи: безъ щедротъ милосердія, какъ могли бы существовать несчастные, обиженные природой или жребіемъ? Во врожденномъ чувствѣ состраданія, котораго не можетъ побѣдить самый черствый эгоизмъ, моралистъ-философъ справедливо открываетъ оправданіе закона неравенства благъ,

вездѣ господствующаго между людьми. Между имущими и неимущими, между счастливыми и злополучными, благотворительность всегда останется нѣкотораго рода союзомъ, основаннымъ на высокихъ побужденіяхъ нравственныхъ. Изъ этого союза для однихъ проистекаютъ наслажденія, понятныя всѣмъ сердцамъ благороднымъ, для другихъ средства къ пропитанію. Но, заронивъ въ душу каждого изъ насъ любовь къ ближнему и состраданіе къ его бѣдствіямъ, Провидѣніе перевѣсило вліяніе только тѣхъ бѣдствій, которымъ человѣкъ подвергается безъ вины съ своей стороны въ теченіе этой жизни; и самая тщетность усилій милосердія противъ послѣдствій нашихъ слабостей, не доказываетъ ли, что Творецъ хотѣлъ ограничить этимъ кругомъ существенное вліяніе благотворительности, и оставить за самимъ человѣкомъ отвѣтственность золъ, которымъ онъ подвергается по собственной винѣ.

Зачѣмъ-же приписывать благотворительности могущество ей чуждое? зачѣмъ ослаблять ея существенность, требуя отъ нея невозможнаго? Не лучше ли стараться сохранить ея щедротамъ единственное назначеніе имъ приличное. Нищета несчастная— вотъ поле, принадлежащее ея дѣятельности; и если по временамъ ей можно дозволить простирать руку помощи къ нищетѣ неосторожной или виновной, то всегда неожиданно, и всегда назидательно, какъ для самихъ, жертвъ собственной слабости, такъ и для тѣхъ которые еще не увлеклись, но могутъ увлечься подобными-же ослѣпленьями.

156. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННАЯ:

а) О ПОСОБІЯХЪ ПОСТОЯННЫХЪ.

Для оказанія пособія несчастнымъ, гражданинъ жертвуетъ частію своего имущества. Къ тому-же источнику обращается и само государство: путемъ налога оно почерпаетъ въ доходахъ однихъ гражданъ тѣ пособія, которыя предлагаетъ другимъ. Названіе государственной благотворительности, которое даютъ этимъ пособіямъ, есть только условное: это просто административныя мѣры противъ нищеты. Всякое благодѣяніе въ собственномъ смыслѣ предполагаетъ пожертвованіе: государство же раздаетъ достатокъ, принадлежащій не ему, а гражданамъ.

По строгости, государство не обязано оказывать никакихъ пособій: оно можетъ предоставить эту заботу частной благотворительности. Если-же иногда правительство беретъ ее на себя, то потому только, что надѣется лучше достигнуть предположенной цѣли. Дѣйствительно, оно располагаетъ обширнѣйшими средствами, и опираясь на власть, можетъ принять мѣры существеннѣе; но въ его рукахъ, какъ и въ рукахъ частныхъ, и еще болѣе нежели въ послѣднихъ, благотворительность служитъ полезнымъ орудіемъ противъ нищеты, только при строгомъ соблюденіи условій, которыхъ мы коснулись выше.

Мѣры, помощію которыхъ правительство дѣйствуетъ противъ нищеты, состоятъ: 1) въ *постоянныхъ пособіяхъ*, деньгами или натурой; 2) *въ посо-*

бѣлхъ временныхъ; 3) въ разныхъ *благотворительныхъ заведеніяхъ* и 4) въ полицейскихъ мѣрахъ для прекращенія *нищенства и бродяжничества.*

Постоянное присутствіе разнаго рода бѣдствій въ обществѣ служитъ достаточнымъ оправданьемъ включенія въ смѣту государственныхъ издержекъ нѣкоторой суммы, предназначенной для пособій. Но подобный законъ, если не ограничиваетъ круга пособій категоріями, принадлежащими къ нищетѣ несчастной, можетъ повлечь за собой самыя гибельныя послѣдствія. Объявить, что всякій гражданинъ, который не всостояніи самъ снискивать себѣ пропитаніе, имѣетъ право на помощь со стороны государства, не входя въ разсмотрѣніе причинъ этой неспособности, не значитъ ли смѣшать нищету несчастную съ неосторожною и злостною, бѣдствія заслуженыя съ бѣдствіями незаслуженными и, облегчая послѣдствія неосмотрительности, мотовства, лѣни и бродяжничества, содѣйствовать развитію этихъ пороковъ и удобренію поля, на которомъ зрѣетъ и распложается нищета.

Частныя лица иногда заблуждаются и проливаютъ на это ненасытное поле свои щедроты: этихъ ошибокъ нельзя имъ вмѣнить въ преступленье; они употребляютъ на это свое собственное достояніе, и когда въ этомъ употребленьи нѣтъ ничего противозаконнаго, они правы. Но что́ можно привести въ извиненіе государства, отнимающаго часть доходовъ гражданъ порядочныхъ и трудолюбивыхъ, для поддержанія тѣхъ, которые собственной виной навлекаютъ на себя бѣдствія нищеты?

Зло усугубляется, когда впользу нищеты постановляютъ особенный, спеціяльный налогъ, который усиливается по-мѣрѣ того, какъ она распространяется. Нація дѣлится тогда на два лагеря: одинъ образуется изъ людей, платящихъ налогъ, другой изъ людей, имъ живущихъ. Число послѣднихъ безпрестанно размножается; пожертвованія первыхъ безпрестанно усиливаются, и приближаютъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ къ тому жалкому положенію, объ искорененіи котораго заботятся. Подобной системы въ теченіи болѣе 200 лѣтъ придерживались въ Англіи, и краткая исторія знаменитой таксы для бѣдныхъ (poor tax) всего лучше познакомитъ читателя съ невыгодными послѣдствіями неосторожной благотворительности.

Желая прекратить бродяжничество и оправдать жестокія мѣры противъ нищенства, существовавшія тогда въ Англіи, королева Елисавета въ 1601 году издала законъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность каждому приходу (*) доставлять работу бѣднымъ здоровымъ и пособія тѣмъ, которые не всостояніи сами снискивать себѣ пропитаніе. По тому-же закону, жители прихода были обложены особенною таксой, которая соразмѣрялась съ доходами недвижимой собственности для землевладѣльцевъ, съ наемною платой—для предпринимателей фабричныхъ и горожанъ, съ откупною платой—для фермеровъ. Такса увеличивалась или уменьшалась, по

(*) Въ 1833 году Англія дѣлилась на 15,000 приходовъ или мѣстностей, на свой счетъ облегчавшихъ нищету. (*First annual report of the poor law commissioners* p. 45 1835.)

числу бѣдныхъ, чтобъ составить сумму достаточную для ихъ поддержанія. Храненіе и распредѣленіе налога и пособій возлагались на особенную контору, составленную изъ мѣстныхъ приходскихъ властей.

Съ перваго взляду не трудно замѣтить, что такса для бѣдныхъ есть налогъ въ высшей степени неравный. Онъ вездѣ обременительнѣе для фермеровъ, нежели для фабрикантовъ, и гораздо тягостнѣе для жителей приходовъ, гдѣ число бѣдныхъ значительнѣе. Такъ въ графствѣ глочестерскомъ такса доходила въ иныхъ приходахъ до 8 шиллинговъ съ головы, въ графствѣ виллшейрскомъ до 16, въ суффолькскомъ до 30, а во многихъ до 40 и выше (*). Это неравное распредѣленіе всегда служило поводомъ къ важнымъ безпорядкамъ. Каждый приходъ старался всѣми средствами уменьшить число бѣдныхъ, живущихъ на его землѣ; противился поселенію новыхъ семействъ рабочихъ, которыя могли впослѣдствіи усилить таксу; изгонялъ ихъ безъ жалости; оспоривалъ часто у семействъ, уже поселившихся, право оставаться въ приходѣ; тягался съ самими бѣдными, или съ другими приходами, чтобъ сложить съ себя бремя злополучныхъ, застигнутыхъ болѣзнью на его землѣ, или даже чтобъ избавиться отъ издержекъ ихъ погребенія. Безпрестанныя измѣненія въ законахъ о мѣстѣ жительства *(settlement laws)* раздували эти безнравственныя тяжбы. Нерѣдко бѣдные прибѣгали къ процесамъ для принужденія

(*) См. *Ibidem*. Также подробности, приводимыя въ сочиненіи *Eugène Buret: De la misère des classes laborieuses.*

приходскихъ властей къ оказанію имъ пособія. Такъ не маловажная часть таксы расходилась на плату стряпчимъ, адвокатамъ и на судебныя проторы. *Мак-Ферлендъ* (*) расказываетъ, что тяжба между двумя приходами по поводу одного бѣдняка часто обходилась дороже, чѣмъ пособіе всѣмъ бѣднымъ обоихъ приходовъ. Всилу выиграннаго процеса, инспекторы бѣдныхъ иногда изгоняли по нѣскольку семействъ съ приходской земли, и складываясь съ землевладѣльцами, покупали и срывали хижины, *эти гнѣзда ребятишекъ и нищихъ*, чтобъ лишить всякого убѣжища столь разорительную для нихъ нищету (**).

Къ тяжбамъ присоединялись другія злоупотребленія. Инспекторы обращали въ свою пользу пособія, предназначаемыя для несчастныхъ, и растрачивали ихъ на удовольствія. Огромная доля таксы поглощалась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ непомѣрными окладами должностныхъ. Фермеры и фабриканты имѣли возможность облегчить для себя бремя таксы (§ 148); но оно всей тяжестью подавляло гражданъ, располагавшихъ слабымъ доходомъ. Для ея взысканія надлежало прибѣгать къ самымъ притѣснительнымъ мѣрамъ. Въ рапортахъ парламенту приводится множество примѣровъ разоренія частныхъ лицъ подобными взысканіями. Въ 1830 году, въ самомъ Лондонѣ, 50 семействъ были потребованы къ суду за неплатежъ таксы, и принуждены продать

(*) *Mac-Farland researches*; researche II, ch. VII.

(**) *Edinburgh Review* Май 1828. *Quarterly Review* Январь 1838.

всю свою мебель и даже кровати, для удовлетворенія требованіямъ прихода (*).

Налогъ столь тягостный, столь разорительный для сословій, его платящихъ, вездѣ имѣлъ самое разительное вліяніе на сословія, получающія его въ пособіе: между ними нищета нетолько не уменьшилась, но развилась въ прогресіи ужасающей. Въ теченіи двухъ столѣтій съ удивительнымъ упорствомъ придерживаясь своей системы, Англія какъ будто хотѣла подать свѣту великій и поучительный примѣръ. Превративъ правительство въ посредника между несчастными и благотворительностью общественной, предоставивъ ему употребленіе той доли, которую каждый изъ гражданъ посвящаетъ на благодѣянія, она отнюдь не уменьшила поприща, предстоящаго послѣднимъ; но разширила его до невѣроятія, уменьшивъ только побужденія и средства къ частнымъ вспомоществованіямъ.

Такса для бѣдныхъ не вдругъ однако обратилась въ сильнаго союзника нищеты: до конца XVIII столѣтія примѣненіе закона было возложено на аристократическое сословіе землевладѣльцевъ; личный интересъ побуждалъ его препятствовать сколь можно болѣе размноженію числа бѣдныхъ. Раздача пособій сопровождалась формальностями унизительными и притѣсненіями всякого рода; прибѣгавшихъ къ пособіямъ прихода устрашали рабочими домами; стѣсняли свободу работниковъ; затрудняли браки; порицали многолѣтство. Милосердіе было цѣлью закона; его примѣненія отличались суровостью, уг-

(*) *Waitman:* Chambre des Communes. Décembre 1830.

нетеньемъ, несправедливостью. Въ нѣкоторыхъ графствахъ раздаватели милостыни призывали на помощь позоръ, и безчеловѣчіе мѣръ простиралось иногда до клейменія несчастныхъ, чтобъ отвратить ихъ отъ требованія помощи. Долго жестокости въ примѣненіи закона препятствовали развитію его послѣдствій, и онъ служилъ скорѣе уздой—уздой безжалостной и противной цѣли законодателя—нежели поощреніемъ къ умноженію населенности и нищеты. Всякое благородное сердце должно возмутиться при мысли о такомъ искаженіи благотворительности, превратившемъ ее въ насиліе и свирѣпый деспотизмъ: нельзя не согласиться однако, что филантропія, которая наконецъ успѣла прекратить эти злоупотребленія власти и придать публичнымъ пособіямъ духъ человѣколюбія и состраданія, имъ приличный, уничтожила ту единственную плотину, которая удерживала потокъ, грозившій наводнить государство.

Реформа въ публичныхъ пособіяхъ совершилась въ 1795 году. Препоны, мѣшавшія бѣднымъ пользоваться во всей полнотѣ ихъ правомъ на вспомоществованія приходовъ, рушились; и съ этой минуты статистика подтверждаетъ огромное и быстрое распространеніе нищеты въ королевствѣ англійскомъ. Можно судить объ этомъ по суммѣ таксы, которая взималась для ея облегченія. Тогда-какъ въ 1776 году, она не превышала 1,720,317 фунтовъ стерлинговъ, въ 1801 году, при населенности въ 8,872,980 душъ, она уже простирается до 4,078,891 ф.; въ 1818 году, при населенности въ 11,978,875

душъ—до 7,870,801 ф. ст.; а въ 1838 году, при населенности въ 14,000,000—до 8,739,882 ф. ст. (*). Между возрастаньемъ таксы и возрастаньемъ населенности нѣтъ никакой соразмѣрности; и вотще увеличивается бремя этого налога: нищета опережаетъ его въ своемъ развитіи. Съ каждымъ годомъ доля несчастныхъ становится слабѣе; съ каждымъ годомъ признаки зла оказываются сильнѣе и сильнѣе. Селенія, города, дороги, покрываются плачевными трофеями торжествующей нищеты; рапорты парламенту, описанія путешественниковъ наполнены картинами, раздирающими душу; рядомъ съ самыми блестящими успѣхами промышлености и образованности, цѣлыя населенности влачатъ жизнь не лучше дикарей посреди лишеній, варварства, неопрятности. Газеты едва успѣваютъ обнародывать ужасные случаи семействъ, умершихъ съ голоду. Частная благотворительность, куда ни обратится, вездѣ оглушается жалобами, и вездѣ ея благодѣянія такъ-же незамѣтны, какъ капля воды въ океанѣ. Она впадаетъ въ тяжкое недоумѣнье и подъ единообразнымъ, отвратительнымъ покровомъ нищеты, не можетъ отличить бѣдствій незаслуженыхъ отъ послѣдствій порока и разврата. Тѣ-же явленія въ Шотландіи, тѣ же въ Ирландіи; и вездѣ вслѣдъ за нищетой и наравнѣ съ нею размножаются ея

(*) Въ этихъ числахъ не принимается въ разсужденіе ни Шотландія, ни Ирландія. Онѣ извлечены изъ таблицъ, приложенныхъ къ рапорту № 7 комисіи для бѣдныхъ, въ 1837 г. учрежденной. Изъ нихъ видно, что въ 1831 году въ Англіи считался одинъ бѣдный, получавшій пособіе изъ прихода, на $7^{15}/_{100}$. Въ 1821, по исчисленіямъ *Дежерандо*, пропорція была только какъ 1 къ 13.

роковые спутники: преступленія, бродяжничество, развратъ, самоубійства. . . .

При видѣ фактовъ столь горестно-краснорѣчивыхъ, кто усомнится въ гибельныхъ послѣдствіяхъ англійской системы постоянныхъ пособій? и послѣ всѣхъ этихъ соображеній можноль колебаться въ объясненіи ихъ причинъ? Пріучая людей расчитывать на пособія, ослабляя въ нихъ склонность къ труду и предусмотрительности, такса для бѣдныхъ открываетъ въ Англіи источники нищеты гораздо обильнѣе тѣхъ, которые можетъ закрыть. По выраженію доктора *Чалмерса,* разсмотрѣвшаго этотъ вопросъ съ точки зрѣнія самой христіанской: «ис-«кусственный механизмъ законнаго вспоможенія для «бѣдныхъ только разстроиваетъ несравненно совер-«шеннѣйшій механизмъ естественный (*)».

Желаетъ ли работникъ вступить въ бракъ: долгъ, внушаемый здравымъ смысломъ, прежде всего понуждаетъ его сообразить, имѣетъ ли онъ средства для содержанія жены, дѣтей? Зачѣмъ ему заботиться объ этихъ средствахъ, тамъ гдѣ приходъ обязанъ ему помогать. Напротивъ, пособія прихода соразмѣряются съ количествомъ дѣтей, и каждое приращеніе семейства льститъ ему надеждой на приращеніе пособій. Еслибъ этимъ разсужденіемъ руководились только немногіе, то зло держалось бы въ предѣлахъ, доступныхъ облегченію; но законъ изданъ для всѣхъ; онъ вездѣ разливаетъ обманчивую безпечность. Равновѣсіе между запросомъ на руки и ихъ предложеньемъ вдругъ нарушается на всѣхъ

(*) *D-r Chalmers: Economie chrétienne et civile, etc.* II, 180.

точкахъ государства, и множество работниковъ остаются безъ занятій; задѣльная плата упадаетъ, и люди трудолюбивые, предусмотрительные, увлекаются въ тѣ-же бѣдствія, какъ и неосторожные, которые, обманутые закономъ, причинили всеобщую нищету. Фабриканты, фермеры, частные люди, съ одной стороны осаждаемые предложеньями и просьбами о занятіяхъ, съ другой обременяемые таксой безпрестанно возрастающей, начинаютъ разсматривать пособіе прихода работнику или слугѣ какъ часть его задѣльной платы, и на столько же уменьшаютъ послѣднюю. Работники не настаиваютъ, а сами наперерывъ вызываются на эти условія. Изъ рапортовъ парламентской комисіи видно, что это обыкновеніе съ 1800 года почти вездѣ распространилось въ южныхъ графствахъ. Оно принуждаетъ всѣхъ работниковъ, безъ различія порядочныхъ и нерадивыхъ, записываться въ число бѣдныхъ, живущихъ на счетъ прихода; исключенія замѣчены только въ нѣкоторыхъ фабрикаціяхъ, гдѣ нельзя обойтись безъ хорошихъ и прилежныхъ работниковъ.

И подлинно: подаянія прихода убиваютъ любовь къ работѣ, поощряютъ къ лѣни, уменьшаютъ производительность труда. Поденщикъ, работающій за безцѣнокъ, не зависитъ отъ предпринимателя; его главное прибѣжище въ конторѣ приходской; онъ работаетъ вяло и ежеминутно готовъ оставить свои занятія. Слово *rounds - men* придумано для означенія этихъ людей или скорѣе бродягъ, всюду предлагающихъ свои услуги, часто нигдѣ не принимаемыхъ, и возвращающихся въ приходъ за со-

держаніемъ, котораго не могутъ найти въ своемъ трудѣ, утратившемъ всю цѣнность.

Въ нравственныхъ качествахъ, въ склонности къ порядку, бережливости, подъ вліяніемъ таксы вездѣ оказался также упадокъ глубокій. Человѣкъ уважаетъ самъ себя, пока снискиваетъ въ собственномъ трудѣ средства къ существованію; сознаніе своей независимости возвышаетъ его въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ; онъ цѣнитъ болѣе также свою выручку и, заботясь о будущемъ, не такъ легко рѣшается растратить ее въ гулянкахъ и попойкахъ. Подобныя чувства молчатъ въ человѣкѣ, живущемъ подаяньями; сознаніе личнаго достоинства въ немъ подавлено; онъ живетъ со дня на день; заботится только о наслажденьяхъ въ настоящемъ; имъ спѣшитъ посвятить все, что успѣваетъ заработать. Что ему до будущаго? развѣ приходъ не готовъ всегда для подачи ему помощи? презрѣніе общественное запечатлѣло въ Англіи это униженное состояніе сильнымъ выраженіемъ *pauperism*; оно объясняетъ отвращеніе, съ которымъ порядочныя семейства, постоянно жившія собственными средствами, рѣшаются искать прибѣжища въ приходскихъ пособіяхъ. Лѣтописи парламентскія содержатъ множество трогательныхъ описаній благородной борьбы, изъ которой кнесчастію только не многіе выходили побѣдителями. Уступая нуждѣ, люди порядочные, однажды протянувъ руку за подаяньемъ, утрачиваютъ, такъ сказать, свое нравственное дѣвство; мало помалу добродѣтели, облагорожывающія скудость предусмотрительную и трудолю-

бивую, изчезаютъ, и несчастные увлекаются въ униженіе и пороки паупеpизма.

Законъ природы требуетъ, чтобъ родители пеклись о содержаніи дѣтей, и чтобъ дѣти въ свою очередь поддерживали родителей въ старости. Такса для бѣдныхъ расторгаетъ эти узы естественныя, о скрѣпленіи которыхъ вездѣ стараются законы гражданскіе. Она приглашаетъ родителей къ оставленію дѣтей еще въ малолѣтствѣ; она побуждаетъ дѣтей взрослыхъ къ оставленію родителей. Такъ въ Англіи приходы обременяются содержаніемъ множества малолѣтныхъ и старцевъ; страницы провинціяльныхъ журналовъ наполняются списками отцовъ и матерей, бѣжавшихъ изъ подъ крова семейнаго (*run away*). По дорогамъ скитаются ребятишки, не знающіе ни своего имени, ни мѣста своего рожденія, и живущіе подаяньями прохожихъ.

Въ 1827 году, парламентъ нарядилъ особую комисію для изслѣдованія причинъ необыкновеннаго учащенія преступленій противъ собственности. Въ 1810 г. число подсудимыхъ не превышало 5,146; въ 1826 г. оно возросло до 16,147 (болѣе одного подсудимаго на 1000 жителей); осужденныхъ въ 1810 году было 3,158, въ 1818—8,958, а въ 1826 ихъ число простерлось до 11,095. Большая часть преступленій состоялп въ воровствахъ. Комисія въ своемъ рапортѣ единодушно полагаетъ, что учащеніе преступленій между сельскою населенностью должно быть приписано упадку задѣльной платы и недостатку занятій для рабочаго сословія. «Это зло,» говоритъ она, «если не вполнѣ причинилось то удивительно

«усилилось превратнымъ примѣненіемъ законовъ о «бѣдныхъ. Во время дороговизны съѣстныхъ при- «пасовъ, которая вскорѣ оказалась послѣ начала «войны 1793 года, фермеры не повысили всораз- «мѣрности задѣльной платы, но прибѣгнули къ над- «бавкѣ таксы для бѣдныхъ.... Комисія считаетъ «долгомъ своимъ обратить вниманіе парламента «на униженіе нравственности рабочихъ сословій, «какъ на неизбѣжное послѣдствіе пагубнаго обычая «содержать на счетъ таксы множество молодыхъ ра- «ботниковъ, которымъ приходъ не находитъ до- «вольно занятій. Жалкое положеніе этихъ работни- «ковъ, отсутствіе порядочныхъ привычекъ, неува- «женіе къ предпринимателямъ, ихъ нанимающимъ, «всѣ эти обстоятельства клонятся къ умноженію «преступленій. Преждевременные браки, заклю- «чаемые то для избѣжанія тюремнаго заключенія за «незаконное произрожденіе дѣтей *(bastardy)*, то для «полученія обильнѣйшихъ пособій изъ прихода, уве- «личиваютъ зло, порождая населенность, для кото- «рой нѣтъ довольно занятій, и которая едва можетъ «добыть самое скудное пропитаніе. Въ этомъ по- «ложеніи, работники слишкомъ легко уступаютъ «поползновенію улучшить свой жребій нарушеніемъ «законовъ.»

Преобразованная въ 1795, система приходскихъ пособій предохранила несчастныхъ отъ богопротив- ныхъ и безчеловѣчныхъ угнетеній, но не возврати- ла надлежащаго значенія благотворительности. Бо- гатый выдаетъ эти пособія не какъ пожертвованіе добровольное, а какъ тяжкій и безпокойный налогъ.

Для бѣднаго, это не благодѣяніе, а плата; онъ ея не проситъ, а требуетъ. Одни стараются всячески уменьшить бремя налога, становятся жестокосерды, скупы, безчувственны. Въ другихъ рождается взыскательность; они всегда недовольны; всегда считаютъ себя обиженными; питаютъ въ душѣ досаду, ненависть. Узы мира и согласія превращаются въ источникъ споровъ и процесовъ; тягаются, чтобъ дать менѣе; тягаются, чтобъ получить болѣе; радость выигранаго дѣла или досада на его потерю, занимаютъ мѣсто признательности въ сердцѣ бѣдныхъ, мѣсто высокихъ наслажденій благотворительности въ сердцѣ богатыхъ.

Парламентъ и правительство англійское почувствовали наконецъ необходимость отступить отъ системы пособій, имѣвшей послѣдствія столь гибельныя. Въ 1834 году важныя перемѣны сдѣланы въ законѣ о бѣдныхъ. Такса сохранилась; но отмѣнены денежныя пособія; и вспомоществованія только изрѣдка допускаются на дому, и то натурой, а не монетой. Всякому, прибѣгающему къ ихъ помощи, приходы обязаны отнынѣ предлагать работу въ особенно устроенныхъ для того домахъ, такъ называемыхъ *work-houses*. Тамъ работникъ подчиняется строгому и суровому надзору; онъ отлучается отъ своего семейства; носитъ особенную одежду; получаетъ скудную и непріятную пищу, и принужденъ постоянно работать, т. е. двѣнадцать часовъ въ день вертѣть мельницу *(treadmeal)*, которая ничего не мелетъ. Одни только старцы и колѣки, неспособные къ труду, изъемлются изъ этого общаго

правила и въ особенныхъ отдѣленіяхъ находятъ дѣйствительныя облегченія своему злополучію. Для человѣка въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, жизнь въ рабочемъ домѣ походитъ на жизнь тюремную. Она такъ тяжка и такъ унизительна, что большая часть предпочитаетъ умереть съ голоду, нежели на нѣсколько дней запереться въ *work-houses*. Этому отвращенію должно приписать замѣтное уменьшеніе въ суммѣ взимаемыхъ таксъ, которыя въ 1837 году уже понизились до 4,044,741 фунт. стерл.

Средство жестокое, но полезное. Послѣ сорокалѣтняго примѣненія, во всей ея полнотѣ, системы постоянныхъ пособій, Англія принуждена возвратиться частію къ тѣмъ суровостямъ, противъ которыхъ слишкомъ безусловно возставала ослѣпленная филантропія. Убѣжденная самымъ тщательнымъ изученіемъ вопроса, она принуждена отнять руку помощи у нищеты неосторожной, и не желая рѣзко совершить этотъ переходъ начинаетъ примѣшивать спасительную горечь къ пособіямъ, питавшимъ доселѣ въ тѣлѣ политическомъ гибельное тупеядство. Эти мѣры, говорятъ, недостаточны; онѣ дѣйствуютъ отрицательно, и не могутъ облегчить зла. Не къ облегченію нищеты онѣ и стремятся, а къ ея искорененію. Когда въ кораблѣ, застигнутомъ бурей, открылась течь, не однимъ выкачиваньемъ воды, его наполняющей, можно спасти корабль, особенно если течь сильна: должно стараться закрыть отверстіе, въ которое входитъ вода. Такъ и отъ нищеты, широкимъ потокомъ проникнувшей въ государство, оно не можетъ избавиться средствами облегчи-

тельными: это значило бы по каплѣ истощать океанъ. Должно дѣйствовать на самое начало нищеты. на то отверстіе, сквозь которое она безпрестанно прибываетъ. Это отверстіе Англія открыла въ той безпечности, которую такса для бѣдныхъ распространяла между рабочими сословіями, пріучая ихъ требовать отъ пособія посторонняго содержаніе, котораго человѣкъ долженъ искать въ собственномъ трудѣ. Дѣлая пособія менѣе доступными, отказывая въ нихъ силѣ и молодости, она побѣдитъ эту безпечность, возвратитъ людей къ трудолюбію, осторожности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и добронравію, и постепенно закроетъ этотъ опасный проломъ.

Останутся, возразятъ мнѣ, другія отверстія: согласенъ, но число ихъ уменьшится, а это уже много. Чѣмъ ограниченнѣе будетъ поприще нищеты, тѣмъ существеннѣе можетъ на немъ подвизаться благотворительность общественная. До 1834 г. въ Англіи нищета несчастная такъ тѣсно сливалась съ нищетой неосторожной и злостной, что большая часть доли первой постоянно поглощалась послѣднею. Вооружась противъ самыхъ началъ бѣдствій виновныхъ, благодѣянія легче отличатъ и достигнутъ своихъ настоящихъ кліентовъ. Ктому-же, вмѣстѣ съ преобразованіемъ законовъ о бѣдныхъ, въ Великобританіи совершаются нынѣ другія преобразованія, не менѣе достойныя подражанія. Съ тѣхъ поръ, какъ она довѣрила кормило правленія великому министру, падаютъ одна за другой препоны къ свободному теченію промышлености народной. Отъ стезей искуственныхъ, она переходитъ на стези

естественныя, и удаляетъ или по крайней мѣрѣ умепьшаетъ для себя опасность гибельныхъ кризисовъ и неурожаевъ, которые доселѣ распространяли наиболѣе самыхъ неожиданныхъ бѣдствій между ся населенностями, и усугубляли разрушительное вліяніе таксы для бѣдныхъ.

Французское королевство представляетъ примѣръ другой системы постоянныхъ вспомоществованій на счетъ государства: она состоитъ въ содержаніи госпиталей и богадѣлень, куда безмездно принимаются бѣдные больные и престарѣлые, и въ раздачѣ домовыхъ пособій нуждающимся здоровымъ *(secours à domicile)*. Эта администрація сосредоточивается исключительно въ городахъ, и почерпаетъ средства частію въ доходахъ съ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, издавна предоставленныхъ въ ся распоряженіе и возвращенныхъ революціоннымъ правленіемъ въ 1796 и 1797 годахъ, частію изъ городскихъ сборовъ *(octroi)* и другихъ мѣстныхъ налоговъ, частію изъ приношеній благотворительности. Госпиталями и богадѣльнями займемся ниже; что-же касается домовыхъ пособій, то можно сдѣлать упрекъ только легкости, съ какою онѣ иногда раздаются. Увеличивая число семействъ, получающихъ пособія, благотворительныя управы *(bureaux de bienfaisance)* уменьшаютъ принужденно свои раздачи, и весьма часто это уменьшеніе обращается въ ущербъ нищетѣ несчастной, и въ ничтожную пользу нищетѣ неосторожной и даже злостной. Въ послѣднее время значительно улучшилась эта часть пріобщеніемъ къ администраціи частныхъ людей,

движимыхъ любовію къ ближнему. Розыскъ о несчастныхъ, удостовѣреніе въ ихъ правахъ на помощь, принимаютъ на себя благотворительныя дамы изъ высшаго круга въ Парижѣ, въ городахъ мануфактурныхъ жены фабрикантовъ, и черезъ ихъ посредство раздаются пособія обыкновенно натурой, смотря по роду потребности наиболѣе настоятельной, то съѣстными припасами, то одеждой, или топливомъ, то лекарствами для нежелающихъ поступить въ госпиталь.

Главное преимущество францзской системы предъ англійскою состоитъ въ томъ, что первая не признаетъ права на пособія: бѣдные получаютъ ихъ какъ благодѣянія, какъ даръ; разсматриваютъ ихъ какъ помощь временную, и не расчитываютъ на нее постоянно. Оттѣнокъ важный и капитальный! раздача пособій, основанная на такомъ началѣ, можетъ быть усилена вслучаѣ крайности; пока не измѣнятъ ея свойства произвольности, пока не придадутъ ей значенія долга, она всегда будетъ облегчать нищету, не создавая ей опасной опоры въ безпечности низшихъ сословій. Нельзя однако одобрить налоги, въ которыхъ благотворительныя управы ищутъ средствъ для пособій, а именно городскіе сборы, возвышающіе цѣну продуктовъ, наиболѣе потребляемыхъ низшими сословіями. Взиманіе этихъ налоговъ, мы видѣли (§ 150), обходится очень дорого, причиняетъ много безпокойства и потери времени податнымъ, и главное бремя ихъ обрушивается на то самое сословіе, которое наиболѣе нуждается въ пособіяхъ. Про иные города во Франціи

можно сказать, что они болѣе берутъ съ бѣдныхъ, нежели имъ даютъ.

157. б) о пособіяхъ временныхъ.

Иныя бѣдствія постоянно оказываются на различныхъ точкахъ общества; изъ наблюденій слѣдуетъ, что посреди данной населенности и въ теченіе даннаго періода времени, онѣ повторяются почти въ одинакомъ количествѣ, и теорія вѣроятностей выводитъ этотъ средній терминъ: такъ можно предвидѣть сколько ежегодно родится глухонѣмыхъ, слѣпыхъ; сколько будетъ умалишенныхъ; сколько людей умрутъ преждевременной смертью. На подобныхъ расчетахъ основаны страховыя общества; къ этимъ же вычисленіямъ можетъ прибѣгнуть и государство для опредѣленія издержекъ, постоянно ему предстоящихъ для облегченья нищеты несчастной.

Обществамъ угрожаютъ еще другого рода бѣдствія:—настоящіе бичи народные, онѣ поражаютъ не *отдѣльныя* и *разсѣянныя* жертвы, но *цѣлыя сословія*; быстро и широко раскидываютъ нищету въ нѣдрахъ государства: такъ неурожаи, напр., влекутъ за собой рѣдкость продовольствія и голодъ; промышленые кризисы, причиняютъ загроможденіе или застой на рынкѣ общественномъ, ввергаютъ въ банкротство предпринимателей, лишаютъ занятій и средствъ къ пропитанію рабочія сословія. Для облегченія этого рода бѣдствій, средствъ обыкновенныхъ недовольно; предвидѣть же ихъ невозможно. Госу-

дарство должно, однако, ихъ ожидать и всегда имѣть готовый планъ для возможнаго ослабленія ихъ гибельныхъ послѣдствій.

Нельзя не открыть нѣкоторой послѣдовательности въ повтореніи неурожаевъ; она измѣняется по климату и мѣстоположенію страны, но для каждой мѣстности безсомнѣнья можно вывести средній законъ ихъ появленій. Такой выводъ весьма полезенъ для соображеній научныхъ и политическихъ, но не можетъ имѣть примѣненія практическаго. Приблизительность въ расчетѣ всегда предполагаетъ неточность: она не опасна, когда дѣло идетъ о приключеніяхъ отдѣльныхъ; разности уравновѣшиваются одна другою и не причиняютъ большихъ затрудненій въ практикѣ. Довѣриться приблизительному расчету въ мѣрахъ, принимаемыхъ противъ неурожая, значитъ предать государство безъ защиты на волю случая, всегда болѣе или менѣе измѣняющаго вычисленіямъ мататематическимъ. Ничто не препятствуетъ однако придерживаться особенной системы предосторожностей.

Пользуясь обильнымп урожаями, государство можетъ учреждать запасные магазины, и хранить резервъ на случай крайности. Пробуждая въ земледѣльцахъ и потребителяхъ благодѣтельныя опасенія о томъ, что можетъ случиться, оно находитъ въ ихъ предусмотрительности и часто въ ихъ расчетливости существенное содѣйствіе. Но всего болѣе надлежитъ остерегаться стѣсненія торговли хлѣбомъ. То открывая, то закрывая свои порта привозамъ изъ чужихъ краевъ; то дозволяя, то запрещая вы-

возъ за границу; таксируя хлѣбъ ниже или выше его настоящаго курса; преслѣдуя или затрудняя торговлю спекуляціонную, общество безпрестанно тревожитъ промышленость, заставляетъ торговлю мѣнять свои пути, скрываетъ отъ предпринимателей и потребителей настоящее положеніе рынка (§§ 70, 71, 108, 122, 123). Внѣшняя торговля, въ особенности, служитъ существеннымъ врачеваньемъ неурожаевъ: она-то, въ годы урожайные, поддерживая цѣны, позволяетъ продолжать воздѣлываніе земель; въ неурожайные, отвращаетъ оскудѣніе рынка подвозами хлѣба иностраннаго. Въ Европѣ, дѣйствительно, разсматриваютъ внѣшнюю торговлю какъ лекарство, къ которому почти всегда неохотно прибѣгаютъ вслучаѣ дороговизны хлѣба; но снимая внезапно на время свои запрещенія, государства не могутъ привлечь въ достаточной мѣрѣ торговлю, забывшую къ нимъ путь, и не находятъ въ ней того пособія, которое нашли бы, еслибъ никогда не стѣсняли ея хода. Улучшая пути сообщенья и сближая хлѣбородныя области съ менѣе обильными, существенно дѣйствуютъ противъ мѣстныхъ неурожаевъ.

Въ теченіе этого изложенія, мы неоднократно уже обращали вниманіе читателя на тѣ причины дороговизны хлѣба, которыя должно приписать винѣ людей, и которыя могутъ быть отвращены. Неурожай же есть бѣдствіе физическое неотвратимое: во множествѣ случаевъ, правда, оно усиливается превратными мѣрами экономическими. Его пагубное вліяніе можетъ оказаться, однако, во всей силѣ пос-

ренди политическихъ обстоятельствъ, наименѣе тому благопріятствующихъ. Но каковъ бы ни былъ источникъ зла, что́ можетъ предпринять государство для отвращенія или облегченія его послѣдствій.?

Разсмотримъ, во первыхъ, вліяніе неурожая. Повышеніе въ цѣнѣ хлѣба не всегда служитъ признакомъ его рѣдкости, и часто сопровождается, напротивъ, умноженіемъ его количества. Она соразмѣряется съ издержками добыванія хлѣба на земляхъ низшаго разбора (§ 119, 120), и если къ воздѣлыванію этихъ земель приступаютъ вслѣдствіе нормальнаго усиленія населенности, не причиняющаго никакого нарушенія въ равновѣсіи между запросомъ на руки и ихъ предложеньемъ, то задѣльная плата, которая представляетъ не что иное, какъ необходимое содержаніе работника, должна повыситься всоразмѣрности. Предприниматели не могутъ долго противиться этому повышенію, потому-что не могутъ ослабить свой запросъ на трудъ рабочій, котораго предложенье не увеличилось. Въ этомъ положеніи работники платятъ за хлѣбъ дороже, но чрезъ то не уменьшается количество ихъ потребленія. Предприниматели вознаграждаютъ себя легкимъ повышеніемъ въ цѣнѣ продуктовъ, или же прибѣгаютъ къ сбереженьямъ для покрытія уменьшенія въ своей прибыли. Вся выгода на сторонѣ владѣльцевъ земель лучшаго разбора, которыхъ рента усиливается.

Вещи происходятъ иначе, когда цѣна хлѣбу повышается по его рѣдкости, отъ неурожая. Тогда видимо, что количество продукта-хлѣбъ не соотвѣт-

ствуетъ запросу, предъявляемому на него обществомъ, и нельзя возстановить между ними равновѣсіе, приступивъ къ новому воздѣлыванію: тому противится время. Потребленіе общественное по необходимости должно уменьшиться, если внѣшняя торговля не замѣнитъ недостатка изобиліемъ. Но предположимъ, что государство лишено прибѣжища внѣшней торговли по своей собственной винѣ, или по всеобщему неурожаю во всѣхъ другихъ государствахъ. Въ такомъ случаѣ, задѣльная плата работниковъ не повысится всоразмѣрности со вздорожаніемъ хлѣба; а если и повысится, то нимало не улучшитъ ихъ положенія, потому-что, доставивъ имъ средство требовать болѣе хлѣба на рынкѣ, гдѣ его количество не увеличивается, только подыметъ еще выше его цѣну. Искуственное повышеніе платы при такихъ обстоятельствахъ можетъ даже усугубить страданія рабочаго сословія, принудивъ многихъ предпринимателей остановить свои работы, и къ бѣдствію неурожая присоединитъ еще бѣдствіе усиленнаго соперничества. Слѣдующій отрывокъ изъ *Мальтуса* отлично объясняетъ тщетность усилій, помощію повышенія задѣльной платы отвратить невыгодныя послѣдствія неурожая.

«Цѣна труду, говоритъ онъ, когда ничто не пре«пятствуетъ ей держаться въ ея нормальномъ поло«женіи (т. е. когда ничто не нарушаетъ равновѣсія «между предложеньемъ рукъ и запросомъ на руки), «есть весьма важный барометръ политическій, оз«начающій отношеніе между предложеньемъ и запро«сомъ на продовольствіе, между количествомъ при-

«насовъ и числомъ потребителей; и его средній тер-
«минъ, если устранить случайныя обстоятельства,
«ясно обличаетъ также потребности общества, въ
«отношеніи къ населенности. Каково бы ни было
«число дѣтей, на каждое семейство, необходимое
«для сохраненія населенности въ ея настоящемъ ви-
«дѣ, цѣна труду будетъ или достаточна для содер-
«жанія этого числа, или выше, или ниже этой мѣры,
«смотря по состоянію наличныхъ средствъ въ об-
«ществѣ для содержанія работниковъ; неподвиж-
«ность, приращеніе или уменьшеніе числа послѣд-
«нихъ нимало не измѣняетъ этого закона. Часто мы
«разсматриваемъ задѣльную плату съ иной точки
«зрѣнія, и ошибочно принимаемъ ее за мѣру, кото-
«рую можно подымать или повышать по произво-
«лу, за нѣчто, зависящее преимущественно отъ мѣ-
«стныхъ властей королевства (juges de paix). Когда
«повышеніе цѣны продовольствій уже доказываетъ,
«что ихъ болѣе спрашивается нежели предлагается,
«мы поднимаемъ цѣну труду, чтобъ сохранить ра-
«ботника въ прежнемъ положеніи, иначе, мы уси-
«ливаемъ запросъ на продовольствіе, и послѣ удив-
«ляемся что цѣна ему продолжаетъ повышаться. Въ
«этомъ отношеніи мы поступаемъ не лучше тѣхъ,
«которые, при видѣ ртути въ обыкновенномъ баро-
«метрѣ упавшею до *бури*, стали бы поднимать ее
«какимъ-либо усиленнымъ давленіемъ до *ясной по-*
«*годы*, и послѣ удивлялись бы что продолжаетъ ит-
«ти дождь (*).

(*) *Malthus.* Essai sur la population. См. также *D. Ricardo:* Princ. d' Econ. pol. et de l' Impôt. I, Ch. XVI.

Рѣдкость хлѣба, причиненная неурожаемъ, которую не умѣла или не могла отвратить внѣшняя торговля, всегда повлечетъ за собой страданія неизбѣжныя. Населенности принуждены покориться своей участи, уменьшить свое необходимѣйшее потребленіе и терпѣливо нести лишенія, какъ наказаніе Божіе. Откровенное обнародываніе настоящаго положенія дѣлъ можетъ помочь болѣе всякихъ усилій и хитростей для скрытія затрудненій. Весьма полезны также утѣшенія и увѣщанія религіозныя, публичныя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ: онѣ располагаютъ народъ къ терпѣнію, ободряютъ его надеждами на благость Провидѣнія. Но люди голодные и *мало образованные рѣдко бываютъ терпѣливы*; голодъ почти всегда сопровождается безпорядками, смутами, и правительства справедливо озабочиваются средствами къ облегченію населенности.

Раздача денежныхъ пособій, къ которымъ часто прибѣгаютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, нетолько не можетъ помочь горю, но, напротивъ, его усугубляетъ. Оно дѣйствуетъ, какъ надбавка задѣльной платы; увеличиваетъ запросъ на хлѣбъ, котораго количество не увеличивается, и тѣмъ только возвышаетъ его цѣну, въ ущербъ несчастнымъ, не получившимъ никакого пособія.

Существенную пользу оказываютъ, напротивъ, запасные магазины. Изъ нихъ государство можетъ почерпнуть даровыя пособія натурой для бѣдныхъ больныхъ, для неспособныхъ къ труду и для работниковъ, внезапно лишившихся занятій вслѣдствіе неурожая. Пустивъ другую часть запасовъ въ прода-

жу, оно можетъ удержать чрезмѣрное усиленіе дороговизны на рынкѣ общественномъ, и если запасъ значителенъ, неурожай же средственный, то часто подобной мѣры можетъ бытъ довольно для прекращенія бѣдствія. Запасы даже ограниченные служатъ важнымъ пособіемъ: благодаря имъ, можно остановить первый взрывъ голода, и выиграть время для подвозовъ изъ за-границы.

Въ борьбѣ съ бѣдствіями неурожая, государство не должно терять изъ виду ихъ главной причины— рѣдкости хлѣба. Всѣ его мѣры должны клониться къ отвращенію этой рѣдкости. Увеличивая денежныя средства нуждающихся, оно отнюдь не дѣйствуетъ противъ зла, и губитъ драгоцѣнное время и свои финансы на тщетныя усилія (*).

Причины промышленыхъ кризисовъ намъ извѣстны (§§ 66, 67, 69, 97, 107). Пока въ Европѣ будетъ господствовать охранительная система, государствамъ будутъ постоянно угрожать гибельныя загроможденія и застои. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, нельзя не приписать этихъ явленій неосторожности и заносчивости самихъ предпринимателей. Какъ бы то ни было кризисъ всегда бываетъ послѣдствіемъ засоренія сбыта или чрезмѣрно излишняго пропзводства нѣкоторыхъ продуктовъ; онъ всегда влечетъ за собой уменьшеніе или прерваніе работъ, и лишаетъ занятій и средствъ къ пропитанію сословія, живущія трудомъ. Существуетъ ли въ государствѣ, или нѣтъ, система постоянныхъ по-

(*) См. *Примѣчаніе 5-е.*

собіи, всегда опасно оставлять работниковъ безъ помощи въ минуту обширнаго кризиса. Такое событіе можетъ, иногда, придать огромную силу нищетѣ, уже водворившейся, иногда-же положить начало этому злу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что развитію пауперизма въ Англіи въ теченіе сорока лѣтъ содѣйствовала не одна только такса для бѣдныхъ, но также и частое повтореніе гибельныхъ кризисовъ.

Какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, чтобъ дѣйствовать существенно противъ зла, мѣры должны обращаться на самую причину бѣдствія. Работники страдаютъ отъ недостатка занятій: предпринявъ какія-либо общеполезныя работы въ эту минуту, государство займетъ руки, въ которыхъ оказался временной излишекъ. Этотъ способъ благотворительности не обременителенъ для націи, и неоцѣнимъ для сословія рабочаго. Онъне развращаетъ его нравственности униженіемъ подаянья, и избавляетъ отъ упадка задѣльной платы. Въ то-же время ничто не препятствуетъ поддержать прямыми пособіями семейства, наиболѣе потерпѣвшія: но это средство требуетъ большой осторожности. Ему должно придать видъ временного, случайнаго; для раздачи пособій всего лучше прибѣгнуть къ посредству частной благотворительности, какъ это дѣлается во Франціи, въ Парижѣ и въ большихъ городахъ мануфактурныхъ. Опредѣлительность пособій, излишняя торжественность, если можно такъ выразиться, въ ихъ раздачѣ, неминуемо продлятъ кризисъ и усилятъ его пагубность.

Загроможденіе ли, застой ли причинили кризисъ, выйти изъ него нельзя иначе, какъ уменьшивъ производство; предлагая пособіе работникамъ, государство нѣкоторымъ образомъ приглашаетъ ихъ къ уменьшенію задѣльной платы, предпринимателей же къ продолженію работъ. Оно скрываетъ опасность положенія отъ однихъ; усиливаетъ слѣпоту или поощряетъ неосторожность другихъ. Поддерживая искуственно въ одинакомъ положеніи производство, котораго уменьшенія настойчиво требуетъ сила вещей, благотворительность государственная вступаетъ въ борьбу неровную. Она прививаетъ къ первому кризису еще новый кризисъ, къ этому— третій, и, мало по малу удаляя развязку, которой нельзя избѣгнуть, ввергаетъ наконецъ и предпринимателей и работниковъ въ затрудненія несравненно опаснѣйшія. Одного года подобной системы достаточно для того, чтобъ произвести множество банкротствъ между первыми, и самую глубокую нищету между послѣдними. Такса для бѣдныхъ въ Англіи, которая дѣйствовала и какъ пособіе постоянное и какъ временное, потому-что усиливалась при каждомъ промышленомъ кризисѣ, служитъ тому лучшимъ примѣромъ.

158. в) о благотворительныхъ заведеніяхъ.

Пособіе деньгами или натурою не всегда можетъ облегчить злополучіе: болѣзнь, природная немочь, слабосиліе требуютъ попеченій совершенно особенныхъ; имъ нужны прикрытіе, спокойствіе, лекарства, заботы врачебныя:—даровое доставленіе этихъ

пособій страждущимъ, не имѣющимъ къ тому собственныхъ средствъ есть цѣль благотворительныхъ заведеній. Какъ естественный попечитель нищеты несчастной, государство не можетъ исключительно предоставить подобныя учрежденія частному состраданію, и справедливо вмѣняетъ себѣ въ долгъ содержать свои богадѣльни, больницы, госпитали и сиропитательные дома. Эта обязанность государственная сродни той, на которой лежитъ забота о распространеніи первоначальнаго обученія и религіознаго образованія. Здѣсь нѣтъ благотворительности въ собственномъ смыслѣ, потому-что средства на содержаніе этого рода учрежденій обыкновенно почерпаются изъ налоговъ; но есть польза несомнѣнная, и этого довольно. Эта польза однако предполагаетъ нѣкоторыя условія.

Старость даетъ ли право на попеченія государства? всякій, достигнувъ возраста, съ которымъ нельзя согласить способности къ труду, имѣетъ ли достаточный поводъ требовать мѣста въ общественной богадѣльнѣ?—Утвердительный отвѣтъ филантропа, который дышетъ однимъ только желаніемъ облегчить бѣдствіе, не удовлетворяетъ экономиста; послѣдній желаетъ чего-то болѣе:—онъ желаетъ отвратить самое бѣдствіе.

Старость, и дряхлость съ ней неразлучная, не есть событіе случайное и непредвидимое: она ждетъ каждого изъ насъ въ будущемъ, и намъ предстоитъ цѣлая жизнь, чтобъ къ ней приготовиться. Въ цвѣтѣ лѣтъ, когда все намъ улыбается и льститъ надеждою, грустно помыслить о тускломъ

закатѣ дней, намъ отсчитанныхъ въ этомъ мірѣ: но таковъ неумолимый законъ природы, и пока мы чувствуемъ въ себѣ силу и бодрость, нашъ долгъ трудиться нетолько для настоящаго, но и для будущаго. Мы сами должны уготовить себѣ кровъ и покой, гдѣ преклонимъ главу, когда она покроется хладными сѣдинами. Въ молодости мы гордо несемъ чело пока обязаны самимъ себѣ своимъ благосостояніемъ: это чувство не покидаетъ насъ и въ старости; не заботясь о будущемъ, мы копимъ себѣ горести униженія тяжкой зависимости. Во всѣхъ возрастахъ и во всѣхъ положеніяхъ, чужой хлѣбъ всегда горекъ; но онъ еще горче для старца, глубоко сознающаго свое безсиліе и свою безполезность.

Открывъ богадѣльни всѣмъ старцамъ безъ разбора, пріучивъ нравы народные къ этому прибѣжищу, государство не убьетъ ли въ своихъ членахъ той предусмотрительности и того чувства независимости, которыя поддерживаютъ ихъ усилія въ молодости и побуждаютъ ихъ заботиться о своихъ лѣтахъ преклонныхъ? Не отяготитъ ли оно себя огромнымъ бременемъ, которое, поглощая съ одной стороны великую долю чистаго продукта народнаго, съ другой будетъ безпрестанно клониться къ его уменьшенію, подавляя самыя живительныя побужденія къ приращенію и сохраненію богатства? И если пренебречь этимъ соображеніемъ чисто экономическимъ, то какъ не открыть въ такомъ порядкѣ важныхъ нравственныхъ неудобствъ? Старость должна служить примѣромъ молодости: сокрытая

въ стѣнахъ богадѣльни, она будетъ, напротивъ, поощрять къ безпечности, лѣности, гульбѣ. Какого руководства можно ожидать отъ ея опытности, ея добродѣтелей, когда онѣ разрѣшились безплоднымъ тунеядствомъ? А что́ станется съ узами семейными, съ властію родительской, съ уваженіемъ и любовію дѣтскими? Мы окружаемъ себя родными, беремъ жену, растимъ дѣтей, нетолько внимая инстинкту природному, но также въ надеждѣ на взаимность; мысль о кончинѣ, всегда страшная, становится почти усладительной, когда съ нею сливается мысль о любезныхъ сердцу, окружающихъ смертный одръ; о слезахъ, провождающихъ тлѣнные останки въ могилу: богадѣльня должна разрушить всѣ эти узы. Она отниметъ родителей у попечительности дѣтей; лишитъ дѣтей совѣтовъ и назиданій родительскихъ; она, правда, облегчитъ и тѣхъ и другихъ отъ бремени, но это бремя необходимо для общественной нравственности. Престарѣлый глава семейства, окруженный дѣтьми, даже подъ рубищемъ вселяетъ невольное уваженіе: сѣдовласый питомецъ богадѣльни внушаетъ одну только жалость.

Гражданскіе законы всѣхъ образованныхъ государствъ вмѣняютъ въ обязанность дѣтямъ доставлять содержаніе родителямъ: благотворительность не должна ослаблять этого законнаго признанія нравственной обязанности священной. Пусть врата ея пріютовъ отверзаются только для старости осиротѣлой. Да будутъ они послѣднимъ прибѣжищемъ несчастныхъ одинокихъ, подавленныхъ рокомъ, и пожавшихъ на поприщѣ жизни одно только злопо-

лучіе. Безъвреда можно допустить нѣкоторую снисходительность даже къ бѣдствіямъ заслуженымъ: главное дѣло въ томъ, чтобъ сохранить призрѣнію старости значеніе помощи крайней, извинительной во мнѣніи общественномъ только для несчастія самого глубокаго, постыдной для семействъ, которыя рѣшаются къ ней прибѣгать для сложенія съ себя бремени дряхлыхъ родителей.

Болѣзнь есть одно изъ самыхъ опасныхъ началъ разоренія для человѣка, живущаго трудомъ. Прикованный къ одру, работникъ теряетъ драгоцѣнное время, и растрачиваетъ въ нѣсколько дней скудный резервъ, который успѣлъ накопить. Часто дурное леченіе надолго оставляетъ въ немъ слѣды недуга и уменьшаетъ его трудовую способность. Принимая на себя попеченіе о бѣдныхъ больныхъ, устроивая для нихъ госпитали, всегда готовые къ ихъ помощи, и гдѣ предлагаются врачебныя пособія, лекарства и помѣщеніе, несравненно благопріятнѣйшія для изцѣленія, нежели ихъ тѣсныя и смрадныя жилища, государство оказываетъ благодѣяніе существенное, и въ этомъ случаѣ наука народнаго хозяйства вполнѣ согласна съ филантропіей. Человѣкъ рѣдко бываетъ виною своей болѣзни; еслижъ это случается, то онъ довольно наказанъ самимъ послѣдствіемъ своей неосторожности; избавляя его отъ этихъ послѣдствій, благотворительность отнюдь не содѣйствуетъ учащенію ихъ причинъ.

Говорятъ, что облегчая слишкомъ пріемы въ публичныя больницы, государство подвергается злоупотребленьямъ; поощряетъ нерадивость работни-

ковъ объ отложеніи всторону нѣкоторыхъ сбереженій; отвращаетъ отъ образованія обществъ взаимнаго вспомоществованія. Эти опасенія, кажется, преувеличены. Самый лучшій госпиталь мало привлекателенъ для бѣдняка; въ немъ есть даже для него нѣчто страшное, похожее на тюрму. Онъ находитъ тамъ, правда, болѣе искусства, болѣе учености, но не находитъ тѣхъ родственныхъ попеченій, тѣхъ утѣшеній и развлеченій, которыя облегчаютъ его страданія подъ кровомъ семейнымъ. Одна только сильная болѣзнь можетъ одолѣть эти опасенія и это отвращенье, столь понятныя въ человѣкѣ, получившемъ образованіе ограниченное.

Никакого противорѣчія не встрѣтятъ также съ нашей стороны филантропы, побуждающіе государство къ содержанію спеціяльныхъ лечебницъ и заведеній для слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, умалишенныхъ. Для облегченія жалкаго жребія этихъ несчастныхъ, обиженныхъ природой и фортуной, государство располагаетъ средствами, которыхъ не всостояніи соединить частная благотворительность.

Мы не можемъ отказать въ состраданіи безпомощной старости, утратившей силы: еще живѣе возбуждаетъ въ насъ жалости беззащитный младенецъ, нуждою или порокомъ отторгнутый отъ груди матери и покинутый на самой зарѣ своихъ дней. Что дѣлаетъ государство, учреждая воспитательные дома, всегда открытые и днемъ и ночью для пріема невинныхъ жертвъ разврата? Оно удовлетворяетъ естественному побужденію общественному къ призрѣнію несчастныхъ младенцевъ, которымъ Богъ

велѣлъ жить, и которыхъ обрекаютъ на погибель безчеловѣчные родители. Обязанное охранять безопасность всѣхъ гражданъ, оно исполняетъ свой долгъ въ отношеніи къ брошеннымъ сиротамъ, которые также граждане, и которыхъ нельзя спасти иначе, какъ замѣнивъ мать, ихъ покинувшую. Для нихъ общество становится матерью, пока они придутъ въ возрастъ и силу.

Высокая и благородная цѣль этихъ учрежденій не спасла ихъ однако отъ страшной участи большей части государственныхъ благотворительныхъ заведеній. Замѣчено, что вездѣ, гдѣ возникли спропитательные дома, они содѣлались если не поощреньемъ, то поводомъ къ уменьшенію причинъ, предупреждающихъ развратъ и противозаконныя связи. Вездѣ, подъ вліяніемъ этихъ заведеній значительно возросло число незаконныхъ рожденій и мало убавилось число дѣтоубійствъ—плачевныхъ преступленій, къ отвращенію которыхъ наболѣе стремились первые основатели. Таинственность, облекающая эту помощь подаваемую государствомъ, отсутствіе всякихъ формальностей въ пріемѣ приносимыхъ дѣтей, почти вездѣ также вводили въ искушеніе бѣдныхъ родителей и соблазняли ихъ относить дѣтей въ воспитательные дома для облегченія себя отъ семейныхъ заботъ. Принимая на себя материнскія обязанности, государство отклоняетъ отъ нихъ матерей и отцовъ, такъ точно какъ принимая на себя попеченія о старости, оно попускаетъ безпечность и освобождаетъ дѣтей отъ исполненія ихъ долга въ отношеніи къ родителямъ. «Нечувствительно,» говоритъ

Некеръ, «народъ привыкаетъ разсматривать воспи-«тательные дома какъ публичныя заведенія, въ ко-«торыхъ государь находитъ справедливымъ кор-«мить и содержать дѣтей бѣднѣйшихъ своихъ поддан-«ныхъ (*).»

При видѣ этихъ послѣдствій, къ несчастью подтверждаемыхъ фактами слишкомъ несомнѣнными, что́ дѣлать, что́ предпринять? какъ отвратить злоупотребленье, не уничтоживъ заведенья? Предоставляемъ самимъ филантропамъ пріискать къ тому средства существенныя: намъ же кажется, что просвѣщенная благотворительность, дѣйствуя на послѣдствія зла, должна въ то-же время дѣйствовать и на его причины; облегчая одною рукой, другою она должна стараться закрыть источники, въ которыхъ бѣдствія берутъ начало. Оставьте колыбель всегда готовою для принятія малютки-сироты; не нарушайте самой цѣли заведенія, окружая эту колыбель соглядатаями, распросами; да будетъ она прибѣжищемъ робкаго и стыдливаго отчаянія. Этимъ не отвратятся всѣ поводы къ дѣтоубійству; страхъ позора по прежнему будетъ омрачать безуміемъ ослѣпленную мать; по прежнему она занесетъ, въ минуту отчаянія, руку на собственный плодъ: но мысль объ этомъ прибѣжищѣ можетъ остановить эту руку, а этого ужъ довольно:—чувство матери довершитъ спасеніе несчастнаго, и вы избавите міръ отъ лишняго преступленья.

Но, призирая сиротъ, благотворительность государственная исполняетъ только половину своего

(*) *Nekker*: De l' admin' stration des Finances.

долга. Эта половина конечно допускаетъ наименѣе отлагательства; но расточаемая безусловно, страдательно, она не только не отвращаетъ началъ зла, напротивъ, ихъ усиливаетъ. Чтобъ довершить благодѣяніе, заботливость администраціи должна обратиться на самыя причины, побуждающія родителей бросать своихъ дѣтей. Она откроетъ ихъ: тамъ, въ опасеніи позора; тамъ, въ окаменѣлости сердца; здѣсь въ заразительности примѣра, или во внушеніяхъ безпечности; тамъ въ жестокихъ крайностяхъ нищеты. Ужели часть огромныхъ издержекъ, которыхъ вездѣ стоитъ содержаніе сиропитательныхъ домовъ, не можетъ быть посвящена на радикальное истребленіе этихъ различныхъ причинъ, укореняющихъ въ народѣ обыкновеніе бросать дѣтей? какъ часто, чтобъ отвратить подобный соблазнъ, довольно здѣсь одного увѣщанія, тамъ, самой легкой временной помощи. Рѣшившись вступить въ это единоборство со зломъ, котораго послѣдствія доселѣ только умѣли терпѣть, государства развѣ ненайдутъ естественнаго и могущественнаго союзника въ чувствахъ матери, которыя могутъ быть побѣждены только самыми глубокими безпорядками нравственными.

И какъ часто эти чувства уступаютъ одному вліянію коварныхъ совѣтовъ низкой корысти. Въ большихъ городахъ, въ столицахъ, и даже въ деревняхъ есть люди, которые не стыдятся обращать въ спекуляцію затрудненія проступка или нищеты. За условную плату они берутся сдать ребенка въ воспитательный домъ. Присутствіе этихъ людей безпрестанно подстрекаетъ къ невольному искушенію; они

часто присоединяютъ увѣщанія, угрозы, возбуждаютъ опасенія, исторгаютъ уловками и почти силой младенцевъ изъ объятій матерей. Ихъ лукавыя рѣчи почти вездѣ, кнесчастію, находятъ опору во мнѣніи общественномъ, которое не хочетъ понять, что попеченія матери могутъ и должны загладить виновность страсти; что дѣвушка, не умѣвшая избѣгнуть сѣтей соблазнителя, можетъ откупиться предъ Богомъ и людьми, посвятивъ свою жизнь хожденію за своимъ ребенкомъ. Они искусно умѣютъ воспользоваться невѣжествомъ родителей законныхъ, которые воображаютъ, что дитя ихъ лучше сохранится въ воспитательномъ домѣ, не зная что это нѣжное растеніе хирѣетъ, чахнетъ и гибнетъ несравненно скорѣе, когда изъ подъ крова родимаго переселяется на почву ему чуждую, когда отъ груди матери переходитъ въ руки наемной кормилицы. Отъ нихъ не услышатъ они извѣстія объ удивительной смертности, господствующей между дѣтьми въ этихъ заведеніяхъ, гдѣ часто изъ двѣнадцати умираютъ десять, и гдѣ, при всѣхъ стараніяхъ медицины и управленія, едва могутъ пережить первый годъ ихъ возраста 4 изъ 10 младенцевъ. Сердца слабыя, которыхъ страшитъ дѣтоубійство, но которыя легко рѣшаются покинуть свой плодъ, не отъ нихъ узнаютъ, что посылая ребенка въ воспитательный домъ, они часто посылаютъ почти его на вѣрную смерть. Къ изобличенью этихъ безнравственныхъ посредниковъ, къ искорененью ихъ омерзительнаго промысла, наполняющаго воспитательные дома безпрестанно новыми жертвами, обще-

ство—людьми, лишенными званія и имѣнія, должны стремиться всѣ старанія власти.

Дѣйствуя такимъ образомъ на самый корень зла, отвращая мало по малу подкидыванія тамъ, гдѣ существуютъ воспитательные дома, нечувствительно можно облегчить для государства бремя ихъ содержанія. Не прибѣгая прямо къ жестокому средству ихъ закрытія, можно постепенно уменьшить необходимость этихъ пріютовъ, и достигнуть наконецъ той минуты, когда можно будетъ приступить къ совершенному преобразованію заведеній, высокихъ по ихъ цѣли и духу, опасныхъ по ихъ вліянію на нравы народные.

159. г) О МѢРАХЪ ПРОТИВЪ НИЩЕНСТВА.

Принятіе мѣръ для облегченія нищеты въ государствахъ обыкновенно сопровождается постановленіями болѣе или менѣе строгими противъ нищихъ и бродягъ. Вездѣ эта скитальческая населенность разсматривается, какъ докучливая, вредная и опасная; простирая руку помощи несчастію, общество, говорятъ, нѣкоторымъ образомъ покупаетъ право преслѣдовать нищенство.

Въ средніе вѣка самыя жестокія и безчеловѣчныя наказанія угрожали нищимъ. Въ XIV вѣкѣ, при Эдуардѣ III, королѣ англійскомъ, издавшемъ *статутъ работниковъ (statuts of labourers)*, по которому опредѣлялась задѣльная плата во всякого рода ремеслахъ, подъ страхомъ плети и висѣлицы запрещено было нищенствовать по улицамъ и дорогамъ (*).

(*) *Sir Morton Eden. The state of the poor; T. I.*

Въ царствованіе Генриха VIII, въ томъ-же королевствѣ, по свидѣтельству *Гаррисона* (*) казнено 72,000 большихъ и малыхъ воровъ: подъ генерическимъ словомъ *воръ* разумѣли тогда всякого поденщика, который нѣсколько дней оставался безъ работы! По закону, изданному при Эдуардѣ VI, въ XVI вѣкѣ, всякого, мущину или женщину, прожившаго три дня безъ работы и уличеннаго въ бродяжничествѣ, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ на груди литерою V, и отдавали въ рабство на два года тому, кто его указалъ. Господину вмѣнялось въ обязанность кормить своего раба только хлѣбомъ и водой, и принуждать къ работѣ побоями и оковами. Ему предоставлялось право продавать или ссужать этого раба. Если не являлись охотники взять къ себѣ бродягъ, то ихъ отводили въ мѣсто ихъ рожденія, гдѣ они содержались въ цѣпяхъ. За ложное указаніе мѣста, ихъ клеймили на лицѣ литерою S, и присуждали, какъ рабовъ, жителямъ города или села, куда по ихъ собственному указанію они были отводимы. Господинъ имѣлъ право надѣть желѣзное кольцо на шею, руку или ногу своего раба, для предупрежденія побѣга. Этотъ законъ былъ отмѣненъ въ четвертый годъ царствованія Эдуарда VI (**). Елисавета, установивъ знаменитую таксу для бѣдныхъ, въ тоже время опредѣлила строгія казни за нищенство: на первый разъ, плеть и сожиганіе уха; за повтореніе — висѣлицу (***). Во Франціи встрѣчаемъ тѣ-же суро-

(*) *Harrisson: Description of England.*

(**) *Sir Morton Eden.* ibid.

(***) Ibidem.

вости. Постановленія Людовика XIII, Людовика XIV и Людовика XV присуждаютъ за нищенство плеть, изгнаніе, галеры (*). Всилу королевскаго повелѣнія, въ 1717 году, всякій здоровый мущина отъ 16 до 60 лѣтъ, не имѣющій ни средства къ существованію, ни ремесла, отсылался на галеры (**).

Нынѣ нравы смягчились, а съ ними вмѣстѣ и постановленія: но нищенство продолжаютъ разсматривать какъ преступленье. Ему не угрожаютъ болѣе ни смертью, на галерами, ни клейменьемъ, но тюремными заключеніями, преслѣдованіями, пенями. Тамъ, гдѣ оно терпится по недостатку рабочихъ домовъ, запрещается нищимъ выходить за предѣлы общины, въ которой записаны. Они находятся въ постоянномъ подозрѣніи и подлежатъ строгому надзору полицейскому.

Что нищенство и, въ особенности, бродяжничество требуютъ самыхъ неусыпныхъ предосторожностей со стороны власти, въ томъ никто не станетъ противорѣчить. Подъ этимъ видомъ всего чаще скрывается *нищета злостная*, которой люди предаются по ненависти къ труду, и отъ которой остается одинъ только шагъ, чтобъ сдѣлаться воромъ и мошенникомъ. Обращаясь къ частной благотворительности, умѣя внушить состраданье искусною личиной бѣдствія, поддѣльными ранами, увѣчьями, бродяги располагаютъ удобствами, какихъ не имѣютъ другіе преступники, для выполненія своихъ замы-

(*) *Duchatel. De la charité* p. 266.

(**) *E. Buret. De la misère, etc.* T. I, p. 211.

словъ. Они проникаютъ внутрь жилищъ, не внушая опасенія жителямъ; могутъ высмотрѣть расположеніе покоевъ, вещей, снять слѣпки съ замковъ. Въ минуту злодѣянья, если встрѣчаютъ препятствіе, ихъ рѣшимость простирается до самыхъ опасныхъ покушеній на личность. Часто они сходятся въ шайки, и становятся еще опаснѣе. Несмотря на строгія постановленія, въ прежнія времена бродяги и нищіе составляли сильныя скопища, которыхъ дерзость устрашала полицію. Въ странахъ римско-католическихъ, къ подаяніямъ многочисленыхъ монастырей они присоединяли плоды разныхъ незаконныхъ продѣлокъ; имѣли свои статуты, опредѣленное время и мѣсто сборища; выбирали изъ среды себя начальниковъ, которыхъ называли королями. Въ Парижѣ долго существовалъ знаменитый *дворъ чудесъ* (cour des miracles), на которомъ король бродягъ (le roi des truands) чинилъ судъ и расправу между своими подданными. Въ Лондонѣ товарищество нищихъ долго служило страшилищемъ для полиціи; полагаютъ, что оно сохранилось донынѣ. Это объясняетъ и частью оправдываетъ строгость законовъ, нами упомянутыхъ, но доказываетъ также, что однѣхъ строгостей недостаточно для искорененія нищенства.

Объявить человѣка достойнымъ наказанія за одинъ фактъ нищенства, за то, что онъ проситъ о подаяніи, не значитъ ли включить въ одну категорію съ нищетой злостной, нищету невинную. Подъ рубищемъ нищаго не всегда скрывается лѣность и неодолимая страсть къ бродяжничеству: не рѣдко оно прикрываетъ несчастіе, имѣющее право на пособіе

благотворительности. Какое преступленіе сдѣлалъ злополучный отецъ семейства, истощившій всѣ свои средства, лишенный способности трудиться, или не находящій занятій, когда рѣшился протянуть руку за подаяніемъ къ богатому? Его рубище внушаетъ подозрѣнье? Согласенъ; но подозрѣнье еще не влечетъ за собою наказанія. Полиція можетъ всегда требовать отъ всякого нищаго обезпеченій, которыя считаетъ полезными; наказывать же должно однихъ только преступниковъ.

Запрещая нищенствовать подъ страхомъ наказанія, государство нѣкоторымъ образомъ обязуется доставлять всякому хлѣбъ, или средства добывать хлѣбъ. Какъ можетъ оно иначе лишить несчастныхъ послѣдняго ихъ прибѣжища—сострадания ближнихъ? Но, выходя на этотъ путь, оно впадаетъ въ систему постоянныхъ пособій законныхъ, которыя, мы видѣли (§ 156), несравненно болѣе содѣйствуютъ распространенію нищеты, нежели склонность къ лѣни, овладѣвающая иными членами общества и противъ которой вооружается власть, преслѣдуя нищихъ. Нищенство безпокойно, непріятно, опасно, но отнюдь не такъ пагубно для государства какъ скрытная нищета, живущая на счетъ налога. Хорошія мѣры полицейскія могутъ значительно уменьшить и даже отвратить неудобства перваго, не стѣсняя того, что есть въ немъ позволительнаго. Мы видѣли какъ трудно бороться съ послѣднею.

Но главная причина, почему излишнія строгости противъ нищенства только обратятся въ жесто-

кое притѣсненіе несчастныхъ и отнюдь не отвратятъ зла—нищеты поддѣльной или злостной—заключается въ томъ, что эти строгости нисколько не дѣйствуютъ на его настоящее основаніе. Послѣднее мы откроемъ въ неосмотрительности частной благотворительности. Къ ней обращаются всѣ нищіе безъ разбора: слѣпо расточая свои щедроты, и безотчетно увлекаясь первымъ впечатлѣньемъ, она всегда будетъ поощрять нищету поддѣльную, дерзкую и назойливую съ ея оглушительными воплями и съ ея длинными руками, въ ущербъ нищетѣ несчастной, которая робка и застѣнчива, иногда слишкомъ горда, и въ толпѣ просящихъ всегда занимаетъ послѣдніе ряды. Просвѣщать и косвенно направлять благотворительность частную—вотъ единственное средство существенно дѣйствовать противъ нищенства злостнаго и опаснаго.

160. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТНАЯ.

Политика заставляетъ государство принимать мѣры для облегченія и возможнаго искорененья нищеты: частныя лица побуждаются къ благодѣяніямъ чувствомъ состраданія къ ближнему въ несчастіи, иногда высокою страстію къ внутреннимъ наслажденіямъ, неразлучнымъ съ благотворительностью. Это налогъ, которому произвольно подчиняютъ себя богатые, котораго не могутъ требовать бѣдные. Съ одной стороны щедрость и милосердіе, съ другой, просьба и признательность—вотъ черты, которыми всегда будетъ отличаться благотво-

рительность частная отъ государственной; вотъ чувства, облагороживающія узы первой, которыхъ не можетъ поддерживать послѣдняя.

Строгій разборъ, которому наука, стремясь постигнуть физіологію тѣла политическаго, должна подвергнуть различныя системы пособій государственныхъ, неумѣстенъ, когда дѣло идетъ о благодѣяніяхъ частныхъ. Тутъ нѣтъ и не можетъ быть системы. Дареніе есть одно изъ безконтрольныхъ проявленій права собственности. Порядокъ же, въ которомъ распредѣляются пожертвованія имущихъ между нуждающимися, основанъ не на постановленіяхъ человѣческихъ, но на естественныхъ влеченіяхъ, на законѣ, вытекающемъ изъ неисповѣдимыхъ предначертаній Провидѣнія. Власть можетъ только взять у однихъ и дать другимъ: сила сверхестественная создала и поддерживаетъ въ человѣчествѣ то нравственное электричество — если можно употребить это сравненіе—котораго таинственныя и неуловимыя теченія связываютъ противоположные полюсы общественные; которое влечетъ состраданіе богатаго именно туда, куда его призываютъ бѣдствія; руководитъ исканіями бѣднаго и указываетъ ему настоящіе пути къ состраданію общественному. Какъ и всѣ другіе инстинкты человѣка, инстинктъ благотворительности можетъ заблуждаться, когда не руководится разумомъ; онъ нуждается въ просвѣщеніи, въ осмотрительности, въ осторожности, чтобъ всегда приносить плоды существенные; но разумъ въ этомъ случаѣ играетъ роль орудія; онъ придаетъ глаза чувству состраданія, кото-

рое всякій изъ насъ носитъ въ душѣ; покоривъ ему совершенно эти чувства, мы можемъ нанести смертный ударъ послѣднему, превратить въ сухой расчетъ то, что должно дѣлаться какъ бы по вдохновенію; уничтожить великое дѣло Творца, и подвергнуть себя заслуженой отвѣтственности предъ его судомъ. Есть безсомнѣнія благотворительность *слѣпая;* есть другая, которой прилично названіе *просвѣщенной.* Къ превращенію первой въ послѣднюю постоянно стремится образованность; но никогда не должно забывать, что ихъ начало одно и то-же, различны только послѣдствія. Всегда уважая начало, указывая только на послѣдствія, наука экономическая можетъ косвенно содѣйствовать счастливому преобразованію одного изъ самыхъ живительныхъ побужденій общественныхъ, и кто рѣшится за то упрекнуть ее въ попраніи законовъ нравственныхъ и религіозныхъ?

Видъ страданія поражаетъ насъ впечатлѣньемъ тяжкимъ и непріятнымъ: невольно, безотчетно, наша чувствительность къ нему пріобщается и побуждаетъ насъ оказать ближнему то пособіе, которое оказали бы самимъ себѣ въ такомъ-же положеніи. О, сохранимъ эту чувствительность; въ ней нашъ палладіумъ противъ хладнаго эгоизма—порока, который всего труднѣе побѣдить посреди нашихъ обществъ. Но не будемъ эгоистами въ самыхъ нашихъ щедростяхъ; не будемъ стремиться только къ заглушенію вопля нашей природы; вооружимъ твердостью нашу растроганную душу, и рѣшимся послѣдовать мыслію за нашимъ благодѣяньемъ. Къ тому насъ

приглашаютъ интересъ общества, къ которому мы принадлежимъ, интересъ самой жертвы, простирающей къ намъ руки, и, почему не сознаться, интересъ нашего собственнаго самодовольствія, если мы ищемъ наслажденія въ благотворительности.

Подъ рубищемъ или подъ личиною страданія, на которое пролилось наше благодѣянье, можетъ скрываться несчастіе невинное; подъ нимъ-же часто таится нищета злостная, развратная, лѣность, спекуляція, бродяжничество. Послѣднія, какъ мы уже сказали, еще чаще протягиваютъ руку за подаяніемъ, чаще разстилаютъ предъ нами поддѣльныя картины мнимыхъ и небывалыхъ бѣдствій. Уступая безъ разбора впечатлѣнію, которое искусно умѣютъ на насъ произвесть эти спекуляторы низкаго разряда, развѣ мы не поощряемъ ихъ безнравственнаго и опаснаго промысла? развѣ не отдаемъ пороку той доли, которая, по всѣмъ законамъ нравственной справедливости, принадлежитъ одному только несчастію? и слѣпо разбрасывая наше имущество, которое часто прямо изъ нашего кармана переходитъ въ кабакъ, развѣ сами не лишаемъ себя средствъ облегчать истинныхъ страдальцевъ? Что̀ дѣлалось въ средніе вѣка на западѣ Европы, и что̀ дѣлали донынѣ въ Испаніи и Португаліи монастыри, періодически и безъ разбора раздававшіе милостыню всѣмъ нищимъ, приходившимъ къ нимъ во дворъ? Они-то поддерживали тѣ опасныя скопища бродягъ, противъ которыхъ устрашенныя общества вооружались законами самыми жестокими. Они-то, подавая сами соблазнительный примѣръ нищенства,

распространяли повсюду эту гнусную заразу, отвлекали населенности отъ труда, отъ жизни семейной и порядочной; на зло всѣмъ мѣрамъ полицейскимъ, расположали гнѣзда воровъ, разбойниковъ, душегубцевъ, питали самые вредные пороки и самыя ужасныя преступленія въ нѣдрахъ общества, а между-тѣмъ воображали, что только облегчаютъ несчастія роковыя. Ужели подобная благотворительность можетъ быть пріятна Богу? . . .

Но какъ отличить несчастнаго отъ наглаго обманщика?— быть-можетъ это нетакъ трудно какъ многіе полагаютъ. Часто одного вниманія довольно, чтобъ открытьчерты истиннаго злополучія. Обыкновенно, мы гнушаемся зрѣлища нищеты; ея стопы намъ докучливы; ея прикосновеніе для насъ омерзительно; мы спѣшимъ бросить нашу ленту, и бѣжимъ къ впечатлѣньямъ не столь грустнымъ. Остановимъ шаги наши; взглянемъ на Самаритянина, простертаго предъ нами: истина краснорѣчива; въ выраженіи лица, въ голосѣ, въ самомъ рубищѣ есть признаки часто разительные; они могутъ руководить нашей щедростью. Тому-же, кто недовѣряетъ своей смѣтливости, что препятствуетъ довершить подвигъ? Почему не послѣдовать за несчастнымъ; не узнать гдѣ онъ живетъ, какъ онъ живетъ; не справиться о причинахъ его нищеты? Посѣщеніе бѣдныхъ есть первое условіе благотворительности просвѣщенной, той, которая изъ добраго инстинкта возвышается на степень добродѣтели, и которая приноситъ самые существеные плоды обществу, самыя чистыя и восхитительныя наслажденія сердцу.

Зная кто и почему проситъ нашей помощи, мы можемъ придать этой помощи свойство и мѣру ей приличныя. Если намъ посчастливилось встрѣтить одно изъ несчастій неотвратимыхъ, роковыхъ, дадимъ полную свободу благороднымъ побужденіямъ нашего сердца. Всякая жертва, нами сдѣланная, будетъ пріятна Богу; она будетъ сугубо полезна несчастному, когда къ ней присоединимъ утѣшенія нравственныя, когда пробудимъ въ его душѣ надежду и упованіе на Провидѣніе, когда прольемъ на его раны бальзамъ участія. Подавленный отчаяніемъ, онъ можетъ-быть считалъ себя забытымъ, покинутымъ отъ всего міра: наше вниманіе помиритъ его съ жребіемъ, съ людьми, придастъ ему бодрости, въ которой онъ иногда болѣе нуждается нежели въ самомъ пособіи.

Въ соприкосновеніи съ несчастіемъ неосторожнымъ, поприще благотворительности разширяется; она приноситъ не однѣ только облегченія и утѣшенія, но и назиданія. Совѣты самые полезные и самые нравственные всегда кажутся сухи и пристрастны въ устахъ посторонняго; они говорятъ только разуму, слабо дѣйствуютъ на чувство. Благодѣяніе образуетъ настоящій узелъ родства между несчастнымъ и благодѣтелемъ. Признательность раскрываетъ уши и глаза сердцу: какъ не внимать человѣку, ее возбудившему? какъ не довѣриться его увѣщаніямъ? Его присутствіе подъ кровомъ нищеты уже есть даръ Провидѣнія: эта мысль невольно прививается въ убѣжденіи бѣдняка и къ его совѣтамъ. Сколько добра оказали бы люди богатые, такъ лег-

ко и такъ охотно жертвующіе своимъ излишкомъ на разныя подписки, лотереи, церковные сборы, еслибъ рѣшились сами доставлять милостыню бѣднымъ; еслибъ, отдавъ себѣ ясный отчетъ въ причинахъ бѣдствій, ясно и вразумительно указывали ихъ страждущимъ, возбуждали въ нихъ сознаніе ихъ собственной отвѣтственности, и вооружали ихъ духъ противъ слабостей и пороковъ.

Полезное вліяніе должна имѣть благотворительность просвѣщенная и разсудительная на исправленіе самой нищеты злостной. Это вліяніе не есть только отрицательное; оно можетъ быть положительнымъ. Встрѣчая повсюду порицанія вмѣсто поощренія, сколько нищихъ, сколько бродягъ, увлеченныхъ дурнымъ примѣромъ, сами получатъ отвращеніе къ своему жалкому промыслу, и обратятся къ труду. Многіе просятъ и получаютъ подаянье машинально; имъ никогда не приходило въ голову помыслить о томъ, что дѣлаютъ: совѣтъ порядочнаго человѣка можетъ вдругъ совершить въ нихъ перемѣну благую. Въ этомъ нѣтъ чуда, потому-что нѣтъ ничего противнаго природѣ человѣческой. Съ одной стороны преслѣдуя этихъ людей наказаньями и презрѣньемъ, съ другой, не имѣя духа отказать имъ въ подаяніи, общество на каждомъ шагу само себѣ противорѣчитъ. Въ одно и то-же время, оно ихъ озлобляетъ и поддерживаетъ. Они живутъ нашими подаяніями, и съ тѣмъ вмѣстѣ насъ ненавидятъ. Кто-жъ виноватъ въ томъ, какъ не само общество. Кчему это безусловное презрѣніе къ особѣ нищаго? Поносите его промыселъ, но уважай-

те въ немъ человѣка. Онъ вашъ ближній, ближній заблудшій и можетъ быть уже развращенный: но кто изъ насъ довольно чистъ, чтобъ рѣшиться по совѣсти первому бросить въ него камень? Нравственный недугъ, его заразившій, не даетъ ли ему напротивъ нѣкотораго права на наше участіе? лишите его вашихъ подаяній, вашихъ надменныхъ но тѣмъ не менѣе слишкомъ существенныхъ поощреній, но не отказывайте ему въ вашихъ совѣтахъ и указаніяхъ. Государство и всѣ въ государствѣ желаютъ избавиться отъ нищенства: но одного желанія мало; преслѣдованія недостаточно; нужно усиліе нравственное, чтобъ искоренить эту болѣзнь чисто нравственную. Такое усиліе можетъ быть сдѣлано частною благотворительностью.

Филантропы не рѣдко упрекаютъ политическую экономію въ пристрастіи и корысти, говоря, что она стремится уменьшить кругъ благодѣяній, безпрестанно указывая ихъ вредную сторону. Упрекъ незаслуженый и совершенно поверхностный! Не объ уменьшеніи благодѣяній заботится наука народнаго хозяйства, но о возможномъ уменьшеніи бѣдствій, призывающихъ благодѣянія. Между ней и истинной филантропіей нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія. Тотъ, кто дѣйствуетъ на причину, дѣйствуетъ въ то-же время и на послѣдствія; тотъ же, кто всегда и вездѣ заботится объ одномъ только послѣдствіи, впадаетъ часто въ усилія безплодныя. Нашъ свѣтъ такъ устроенъ, въ немъ добро такъ тѣсно связано со зломъ, что самыя благія намѣренія людскія часто служатъ поводомъ къ вреднымъ по-

слѣдствіямъ: можноль винить въ томъ науку, которая указываетъ это соотношеніе? Не заслуживаетъ ли она, напротивъ, благодарности человѣчества за спасительныя предохраненія? . . . Каждый годъ, анатомія открываетъ въ нашемъ тѣлѣ причины жестокихъ болѣзней, о которыхъ не помышляли прежде; такъ, часто, то самое, что считалось невиннымъ и даже полезнымъ, становится вдругъ предметомъ нашихъ опасеній: кто рѣшится однако порицать анатомію за подобное стѣсненіе нашей матеріяльной свободы? И еще болѣе, кто рѣшится пренебречь ея предостереженіями? . . .

Впрочемъ, да успокоятся филантропы: знаніе истинныхъ законовъ экономическихъ, ихъ примѣненіе къ мѣрамъ благотворительнымъ, безсомнѣнія много отвратитъ бѣдствій и нищеты на землѣ. Но душамъ благороднымъ, любящимъ дѣлать добро, всегда останется поприще обширное. Между людьми всегда довольно будетъ зла непредвидимаго и неотвратимаго, для доставленія пищи высокой страсти къ благодѣяніямъ. Если даже истощится руда бѣдствій и лишеній матеріяльныхъ, къ чему должны стремиться всѣ наши усилія, но къ чему не дерзаютъ возноситься наши надежды, то подумаемъ о рудѣ, доселѣ еще столь мало разработанной, о рудѣ слабостей и скудостей нравственныхъ. Какія обильныя сокровища чистѣйшихъ благодѣяній и живѣйшихъ наслажденій можетъ во всякое время и во всѣхъ странахъ почерпать въ ней благотворительность! . . . Образованіе умственное, религіозное и нравственное—вотъ поприще, на которомъ филантропія можетъ всегда

подвизаться безъ страха и опасенія. Тамъ ей предстоятъ однѣ только побѣды; расточая бѣднымъ свои щедроты въ видѣ благъ внутреннихъ, прочнѣйшихъ изъ всѣхъ, живущихъ въ человѣкѣ пока живетъ самъ человѣкъ, она всего существеннѣе дѣйствуетъ противъ общаго врага, и ея благодѣянія никогда не могутъ обратиться въ его пользу. Она дѣйствуетъ тогда, не какъ наружное и обманчивое леченіе, но какъ врачеваніе внутреннее, глубокое, истребляющее самые корни нищеты (*).

(*) *Примѣчаніе 6-е.*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О народонаселеніи.

161. Соотношеніе между благосостояніемъ людей и средствами къ производству.

Приближаясь къ концу нашего изложенія, мы чувствуемъ необходимость бросить еще разъ взглядъ на поприще, нами пройденное. Чѣмъ болѣе углубляемся въ изслѣдованіе законовъ экономическихъ, тѣмъ болѣе поражаемся тѣснымъ соотношеніемъ между успѣхами производства и благосостояніемъ народа, живущаго этимъ производствомъ. Не будь этого соотношенія, то можно бъ упрекнуть политическую экономію въ односторонности, когда, изъискивая условія, наиболѣе содѣйствующія къ умноженію произведеній всякого рода, и указывая на нихъ народамъ, она нѣкоторымъ образомъ приглашаетъ ихъ сообразовать съ ними ихъ дѣятельность, часто въ ущербъ частнымъ интересамъ. Но если наука разсматриваетъ богатство какъ цѣль промышлености, то она разсматриваетъ его также какъ средство къ доставленію всѣмъ членамъ общества наибольшей массы наслажденій, когда излагаетъ законы его распредѣленія между различными сословіями, участвовавшими въ его производствѣ, и по-

рядокъ потребленія, наиболѣе согласный съ сохраненіемъ его и приращеніемъ.

Съ какой точки ни взирать на богатство, не трудно постигнуть его предѣлы: какъ *цѣль*, оно предполагаетъ существованіе въ націи и примѣненіе силъ производительныхъ, которыя можно мысленно счесть (трудъ), измѣрить (земли), оцѣнить (капиталъ); какъ *средство*, его ограниченность еще разительнѣе. Даннаго количества благъ природныхъ и произведенныхъ довольно для содержанія даннаго числа людей; ихъ будетъ мало если на половину увеличится это число; ихъ будетъ вовсе недостаточно, если оно удвоится. Правда, потребностямъ *человѣка нѣтъ предѣловъ*; *иной можетъ считать необходимымъ* содержаніемъ для себя массу богатства, которая, если раздѣлена на части, доставитъ благосостояніе нѣсколькимъ семействамъ. Но это обстоятельство отнюдь не измѣняетъ правила: увеличивая дѣлителя, мы всегда можемъ получить въ частномъ дроби, не соотвѣтствующія потребностямъ самого умѣреннаго, самого стѣсненнаго содержанія.

Всякое семейство, бѣдное-ли, богатое-ли, можетъ повѣрить на самомъ себѣ этотъ простой расчетъ. Приращеніе членовъ съ одной стороны, безъ приращенія средствъ съ другой, для всякого сопровождается усиленіемъ издержекъ или лишеній. Этотъ законъ вполнѣ примѣняется и къ большому семейству, которое зовутъ обществомъ.

Но, скажутъ, новый членъ, присоединяясь къ семьѣ общественной, приноситъ новыя силы, принимаетъ участіе въ дѣлѣ производства и самъ за-

работываетъ свою долю: съ нимъ приращается бремя, но съ нимъ же приращаются и средства. Возраженіе было бы справедливо, еслибъ дѣйствительно общество всегда приращалось членами, которые были бы въ состояніи принимать участіе въ производствѣ и еслибъ ихъ усилія всегда находили одинаковое содѣйствіе въ капиталахъ и силахъ природныхъ. Безсомнѣнія, для колоніи, утвердившей свое пребываніе въ необозримой и плодородной пустынѣ, прибытіе всякого новаго переселенца съ лопатой или плугомъ и со средствами для обезпеченія себѣ пропитанія до первой жатвы, не есть тягость, но счастіе. Но много ли такихъ колоній, и долго ли длится ихъ просторъ?... Не видимъ ли, напротивъ, на землѣ гораздо болѣе разныхъ племенъ и обществъ, изъ которыхъ однѣ стоятъ на высшей степени образованности, другія едва отличаются отъ тварей безсловесныхъ, и всѣ безпрестанно терпятъ отъ недостатка средствъ къ содержанію. Не доказываютъ ли эти страданія, о которыхъ мы довольно часто упоминали, что отъ ограниченности средствъ, угнетающей частныя семейства, не изъяты и цѣлые народы. И что такое семейство, какъ не часть народа? и если въ данномъ обществѣ тысяча, десятъ или сто тысячь семействъ не находятъ достаточныхъ средствъ къ пропитанію, не заставляетъ ли это подозрѣвать что наличныя богатства, или средства, общества недостаточны для покрытія его потребностей.

Ктому-же, нельзя допустить умноженія богатства въ обществѣ безъ умноженія средствъ къ его про-

изводству. Чѣмъ усиливаетъ послѣднія человѣкъ при самомъ своемъ рожденіи на свѣтъ? Пока его тѣло созрѣетъ и укрѣпится, пока разовьются его способности умственныя, однимъ словомъ, пока въ немъ осуществится производительная сила-трудъ, онъ не принимаетъ никакого участія въ производствѣ, и причиняетъ только издержку непроизводительную. Въ теченіе періода времени, болѣе или менѣе продолжительнаго, его содержаніе требуетъ доли изъ богатства наличнаго, доли, которой не вознаграждаютъ его усилія еще ничтожныя и безполезныя. Подобно всѣмъ другимъ малолѣтнымъ, слабосильнымъ женщинамъ, старцамъ, больнымъ и разслабленнымъ, онъ живетъ на счетъ другихъ.

Прійдя въ возрастъ, онъ желаетъ быть полезенъ своимъ трудомъ себѣ и обществу. Но трудъ не можетъ обойтись безъ опоры капитала: кто получилъ отъ родителей своихъ не одну только жизнь, но еще и средства обезпечить себѣ по - крайней мѣрѣ годъ существованія, тотъ предпринимаетъ какое-либо производство: его мѣсто готово. Безъ этихъ средствъ, онъ принужденъ искать опоры своему труду въ чужихъ капиталахъ. Тутъ можетъ-быть ждетъ его препятствіе. Капиталы накопляются медленно; въ рукахъ народа предпріимчиваго, въ нравы котораго вошли бережливость и образъ жизни порядочный, въ нихъ правда замѣтна наклонность къ наростанію сложными процентами, и можно сказать, что пока растетъ юное поколѣніе, вмѣстѣ съ нимъ растутъ и тѣ капиталы, которые доставятъ ему занятія. Но между этими двумя фактами соотношеніе бываетъ

только случайное. Тысячи обстоятельствъ могутъ остановить наращеніе капиталовъ, уменьшить даже значительно ихъ количество, пока не созрѣли наши новорожденные, или въ ту самую минуту, когда, полные силы, бодрости и надеждъ они выходятъ на поприще промышленности. Что происходитъ тогда? Для новыхъ пришельцевъ нѣтъ новыхъ мѣстъ въ предпріятіяхъ; напротивъ, можетъ-быть уменьшилось число старыхъ. Ихъ нельзя пріобщить къ производству, не уменьшивъ ихъ доли въ произведеніяхъ и не только ихъ доли, но и всѣхъ, и въ упадкѣ задѣльной платы мы видимъ первый признакъ относительнаго оскудѣнія средствъ общественныхъ. Законъ силы вещей неумолимъ: при помощи даннаго капитала, общество могло доставить достаточную опору данному количеству труда и приличное содержаніе трудящимся: увеличивъ количество труда, безъ увеличенія капитала, вы умножите нѣсколько массу произведеній, но принужденно убавите доли трудящихся.

До нѣкоторой степени сила вещей сама отвращаетъ недостатокъ въ капиталахъ: это не подлежитъ сомнѣнію. Пониженіе задѣльной платы въ первыя минуты обыкновенно сопровождается повышеніемъ прибыли (§ 96): это обстоятельство, то поощряя къ сбереженіямъ, то вызывая капиталы изъ дремоты и бездѣйствія, то привлекая капиталы иностранные, можетъ содѣйствовать размноженію предпріятій, и возстановить равновѣсіе между средствами къ существованію и населенностію. Но повтореніе той-же причины должно служить поводомъ къ повторенію

тѣхъ же послѣдствій: измѣнится только точка ихъ начала. Вопросъ чисто ариѳметическій: пока числитель и знаменатель дроби увеличиваются въ одинакой мѣрѣ, ея значеніе не измѣняется; но увеличьте знаменателя болѣе нежели числителя: отношеніе измѣнится; дробь, которая представляетъ въ этомъ случаѣ долю каждого члена общества, уменьшится.

Допустимъ на минуту постоянную соразмѣрность между наличнымъ трудомъ и наличнымъ капиталомъ; положимъ, что успѣхи промышлености и образованности, нравственность и бережливость, позволили націи осуществить во всей его силѣ начало сложныхъ процентовъ въ приращеніи капиталовъ, и что, по-мѣрѣ того, какъ созрѣваютъ новыя поколѣнія трудящихся, образуются также новые капиталы для доставленія имъ занятій. Эти руки, эти капиталы будутъли всегда находить постоянно одинакое содѣйствіе въ силахъ природныхъ, безъ которыхъ не могутъ обойтись для добыванія произведеній? результатомъ ихъ совокупнаго дѣйствія будетъ ли всегда относительно одинакое количество произведеній?

Есть, конечно, силы природныя, въ которыхъ много нуждается промышленость, и которыя можно разсматривать, безъ большой ошибки, какъ неистощимыя и всегда предлагающія труду и капиталу пособіе одинакое. Еслибъ, напр., одной атмосферы было достаточно для поддержанія всѣхъ возможныхъ промысловъ, то съ этой стороны, въ настоящемъ предположеніи нашемъ, нельзя былобы ограничить полезную дѣятельность людей и размноженіе ихъ богатствъ. Но мы видимъ напротивъ, что существова-

ніе и разширеніе всѣхъ промысловъ вообще, и въ особенности тѣхъ, которые доставляютъ людямъ главное условіе ихъ бытія—пропитаніе—зависитъ отъ производительной силы земли, силы ограниченной пространствомъ и представляющей величайшее разнообразіе въ томъ содѣйствіи, какое предлагаетъ людямъ, по мѣстоположенію, климату и ея внутреннему составу. Изъ земли почерпаются трудомъ, при помощи капиталовъ, сырые продукты; они преобразуются другими промыслами и окончательно обращаются на удовлетвореніе важнѣйшимъ органическимъ потребностямъ человѣка въ одеждѣ, жилищѣ и пищѣ.

Что безъ достаточнаго удовлетворенія этимъ потребностямъ, и въ особенности послѣдней, люди не могутъ жить или по крайней мѣрѣ жить долго и счастливо, въ томъ всѣ согласны. Изъ этого логически выводится заключеніе, что первымъ условіемъ обезпеченія надлежащаго содержанія всѣмъ вновь прибывающимъ членамъ общества, должна быть возможность постоянно добывать изъ земли то количество продуктовъ, въ которомъ они нуждаются. Если для осуществленія этой возможности довольно одного пріобщенія нѣкотораго труда, и соотвѣтствующей доли новаго капитала къ тѣмъ, которые уже употребляются въ промыслахъ, доставляющихъ необходимые продукты для одежды, жилища и пищи, то въ нашемъ предположеніи вопросъ разрѣшенъ, и мы напрасно приписываемъ границы богатству народному.

Но гдѣ на дѣлѣ оказались подобные результаты?

Если въ нѣкоторыхъ странахъ можно указать примѣры возрастающей населенности, всегда находящей одинакую производительность въ природной силѣ земли, при помощи возрастающихъ капиталовъ, то это явленіе есть въ высшей степени временное; самого поверхностнаго обозрѣнія области довольно, для предсказанія эпохи болѣе или менѣе удаленной, когда народъ, на ней живущій, до того размножится, что принужденъ будетъ приступить къ воздѣлыванію земель, на которыхъ при томъ-же трудѣ и капиталѣ отнюдь не будетъ получать того-же количества произведеній (§§119-121). Естественный законъ постепеннаго уменьшенія производительности земли полагаетъ неодолимую преграду къ постоянно одинакому преуспѣянію богатства народовъ, несмотря на постоянное усиленіе ихъ трудовыхъ силъ и капиталовъ. Этотъ законъ вездѣ одинаковъ.

Мы открываемъ его между дикими племенами, не знающими другого промысла кромѣ охоты: имъ не нужно большого капитала, и можно сказать, что каждый, вновь прибывающій на свѣтъ, находитъ для себя необходимыя орудія и припасы какъ только созрѣютъ его силы. Но если средства племени ограничены, если оно едва можетъ прокармливаться ловлей, то при малѣйшемъ приращеніи народонаселенія, безъ соразмѣрнаго приращенія въ производительности его дебрей и лѣсовъ, добыча скоро начинаетъ не соотвѣтствовать его потребностямъ и оно принуждено или разширить кругъ своей ловитвы или переселиться въ мѣста болѣе богатыя. Подобное же явленіе происходитъ и между народами кочующими.

Они живутъ своими стадами, но стада живутъ пастбищами. По-мѣрѣ того, какъ орда размножается, умножаются и ея трудовыя силы, а также и капиталы-стада; но содѣйствіе природы ослабѣваетъ; кругъ ея кочевья становится слишкомъ тѣсенъ, пастбища истощаются, и скоро начинаются лишенія и недостатки, побуждающіе къ переселеніямъ, которыхъ уже нельзя назвать простымъ перекочеваньемъ.

Ни преимущество промысла, ни успѣхи наукъ и промышлености, позволяющіе извлекать болѣе и болѣе пользы изъ производительной силы земли, не отвратили нигдѣ такихъ-же результатовъ между народами осѣдлыми. Возрастающая населенность при благопріятныхъ обстоятельствахъ находитъ иногда постоянную опору своему труду въ возрастающихъ капиталахъ, но она встрѣчаетъ постепенно менѣе содѣйствія со стороны природной силы почвы. Переходя отъ воздѣлыванія земель лучшаго разбора и наивыгоднѣе расположенныхъ, къ землямъ не столь удобнымъ, не столь плодороднымъ, она принуждена употреблять болѣе труда и болѣе капитала для полученія одинакого количества продуктовъ, или, что все равно, при помощи одинакого труда и капитала получаетъ менѣе продуктовъ. Такъ доля продовольствія, какую каждое новое приращеніе населенности вноситъ въ общество, постепенно уменьшается; потребности же, напротивъ, остаются все тѣ же (*). Новопришедшіе требуютъ столько же пищи,

(*) Въ Англіи, гдѣ населенность приращается довольно быстро, мало по малу обратили подъ земледѣліе значительное пространство земель пустопорожнихъ, но тогда-какъ населенность постоянно усили-

какъ и предшествовавшіе имъ на поприщѣ жизни. Повышеніе оказывается въ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе продукты, но обращается впользу владѣльцевъ земель лучшаго разбора, на остальную же населенность, и въ особенности на рабочія сословія, падаетъ тяжелымъ бременемъ лишеній. Вотще усиливается задѣльная плата: это усиленіе, если ничто ему не противится, есть чисто номинальное, и часто не соотвѣтсвуетъ усиленію дороговизны продовольствія. Общество опять принуждено терпѣть неизбѣжныя послѣдствія относительнаго оскудѣнія богатства: если его населенность усиливается быстрѣе, нежели приращается продовольствіе, дѣлитель увеличивается въ большей мѣрѣ нежели дѣлимое, и доли уменьшаются.

Можно возразить, что продукты, образующіе продовольствіе народное, не составляютъ всего богатства; что общество, котораго населенность и капиталы возрастаютъ и которое не находитъ довольно производительной силы въ своей землѣ, можетъ путемъ торговли, въ обмѣнъ на свои произведенія мануфактурныя или иныя, пріобрѣтать у другихъ

вается, въ количествѣ подобныхъ земель, уступаемыхъ всилу т. наз. *inclosure bills*, оказывается напротивъ постепенное уменьшеніе: Такъ: съ 1801 по 1810 обращ. подъ пахать 663,000 гект., а насел. возрас. на 2,209,618
— 1811—1820 — — — 563,000 — — — — 2,645,738
— 1821—1830 — — — 137,000 — — — — 3,115,261
— 1831—1835 — — — 41,000 — — — — 1,458,403
(*Porter Progrés de la Grande Bretagne* p. 182).—Это уменьшеніе, правда объясняется частію успѣхами земледѣлія, позволяющими извлекать болѣе продуктовъ изъ даннаго участка, но всего болѣе его должно приписать истощенію количества земель еще праздныхъ и способныхъ къ воздѣлыванію.

народовъ средства къ своему прокормленію.—Конечно внѣшняя торговля можетъ отчасти предохранить народъ отъ голода. Для этого необходимы два условія: 1-е) существованіе другихъ народовъ земледѣльческихъ, у которыхъ настоитъ постоянный избытокъ въ продовольствіи; 2-е) возможность имѣть съ ними постоянныя сношенія и выписывать отъ нихъ сырые продукты—всегда громоздкіе и съ трудомъ перевозимые на дальнія разстоянія. Но на долголи можно допустить эти условія? Рано или поздно тѣ-же причины развѣ не могутъ и у другихъ народовъ произвести тѣ-же самыя дѣйствія? И тамъ можетъ съ одной стороны возрасти населенность, съ другой постепенно истощиться и утратиться производительность земли, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе размножается населеніе въ самой той націи, которая выписываетъ хлѣбъ. Тогда съ послѣднею сбудется все то, чего она избѣгала: сперва хлѣбъ иностранный вздорожаетъ, и его добываніе будетъ требовать болѣе труда и капитала; затѣмъ его привозы уменьшатся или вовсе прекратятся; и окончательно несоразмѣрность между приращеньемъ населенности и средствами къ продовольствію снова придетъ въ прежнее положенье. Много ли, мало ли нужно для того времени—какое дѣло? Удаленность или близость результата не можетъ поколебать правильности закона; сила въ томъ, что во всякой странѣ рано или поздно должна наступить эпоха, когда земля перестанетъ доставлять при помощи одинакого количества труда и капитала одинакое количество продовольствія для возрастающей населенно-

сти, и что трудности и издержки добыванія хлѣба постепенно усиливаются, по-мѣрѣ того, какъ возрастающая потребность въ этомъ продуктѣ принуждаетъ приступать къ воздѣлыванію участковъ менѣе производительныхъ.

Изъ этихъ соображеній должно заключить, что въ обществѣ, какъ и въ частномъ семействѣ, умноженіе населенности не сопровождается немедленнымъ и соразмѣрнымъ умноженіемъ трудовыхъ силъ, и что въ теченіе всего періода времени, пока новое поколѣніе приходитъ въ возрастъ и зрѣлость, оно живетъ чистымъ продуктомъ, въ созданіи котораго нимало не участвуетъ; что трудовыя способности не находятъ, по ихъ созрѣніи, одинакого содѣйствія въ капиталахъ, если послѣдніе образуются медленнѣе нежели приращаются первыя; и что, наконецъ, ни трудовыя силы, ни капиталы не находятъ постоянно одинакого содѣйствія въ производительности земли, которая относительно уменьшается по-мѣрѣ того, какъ они умножаются. Пока чистаго продукта довольно для покрытія потребностей въ содержаніи новаго приращенія въ непроизводительной части населенности; пока наращеніе капиталовъ быстро слѣдитъ и нѣкоторымъ образомъ опережаетъ размноженіе рукъ производительныхъ, и пока въ особенности область, или, по ея недостатку, внѣшняя торговля доставляетъ при помощи даннаго количества труда и капитала постоянно одинакое количество продовольствія,—отношеніе между дѣлителемъ (населенностью) и дѣлимымъ (богатствомъ), дающими въ частномъ сред-

нее благостояніе каждого члена общества, не измѣняется. Но равновѣсіе нарушается немедленно, чуть только въ одномъ изъ членовъ пропорціи окажется приращеніе, къ которому не причастенъ другой. Если чистый продуктъ, капиталъ или производительность земли(что иногда случается) усиливается болѣе нежели число рожденій, рукъ или потребителей, то вся выгода на сторонѣ общества: его богатство умножается болѣе, нежели размножаются люди, долженствующіе жить этимъ богатствомъ, и среднее благосостояніе каждого увеличивается. Если жъ происходитъ противное, если рожденія, а вслѣдствіе того руки и потребители умножаются, тогда-какъ чистый продуктъ, капиталы и производительность земли уменьшаются, то въ богатствѣ оказывается скудость: его менѣе приходится на каждого члена общества, и это уменьшеніе обнаруживается для однихъ въ лишеніяхъ и страданіяхъ, для другихъ въ пониженіи задѣльной платы и прибыли, для всѣхъ въ дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ.

Что дѣйствіе одной причины оскудѣнія, при размноженіи населенности, можетъ быть перевѣшено обратнымъ дѣйствіемъ другой, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Недостаточность чистаго продукта можетъ быть покрыта повышеніемъ задѣльной платы, вслучаѣ значительнаго приращенія капитала. То-же повышеніе можетъ ослабить вліяніе постепеннаго истощенія производительности земли, такъ точно, какъ и упадокъ задѣльной платы вознаградиться дешевизной продовольствія. Но это уравнительное движеніе имѣетъ свои предѣлы, и его недо-

статочно для отвращенія упадка средняго благосостоянія націи, если населенность приращается слишкомъ быстро. Ясно, что упадокъ въ благосостояніи окажется быстрѣе и въ короткое время можетъ низойти на степень самой ужасной нищеты для бо́льшей части націи, еслиkъ усиленію дѣлителя еще присоединится внезапное уменьшеніе дѣлимаго, какъ-то: значительное убавленіе чистаго продукта, отъ неудачнаго, отсталого или слишкомъ дорогого производства; множество банкротствъ; война или заемъ государственный, истребляющія огромную массу капитала; или наконецъ самое ужасное и самое неотвратимое изъ бѣдствій—неурожай и голодъ.

Такъ, повторимъ еще разъ, нигдѣ и никогда общества не могутъ избѣгнуть строгихъ и неминуемыхъ послѣдствій логическаго закона соразмѣрности между населенностью и средствами къ ея существованью. Первая можетъ умножаться и находить постоянно одинакую степень благосостоянія только при равномѣрномъ умноженіи послѣднихъ. Умножаясь, населенность приноситъ, правда, новыя силы трудовыя; но достигнувъ нѣкотораго предѣла, усиленіе производства встрѣчаетъ неодолимую преграду въ ограниченности капиталовъ и производительности земли: средній терминъ благосостоянія долженъ уменьшиться, если не уменьшится всоразмѣрности число новыхъ рожденій.

Какими путями возстановляется и поддерживается это равновѣсіе между числомъ людей и количествомъ средствъ, которыми они располагаютъ для обезпеченія себѣ возможнаго благосостоянія и въ

особенности пропитанія? Разсмотрѣніе этого важнаго вопроса должно служить естественнымъ заключеніемъ изложенія науки народнаго хозяйства: изучивъ какимъ образомъ богатства людьми производятся, между ними распредѣляются, и обращаются на удовлетвореніе ихъ потребностямъ, нельзя не представить нѣкоторыхъ соображеній о вліяніи этихъ богатствъ на движеніе народонаселенія.

162. Стремленіе народонаселенія перейти за уровень средствъ къ пропитанію.

Изъ всѣхъ тварей органическихъ, человѣкъ, если можно такъ выразиться, стóитъ наиболѣе усилій природѣ. Для его произрожденія она требуетъ отъ родителей условій возраста въ несравненно высшей степени, нежели отъ другихъ животныхъ. Способность рождать дѣтей медленно развивается въ женщинѣ, еще медленнѣе въ мущинѣ. Климатъ имѣетъ нѣкоторое вліяніе на пору возмужалости, но тамъ, гдѣ она ранѣе наступаетъ, замѣчено, что она ранѣе также и прекращается. Въ Европѣ, хотя въ большей части государствъ законный возрастъ для брака не превышаетъ для мужескаго пола 18-ти лѣтъ, для женскаго 16-ти, физіологическія наблюденія доказываютъ, что условія полнаго развитія для произрожденія дѣтей здоровыхъ осуществляются въ мущинѣ не прежде 25 лѣтъ, въ женщинѣ на 21 году (*). Около 45 лѣтъ женщина утрачиваетъ свою плодовитость;

(*) *Michel Lévy:* Traité de l'hygiène publique et privée, II. 691.

мущина можетъ производить дѣтей до 60 лѣтъ и даже позже. Эта способность зависитъ не только отъ возраста; на нее имѣютъ глубокое вліяніе здоровье, сложеніе, образъ жизни, самая пища. Многіе люди, какъ того такъ и другого пола, рождаются вовсе ея лишенными; другіе теряютъ ее отъ болѣзней, приключеній; иногда воздерживаются отъ нея природнымъ отвращеньемъ. Взаимное влеченіе половъ повинуется одному изъ самыхъ могучихъ инстинктовъ, дѣйствующихъ въ человѣкѣ; оно усиливается вліяніемъ инстинкта родительскаго, естественнымъ желаніемъ имѣть дѣтей, прелестью семейной жизни: тѣмъ не менѣе, множество причинъ посторонихъ, не зависящихъ отъ воли людей, препятствуютъ заключенію браковъ. Въ самихъ бракахъ, другія обстоятельства: то принужденная разлука, то болѣзнь, то грудной ребенокъ, то преждевременное вдовство противятся полной свободѣ родотворной способности. Продолжительная беременность подвержена опасностямъ всякого рода; тысяча приключеній могутъ ее остановить въ самомъ началѣ и уничтожить зародышъ едва образовавшійся; сколько дѣтей умираютъ въ утробѣ матери, не узрѣвъ свѣта и не занявъ мѣста между жителями страны. Сколько другихъ рождаются для того только, чтобъ испустить крикъ, и на самомъ порогѣ жизни содѣлаться добычею смерти.

Окруживъ этими условіями, этими трудностями и опасностями рожденіе человѣка, Провидѣніе какъ будто хотѣло отвратить слишкомъ легкое и чрезмѣрное распложеніе существа, въ которое вложило наибо-

лѣе совершенствъ предъ прочими тварями земными. Населенность, тамъ-гдѣ ничто, кромѣ этихъ препятствій естественныхъ, не противится ея размноженію, и гдѣ люди свободно предаются влеченію инстинктовъ, побуждающихъ къ произрожденію дѣтей, можетъ удвоиться въ теченіе періода времени, который нетрудно расчитать. Если, отнеся недостаточную и ничтожную плодовитость однихъ на счетъ чрезмѣрной плодовитости другихъ, принять двадцать лѣтъ за средній терминъ, въ теченіе котораго каждый мущина и каждая женщина всостояніи содѣйствовать размноженію ихъ рода, и безъ всякого преувеличенія предположить шесть рожденій на каждую чету, изъ которыхъ только четыре достигнутъ зрѣлаго возраста, то ясно, что четы родительскія, по закону природы долженствующія предшествовать въ могилу своимъ дѣтямъ, замѣнятся двойнымъ числомъ себѣ подобныхъ. Смерть пожнетъ двухъ, тогда-какъ жизнь прирастится четырьмя. Молодыя четы въ свою очередь, слѣдуя тому-же порядку, дадутъ бытіе двойному числу дѣтей; и при третьемъ поколѣніи первоначальная населенность учетверится. При четвертомъ она увеличится въ восемь разъ; при пятомъ въ шестнадцать; при шестомъ въ тридцать два раза и т. д. Знаніе средняго термина жизни всегда позволитъ съ точностью вывести періодъ удвоенія.

Но кчему прибѣгать къ вычисленьямъ гипотетическимъ? Факты статистическіе несомнѣнные подтверждаютъ эту наклонность населенностей къ удвоенію, въ періоды времени болѣе или менѣе про-

должительные, и есть примѣры осуществленія на самомъ дѣлѣ этой прогресіи геометрической. Въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій населенность сѣверной Америки, нынѣ образующей сѣверо-американскіе С. Штаты, нѣсколько разъ удвоивалась, и по самымъ достовѣрнымъ изчисленіямъ, принимающимъ въ разсужденіе долю переселеній въ этомъ приращеніи, для каждого удвоенія она требовала менѣе 25 лѣтъ. Донынѣ еще эта прогресія не остановилась и продолжаетъ развиваться съ одинакой силой, несмотря на присутствіе довольно значительнаго количества негровъ-рабовъ (1 на 5 человѣкъ свободныхъ), между которыми среднее число рожденій несравненно слабѣе, нежели между людьми свободными. Чтобъ въ томъ убѣдиться, стóитъ только бросить взглядъ на итоги 6-ти послѣднихъ ревизій. По нимъ въ сѣв. амер. С. Штатахъ считалось:

Въ 1790	3.927.827	душъ
— 1800	5.305.925	—
— 1810	7.239.814	—
— 1820	9.638.131	—
— 1830	12.866.020	—
— 1840	17.062.566	—

Раздѣлите послѣднее число (17,062,566) на первое (3,927,827), и вы увидите что населенность болѣе нежели учетверилась въ теченіи 50 лѣтъ, или что она удвоивается каждыя 25 лѣтъ.

Подлѣ этого примѣра возрастанія населенности въ прогресіи геометрической, въ которой множителемъ два, а каждый членъ представляетъ періодъ въ четверть столѣтія, примѣра впрочемъ не единственнаго, чтó усматриваемъ между другими народами?

Мы видимъ, сколько можно о томъ судить по урывчатымъ свѣденіямъ путешественниковъ, племена, погруженныя въ глубокое варварство, живущія охотою, которыхъ населенность постоянно поражаетъ малочисленостью и скорѣе клонится къ уменьшенію, нежели къ возрастанію. Племена кочующія быстро размножаются, но возрастаніе этихъ блуждающихъ населенностей скоро останавливается на точкѣ, которой не переходитъ. Между народами осѣдлыми, замѣтно постоянное приращеніе, но въ прогресіи весьма различной. Такъ, напримѣръ, въ Пруссіи, судя по трехгодичнымъ ревизіямъ, тамъ производившимся съ 1816 года, населенность возрастала, какъ показано въ таблицѣ:

Въ 1816	10,345,031	*Приращеніе:*
— 1819	10,981,934	632,903
— 1822	11,664,133	682,199
— 1825	12,256,725	592,592
— 1828	12,726,110	469,385
— 1831	13,038,960	312,850
— 1834	13,509,927	470,967
— 1837	14,098,125	588,198
— 1840	14,928,561	830,376
— 1843	15,471,765	543,264 (*)

—приращеніе въ теченіе 27 лѣтъ составляетъ 49%. Народонаселеніе Великобританіи (безъ Ирландіи) было:

		Приращеніе на сто:
Въ 1801	10,942,646	
— 1811	12,596,803	15,11
— 1821	14,391,631	14,15
— 1831	16,539,318	14,91 (**)

(*) См. статистическія таблицы *W. Dietrici*, директора статистическаго отдѣленія въ Берлинѣ.

(**) *Porter: progress of the Great Britain.*

—въ теченіи 30 лѣтняго періода приращенія оказывается почти 50%. Во Франціи народонаселеніе простиралось:

Въ 1801	до 27,349,003	*Приращеніе:*
— 1811	— 29,092,734	1,743,731
— 1821	— 30,461,875	1,369,141
— 1831	— 32,569,223	2,107,348
— 1841	— 34,230,178	1,710,955 (*)

—приращенія въ теченіи 40 лѣтъ оказывается почти на 25%. По изслѣдованіямъ извѣстнаго французскаго статистика *Moreau de Jonnés*, феноменъ удвоенія, который совершается въ сѣверо-амер. Соединенныхъ Штатахъ каждыя 25 лѣтъ, если принять за основаніе современное движеніе народонаселенія, потребовало бы въ Германіи 76 лѣтъ, въ Голландіи 100, въ Испаніи 106, въ Италіи 135, во Франціи 138, въ Швейцаріи 227, въ Португаліи 238, а въ Турціи 555 лѣтъ. Въ европейской Россіи, по изчисленіямъ академика *Кеппена*, народонаселеніе приращается ежегодно почти на 1⅛%, что даетъ періодъ удвоенія безъ малаго въ 53 года (**).

Отчего эти различія въ движеніи населенности? Неужели природа надѣлила жителей сѣверо-американскихъ С. Штатовъ плодовитостію, въ которой отказала другимъ? Ужели имъ дана привилегія климата отмѣнно благопріятнаго нетолько для про-

---

(*) Documents statistiques publiés par le ministère des travaux publics, de l'agriculture et du commerce. Paris.

(**) *Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in der Provinzen des Europäischen Russlands*, von *P. Köppen*; въ *Bulletin de la Classe histor. philol. de l'Acad. Imp. des sciences de S-t Pétersbourg*. T. III. №s 1 и 2. (1846). См. *Примѣчаніе 7-е.*

изрожденія дѣтей, но также и для ихъ сохраненія, для вскормленія до зрѣлаго возраста по-крайней мѣрѣ четырехъ изъ шести?.. Ничего не бывало: природа даетъ человѣку одинакую способность къ произрожденію себѣ подобныхъ; вездѣ она развиваетъ въ немъ въ равносильной степени инстинкты половые и родительскіе; вездѣ придаетъ этимъ инстинктамъ силу огромную, съ излишествами которой едва могутъ бороться внушенія нравоученія, религіи и благоразумія; вездѣ также приспособляетъ его органы и тѣлосложеніе къ перенесенію климата, посреди котораго онъ рожденъ. Какъ растеніе, привыкшее къ почвѣ, въ которой пустило корни, и къ небу, подъ которымъ начало зрѣть, переселенецъ, особенно въ возрастѣ младенческомъ, страждетъ отъ климата ему чуждаго; но климатъ родимый, самый опасный для иностранцевъ, ему всегда благопріятенъ. Желтая лихорадка, истребляющая столько Европейцевъ подъ тропиками, не опасна для жителей туземныхъ. Перенесите неаполитанскаго лаццарони въ окрестности Петербурга: онъ погибнетъ можетъ-быть отъ первыхъ морозовъ, такъ точно какъ и русскій мужикъ будетъ чахнуть подъ знойнымъ небомъ Италіи. Но у себя ни тотъ, ни другой, ни мало не терпитъ отъ климата.

Найдемъ ли причину, насъ занимающую, въ постановленіяхъ государственныхъ, болѣе благопріятствующихъ размноженію народонаселенія въ сѣверной Америкѣ, менѣе въ другихъ странахъ? Есть, конечно, постановленія стѣсняющія или подавляющія въ людяхъ способность къ произрожденію: между

ними первое мѣсто занимаетъ рабство; вездѣ замѣчено, что рабы мало распложаются; въ этомъ состояніи полы часто предаются безпорядкамъ, ослабляющимъ ихъ плодовитость; къ этому присоединяется неохота порождать дѣтей, такъ сказать, по заказу господина; мысль, что ихъ ожидаетъ жребій не лучше родительскаго. Но мы уже сказали, шестая часть населенности сѣверо-америк. С. Штатовъ состоитъ изъ Негровъ, погруженныхъ въ рабство: это замедляетъ вѣроятно періодъ ея удвоенія, но отнюдь не мѣшаетъ ему совершиться въ теченіе 25 лѣтъ. Нельзя приписать крѣпостному состоянію неблагопріятнаго вліянія на произрожденіе дѣтей: напротивъ, вездѣ владѣтели земель поощряютъ сколь можно размноженіе браковъ и ихъ плодовитость; усиливая число крѣпостныхъ, они надѣятся увеличить свои доходы, и въ Россіи часто услышите подобныя разсужденія отъ помѣщиковъ. Если въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы существовали и еще существуютъ многочисленые ордена монашествующіе, которыхъ не видимъ въ сѣверной Америкѣ, то растрата родотворныхъ силъ ихъ безбрачностью съ лихвою вознаграждалась и вознаграждается для націи прямыми и косвенными поощреніями къ бракамъ и произрожденію дѣтей, къ которымъ, сколько намъ извѣстно, не прибѣгаютъ Американцы. Доселѣ еще въ Европѣ и духовенство, и правительства, и общественное мнѣніе, руководимыя цѣлями нравственности неоспоримой, развѣ не побуждаютъ молодыхъ людей къ вступленію въ бракъ въ лѣтахъ еще самыхъ незрѣлыхъ. Давно ли отмѣнены преміи и денежныя

пособія, которыми награждали родителей, произведшихъ наиболѣе дѣтей. Воспитательные дома безпрестанно поощряютъ размноженіе незаконныхъ рожденій и предлагаютъ бѣднымъ родителямъ легкое, хотя и безнравственное средство доставить содержаніе дѣтямъ, которые безъ того были бы для нихъ бременемъ тягостнымъ. Такса для бѣдныхъ въ Англіи, раздача постоянныхъ пособій въ другихъ мѣстахъ, основанная на признаніи мнимаго права бѣднаго на помощь государства, содѣйствуютъ размноженію семействъ. Если ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ государственнымъ присоединить еще вліяніе частной благотворительности, то можно ль сказать, что въ европейскихъ государствахъ менѣе поощреній къ увеличенію населенности, нежели въ сѣверной Америкѣ. Напротивъ ихъ гораздо болѣе, и несмотря на то, населенность европейская прирашается несравненно медленнѣе.

Не должно терять изъ виду, что здѣсь мы разсматриваемъ населенность сравнительную, наличную. Съ этимъ понятіемъ нельзя смѣшивать относительнаго числа рожденій; послѣднее можетъ быть весьма значительно при движеніи населенности сравнительно весьма слабомъ; случается даже, что оно превышаетъ относительное число рожденій въ населенности, возрастающей несравненно быстрѣе; ключъ къ объясненію этого наружнаго противорѣчія кроется въ относительной смертности. Какая польза въ томъ для наличной населенности, что къ ней ежегодно прибываетъ болѣе новыхъ членовъ, нежели къ другой, если она въ то-же время теряетъ

несравненію болѣе послѣдней на смертности. Смерть лишаетъ ее тѣхъ силъ, которыя пріобщаются къ ней рожденіями, и препятствуетъ ея приращенью. Число браковъ также не можетъ приниматься въ разсужденіе, когда дѣло идетъ о сравненіи двухъ различныхъ населенностей: не отъ числа браковъ зависитъ размноженіе народа, но отъ ихъ плодовитости и отъ отношенія между числомъ рожденій и смертностью. Ктому-же, незаконныя рожденія не могутъ объясниться браками. Число наличныхъ жителей въ данной странѣ—вотъ одно, что занимаетъ насъ въ эту минуту. Почему оно растетъ скорѣе тутъ, медленнѣе тамъ, хотя и тамъ и тутъ люди обладаютъ одинакой *способностью къ размноженію своего рода?*

Эту причину мы должны высказать наконецъ, если уже сами читатели ея не усмотрѣли: она заключается въ ограниченности средствъ къ благосостоянію и въ особенности къ пропитанію, ограниченности, которая вытекаетъ изъ всего ученія экономическаго, и которую мы въ особенности объяснили въ предшествующемъ параграфѣ. Природный законъ приращенія народонаселенія въ прогресіи геометрической развивается вполнѣ тамъ только, гдѣ и пока въ прогресіи равносильной развиваются средства къ его существованію. Едва лишь въ множителѣ послѣдней начинаетъ оказываться ослабленіе, по какимъ бы то ни было причинамъ, оно неминуемо должно отразиться и въ прогресивномъ движеніи народонаселенія. Какъ всякія другія животныя, люди не могутъ жить тамъ, гдѣ природа и ихъ собственная дѣятельность отказы-

ваютъ имъ въ средствахъ къ пропитанію; если число ихъ начинаетъ превышать эти средства, оно должно уменьшаться пока не придетъ съ ними въ равновѣсіе. Населенность сѣверо-американскихъ С. Штатовъ удвоивается каждыя 25 лѣтъ, потому-что въ равной мѣрѣ усиливаются и средства къ ея существованію; но сказать, что она будетъ вѣчно имѣть эту возможность, значитъ приписывать человѣку могущество, котораго не дано ему Провидѣніемъ. Кто не знаетъ силы геометрической прогресіи? предположите постоянное удвоеніе въ каждыя 25 лѣтъ населенности американской, начиная съ ея настоящаго числа, положимъ въ 17,000,000, и чрезъ два столѣтія она уже будетъ простираться до 1,088,000,000, и на 351,000,000 (*) превышать настоящую населенность всего шара земного. Какая сложность процентовъ, какіе успѣхи земледѣлія поспѣютъ за столь колоссальнымъ развитіемъ числа рукъ и потребителей? Но продлите мыслію ходъ прогресіи, прибавьте еще нѣсколько столѣтій, и населенность американская едва удержится на поверхности нашей планеты. Къ чему ведутъ эти соображенія, какъ не къ заключенію, что способность разрастаться зависитъ нетолько отъ естественной способности народовъ къ произрожденію, но еще отъ средствъ, которыми они располагаютъ для собственнаго содержанія? Рано или поздно, Америка найдетъ тѣ преграды, которыя встрѣтились къ размноженію этихъ средствъ въ Европѣ и замедляютъ или

(*) Народонаселеніе всего шара земного полагается въ 737,000,000 душъ (*Balbi.* Abrégé de Géographie p. 87. Paris 1838).

вовсе останавливаютъ тамъ приращеніе населенностей, преграды, которыя вездѣ, гдѣ только люди не умѣютъ или не могутъ ихъ отвратить, принужденно уменьшаютъ ихъ число.

Мальтусъ первый обратилъ вниманіе свѣта на великіе законы, которымъ повинуется движеніе народонаселенія; онъ первый поразился постоянной наклонностью народовъ, увлекаемыхъ природными инстинктами, переходить въ своемъ размноженіи за предѣлы тѣхъ средствъ, которыя, въ данныхъ условіяхъ, самый просвѣщенный и искусный трудъ, при помощи самыхъ огромныхъ капиталовъ, можетъ извлечь изъ природы для ихъ пропитанія. Вотъ его слова: «еслибъ ничто не препятствовало «развитію природнаго закона произрожденія, родъ «человѣческій возрасталъ бы какъ числа 1, 2, 4, 8, «16, 32, 64, 128, 256 тогда-какъ средства къ его «пропитанію умножались бы какъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, «7, 8, 9. По истеченіи двухъ вѣковъ (онъ пола«гаетъ періодъ удвоенія въ 25 лѣтъ) населенность «относилась бы къ средствамъ пропитанія какъ «256: 9; по прошествіи еще трехъ вѣковъ какъ «4096: 13, а послѣ двухъ тысячелѣтій разность «была бы неизмѣрима и какъ бы неизчислима (*).» Много нападали на эти знаменитыя прогресіи, и въ особенности упрекали въ пристрастномъ ограниченіи могущества промышлености. Отвергали также, несмотря на всѣ доказательства, возможность удвоенія населенности въ теченіе 25 лѣт-

(*) Essai sur la population; trad. de *Constancio* éd. de Genève. I, 14.

няго срока. Но что въ томъ, если и докажутъ, что *Мальтусъ* ошибся въ своихъ вычисленіяхъ? Своими формулами онъ совсѣмъ не имѣлъ намѣренія выразить съ точностью настоящее движеніе населенности и промышленности, онъ хотѣлъ только изобразить наклонности. Вмѣсто 25 лѣтъ примемъ другой періодъ удвоенія; развѣ не сохранится таже прогресія геометрическая? Что-же касается до приращенія средствъ къ пропитанію, то нельзя не приписать его единственно трудовымъ силамъ возрастающей населенности, и нельзя не согласиться, что эти силы, чѣмъ болѣе размножаются, тѣмъ менѣе находятъ содѣйствія въ капиталахъ и особенно въ природной силѣ земли. Если даже пропитаніе будетъ возрастать въ прогресіи геометрической, то ея множитель всегда будетъ постепенно уменьшаться. Этого довольно для скораго нарушенія всякой соразмѣрности.

Но если допустить, что, повинуясь природному закону произрожденія, люди, при данныхъ обстоятельствахъ образованности, времени и мѣста, размножаются несравненно быстрѣе, нежели средства къ ихъ пропитанію, то нельзя объяснить существованіе множества народовъ и между нѣкоторыми несомнѣнные успѣхи въ благосостояніи семействъ, иначе какъ постояннымъ присутствіемъ въ нѣдрахъ общества препятствій, обуздывающихъ размноженіе населенности. Эти препятствія дѣйствительно существуютъ, и онѣ-то служатъ самымъ краснорѣчивымъ возраженіемъ противъ эмпиризма, опровергающаго законы *Мальтуса* односторонним ука-

ніемъ на фактъ долголѣтія рода человѣческаго, вопреки которому люди нетолько не тѣснятся еще на шарѣ земномъ, но напротивъ множество земель еще ждутъ населенности.

Всѣ народы надѣлены въ одинакой степени способностью къ произрожденію: чтобы, при существованіи этой способности, населенность въ своемъ возрастаніи не увлекалась за уровень средствъ къ пропитанію, должно предположить: или что излишекъ населенности не живетъ, или что онъ вовсе не рождается. Въ первомъ предположеніи должно увеличиваться относительной смертности; во второмъ, уменьшаться относительному числу рожденій. Всякое обстоятельство, усиливающее смертность, дѣйствуетъ противъ приращенія населенности, какъ препятствіе *положительное* или *разрушающее*. Всякое обстоятельство, уменьшающее число рожденій, дѣйствуетъ какъ препятствіе *предотвращающее*. Совокупное дѣйствіе этихъ препятствій, обуздывающихъ возрастаніе населенности, оказывается на всѣхъ точкахъ шара земного, и вездѣ стремится возстановить равновѣсіе между числомъ людей и средствамикъ ихъ пропитанію, безпрестанно нарушаемое природнымъ закономъ произрожденія.

163. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ ИЛИ РАЗРУШАЮЩІЯ ПРЕПЯТСТВІЯ КЪ ПРИРАЩЕНІЮ НАСЕЛЕННОСТИ.

Въ мірѣ органическомъ, философа поражаютъ съ одной стороны плодовитость различныхъ тварей, съ другой неумолимыя истребленія, которымъ ихъ подвергаетъ природа. Растенія и животныя, слѣдуя

влеченію инстинкта распложаются въ быстрой прогресіи. «Одинъ маковый стебль даетъ до 32,000 зе«ренъ, и каждое изъ нихъ можетъ дать бытіе но«вому стеблю. Болѣе ста тысячь сѣменъ получается «съ одного вязоваго дерева. Въ одномъ карпѣ нас«читали до 342,000 яицъ. Италіянскій писатель «*Григорій Фонтана* разчислилъ, что зеренъ отъ «одного ростка бѣлены довольно было бы для по«крытія въ четыре года поверхности всего шара «земного, и что въ десять лѣтъ одна пара сельдей «могла бы наполнить весь океанъ, даже и въ томъ «случаѣ, еслибъ океанъ покрывалъ всю землю» (*). Извѣстно съ какою быстротой плодятся мыши, кролики, зайцы, воробьи, голуби. Но, обезпечивъ породу изобиліемъ сѣмени, и тѣмъ инстинктомъ, который побуждаетъ животныхъ заботится о сохраненіи приплода, Провидѣніе не щадитъ недѣлимыхъ; оно ограничиваетъ ихъ размноженіе пространствомъ и средствами къ пропитанію, и какъ будто для того, чтобъ отвратить отъ большей части мученія голодной смерти, обрекаетъ однѣ породы служить пищею для другихъ. Плодородныя степи южной Африки, гдѣ изобилуютъ антилопы, камелеопарды и другія животныя травоядныя, скоро содѣлались бы недостаточными для ихъ пропитанія, еслибъ въ тѣхъ же степяхъ не плодились львы, гіенны и люди, безпрестанно ихъ уничтожающіе.

Родъ человѣческій не изъятъ изъ общаго закона природы: и его также ожидаетъ неминуемое истре-

(*) Эти примѣры заимствованы у *Ce: Cours d'Economie politique* Т. II, éd. *Guillaumin*.

бленье, когда, увлеченный инстинктомъ, онъ распложается за предѣлы наличнаго содержанія. Что́ вооружаетъ однѣ противъ другихъ племена дикарей? Что́ раздуваетъ между ними пламя свирѣпой взаимной ненависти, которую едва можетъ насытить одно только конечное истребленіе врага? Что́ поддерживаетъ безпрестанныя и кровопролитныя войны между кочующими ордами? Что́ по временамъ устремляетъ ихъ на земли, занятыя населенностями осѣдлыми? Мы уже сказали (§ 23): истощеніе дебрей и лѣсовъ, истощеніе пастбищъ и луговъ: быть или не быть *(to be or not to be)*—вотъ грозный вопросъ, который рѣшается для этихъ племенъ посреди кровавыхъ битвъ рукопашныхъ. Но сколь ни значительно число воиновъ, дѣтей, и женщинъ, погибающихъ отъ оружія неумолимаго врага, въ состояніяхъ охотничьемъ и пастушескомъ этого разрушающаго препятствія недовольно, для возстановленія равновѣсія между слѣпо прирастающею населенностью и скудостью содержанія. Къ нему присоединяются варварскіе обычаи дѣтоубійства и умерщвленія старцевъ, жестокое обращеніе съ женщинами, болѣзни, заразы, опасности охоты, скотскіе надежи, голодъ, иногда пожинающій цѣлыя поколѣнія, и постоянная относительная смертность огромная, наиболѣе поражающая жертвъ между малолѣтными. Если дикій Индеецъ, если кочующій Киргизъ удивляютъ насъ иногда силой и крѣпостью, то не будемъ приписывать этому явленію значенія преувеличеннаго; не будемъ по немъ судить о крѣпости всего племени: эти силы созрѣли цѣною

смерти множества ему подобныхъ, которые погибли у самого преддверія жизни.

Опустошенія войны продолжаются и въ состояніи земледѣльческомъ; онѣ не прекращаются успѣхами образованности, хотя утрачиваютъ много своей ужасной дѣятельности, и рѣдко оканчиваются совершеннымъ истребленьемъ побѣжденнаго народа или племени. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія много уменьшило число жертвъ, погибающихъ въ битвахъ. Ктому-же, падая преимущественно на мужескій полъ въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, не касаясь ни женщинъ, ни малолѣтныхъ, войны, изъ всѣхъ разрушающихъ препятствій, наименѣе противятся приращенію населенности. Пробѣлы, ими оставляемые, скоро наполняются новыми рожденіями и новыми браками, въкоторыхъ обыкновенно замѣчаютъ усиленіе, при наступленіи мира или даже во время самой войны. Терроризмъ и кампаніи республики и Наполеона съ 1790 по 1815 годъ, стóившіе Франціи болѣе 200.000 душъ ежегодно, не помѣшали однако ея населенности примѣтно усилиться въ теченіе этихъ двадцатиняти лѣтъ.

Опасность заразъ и вообще болѣзней уменьшается по-мѣрѣ успѣховъ образованности, доставляющихъ народамъ средства къ ихъ удаленію или изцѣленію. Мало по малу народы Европейскіе избавились отъ проказы (lèpre); нашли существенныя средства противъ оспы; учрежденіе карантиновъ предохраняетъ ихъ отъ чумы; улучшенія публичной гигіены, отъ множества смертельныхъ болѣзней. По временамъ однако, населенности постигаются

моровыми повѣтріями, поражающими множество жертвъ. Въ 1831—32 году холера истребила въ различныхъ частяхъ Европы нѣсколько мильйоновъ людей всякого пола и возраста. Но какъ и войны, жестокія эпидеміи, распространяющія столько ужаса и отчаянія между населенностями, слабо дѣйствуютъ противъ ихъ приращенія. Благодаря небу, онѣ кратковременны и едва зло прошло, едва притупилось жало горести, нанесенной семейными потерями, пережившая населенность скоро ободряется, браки умножаются и претерпѣнная утрата въ нѣсколько лѣтъ, а часто и за одинъ годъ, замѣняется новыми рожденіями (*).

Много терпятъ народы земледѣльческіе отъ голода: но если причиной его только случайный неурожай, то его вліяніе на приращеніе населенности ограничивается однимъ временнымъ усиленіемъ смертности, которая скоро вознаграждается, особенно при возвращеніи обильныхъ урожаевъ умноженіемъ браковъ и рожденій.

Нищета—вотъ разрушающее препятствіе, всего постояннѣе дѣйствующее между народами земледѣльческими и образованными, противъ приращенія населенности. Она вторгается въ общество, едва лишь нарушится равновѣсіе между населенностью и средствами къ ея пропитанію, то по винѣ самихъ жителей, слишкомъ размножившихъ браки и рожденія, то по винѣ обстоятельствъ, уменьшившихъ производительность капиталовъ и земель. Проникнувъ

(*) См. *Примѣчаніе 7-е.*

путемъ неосмотрительности однихъ, поддерживаемая лѣностью и безпорядками другихъ, она садится у порога гражданъ, живущихъ трудомъ. Едва этотъ врагъ появился въ обществѣ, скудныя доли бѣднѣйшихъ начинаютъ отмѣриваться еще скупѣе, *лишенія прививаются къ лишеніямъ*; *задѣльная плата понижается*, и значительная часть убавившейся выручки испаряется въ усиленной дороговизнѣ продовольствія. . . . Но зачѣмъ повторять горестныя картины, уже неоднократно омрачавшія наши страницы. Намъ извѣстны причины и признаки нищеты; намъ извѣстны также ея послѣдствія; коснемся здѣсь только ея вліянія на движеніе народонаселенія.

Оно всегда и вездѣ оказывается въ усиленіи относительной смертности. Это усиленіе незамѣтно для глазъ; не разстилаетъ повсюду траура подобно моровой язвѣ; не поражаетъ вниманія публики реляціями и бюллетенями, которые къ горести примѣшиваютъ утѣшенія гордости; но постигаетъ свои жертвы, какъ бы украдкой, подъ кровомъ убожества, посреди томленій и страданій, вдали отъ оглушительнаго шума счастливой населенности, еще на время избѣгнувшей его уязвленій; уноситъ ихъ одну за другою, медленно, но систематически, и съ самымъ неумолимымъ постоянствомъ; избираетъ ихъ тамъ, гдѣ всего менѣе встрѣчаетъ препонъ; пожинаетъ наиболѣе малолѣтныхъ; сокращаетъ жизнь престарѣлыхъ; разверзаетъ могилу подъ ногами больныхъ, изнуренныхъ трудомъ и лишеніями; и нищета, безпрестанно усиливая блѣдную когорту послѣднихъ, безпрестанно подготовляетъ новыя и

легкія жатвы роковому жнецу. Легкомысленая публика, погруженная въ свои дѣла, въ свои удовольствія, не замѣчаетъ этихъ гробовъ, которые ежедневно стекаются къ вратамъ ея кладбищъ. По временамъ только ее исторгаютъ на минуту изъ обычной безпечности то зловѣщій расказъ о самоубійцѣ, то плачевное зрѣлище матери, отвѣчающей предъ судомъ за преданіе смерти своего дитяти.

Пройдутъ года, и въ сухихъ, но для него краснорѣчивыхъ, таблицахъ метрическихъ, статистикъ въ тишинѣ уединенія разсмотритъ движеніе населенности; выведетъ итоги рожденій и кончинъ; разберетъ долю жизни и долю смерти; разчислитъ чѣмъ прирастилась первая, что унесла послѣдняя, и посреди мира и тишины, посреди блестящихъ успѣховъ наукъ, образованности и публичной гигіены, сильный народъ, на прим. Франція, услышитъ страныя вѣсти. Ей скажутъ, основываясь на цифрахъ несомнѣнныхъ, что почти четвертая часть дѣтей, ежегодно въ ней произрождаемыхъ, умираютъ на первомъ году, что едва двѣ трети достигаютъ двухъ-лѣтняго возраста; и что средній терминъ жизни, результатъ числа лѣтъ умершихъ, раздѣленнаго на итогъ кончинъ, не превышаетъ 28 ½ лѣтъ (*), для всей населенности. Что изъ мильйона младенцевъ, родившихся на свѣтъ, только половина доживетъ до 20 лѣтъ (502, 216), менѣе трети до 40 (369, 404) и только $\frac{1}{28}$ до 80 (34, 706). Что средній терминъ жизни усиливается для дѣтей, избѣгнув-

(*) Annuaire du bureau des longitudes. Paris. 1845.

шихъ значительной смертности первыхъ трехъ или четырехъ лѣтъ, и для 5-ти - лѣтнихъ простирается до 43 лѣтъ, но никогда не превышаетъ этой мѣры; что ежегодно на 33,4 приходится одно рожденіе, что изъ 40 постоянно умираетъ одинъ (пропорціи впрочемъ весьма благопріятныя всравненіи съ другими государствами), и что число живущихъ увеличивается 10-ю, тогда-какъ число умершихъ 8-ю (*). Населенность приращается, но ея шествіе походитъ на теченіе арміи въ землѣ непріятельской: каждый шагъ впередъ стóитъ ей огромной растраты животворныхъ силъ, и устилаетъ трупами ея кладбища. Можноль удивляться тому, что не смотря на относительное число браковъ довольно высокое (на 127,8 жителей считается одинъ бракъ, на каждый бракъ приходится 3, 91 законныхъ и 3,55 незаконныхъ рожденій, т. е. почти вдвое болѣе выше предположеннаго термина 4 рожденія на каждую чету), населенность французская не удвоивается подобно американской въ теченіе 25 лѣтъ и едва приращается $\frac{1}{300}$ ежегодно (**).

Что нищета есть главная причина смертности столь значительной и столь поспѣшной, тому слу-

(*) Всѣ эти числа извлечены изъ Annuaire du bureau des longitudes. 1845 p. 182. Вычисленія сдѣланы членомъ Института Франціи *Матьё*. Средній терминъ жизни не должно смѣшивать съ вѣроятнымъ терминомъ жизни. Первый получается раздѣленіемъ возраста умершихъ на ихъ число. Послѣдній получается изъ опредѣленія возраста, котораго достигаетъ половина даннаго числа ровесниковъ. Если изъ таблицъ видно, что народо состоитъ 502,216 двадцати - лѣтнихъ и что изъ 1,000,000 рожденій 257,193 достигаютъ 55-лѣтняго возраста, то вѣроятная жизнь первыхъ будетъ 55—20=25 лѣтъ.

(**) Ibid. p. 148.

житъ неоспоримымъ доказательствомъ разложеніе метрическихъ таблицъ по состояніямъ и даже по мѣстностямъ. Въ состояніяхъ и мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе господствуетъ нищета, смерть пресѣкаетъ наиболѣе жизней при самомъ ихъ началѣ; до пяти лѣтъ дѣти умираютъ, какъ мухи; въ воспитательныхъ домахъ едва уживаютъ шесть изъ десяти; между уцѣлѣвшими и достигнувшими возраста, опасные промыслы принимаютъ только слабое участіе въ усиленіи смертности; въ ихъ помощи не нуждается нищета; для ней довольно скудной и дурной пищи, смрадныхъ и тѣсныхъ жилищъ, страданій отъ холода, изнуреній, грубости нравовъ, охлажденія инстинктовъ родительскихъ, пьянства, невѣжества, чахотки и другихъ болѣзней ей свойственныхъ.

Любопытныя изъисканія *Вилье* и *Виллярме* (*) объ относительной смертности различныхъ частей *(arrondissements)* Парижа подтверждаютъ, что для каждого изъ нихъ средній терминъ жизни ослабѣваетъ по-мѣрѣ того, какъ усиливается число бѣдныхъ и нищихъ, записанныхъ въ полиціи. Среднее отношеніе смертности къ числу жителей этой столицы есть какъ 1: 36, 44. Но оно измѣняется по частямъ. Въ первой части не превышаетъ 1 на 52 жителей; во второй 1 на 48; въ третьей 1 на 43; и въ этихъ частяхъ наименѣе бѣдныхъ. Напротивъ въ 7, 8 и 12 части, гдѣ обитаетъ преимущественно рабочая населенность и гдѣ люди роятся какъ пче-

(*) Приводятся въ сочиненіи *Eug. Buret. De la misère etc.* I. 248.

лы въ ульѣ, смертность простирается до 1 на 30 жителей, 1 на 28 и даже 1 на 26!.. И такъ въ одномъ и томъ же городѣ вдвое болѣе умираетъ бѣдныхъ, нежели достаточныхъ.

Нужно-ли размножатъ примѣры и распространять соображенія, чтобъ убѣдить въ существованіи, какъ посреди самыхъ необразованныхъ такъ и самыхъ просвѣщенныхъ обществъ, разрушающихъ или положительныхъ препятствій, постояно удерживающихъ стремленіе населенности, и насильственно ее уравнивающихъ съ наличными средствами къ существованію (*).

164. ПРЕПЯТСТВІЯ, ПРЕДУПРЕЖДАЮЩІЯ ПРИРАЩЕНІЕ НАСЕЛЕННОСТИ.

Еслибъ люди, подобно другимъ тварямъ органическимъ, руководились въ своей жизни однимъ только безотчетнымъ инстинктомъ, то можно было бы сказать, что истребленія, которымъ подвергается родъ человѣческій, совершаются всилу неотвратимаго закона, свыше предначертаннаго. Но кто рѣшится утверждать, что такова цѣль Провидѣнія? Надѣливъ человѣка разумомъ, развѣ оно не возвысило его надъ прочими тварями, и не дало ему средства судить о послѣдствіяхъ, которымъ онъ подвергается повинуясь влеченіямъ инстинкта? Предоставивъ ему свободу воли, развѣ оно не дoз-

(*) Желающіе могутъ прочесть въ сочиненіи *МальтусаEssai sur la population*, подробное и любопытное изчисленіе насильственныхъ препятствій, которымъ подлежитъ возрастаніе населенности у различныхъ народовъ.

волило ему уклоняться по произволу отъ этихъ влеченій, сколь ни могуче и ни повелительно ихъ вліяніе? Между животными самцы и самки слѣпо влекутся одни къ другимъ, и едва миновалъ періодъ слабосилія, которому природа обезпечила опору въ инстинктахъ матери, родители забываютъ птенцовъ, птенцы забываютъ родителей. Человѣкъ, избирая подругу; женщина, предаваясь мужу, знаютъ впередъ что́ дѣлаютъ. Недаромъ религія и законы общественные вездѣ освятили эти союзы, вездѣ совокупили съ ними обязанности гражданскія и нравственныя. Въ бракѣ, инстинктъ возвышается на степень дѣйствія разумнаго, произвольнаго, а слѣдовательно и отвѣтственнаго. Все извиняетъ излишнюю плодовитость животныхъ: напрасно стараются тѣми же доводами оправдать излишнюю плодовитость людей. Какъ! мы видимъ опасность семейства слишкомъ обременительнаго; можемъ избѣгнуть его приращенія, и, несмотря на то, рѣшаемся производить на свѣтъ несчастныхъ малютокъ, которыя должны умереть, проживъ только нѣсколько дней посреди стенаній? Трудно, говорятъ, въ брачномъ состояніи воздержаться отъ произрожденія дѣтей: за чѣмъ же ускорять заключеніе этихъ узъ? зачѣмъ приступать къ нему прежде снисканія средствъ для содержанія потомства? замедлимъ покрайней мѣрѣ для одного пола пору бракосочетанія, и природа довершитъ начатое благоразуміемъ человѣческимъ: число рожденій уменьшится само собою; съ нимъ вмѣстѣ облегчится бремя содержанія для семействъ бѣднѣйшихъ и

населенность нетолько ничего не потеряетъ въ своей числительной важности, но выиграетъ, напротивъ, на значительномъ уменьшеніи относительной смертности, особенно между малолѣтными, и на увеличеніи средняго термина жизни.

Въ *свободѣ воли*, избавляющей человѣка отъ безусловнаго порабощенія инстинкту природному, заключается начало важнѣйшихъ препятствій, предотвращающихъ излишнее возрастаніе населенности. Кнесчастію, люди невсегда пользуются этой свободой изъ видовъ благоразумія и добродѣтели; они часто превращаютъ ее въ орудіе порока, и противясь инстинктамъ природнымъ, увлекаются въ сѣти разврата. Послѣдствія этихъ плачевныхъ безпорядковъ одинаковы; онѣ также дѣйствуютъ на движеніе народонаселенія, какъ препятствія предупреждающія. У народовъ варварскихъ, и въ сословіяхъ, куда мало проникло образованности, къ этимъ препятствіямъ присоединяется еще вліяніе нѣкоторыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ обычаевъ.

Бѣдствія всякого рода много истребляютъ дѣтей и взрослыхъ между дикими и кочующими населенностями: но много также между ними предупреждается рожденій дурнымъ обхожденіемъ и тяжкими работами, которымъ подвергаются женщины во время своей беременности. Говорятъ, что плодовитость Башкирокъ, Калмычекъ, Киргизокъ много уменьшается ихъ образомъ жизни, который мало отличается отъ жизни мущинъ, и въ особенности верховою ѣздой. По странному противорѣчію, между островитянами Южнаго Океана, гдѣ первые пу-

тешественники не открыли никакой образованности, оказались слѣды безнравственныхъ обычаевъ, напоминающихъ самыя утонченныя выдумки древняго сладострастія римскаго и греческаго. На островѣ Таити, до водворенія миссіонеровъ, существовали между туземцами общества подъ названіемъ Эареевъ (*Earee*); они обрекали себя на безбрачіе и на бездѣтность, но имъ не воспрещалось имѣть сношеніе съ женщинами, принадлежавшими къ тому же обществу, которое превращалось въ скопище самого необузданнаго распутства. На островахъ Дружества и Сандвичевыхъ открыты подобныя же общества. Вообще во всей Полинезіи господствовали, и еще сохраняются, нравы самые развратные, самая грубая свобода въ сообщеніи между полами, и повсемѣстная наклонность къ предупрежденію рожденій умерщвленіемъ плода еще въ утробѣ матери.

Между народами образованными, пороки, предупреждая рожденія, уменьшаютъ нѣсколько добычу бѣдствія. У магометанъ, полигамія, которая, казалось, долженствовала бы клониться къ умноженію населенности, дѣйствуетъ совершено въ противную сторону. Излишества, съ нею неразлучныя, ослабляютъ половую способность мущинъ и обрекаютъ на бездѣтство множество женщинъ. Къ этимъ предупреждающимъ препятствіямъ должно присоединить искаженія лицъ мужескаго пола, ревность, господствующую въ гаремахъ, часто побуждающую женщинъ уничтожать дѣтей до рожденія, также послѣдствія разныхъ другихъ сладострастій восточныхъ (*). Раб-

(*) См. *Примѣчаніе 8-е.*

ство вездѣ подавляетъ роспложеніе людей, то причинами нравственными, то физическими. Не менѣе препятствуетъ успѣхамъ народонаселенія распутство, господствующее преимущественно въ городахъ между народами христіанскими. Оно не только уничтожаетъ всякую плодовитость въ женщинахъ, но много ослабляетъ ее и въ мущинахъ излишествами, болѣзнями. Незаконныя связи, тамъ-гдѣ вошли нѣкоторымъ образомъ въ обычаи народные, дѣйствуютъ также то какъ препятствіе предупреждающее, побуждая къ принятію разныхъ предосторожностей для избѣжанія беременности, то какъ препятствіе разрушающее, умножая число дѣтоубійствъ и подкидышей, между которыми смертность всегда бываетъ огромная. . . .

Но поспѣшимъ оставить печальное изчисленіе бѣдствій и пороковъ, то положительно, то отрицательно сжимающихъ движеніе населенностей. Наука видитъ въ существованіи этихъ препятствій одно только объясненіе факта, вездѣ ее поражающаго: открывая ихъ тамъ, гдѣ люди не пользуются своею свободой воли для обузданія инстинкта произрожденія, она отдаетъ себѣ отчетъ въ постоянной соразмѣрности, которая насильственно устанавливается и поддерживается между населенностью и средствами къ ея пропитанію. Кто рѣшится сказать, что она расматриваетъ эти пороки, эти бѣдствія какъ средство къ сохраненію этой соразмѣрности? развѣ она сама не вооружается всѣми силами противъ тѣхъ и другихъ? къ чему она стремится, если не къ указанію людямъ и народамъ вѣрнѣйшихъ средствъ

для возможнаго избѣжанія бѣдствій? и на каждомъ шагу развѣ она не обращаетъ ихъ вниманія на гибельныя послѣдствія пороковъ, удаляющихъ ихъ съ настоящихъ путей къ благосостоянію? Картины, ею представляемыя, жестоки, унизительны для сердца человѣческаго: оно возмущается при мысли о гибельныхъ послѣдствіяхъ своихъ собственныхъ слабостей; его раздражаетъ и раздираетъ убѣжденіе въ ихъ неизбѣжности: кнесчастію, эти картины не плодъ воображенія; онѣ списаны съ натуры; онѣ спасительны, и не порицайте руки, ихъ начертавшей. Указывая пропасть, она указываетъ также и средства, которыя каждый изъ насъ находитъ въ своихъ собственныхъ силахъ умственныхъ и нравственныхъ, для ея избѣжанія.

Эти средства, мы уже упомянули о нихъ, не наука ихъ изобрѣла: ихъ внушаетъ людямъ самое простое благоразуміе. До *Мальтуса,* какъ и послѣ *Мальтуса,* нравственная воздержность служила и служитъ однимъ изъ препятствій, предупреждающихъ излишнее размноженіе населенности. Слѣды этой воздержности, хотя мало замѣтные, открываются однако и между народами варварскими. У нѣкоторыхъ племенъ красныхъ Индейцевъ, первобытныхъ обитателей Америки, судя по расказамъ путешественниковъ, существуютъ обычаи цѣломудрія и замедленія браковъ, являющіе признаки попечительной предусмотрительности о потомствѣ. По закону Магомета, не жена приноситъ приданое мужу, но мужъ за нее платитъ калымъ: въ Сибири, говорятъ, это обстоятельство отвращаетъ преждевременные

браки въ аулахъ, принуждая бѣдныхъ кочевыхъ жителей заработывать калымъ. Въ Европѣ во всѣ времена, наблюденія историческія подтверждаютъ, что предусмотрительность и добродѣтель участвовали также въ числѣ препятствій, удерживавшихъ населенности въ предѣлахъ возможнаго содержанія. Безбрачная жизнь многочисленыхъ монашествующихъ орденовъ обоего пола и вообще всего духовенства римско-католическаго, хотя и незаслуживаетъ одобренія нравственности и политики во всѣхъ отношеніяхъ, доказываетъ однако неопровержимо въ какой степени человѣкъ можетъ одолѣть и оковать свои инстинкты одной силой воли. Всего существеннѣе благоразуміе ограничивало и ограничиваетъ чрезмѣрное размноженіе браковъ и рожденій между сословіями образованными; и этому обстоятельству безсомнѣнья должно приписать одну изъ причинъ ихъ постоянно цвѣтущаго положенія, которому такъ рѣзко противорѣчатъ во многихъ странахъ постоянная скудость и нищета сословій рабочихъ.

Впрочемъ замѣчено, что и между послѣдними благоразуміе и нравственная воздержность сопровождаютъ обыкновенно успѣхи благосостоянія. Едва родители успѣли вкусить его сладость, естественно въ нихъ рождается желаніе обезпечить ее и дѣтямъ. Для этого нѣтъ иного средства, какъ ограничиться небольшимъ числомъ рожденій. Осторожность однихъ служитъ примѣромъ для другихъ; браки замедляются; отъ мущинъ требуютъ полнаго знанія ремесла; отъ женщинъ приданаго, или покрайней мѣрѣ хозяйственной опытности. Такъ уменьшает-

ся относительное число рожденій, но усиливается средній терминъ жизни и ослабляется относительная смертность. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, въ кантонахъ Швейцаріи, въ Англіи, особенно въ новомъ Валлисѣ между сельскою населенностью, во Франціи (наиболѣе въ Нормандіи), можно указать примѣры подобнаго равномѣрнаго движенія населенности. Сколь ни изобильны средства къ существованію, еще предстоящія дѣятельной населености сѣверо-американскихъ С. Штатовъ, и тамъ однако благоразуміе дѣйствуетъ, какъ постоянная узда, на стремленіе населенности, и тамъ, по всему вѣроятію оно предохраняетъ множество жертвъ отъ преждевременной и часто жестокой смерти.

Открытіе законовъ народонаселенія безсомнѣнья много способствовало, въ послѣднее сороколѣтіе, распространенію въ обычаяхъ и нравахъ народныхъ спасительной предусмотрительности касательно браковъ и рожденій. Если доселѣ еще упрямый эмпиризмъ противится всеобщему признанію истины этихъ началъ, то покрайней мѣрѣ вездѣ перестали выдавать за неоспоримый афоризмъ, что *гдѣ населенность, тамъ и сила.* Вездѣ оставляютъ мало по малу систему опасныхъ поощреній къ размноженію семействъ, и начинаютъ убѣждаться, что люди и безъ того уже довольно сильно побуждаются природнымъ инстинктомъ къ размноженію своего рода; что гораздо полезнѣе развивать въ нихъ добродѣтели, обуздывающія этотъ инстинктъ и усиливающія производительность труда. Еще столѣтіе, и можетъ-быть наши потомки воздвигнутъ мону-

ментъ философу, котораго столько позорили и позорятъ неблагодарные и ослѣпленные современники.

165. О ВОЗРАЖЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ УЧЕНІЯ МАЛЬТУСА О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Односторонніе философы упрекаютъ *Мальтуса* въ открытіи мнимыхъ законовъ человѣчества несогласныхъ съ благостью Провидѣнія. Люди рождаются, говорятъ они, слѣдовательно они должны жить: иначе они не родились бы. Но въ томъ и дѣло, что въ мірѣ не все то живетъ, что рождается. Цѣлыя миріады тварей появляются для того только, чтобъ немедленно изчезнуть: таковы неисповѣдимые законы творенія. Но если человѣкъ неизъятъ отъ этого закона, если, вопреки всѣмъ возгласамъ и фразамъ, люди умираютъ какъ мухи, едва узрѣвъ свѣтъ, тамъ-гдѣ не встрѣчаютъ необходимыхъ условій для жизни, то не забудемъ, что всеблагое Провидѣніе вложило въ насъ разумъ и свободу воли, въ которыхъ отказало другимъ тварямъ. Не пользуясь этими силами, человѣкъ нисходитъ на степень тварей безсловесныхъ; онъ поступаетъ вопреки волѣ Создателя, и самъ уготовляетъ себѣ погибель. Взывая къ этимъ силамъ, ученіе *Мальтуса* напоминаетъ человѣку о долгѣ, который лежитъ на немъ, какъ на существѣ свободно-разумномъ.

Отъ иныхъ политиковъ услышите, что это ученіе стремится обезлюдить государства; что, примѣненное на дѣлѣ, оно неминуемо уменьшитъ населенности. Не къ уменьшенію числа жителей должна слу-

жить добродѣтель, которую, подъ названіемъ *нравственной воздержности* (contrainte morale), *Мальтусъ* совѣтуетъ соблюдать, но къ уменьшенію рожденій тамъ-гдѣ ихъ число слишкомъ значительно всравненіи со средствами къ пропитанію. Противная система, усиливая рожденія, отнюдь не умножаетъ населенности, но только усиливаетъ смертность, и распространяетъ нищету въ низшихъ сословіяхъ общественныхъ. Что же лучше: чтобъ людей менѣе рождалось или болѣе умирало? Предоставляемъ на выборъ возражателямъ: результатомъ всегда будетъ населенность одинакая; ея итогъ, повторяемъ, зависитъ не отъ числа рожденій, ни отъ относительной смертности, но отъ наличныхъ средствъ къ существованію. Увеличьте послѣднія, и тѣмъ ли, другимъ ли путемъ, населенность увеличится; уменьшите ихъ, и населенность уменьшится; оставьте ихъ въ одинакомъ положеніи, въ томъ же положеніи останется и населенность.

Есть, однако, важная разница между системой, поощряющей рожденія, и ученіемъ о нравственной воздержности. При первой, средній терминъ жизни ослабѣваетъ; изъ массы родившихся значительное число не достигаетъ зрѣлаго возраста; отъ излишняго размноженія рукъ задѣльная плата понижается; скудость бѣдныхъ семействъ усиливается естественнымъ усиленіемъ дороговизны хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ; государство наполняется людьми изнуренными, преждевременно утратившими свои силы физическія, и не имѣющими средствъ къ развитію своихъ силъ нравственныхъ; невѣже-

ство, пороки, преступленія противъ личности и противъ собственности, раскидываются какъ тлетворныя язвы по тѣлу политическому. Подъ вліяніемъ нравственной воздержности, соблюдаемой семействами, средній терминъ жизни возвышается; дѣтей менѣе рождается, но и несравненно менѣе умираетъ; они сохраняются, лучше кормятся, здоровѣе и приличнѣе содержатся; работники не оспориваютъ съ ожесточеньемъ другъ у друга скудной задѣльной платы и находятъ, въ своей выручкѣ, средства покрыть медленнѣе возрастающую дороговизну продовольствія; заработывая болѣе, они лучше живутъ; между ними болѣе силы, бодрости; довольство вещественное благопріятно отражается и на качества умственныя и нравственныя. Не думайте, что это одно только предположенье: если вамъ нужны примѣры, то сравните сельскую населенность Ирландіи съ населенностью Нормандіи или Ваатланда. Въ первой господствуетъ инстинктивная система рожденій; во второй болѣе и болѣе водворяются начала нравственной воздержности (*).

Это несчастное выраженіе, котораго, ксожалѣнію, нельзя замѣнить генерическимъ словомъ *добродѣтели*, въ высшей степени ему приличнымъ, пугаетъ моралистовъ. Сколько разъ они обвиняли *Мальтуса*

(*) Любопытныя разсужденія *Д' Иверна (Sir Francis d' Ivernois)* о движеніи народонаселенія, помѣщенныя въ *Bibliothèque universelle de Genève* 1832, 1833, 1834, 1836 и 1837, доказываютъ, что относительная плодовитость и смертность народовъ, особенно смертность, могутъ служить нѣкотораго рода масштабомъ ихъ матеріяльнаго благосостоянія и ихъ образованности.

въ поколебаніи священнаго учрежденія браковъ и въ косвенномъ поощреніи разврата? Но что̀ можно указать въ его ученіи противнаго бракамъ? Онъ ясно говоритъ, что нравственная воздержность не состоитъ въ безбрачіи, но въ замедленіи браковъ, въ приготовленіи себя къ заключенію этихъ узъ и въ возвышеніи ихъ на степень союза нравственнаго и разумнаго, въ удаленіи отъ него всякого значенія грубаго, и инстинктивнаго влеченія одного пола къ другому. Имѣйте дѣтей, не столько, сколько можно ихъ породить, но сколько можно ихъ воспитать— вотъ его мысль. Не тому-ли учитъ и самая чистая мораль?

Замедленіе браковъ, скажутъ, предаетъ людей въ добычу пылкимъ страстямъ, въ такомъ возрастѣ, въ которомъ всего труднѣе ихъ побѣдить. Но это зло, впрочемъ не столь неотвратимое какъ иные полагаютъ, съ лихвою перевѣшивается благими послѣдствіями подобнаго замедленія. Взгляните, что̀ происходитъ тамъ, гдѣ, повинуясь своимъ инстинктамъ, а частью и неосторожнымъ побужденіямъ постороннимъ, бѣдные люди обоего пола вступаютъ въ бракъ въ возрастѣ, еще едва созрѣвшемъ. Не будемъ ни упоминать здѣсь объ искаженіи породы, которое причиняется преждевременными союзами, ни повторять о гибельныхъ послѣдствіяхъ экономическихъ излишняго размноженія населенности; коснемся одной нравственной стороны. Какія понятія этотъ 18 лѣтній юноша, эта 15 лѣтняя дѣвушка имѣютъ о долгѣ, принимаемомъ ими на себя и въ отношеніи другъ къ другу, и въ отношеніи къ

дѣтямъ, которыхъ произведутъ, и въ отношеніи къ обществу. Они сочетались машинально; машинально будутъ и жить. У нихъ дѣти родятся, какъ рождаются птенцы у звѣрей; для нихъ нѣтъ ни готовой пищи, ни готовой одежды. Материнскимъ и отцовскимъ чувствамъ, этимъ чувствамъ, которымъ нельзя придать довольно силы, безпрестанно угрожаютъ въ родителяхъ столь неопытныхъ, столь юныхъ, то легкомысленость, то дурной примѣръ другихъ, то порочныя склонности, отъ которыхъ знаніе людей и вещей еще не успѣло ихъ избавить. Безсомнѣнья, есть исключенія? но отчего мы принуждены назвать исключеніемъ то, чему слѣдуетъ быть правиломъ общимъ; отчего такъ рѣдки сдѣлались между этими населенностями примѣры родителей попечительныхъ и любящихъ своихъ дѣтей? Не найдемъ ли объясненія въ той безпечности, той неосмотрительности, которая не разлучна съ обычаемъ слишкомъ раннихъ браковъ, и которая съ заразительностью, свойственной всякому пороку, быстро овладѣваетъ населенностью. Какъ понять иначе холодность, съ которою родители взираютъ на трупъ своего ребенка; какъ понять иначе эту матерь, которая жалуется на Бога за то, что дѣти ея живутъ. Гдѣ причина этихъ частыхъ подкидываній законнорожденныхъ, въ иныхъ мѣстахъ болѣе самого разврата наполняющихъ сиропитательные дома? Что могло окаменить душу этихъ отцовъ и матерей, безъ жалости гоняющихъ на фабрику или спускающихъ въ рудокопи о семи- и шестилѣтнихъ малютокъ, и оставляющихъ ихъ на работѣ посреди тле-

творной и ядовитой атмосферы 14, 16 и даже 18 часовъ сряду?—О, если вы хотите поощрять и размножать подобные браки, то не лучше ли во сто разъ терпѣть то зло, которое можетъ причиниться ихъ замедленіемъ, если это замедленіе отвратитъ столь ужасныя бѣдствія!

Что́ оно отвратитъ ихъ, или покрайней мѣрѣ значительно уменьшитъ, въ томъ нельзя сомнѣваться. Инстинкты родительскіе, какъ и всѣ другіе, облагораживаются и улучшаются по-мѣрѣ того, какъ находятъ опору въ развитіи способностей умственныхъ. Ихъ не можетъ подавить временная отсрочка; напротивъ, она ихъ разжигатъ, придаетъ имъ силу совершенно особенную. Кто не замѣчалъ, что родители привязываются всего болѣе къ ихъ младшимъ дѣтямъ? Не страшитесь же отлагать минуту бракосочетанія. Давъ время нравственно созрѣть и укрѣпиться мужу и женѣ, или покрайней мѣрѣ мужу, вы сдѣлаете ихъ болѣе достойными быть родителями; вы разовьете въ нихъ качества необходимыя для этого священнаго долга, и съ тѣмъ вмѣстѣ благодѣтельно подѣйствуете на самихъ дѣтей.

Говорятъ, что ученіе *Мальтуса*, преувеличивая въ людяхъ опасенія о будущемъ, побуждаетъ ихъ къ эгоизму, развиваетъ и поддерживаетъ въ семействахъ аристократическія наклонности. Но что въ томъ дурного? Аристократическія наклонности смѣшны, когда онѣ проявляются въ неумѣстныхъ претензіяхъ на почести; но когда не выходятъ изъ предѣловъ однѣхъ усилій человѣка улучшить свое положеніе, возвыситься своимъ трудомъ, своей береж-

лвостью въ іерархіи общественныхъ фортунъ, онѣ заслужпваютъ полнаго одобренія. Ктому-же, это въ порядкѣ вещей: не допускать этихъ наклонностей значитъ запретить людямъ заботиться объ умноженіи ихъ благосостоянія. Можноль назвать эгоизмомъ заботы отца объ участи дѣтей, которыхъ онъ произвелъ или пропзведетъ? Не есть ли это, напротивъ, исполненіе нравственнаго и природнаго долга, на немъ лежащаго? Гораздо болѣе эгоизма въ безпечности родителей, которые сами подавлены нищетой и знаютъ все, что есть въ ней горькаго и жестокаго, а между - тѣмъ, уступая единственно грубому влеченію инстинкта, производятъ дѣтей, которыхъ ожидаетъ или преждевременная смерть или горестная участь, не лучше смерти. Гораздо болѣе эгоизма въ матери, бросающей свое дитя въ колыбель богадѣльни, въ отцѣ, изнуряющемъ малолѣтнаго сына тяжкими работами?

Самыя жестокія, самыя ѣдкія нападенія претерпѣлъ авторъ *Опыта о народонаселеніи* отъ филантроповъ. Раздраженные его намеками на вредныя послѣдствія, которымъ можетъ служить поводомъ слѣпая и неразсудительная благотворительность, поощряющая излишнее размноженіе населенности, его строгими сужденьями о таксѣ для бѣдныхъ, и сиропитательныхъ домахъ, они вездѣ распространили о немъ мнѣніе самое несправедливое, выставили его какъ человѣка безъ сердца, какъ врага спротъ и несчастныхъ. *Мальтусъ* потерпѣлъ эти гоненія, какъ въ свое время *Галилей* за открытіе настоящаго движенія нашей планеты. И чѣмъ онъ

заслужилъ ихъ? въ своихъ сочиненіяхъ, и—что́ еще лучше—въ своей жизни, онъ всегда былъ истиннымъ другомъ человѣчества. Никогда онъ не возставалъ противъ благотворительныхъ заведеній и пособій истинно полезныхъ; никогда не побуждалъ отказывать въ помощи несчастнымъ. Его вина только въ томъ, что онъ первый открылъ, и первый рѣшился откровенно указать свѣту гибельную сторону системы, признающей право бѣдныхъ на пособіе государства. Опровергая систему, онъ не требовалъ однако немедленнаго прекращенія этихъ пособій, но ея постепеннаго измѣненія, и какъ мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ (§§ 155, 156), онъ оказалъ этимъ неоспоримую и великую услугу истинной филантропіи.

Что-же касается до нѣкоторыхъ выраженій, которыя встрѣчаются въ его книгѣ и непріятно поражаютъ ухо людей чувствительныхъ, то не забудемъ, что *Мальтусъ* писалъ посреди самого разгара предубѣжденья и упрямыхъ заблужденій. Ясность, вразумительность были первыми условіями успѣха его наставленій. Онъ не могъ прибѣгать къ реторическимъ и фигуральнымъ украшеньямъ, и представилъ истину во всей ея наготѣ. Простимъ ему эту форму за цѣль и въ особенности за результаты, которые уже произвело и вѣроятно еще произведетъ его безсмертное твореніе.

166. ВЛІЯНІЕ КОЛОНИЗАЦІЙ НА НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Вопрошая географію мы узнаемъ, что пространство материка на шарѣ земномъ равняется 37. 673. 000 квадр. миль италіянскихъ (по 60 на каждый градусъ экватора); число жителей не превышаетъ 788.000.000 душъ, что́ даетъ 19, 6 на квадратную милю. Это отношеніе измѣняется по частямъ свѣта: въ Европѣ оно простирается до 82, въ Азіи до 32, въ Африкѣ только 7, въ Америкѣ 3, 5; а въ Океаніи 6, 5 на квадратную милю (*). При относительной населенности столь слабой, что заставляетъ народы тѣсниться на малыхъ пространствахъ, что препятствуетъ имъ воспользоваться просторомъ планеты, искать на земляхъ, еще пустынныхъ, того изобилія, котораго не находятъ въ своемъ отечествѣ? Возможность переселеній, колонизацій, не опровергаетъ-ли истины всей изложенной теоріи народонаселенія, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту? не должна ли она еще надолго удалить крайность тѣхъ разрушающихъ и предупреждающихъ препятствій, которыя, по словамъ нашимъ, уже всюду дѣйствуютъ между народами? . . . Въ этой мысли есть сторона справедливая, но много также оптической обманчивости.

Во-первыхъ, устранимъ всякое преувеличенье. Изъ этихъ 37, 673, 000 квадр. миль, которыя даны роду человѣческому, должно выключить льды, тундры, песчаныя и каменистыя степи, гдѣ люди

*) *Balby: Abrégé de Géographie.*

не имѣютъ никакой возможности добывать себѣ пропитаніе. Положимъ, что они занимаютъ по меньшей мѣрѣ четверть всего материка: это подыметъ относительную населенность земель обитаемыхъ почти до 26, 12 на квадратную милю. Увеличимъ число квадр. миль до 29,000,000. Предположимъ на минуту, что, благодаря свободѣ переселенія и равномѣрнымъ успѣхамъ образованности, 788 мильйоновъ душъ, живущихъ нынѣ на землѣ, не встрѣчаютъ никакого препятствія къ ихъ размноженію, и по закону произрожденія удвоиваются чрезъ каждыя 25 лѣтъ: по истеченіи 100 лѣтъ относительная населенность шара земного возрастетъ до 407, 41; по истеченіи 200 лѣтъ до 6514, 78; а по истеченіи трехъ столѣтій будетъ немепѣе 78,167,40! . . .

Если не откроется возможности переселиться на луну, то шара земного будетъ мало для простого вмѣщенія людей, не говоря уже о ихъ пропитаніи, мало даже и тогда, когда, по предсказанію великаго мечтателя *Карла Фурье,* сѣверныя сіянія растопятъ вѣчные льды на полюсахъ, фаланстеріи уплодотворятъ степи, и море превратится изъ горько-соленаго раствора въ пріятный для вкуса лимонадъ.

Но, скажутъ, пока сдѣлается такъ тѣсно на землѣ, люди успѣютъ пріучиться къ нравственной воздержности; зачѣмъ проповѣдовать о ней теперь, когда еще такъ много мѣста? Зачѣмъ не указывать людямъ на возможность въ теченіе нѣкотораго времени, положимъ 100 лѣтъ, искать прибѣжища въ переселеніяхъ противъ бѣдствій, ихъ истребляющихъ?— Успѣхи образованности, безсомнѣнья, должны вез-

дѣ содѣйствовать равномѣрности движенія народонаселенья; ихъ вліяніе, хотя и медленное, подтверждается наблюденьями, и при нѣкоторыхъ условіяхъ, можно допустить справедливость перваго замѣчанія. Ктому же, образованность, распространяясь, увеличиваетъ и массу продовольствія. Послушайте географа *Бальби:* онъ излагаетъ одни только факты, и его нельзя подозрѣвать въ гипотезахъ и системахъ. «Въ странахъ, которыхъ жители стоятъ на «послѣдней ступени общественнаго образованія, го«воритъ онъ, гдѣ люди, напр. живутъ только про«извольными плодами природы, охотою или рыб«ною ловлей, на данномъ пространствѣ земли всег«да окажется въ 18 или 20 разъ менѣе населенно«сти, нежели оказалось бы, еслибъ его занималъ «народъ пастушескій. Страна, гдѣ цѣлыя племена, «какъ то: Кафры, Арабы-Бедуины, Калмыки и Мон«голы, живутъ по большей части молокомъ и мя«сомъ своихъ стадъ, представитъ однако населен«ность еще въ 25 или 30 разъ менѣе сжатую, неже«ли равная ей пространствомъ другая страна, за«нятая народомъ земледѣльческимъ, потому-что для «кормленія стадъ необходимы обширныя протяже«нія пастбищъ. Но въ странѣ земледѣльческой, «трудъ небольшого числа жителей доставляетъ ко«личество продовольствія, много превышающее «ихъ потребности: этотъ излишекъ обращается «на содержаніе множества другихъ людей, живу«щихъ на пространствѣ несравненно меньшемъ «того, какое необходимо народу, состоящему «исключительно изъ пастырей или охотниковъ.

«Если въ той же самой области предположить су-
«ществованіе одного или нѣсколькихъ большихъ го-
«родовъ, обитаемыхъ людьми, которые занимают-
«ся торговлей, фабриками и мореплаваніемъ, то на-
«селенность въ ней живущая не будетъ имѣтъ иныхъ
«границъ для своего пропитанія, кромѣ предѣловъ,
«встрѣчаемыхъ ею въ самомъ богатствѣ жителей и
«въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ. Дѣйствительно, она
«будетъ получать свое пропитаніе не только изъ не-
«посредственныхъ произведеній своей собственной
«почвы, но можетъ расчитывать также на произве-
«деніе сосѣднихъ странъ и даже странъ весьма уда-
«ленныхъ, откуда ей доставляетъ ихъ ея торговля.
«Такимъ образомъ число жителей, которое можетъ
«существовать на данномъ пространствѣ, всегда бу-
«детъ измѣняться по степени образованности бо-
«лѣе или менѣе высокой.» (*)

Но если успѣхи образованности, кнесчастью всегда медленные, тѣмъ или другимъ путемъ стремятся предохранить народы отъ рокового ограниченія ихъ населенности препятствіями разрушающими, то можноль приписать туже благодѣтельную дѣйствительность или даже еще болѣе существенности переселеніямъ? Можно ли, вмѣстѣ съ безусловными приверженцами этой идеи, указавъ народамъ на переселенія, сказать имъ: множьтесь, и не страшитесь недостатка въ пропитаніи; земля широка; Богъ милостивъ, и если не у себя, то за моремъ всегда найдете чѣмъ жить. Постараемся разглядѣть, что есть

(*) *Balby: Abrégé de Géographie.* Paris 1838 p. 3.

тутъ истиннаго, и что тутъ обманчиваго и ложнаго.

Нѣтъ ничего новаго въ мысли открыть излишку населенности отводный каналъ въ эмиграціи. Она искони господствовала и примѣнялась на дѣлѣ между людьми. Преданія глубочайшей древности повѣствуютъ о переселеніяхъ народовъ. Финикіяне, Карфагенцы, Греки покрыли своими колоніями берега Средизмнаго моря; ихъ выходцы проникли до береговъ моря Балтійскаго. Даже Египетъ, Индія и Китай, самые неподвижные изъ всѣхъ народовъ, населили избыткомъ своихъ жителей обширныя пространства земель. Менѣе духа колонизаціи замѣтно въ Римлянахъ: однако древняя Галлія, Испанія, сѣверная Африка, Британія и обширныя страны по Дунаю постоянно притягивали и вбирали въ себя населенность, которая не могла удержаться въ Италіи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ колоній политическихъ, большая часть этихъ переселеній объясняется недостаткомъ продовольствія въ отечествѣ. Нельзя теперь сомнѣваться и въ происхожденіи народнаго катаклизма, который совершился въ IV, V и VI столѣтіяхъ. Недостатокъ продовольствія, голодъ, гналъ бурнымъ потокомъ кочующіе народы изъ глубины Азіи, низвергалъ ихъ на племена славянскія и германскія, уже начинавшія переходить къ состоянію осѣдлому; тѣснимыя огнемъ и мечемъ, онѣ сами устремлялись на богатѣйшія провинціи римскія, и наконецъ сокрушили эту исполинскую державу. Нашествіе Кимвровъ и Тевтоновъ, разбитыхъ Маріемъ еще до Р. Х., какъ бы служило первымъ гуломъ опасности,

угрожавшей тогдашней образованности; въ нашествіи Монголовъ, которое обрушилось на Россію, быть-можетъ историкъ-философъ откроетъ послѣднія судороги расплывшейся кочующей населенности. Норманновъ представляютъ обыкновенно какъ смѣлыхъ искателей приключеній, которыхъ увлекала страсть къ набѣгамъ и завоеваніямъ: гораздо естественнѣе и вѣроятнѣе мнѣніе, что скудость страны, и доселѣ едва достаточной для пропитанія слабой населенности, вытѣсняла изъ ихъ хладнаго гнѣзда эти буйныя и неустрашимыя ватаги, успѣвшія утвердить свое владычество на столь многихъ точкахъ Европы. Въ XV вѣкѣ наступила очередь народовъ земледѣльческихъ, распространившихся въ Европѣ: наука и геній Христофора Колумба открыли Америку; корысть сперва, а вскорѣ нужда и лишенія устремили туда многочисленыхъ переселенцевъ; прошли едва три столѣтія и юныя колоніи превратились въ цвѣтущія государства.

Неоспоримо, эти переселенія дѣйствовали, какъ препятствіе предупреждающее, противъ излишняго возрастанія мѣстныхъ населенностей. Онѣ переносили, такъ сказать, животворныя силы съ одной точки шара земного на другую; облегчали первую, и часто не обременяли послѣдней. Но онѣ дѣйствовали еще чаще и какъ ужасное препятствіе разрушающее: варварскія орды, переносясь со всѣмъ своимъ имуществомъ, стадами, женщинами, дѣтьми, старцами, истребляли все на пути, не щадили ни богатства, ни жителей, превращали въ безплодныя пустыни покоренныя страны, и вмѣсто

изобилія находили тамъ еще въ высшей степени лишенія, которыхъ бѣжали изъ своего отечества. По свидѣтельству лѣтописцевъ, онѣ погибали тысячами отъ голоду, заразъ, и мечъ соперниковъ и враговъ часто довершалъ истребленье, начатое самою ужасною нищетой. Не лучше поступаютъ иногда и народы образованные: Испанцы, покорившіе богатѣйшія страны Америки, приготовили тамъ мѣста для европейскихъ-переселенцевъ, истребивъ значительную часть туземной населенности. Что дѣлаютъ нынѣ Французы, которые хотятъ колонизировать алжирскую область? они также истребляютъ кочующую и воинственную населенность Арабовъ, которая противится ихъ намѣреніямъ.

Повторяемъ уже разъ сдѣланное замѣчаніе (§ 24): трудно указать участокъ земли, который не входилъ бы въ составъ чьей либо области. Если эта область занята народомъ земледѣльческимъ, которому извѣстны торговля, мануфактуры, она доступна переселенцамъ другого народа образованнаго. Но едва народы образованные, то какъ завоеватели, то какъ осаждаемые, приходятъ въ столкновеніе съ племенами варварскими, борьба почти неизбѣжна и всегда бываетъ кровава для обѣихъ сторонъ. Смѣшно полагать, что стóитъ только предложить образованность съ ея выгодами и прелестями, и варвары немедленно ее примутъ, и протянутъ руку братства къ народу, котораго первенство и владычество принуждены признать надъ собой. Къ чему служатъ всѣ краснорѣчивые манифесты маршала *Бюжо* къ Бедуинамъ и Кабиламъ? Къ чему служили всѣ наши

старанія жить въ мирѣ съ Черкесами? Переходъ народа дикаго или кочующаго къ состоянію осѣдлому совершается не по заказу, а медленно, шагъ за шагомъ. Искусное правительство можетъ, конечно, тому содѣйствовать, но не прямыми мѣрами, а косвенными; то примѣромъ, то поощреніемъ, то страхомъ. Такъ осѣдлость мало по малу у насъ распространяется въ Сибири, и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе стѣсняется гнѣздо разбоевъ на самомъ Кавказѣ. Отправить же колонію въ землю Кафровъ или Красныхъ Кожъ, значить послать ее на вѣрную смерть, или по-крайней мѣрѣ на явную борьбу, которая должна кончиться или погибелью переселенцевъ или истребленіемъ дикаго племени. Такова участь, недавно постигшая несчастныхъ Берсовъ, голландскихъ переселенцевъ на мысѣ Доброй Надежды, которые, чтобъ избѣгнуть владычества Англичанъ, хотѣли утвердиться внутри земель, посреди свирѣпаго племени Бечуановъ.

Переселеніе, даже и тогда, когда не встрѣчаетъ сопротивленія и не принуждено прибѣгать къ насилію, будетъ всегда для людей средствомъ крайнимъ и жестокимъ. Всѣ мы, просвѣщенные и непросвѣщенные, богатые и бѣдные любимъ отечество: эмиграція должна разорвать этотъ узелъ. Должно оставить родимый кровъ, селеніе или городъ, въ которомъ развилась наша юность, бросить родственниковъ, друзей, правительство, которое знаемъ, къ которому привыкли; перенести наши надежды на землю намъ чуждую, гдѣ насъ ожидаютъ другіе законы, другая вѣра, часто незнакомый языкъ. Это

лучше голодной смерти: — очень вѣроятно; но сколько можно указать людей между самыми несчастными, которые готовы скорѣе умереть или доживать свой вѣкъ въ нищетѣ, нежели оставить родину. И въ чемъ состоятъ эти преимущества, которыми хотятъ заманить переселенцевъ?

Большія выгоды предлагаетъ англійское правительство семействамъ, рѣшающимся отправиться на поселеніе въ Новую Голландію (*): имъ отводятъ тамъ земли по выбору; ссужаютъ капиталы; часто даютъ единовременныя пособія денежныя; всѣмъ предоставляютъ въ полное распоряженіе, въ качествѣ работниковъ на хлѣбахъ, тѣхъ изъ ссылочныхъ, которые отличились порядочнымъ поведеніемъ. Чтожъ? — доселѣ большая часть населенности Ботани-Бея, которая замѣтно усиливается, состоитъ изъ преступниковъ. Опасности и продолжительность пути, вредныя послѣдствія перемѣны климата, примѣры колонистовъ, умерщвленныхъ дикими Австралійцами или ограбленныхъ еще опаснѣйшими шайками *бозеренгеровъ* (buseranger) или бѣглецовъ изъ ссыльныхъ, устрашаютъ даже Ирландцевъ, погруженныхъ въ самую глубокую нищету. — Не менѣе труда стоитъ нидерландскому правительству пріискать охотниковъ для своихъ колоній въ Батавіи; а Французы, которые вызвались первые на переселеніе въ Алжиръ, гдѣ съ удивительной поспѣшностью мѣстныя власти роздали имъ большую часть удобнѣйшихъ земель, почти всѣ принадлежа-

(*) См. Revue Britannique 1845: Journal d'un Colon de Van-Diemen.

ли къ самой грязной гущѣ общественной. Ни одинъ порядочный человѣкъ не рѣшился подвергнуть себя и свое семейство коварному дружелюбію Арабовъ, и зловреднымъ и заразительнымъ лихорадкамъ, превращающимъ французское войско въ Алжирѣ въ обширный походный госпиталь.

Люди, и въ особенности Европейцы, привыкаютъ къ перемѣнѣ климата, но не вдругъ. Вначалѣ, переселенцамъ угрожаетъ смертность значительная. Спутники *Пенна* и другіе колонисты всѣхъ націй европейскихъ не благодѣтельной волшебницѣ обязаны основаніемъ того, что превратилось въ великое государство, на которое безпрестанно указываютъ партизаны эмиграціи. Большого труда и большихъ потерь имъ стоили первые шаги на пустынныхъ берегахъ Миссисипи, Огіо и Потомака. Сколько изъ нихъ погибло преждевременно отъ враждебнаго климата, отъ изнуренія и голода (*); сколько отъ ру-

(*) Въ Виргиніи, гдѣ Вальтеръ Ралейгъ (W. Raleigh) и лордъ Делаваръ основали колонію, три попытки сряду совсѣмъ не удались. Почти половина первыхъ переселенцевъ была истреблена дикими; остальные, изнуренные усталостью и голодомъ, покинули страну и возвратились въ свое прежнее отечество, безъ средствъ и безъ надежды. Другія колоніи погибли такимъ-же образомъ, а послѣдняя была уменьшена голодомъ и болѣзнями въ теченіе 6 мѣсяцевъ изъ 500 до 60 человѣкъ.—Первые переселенцы изъ Пуританъ, утвердившіеся въ Новой Англіи, были въ весьма небольшомъ числѣ. Они пристали туда въ осеннюю пору и жили привозными припасами. Зима была ранняя и суровая. Страна, покрытая лѣсами, мало доставляла средствъ къ пропитанію рождающейся колоніи: скорбутъ, нужда, суровость климата, истребили ее на-половину; но пережившіе не упали духомъ: поддерживаемые своимъ мужествомъ и утѣшаемые возможностью свободно отправлять свои религіозные обряды, они принудили наконецъ эту дикую страну доставлять имъ пропитаніе. (См. *Burke's America*, vol. 2, p. 144.)

ки туземцевъ. Романы *Купера* живо изображаютъ опасную жизнь, которую вели эти *піонеры* образованности. Какъ часто цѣлыя селенія уступали отчаянію, бросали начатое, и опустошенныя болѣзнями, возвращались въ свои метрополіи. Подобныя же трудности, подобныя же препятствія ожидаютъ всѣхъ переселенцевъ, вновь приступающихъ къ разработкѣ еще нетронутыхъ дебрей и болотъ. Но въ этой борьбѣ, мало одного постоянства, одного мужества: нужны капиталы нравственные: ловкость, знаніе, искусство; нужны капиталы вещественные: орудія, припасы, въючныя животныя. Недавно въ Бельгіи составилась мнимая благотворительная компанія для колонизаціи земель, уступленныхъ ей разными правительствами внутри южной Америки: доселѣ она еще не успѣла выслать туда ни одного транспорта эмигрантовъ, и слава Богу. Примѣръ знаменитаго *поля прибѣжища* (champ d'asyle), которое недостойные спекуляторы открыли послѣ паденія Наполеона его приверженцамъ—въглубинѣ Бразиліи.... поучителенъ для запальчивыхъ предпринимателей колонизаціи. Изъ числа бѣдняковъ, наслово повѣрившихъ всему, что имъ сулила хитрая корысть, множество перемерло съ голоду въ портовыхъ городахъ Америки, не достигнувъ даже обѣтованной земли; другіе тамъ ничего не нашли, кромѣ дремучихъ лѣсовъ и весьма не податливыхъ Индейцовъ; и все кончилось судебною развязкой въ парижскихъ ассизахъ.

Ежегодно нѣсколько тысячъ бѣдныхъ семействъ изъ Виртемберга, Баваріи, Бадена и другихъ ча-

стей Германіи, не находя достаточно работы и средствъ къ существованію въ своей отчизнѣ, переселяются въ Америку. Мы видѣли этихъ несчастныхъ и въ Гаврѣ и въ Антверпенѣ: полу-нагіе, почти босые, съ посохомъ и кошелемъ нищаго, они пѣшкомъ стекаются въ портовые города, живя подаяніями на пути; чтобъ скопить небольшую сумму для уплаты проѣзда, отказываютъ себѣ во всемъ, даже въ пищѣ; шкиперъ, принимающій ихъ за скудную плату на свой корабль, считаетъ это благодѣяньемъ, отводитъ имъ самое неудобное и тѣсное мѣсто въ глубинѣ трюма, въ удушливой атмосферѣ между тюками и ящиками. Множество погибаетъ на пути отъ морской болѣзни, скорбута и голода. Уцѣлѣвшіе отличаются слабосиліемъ, неспособностью къ труду; приносятъ зачатки болѣзней, и большей частью умираютъ преждевременно, не вкусивъ того спокойствія, которое надѣялись обрѣсти. Ошибаются, если полагаютъ, что въ приращеніи населенности сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ много участвуютъ переселенія. Можно положить въ 100,000 число эмигрантовъ обоего пола, ежегодно оставляющихъ Европу въ намѣреніи достигнуть сѣверной Америки; но изъ нихъ треть умираетъ въ пути; изъ остальныхъ, едва половина пріобщается къ настоящимъ силамъ націи (*).

(*) См. *Примѣчаніе 9-е.* Съ 1820 по 1834 г. включительно изъ соед. королевства великобританскаго отбыло всего эмигрантовъ неболѣе 451, 449 человѣкъ; изъ этого числа едва 300,000 отправились собственно въ Соединенные сѣверо-американскіе Штаты. *Porter: Progress of the Great Britain.*

Вообще эмиграція удается только людямъ, имѣющимъ капиталъ болѣе или менѣе значительный, которые по вкусу или изъ видовъ промышленыхъ оставляютъ отечество. Тамъ, гдѣ поселяются подобныя семейства, онѣ дѣйствительно могутъ разсматриваться какъ родоначальники: *ils font souche* (даютъ отпрыски). Но указывать бѣднякамъ, не имѣющимъ ни гроша за душой, на эмиграцію, почти все равно что указывать на смерть. Между родителями, производящими на свѣтъ дѣтей, безъ заботы о томъ, что́ съ ними станется, и тѣми, которые не воздерживаютъ своей плодовитости, полагаясь для нихъ на прибѣжище переселеній, въ отношеніи нравственномъ не видимъ никакой разницы. Ктому же, эмиграція возможна только для взрослыхъ: для бѣдныхъ малютокъ, нѣтъ другой эмиграціи кромѣ смерти. Отвращая низшія сословія отъ добродѣтели, которую *Мальтусъ* совѣтуетъ соблюдать, или даже не стараясь внушить имъ о ея необходимости, въ надеждѣ на переселенія, нельзя предохранить государство ни отъ избытка населенности, ни отъ нищеты, ни отъ усиленія смертности и всѣхъ послѣдствій, съ ней неразлучныхъ. Какая польза въ томъ, что ежегодно будутъ отбывать нѣсколько сотенъ или тысячъ бѣдняковъ, если немедленно эту убыль будутъ замѣнять новыя рожденія такихъ же бѣдняковъ?

Переселенія могутъ имѣть полезное и уравнительное вліяніе на движеніе народонаселенія, но только какъ средство вспомогательное. Несмотря на всѣ успѣхи нравственности, въ населенностяхъ всегда

будетъ преобладать легкая наклонность къ чрезмѣрному размноженію. Препятствовать переселеніямъ, какъ это дѣлалось и еще дѣлается въ нѣкоторыхъ государствахъ, столь же предосудительно, какъ и внушать народу, что въ нихъ заключается верховный талисманъ противъ послѣдствій его собственной неосмотрительности. Избавляясь этимъ путемъ, незамѣтно и безъ натяжки, отъ избытка своей населенности, государство нетолько ничего не теряетъ, но выигрываетъ на увеличеніи средняго термина благосостоянія своихъ жителей. Оно не можетъ ничего потерять даже и въ томъ случаѣ, если эмиграція усилится, вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ. Нигдѣ населенность не остается долго ниже средствъ къ ея существованію, и если дѣйствительно отсутствіе эмигрантовъ уменьшило нормальное число жителей, то естественно окажется небольшое умноженіе браковъ и рожденій, которое скоро пополнитъ опустѣвшія кадры. За этимъ феноменомъ можно слѣдить на самомъ дѣлѣ въ сѣверо-амер. С. Штатахъ, гдѣ возрастаніе населенности не прерывалось съ конца XVII столѣтія, и откуда вышли многочисленыя колоніи, утвердившіяся по берегамъ Африки и на островахъ Полинезіи.

167. ВЛІЯНІЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ БОГАТСТВЪ НА НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Разбитые на одномъ пунктѣ, эмпиризмъ и системы переносятъ свои знамена на другое поприще: убѣжденные въ безсиліи эмиграцій противъ нарушенія равновѣсія между числомъ людей и средства-

ми къ благосостоянію и продовольствію, они хотятъ найти врачеванье въ мнимыхъ улучшеніяхъ порядка распредѣленія богатствъ. Вы сѣтуете, гласятъ они, на слишкомъ слабую долю однихъ; вы напоминаете бѣдному о его скудости и приглашаете его къ воздержности и благоразумію; но по какому поводу вы терпите богатыхъ, забирающихъ себѣ львиную долю изъ народнаго производства? уменьшите достатокъ однихъ, увеличьте достатокъ другихъ, дайте всѣмъ поровну, и всѣ будутъ довольны и счастливы; опасенія кончатся; предосторожности станутъ безполезны. Вотъ идея, которою живутъ цѣлыя группы системъ, и которую каждая настроиваетъ на свой ладъ. Мы не станемъ ни изчислять, ни описывать этихъ странныхъ и часто забавныхъ ученій: чтобъ выставить ихъ превратность, представимъ только нѣсколько окончательныхъ соображеній о вліяніи распредѣленія богатства на движеніе народонаселенія и вообще на число и благосостояніе людей.

Въ естественныхъ законахъ взаимнообратнаго тяготѣнія запроса и предложенія мы открыли ключъ къ объясненію колебанія, которымъ подвергаются въ обществѣ цѣны произведеній и доходы частныхъ лицъ. Налоги и монополіи—вотъ единственныя уклоненія отъ общаго порядка. Налоги оправдываются необходимостью и пользой; того же самого оправданія заслуживаютъ нѣкоторыя монополіи, такъ сказать нормальныя, и въ особенности важнѣйшія изъ нихъ, талантъ и поземельная собственность. Но есть монополіи, основанныя на злоупотребленіи и невѣже-

ствѣ: ихъ путемъ часть богатства, какъ высшихъ такъ и низшихъ сословій, несправедливо исторгается для обогащенія корысти или для поддержанія неумѣнья и безпечности. Къ искорененію этихъ монополій, этихъ анормальностей въ распредѣленіи богатствъ, должны стремиться усилія образованности; ихъ-то вездѣ преслѣдуетъ наука народнаго хозяйства, расторгая и раздирая покровы благовидности, которыми онѣ умѣютъ облекаться.

Долго еще, и можетъ-быть никогда, рынки общественные не избавятся вполнѣ отъ этихъ плевелъ, превращающихъ часть богатства, изъ заслуженой награды искусства, трудолюбія и добродѣтели, въ добычу интриги и тунеядства. Но предположимъ, что эта великая и благотворная реформа совершилась; что монополіи изчезли, и что чистый народный продуктъ распредѣляется между членами общества подъ исключительнымъ вліяніемъ естественныхъ законовъ; предположимъ даже значительное усиленіе въ послѣднемъ, вслѣдствіе паденія разныхъ преградъ къ наилучшему производству, что́ впрочемъ должно неминуемо оказаться въ такомъ случаѣ. Тогда отстранится на рынкѣ общественномъ всякій поводъ къ искуственной дороговизнѣ предметовъ потребленія; но измѣнятся ли въ чемъ-либо законы, которымъ слѣдуетъ движеніе народонаселенія? Нимало: по прежнему оно будетъ соразмѣряться съ наличными средствами къ пропитанію, въ какомъ бы видѣ эти средства ни добывались, изъ земли прямо или путемъ обмѣна на другіе товары; по прежнему, вслучаѣ нарушенія этого рав-

новѣсія, его приращеніе будетъ встрѣчать препятствія, насильственно возвращающія его къ тому-же неизбѣжному уровню; по прежнему, отъ этого нарушенія всего болѣе будутъ терпѣть низшія сословія, живущія трудомъ, которыхъ задѣльная плата будетъ *принужденно* упадать, между-тѣмъ какъ усиленный запросъ на продовольствіе будетъ *естественно* возвышать ему цѣну.

Такъ, при самомъ справедливомъ распредѣленіи богатства, предусмотрительность и нравственная воздержность всегда будутъ необходимы. Безъ нихъ, народъ никогда не сохранится въ равновѣсіи съ своими средствами къ содержанію, и не избѣгнетъ нищеты съ ея послѣдствіями. При нихъ, средній терминъ благосостоянія живущихъ всегда будетъ значительнѣе; новоприходящіе на свѣтъ будутъ находить въ достаточномъ изобиліи тѣ попеченія, безъ которыхъ не можетъ обойтись младенчество человѣка, и, по-мѣрѣ ихъ возмужанія, будущность перестанетъ представляться имъ въ мрачной и грозной неизвѣстности.

Говоря, что рабочія сословія *наиболѣе* нуждаются въ добродѣтеляхъ, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, мы не хотимъ этимъ сказать, что въ нихъ не нуждаются и другія сословія. Для прочихъ, конечно, менѣе опасности, но всякому легко усмотрѣть тѣсные предѣлы, ограничивающіе то, что можно назвать благоразумнымъ размноженіемъ семейства. Эти предѣлы очень хорошо понятны богатѣйшимъ людямъ, и между ними, какъ уже замѣчено, почти вездѣ встрѣчается наиболѣе осторожности, которая имѣла бы столь благотворное вліяніе на бѣдныхъ.

Вотъ, скажутъ, странная привилегія:—богатому дозволяется и ранѣе вступать въ бракъ, и болѣе имѣть дѣтей; бѣдному, уже и безъ того подавленному судьбой, отказываютъ и въ этихъ послѣднихъ естественныхъ утѣшеніяхъ.—Тутъ нѣтъ привилегіи, а одно только логическое послѣдствіе двухъ различныхъ положеній. Пути къ богатству никому не закрыты въ обществѣ благоустроенномъ. Если могутъ быть привилегіи, то развѣ на этихъ путяхъ: преслѣдуйте, искореняйте ихъ, мы съ вами совершенно согласны; но не называйте привилегіей преимуществъ, которыя даетъ человѣку пріобрѣтенное богатство. Въ особенности, не преувеличивайте этихъ преимуществъ, когда сами богатые ихъ не преувеличиваютъ. Повторяемъ, развѣ между ними можно указать въ наибольшей степени злоупотребленія слишкомъ раннихъ браковъ и слѣпого послѣдованія грубымъ инстинктамъ? Нѣтъ; богатые, напротивъ, заботятся о сохраненіи благосостоянія въ своихъ семействахъ; ихъ мысли безпрестанно погружаются въ будущее, куда увлекаются желаніемъ передать позднѣйшему потомству свое имя и свою фортуну. Часто эта мысль, когда къ ней прививаются гордость, честолюбіе, предразсудки, служитъ поводомъ къ несправедливостямъ, какъ мы ужъ объяснили говоря о наслѣдствахъ; но еще чаще, руководимая разумной и безкорыстной любовью къ дѣтямъ, она ограничивается доставленіемъ каждому приличнаго воспитанія и нѣкотораго достатка.

Бѣдному работнику, говорятъ, трудно и почти невозможно составить себѣ богатство: если послѣд-

нее разсматривать какъ условіе для жизни семейной, то косвенно его обрекаютъ на грустное безбрачіе.— Трудность не есть невозможность. За исключеніемъ фортунъ, которыя образовались насиліемъ, похищеніями или поборами, какъ возникли и какъ возрасли всѣ прочія? трудолюбіе, бережливость, осмотрительность—вотъ въ трехъ словахъ ихъ происхожденье: всѣ начали съ малаго. Однѣ созидались цѣлымъ поколѣньемъ; для устроенія другихъ довольно было одной жизни; но скоро ли, медленно ли, нѣтъ двухъ истинно законныхъ и нравственныхъ способовъ пріобрѣсть состоянье. Работникъ, который внушаетъ вамъ столько жалости, такой же человѣкъ и—что еще болѣе—такой же гражданинъ, какъ и всѣ другіе: время феи и колдуновъ прошло; какъ и всѣ другіе, онъ долженъ ожидать своего благосостоянія только отъ себя.

Ктому-же, его совсѣмъ не обрекаютъ на безбрачіе; напротивъ, мы сами, разсуждая о задѣльной платѣ, разсматривали его какъ лице собирательное, какъ семейство. Когда въ лѣта зрѣлыя, укрѣпившись и нравами и опытностью, и можетъ-быть уже отложивъ нѣкоторыя сбереженія, онъ избираетъ себѣ молодую подругу изъ своего званія, которой родители, или примѣръ, или общественное мнѣніе, или самъ мужъ успѣютъ внушить здравыя понятія о ея долгѣ супружескомъ и материнскомъ, работникъ нетолько не беретъ на себя бремени, но обрѣтаетъ въ этомъ союзѣ, кромѣ наслажденія, помощь существенную. Мы не станемъ здѣсь распространяться о вліяніи доброй хозяйки на самый скудный домашній бытъ. Но между такимъ союзомъ, гдѣ все обла-

гороживается разумомъ и нравственностію, и тѣмъ, который слѣпо плодитъ людей и только увеличиваетъ роковую жатву смерти—разница глубокая. Въ этомъ весь вопросъ: внушите низшимъ сословіямъ добродѣтели, о которыхъ мы твердимъ, и вы откроете имъ въ самой ихъ бѣдности сокровища, о которыхъ они не помышляютъ въ ихъ огрубѣломъ невѣжествѣ.

Поверхностный мыслитель оплакиваетъ неизбѣжное неравенство благъ; грубый коммунистъ проповѣдуетъ настоящее возстаніе бѣдныхъ противъ богатыхъ; соціялистъ, увлекаемый несбыточными мечтами, громоздитъ фантастическія системы, низводитъ разумъ на степень инстинкта, и хочетъ превратить міръ человѣческій въ пчелиный улей, гдѣ всѣмъ будетъ довольно меду и цвѣтовъ. Жалкія и безплодныя усилія ума человѣческаго! — Какъ, эти люди, между которыми безсомнѣнья есть много добросовѣстныхъ и даже разсудительныхъ, если отвлечь ихъ отъ упрямой мечты, не замѣчаютъ, что не люди сдѣлали этотъ міръ—который они мечтаютъ преобразовать—такимъ, каковъ онъ есть. Творецъ подчинилъ человѣчество законамъ, столь же логическимъ, если можно такъ выразиться, какъ и всѣхъ другихъ тварей:мы можемъ только распознавать, разгадывать эти законы и, сообразуя съ ними нашу свободно-разумную дѣятельность, избѣгать слѣпого руководства инстинктовъ, и гибельныхъ послѣдствій, иногда съ ними неразлучныхъ: другой цѣли, кромѣ изслѣдованія этихъ законовъ, не имѣютъ науки нравственно-политическія, и въ томъ чис-

лѣ политическая экономія, такъ точно, какъ изслѣдованіе законовъ міра вещественнаго составляетъ предметъ отдѣла наукъ физическихъ. И тѣ и другія могутъ ошибаться, дурно усматривать истину и выводить ложныя заключенія, но ни тѣ ни другія не стремятся измѣнить твореніе, котораго законы хотятъ изслѣдовать. Системы, нами упомянутыя, начинаютъ съ того, что создаютъ себѣ мысленно какихъ-то небывалыхъ людей, проводятъ губку по всему, что намъ указываютъ и физіологія и психологія, и на этомъ рухломъ, воображаемомъ фундаментѣ строятъ въ своей мечтѣ новыя общества, какъ дѣти строятъ домики изъ картъ. Фантазія всегда и вездѣ играла людьми: подобныя системы возникали, цвѣли, шумѣли въ древности и въ средніе вѣки, какъ и нынѣ; слѣды ихъ эфемернаго существованія откроемъ у Китайцевъ, у Индейцевъ, у Грековъ, у Римлянъ, на западѣ и на востокѣ, на сѣверѣ и на югѣ; вездѣ поприще наукъ устлано ихъ развалинами; но человѣчество не измѣнилось; оно вездѣ одно и то-же: и подъ варварской оболочкой дикаря, какъ и подъ лоскомъ самого утонченнаго просвѣщенія, вездѣ найдете въ немъ одни и тѣже инстинкты, однѣ и тѣже побужденія, и благодаря небо, вездѣ одну и ту-же способность свободно разумную.

Во всѣхъ народахъ, по-мѣрѣ того, какъ раскрывается эта способность и прививается къ ихъ дѣятельности, замѣтна въ фортунахъ наклонность уравнительная. Ея не должно искать между племенами дикими, гдѣ нѣтъ въ собственномъ смыслѣ фортунъ, и гдѣ каждый живетъ со дня на день плодами своего

труда. Но ея существованіе наблюдатель всегда откроетъ между народами образованными, и всегда она тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше степень просвѣщенья общественнаго. Въ своемъ мѣстѣ мы уже упомянули о среднихъ достаткахъ (§ 137), которыхъ число всегда значительнѣе тамъ, гдѣ успѣшнѣе развились промышленость и образованность; мы убѣдились, что рѣзкія противоположности крайней бѣдности и колоссальныхъ достатковъ служатъ отличительнымъ признакомъ государствъ, зараженныхъ разными хроническими недугами общественными, то рабствомъ, то феодализмомъ, то привилегіями, то кастами. Преобразованія истинно полезныя и удобоисполнимыя могутъ быть направлены только къ отвращенію и искорененію этихъ золъ. Уравнивъ благосостояніе общественное, отклонивъ препятствія къ его достиженію, подавляющія нѣкоторыя сословія, эти преобразованія никогда не могутъ имѣть результатомъ совершенное равенство фортунъ. Онѣ смягчатъ слишкомъ рѣзкіе оттѣнки, но всегда останется различіе великое. Одни всегда будутъ начинать, тогда-какъ другіе довершать или продолжать начатое. Если устранить даже вліяніе пороковъ и неосторожности (хотя кнесчастью ихъ нельзя нигдѣ избѣгнуть совершенно), останутся бѣдствія непредвидимыя и неотвратимыя, добычею которыхъ всегда будутъ нѣкоторыя жертвы. И нужно ли желать такого равенства?

Положимъ, что путемъ постепенныхъ раздробленій наслѣдства—вещь невозможная при неизбѣжномъ неравенствѣ достояній—всѣ члены общества

въ данную эпоху окажутся равно богатыми или равно бѣдными: примите то или другое выраженіе, какъ угодно. Въ подобномъ положеніи, семейства должны болѣе, чѣмъ когда-либо, вооружиться нравственною воздержностью, чтобъ оставить своему потомству одинакую степень благосостоянія. Допустимъ, что при помощи своего труда, приращенная населенность, хотя и уменьшатся доли всѣхъ, найдетъ еще средства къ существованію безбѣдному; но можно ли допустить, что оно ихъ найдетъ и при второмъ приращеньи, и при третьемъ? Какъ ни удаляйте роковую минуту, въ которую должно нарушиться равновѣсіе между числомъ вашихъ равно богатыхъ людей и средствами къ ихъ пропитанію, она неизбѣжна, если рѣшительно не остановится приращеніе этого числа. Ктому-же, ее можетъ ускорить бѣдствіе природное, неурожай, потеря отъ огня или въ волнахъ морскихъ значительной массы продовольствія. Когда же наступитъ это бѣдствіе, подумайте о послѣдствіяхъ. Куда обратятся несчастные, томимые голодомъ? Кто всостояніи подать имъ помощь? Они всѣ равно бѣдны, и всѣ равно терпятъ; вотще смерть опустошаетъ ихъ ряды: ея коса дѣйствуетъ слишкомъ медленно, и переживающіе не могутъ воспользоваться долями, упразднившимися въ нѣкоторыхъ семействахъ. Общество образованное нисходитъ на степень дикихъ, которые умираютъ съ голоду цѣлыми племенами, когда вдругъ опустѣли лѣса.

Истинный другъ человѣчества можетъ желать равенства правъ гражданскихъ и свободы для всѣхъ

членовъ общества: онъ не долженъ желать равенства фортунъ, и еще менѣе стремиться къ водворенію его, путями искуственными и насильственными. Богатство всегда должно служить поощреніемъ къ дѣятельности и добродѣтелямъ, и быть ихъ наградой. Обобрать однихъ, и надѣлить всѣхъ по-ровну противно и волѣ и благости Провидѣнія. Оно такъ-же нелѣпо, какъ и несправедливо. Не пройдетъ года, и въ однѣхъ рукахъ—нерадивыхъ или неумѣющихъ—доли уничтожатся; въ другихъ—искусныхъ и трудолюбивыхъ—онѣ прирастутся; вездѣ окажется прежнее неравенство и нужно снова приняться за дѣлежъ, всегда награждая лѣность, порокъ и посредственность, всегда наказывая прилежаніе, нравственность и талантъ. Утомивъ послѣдніе, общество скоро уменьшитъ самое дѣлимое; по недостатку чистаго продукта, коснется капиталовъ, и на мѣстѣ образованности, быстро водворятся одичалость и варварство. Нельзя придумать вѣрнѣйшаго средства довести въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣ народы европейскіе до положенія дикарей, блуждающихъ по материку Новой-Голландіи и питающихся кореньями и гадами.

Въ благоустроенномъ обществѣ, гдѣ господствуютъ христіанскіе нравы, избытокъ богатыхъ служитъ спасительнымъ запасомъ для бѣдныхъ: благотворительность въ томъ порукой. Въ минуты бѣдствія, этотъ запасъ—предметъ зависти для однихъ, нелѣпыхъ нападокъ отъ другихъ—проливается на неимущихъ росою благодѣяній и пособій. Безъ него, они погибли бы неминуемо: онъ помогаетъ имъ

вынести бремя лишеній. Безъ него, въ эти жестокія минуты, общество посягнуло бы на свои капиталы и *проѣло бы* (читатель извинитъ площадность выраженія) свои силы производительныя. Личный интересъ богатыхъ, который такъ порицаютъ въ своей слѣпотѣ поверхностные философы, какъ драконъ стережетъ цѣлость этого сокровища, и не даетъ ему погибнуть. Когда туча пройдетъ и дни просіяютъ, общество находитъ опять въ этихъ капиталахъ и пособіе труду своему и средства къ существованію; оно лишилось бы ихъ невозвратно, еслибъ послѣдовало совѣтамъ близорукихъ законодателей, въ глазахъ которыхъ сомнительные результаты непосредственные совершенно заслоняютъ несравненно важнѣйшія условія будущности.

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчаніе 1-е, къ § 137-му стр. 53.

Несмотря на почти періодическое явленіе пауперизма, поражающее горестнымъ постоянствомъ въ нѣкоторыхъ сословіяхъ народныхъ, Англія представляетъ однако самый поучительный примѣръ уравнительнаго движенія достатковъ. «Нигдѣ,» говоритъ *Дюнойе*, «нельзя ничего указать подобнаго той пирамидѣ англійскихъ фортунъ, которую *Маршаль* вывелъ въ 1821 году изъ матеріяловъ, почерпнутыхъ имъ въ парламентскихъ документахъ. На вершинѣ населенности въ 14 мильйоновъ душъ, онъ нашелъ 19,415 человѣкъ или 3883 семейства, которыя пользуются доходомъ отъ 1,875,000 до 2,500.000 франковъ. Непосредственно за этой первой степенью 258,455 человѣкъ или 51,702 семейства съ доходомъ отъ 35,000 до 125.000. Третья степень занята 1,928,955 человѣками или 385,791 семьями съ доходомъ отъ 50,000 до 25,000 франковъ, и наконецъ нижній слой общественный, четвертая и послѣдняя степень, образуется изъ 10 мильйоновъ человѣкъ, или 2,500.000 семействъ, съ доходомъ отъ 1200 до 2500 франковъ. Нѣтъ страны въ свѣтѣ, гдѣ доходъ семействъ былъ бы значительнѣе, нетолько въ высшихъ слояхъ общества, но также, и особенно, въ низшихъ. Существенность успѣховъ благосостоянія въ народной массѣ великобританскаго королевства подтверждается ктому-же другими свидѣтельствами, а болѣе всего уменьшеніемъ относительной смертности, сравненія съ другими государствами. По изчисленію *Моро де Жоннесъ* (См. *Statistique de la Grande Bretagne et de l'Irlande par Moreau de Jonnes, chef des travaux de la Statistique en France*), въ Италіи умираетъ 1 человѣкъ изъ 30, въ Испаніи 1 изъ 34, въ Австріи и Франціи 1 изъ 40, къ Германіи 1 изъ 45, въ Англіи 1 изъ 52, а въ Шотландіи 1 изъ 59.» Извлечено изъ *Journal des économistes T. I, p 22*).

Примѣчаніе 2-е, къ § 145-му стр. 128.

Чтобъ дать понятіе о многочисленности разныхъ налоговъ, заимствуемъ изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* (Апрѣль 1843 стр. 49) номенклатуру различныхъ сборовъ, понынѣ существующихъ въ западныхъ губерніяхъ россійскихъ. Тамъ есть сборы: *плацовой* и *поземельный*, иначе *чиншевый* (Zins); *торговый*, *ярмарковой*, *бруковой* (съ возовъ товарныхъ); *вѣсовой* и *помѣрный*; *чоповой*, иначе *пропинаціонный* или *капщизна* (замѣнявшій питейный акцизъ до 1811); *сосовый* (съ заграничныхъ съѣстныхъ припасовъ); *мостовой* и *перевозный*; *брамный*, иначе *дуговое* (взимался при въѣздѣ товара въ укрѣпленные города); *гноевой* или *локтевой* (взимаемый для очищенія рынковъ отъ нечистотъ); *лопатковый* (съ убоя скота); *скуровый* (съ кожи убитой скотины); *польнковый* и *польсовый*; *млыковой* (съ молоченія хлѣба); *заколовой* (съ рыбныхъ ловлей); *коммунальный* (взимаемый съ жителей на городскія потребности).

Примѣчаніе 3-е, къ § 148-му стр. 161.

Слѣдующій примѣрный расчетъ дастъ замѣтить неправильность распредѣленія налога на прибыль, или *промысловой таксы*, по валовому доходу:—Предположимъ два предпріятія, доставляющія ежегодно каждое валового продукта на 100.000 рублей. Если постановить налогъ въ 3% съ валового дохода, то каждое изъ нихъ должно уплатить казнѣ ежегодно 3000 рублей. Но составъ этого валового дохода можетъ быть весьма различенъ. Одно предпріятіе A употребляетъ вкладочнаго капитала на 100.000 рублей, оборотнаго же не болѣе 80.000; другое B, при такомъ же оборотномъ капиталѣ, имѣетъ вкладочнаго неболѣе 40.000. Если предположить для того и другого, что рыночные проценты съ капитала стоятъ въ 5%, а погашеніе вкладочнаго капитала распредѣляется на 30 лѣтъ, то, при нормальномъ положеніи дѣлъ, на первый годъ, валовой доходъ въ 100.000 будетъ представлять:

	для предпріятія A:	*для предпріятія B:*
Оборотный капиталъ . . .	80.000 р.	80.000 р.
1/30 вкладочнаго капитала .	3.333⅓—	1.333⅓—
Проценты по 5% съ общаго капитала предпріятіемъ, занятаго	7.500 —	6.000 —
Прибыли предпринимателя .	9.166⅔—	12.666⅔—
	100.000 —	100.000 —

Ясно, что налогъ въ 3000 р. увлечетъ почти ⅓ прибыли предпріятія А, и не посягнетъ и на четверть прибыли предпріятія В.

Примѣчаніе 4-е, къ § 149-му стр. 191.

Съ 1839 съ успѣхомъ начали вводить жеребьевую систему рекрутскихъ наборовъ между государственными крестьянами. Она представляетъ нѣкоторыя преимущества предъ очереднымъ семейнымъ порядкомъ. Въ *Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ* о томъ выражаются, какъ слѣдуетъ: «Главнѣйшія неудобства очередной системы суть слѣдующія: невозможность усчитать съ надлежащею точностію, при всякомъ наборѣ, рабочія силы каждого семейства, на которыхъ основывается его очередь; и отсюда невозможность распредѣлить назначеніе рекрутъ по строгой справедливости; притомъ самыя правильныя очереди по необходимости должны падать на людей всѣхъ возрастовъ отъ 20 до 35 лѣтъ». Отъ этого въ армію часто попадаютъ отцы семейства, которые естественно не такъ способны къ порядку и трудностямъ военной службы; съ другой стороны, до 35 лѣтъ крестьянинъ держится въ постоянномъ сомнѣніи, что̀ много вредитъ упроченію семейной жизни; сверхъ того, остающіяся въ немаломъ числѣ солдатки, часто съ дѣтьми, съ большимъ трудомъ находятъ себѣ пропитаніе; чаще всего предаются бродяжничеству и разврату».— «Къ тому должно присовокупить многія злоупотребленія и безпорядки, которые несмотря на всѣ усилія правительства, подъ различными видами скрываются отъ вниманія наблюдательной власти, къ стѣсненію крестьянъ». Благодаря введенію жеребьевой системы «армія будетъ наполняться людьми цвѣтущаго возраста, смолода пріученными къ службѣ, проникнутыми духомъ повиновенія и окрѣпнувшими среди воинскихъ трудовъ. Отъ этого уменьшится въ ней число слабыхъ и больныхъ чиновъ и укомплектованіе арміи не будетъ уже мѣрою, требующею особенныхъ усилій. Послѣ 20-ти лѣтней службы, солдатъ возвратится на родину еще въ полной силѣ, и можетъ снова начать семейный бытъ съ пользою для себя и для общества, въ которое вступитъ. Между поселянами, на которыхъ не палъ жеребій, прекратится сомнѣніе и неизвѣстность о будущей судьбѣ; отцы семейства не будутъ страшиться за участь своихъ дѣтей и женъ, ибо въ солдаты будутъ поступать холостые люди, съ чѣмъ вмѣстѣ прекратится существованіе класса солдатокъ, столь тягостное для общества и для самого правительства».

Съ 1834 года въ южныхъ приморскихъ губерніяхъ, въ городахъ Александровѣ и Никополѣ обрѣзовались вольныя магрос-

скія общества, на манеръ французской матросской конскрипціи, съ тою однако разницею, что въ послѣдней принуждены участвовать всѣ рыболовы, тогда-какъ у насъ предоставляется на волю желающимъ вступать въ общество. Для пріохоченія къ тому крестьянъ и рыбаковъ, имъ обезпечены разныя привилегіи: ихъ освобождаютъ отъ земскихъ повинностей, денежныхъ и личныхъ, отъ рекрутскаго набора, военнаго постоя. Срокъ службы на Императорскомъ флотѣ полагается пятилѣтній; послѣ чего матросы поступаютъ по собственному усмотрѣнію на купеческіе корабли. Съ 1834 по 1843 въ матросское сословіе по губерніямъ екатеринославской, таврической, херсонской и по области бессарабской, уже записалось 4900 человѣкъ. Изъ нихъ поступило во флотъ 859; уволено изъ флота 140; убыло во флотѣ 25; тамъ остается 694. (См. о семъ статью Г. *Комарницкаго* въ *Журналѣ Министр. Внутреннихъ Дѣлъ* Февраль 1844; также о томъ-жевъ *Журн. Мануфактуръ и Торговли* Іюнь 1841).

Примѣчаніе 5-е, къ § 157-му стр. 298.

Съ 1827 года въ удѣльныхъ имѣніяхъ, вмѣсто общихъ по государству россійскому мѣръ обезпеченія народнаго продовольствія на случай неурожаевъ, заведена *общественная запашка;* это учрежденіе увѣнчалось такимъ успѣхомъ, что даже бѣдственный 1840 годъ не потребовалъ со стороны удѣльнаго вѣдомства никакихъ средствъ для вспомоществованія крестьянамъ; тѣмъ менѣе представилось гдѣ-либо надобности въ помощи правительства. Такой примѣръ не могъ не имѣть вліянія на помѣщиковъ, обязанныхъ всилу государственныхъ законовъ къ непосредственному попеченію о продовольствіи своихъ крестьянъ. Общественныя запашки распространились сперва въ губерніяхъ калужской, оренбургской, симбирской, гдѣ наиболѣе удѣльныхъ имѣній, а теперь дѣятельно усвоиваются въ губерніяхъ виленской, волынской, воронежской, гродненской, московской, саратовской, херсонской. (См. о томъ *Журн. Министр. Внутреннихъ Дѣлъ.* Сентябрь 1844 стр. 481 и послѣдующія).

Примѣчаніе 6-е, къ § 160-му стр. 252.

Въ прошедшемъ году (1846) въ С.-Петербургѣ, подъ попечительствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Максиміліана Лейхтенбергскаго, образовалось частное благотворительное общество на самыхъ здравыхъ и высокихъ началахъ. Оно приняло названіе Общества Посѣщенія бѣдныхъ, а за руководство тѣ именно правила просвѣщенной благотворительности, которыя мы старались изобразить въ нашемъ изложеніи. Нѣкоторыя выдержки изъ отчета Общества

за первое полугодіе (отъ 9 Мая по 9 Ноября 1846), читаннаго въ полномъ засѣданіи 29 Декабря 1846, всего лучше познакомятъ читателей съ его происхожденіемъ, цѣлью, методою и средствами?—«Не безъизвѣстно, что общество посѣщенія бѣдныхъ получило свое начало въ частномъ дружескомъ кругѣ, и первая мысль его основанія принадлежитъ сочлену нашему, Графу В. А. Соллогубу. Сія мысль пришла въ развитіе постепенно, не вслѣдствіе какого либо отвлеченнаго теоретическаго предположенія, но по явной необходимости, почти каждымъ изъ насъ ощущаемой: почти каждый изъ насъ получалъ, въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ, просительныя письма отъ бѣдныхъ, которыя приводили въ недоумѣніе, понятное всякому добросовѣстному и мыслящему человѣку: отказать ли въ пособіи истинно нуждающемуся, отказать ли себѣ въ наслажденіи небольшимъ подаяніемъ остановить несчастнаго на краю погибели? или холодною, слѣпою, безсознательною милостынею поощрить нищенство и дать порочному пахальству новыя средства для еще большаго развращенія?

«Чтобы выйти изъ сего тяжкаго недоумѣнія, представлялся одинъ способъ: *личнымъ посѣщеніемъ* удостовѣриться въ дѣйствительной бѣдности просителя, *узнать положеніе его и его семейства*, опредѣлить *въ чемъ состоитъ его настоятельная нужда и какой именно родъ помощи ему нуженъ?* Извѣстія о посѣщеніяхъ, произведенныхъ въ 793 семействахъ, показали, какъ необходимы такого рода свѣденія, сколь разнообразны формы бѣдности, сколь внимательно должно вникать въ подробности семейнаго положенія человѣка, чтобы *полезно* помочь ему, и сколько частію обманчиваго, а частію и ложнаго въ просительныхъ письмахъ, адресуемыхъ къ разнымъ лицамъ. Но до какой степени возможно одному частному человѣку собрать такія свѣденія, должно заключить изъ того, что нѣкоторые изъ жителей Петербурга получаютъ болѣе трехъ сотъ писемъ въ годъ, стекающихся часто на одной и той-же недѣлѣ, особливо предъ праздниками, а равно вслучаѣ разныхъ домашнихъ происшествій у извѣстныхъ особъ, какъ то свадебъ, крестинъ, похоронъ и проч. т. п. Къ сему должно присовокупить, что въ большей части сихъ писемъ, описываются случаи, по видимому нетерпящіе отлагательства; что просители разсѣяны по всему пространству столицы, и что, какъ опытъ доказалъ, почти нѣтъ возможности одному лицу посѣтить, среднимъ числомъ, въ теченіи цѣлаго утра, болѣе трехъ семействъ; ибо огромное время теряется въ отысканіи бѣднаго на чердакѣ или въ подвалѣ, даже когда и имя и мѣсто жительства его обозначены съ нѣкоторою точностію; не говоря уже о частыхъ перемѣнахъ квар-

тиръ, о неправильномъ означеніи имени владѣльцевъ домовъ и о вовсе фальшивыхъ адресахъ.»

Сіи-то изслѣдованія о настоящемъ положеніи бѣдныхъ, столь затруднительныя для частныхъ лицъ, которыя, при самомъ искреннемъ желаніи дѣлать добро, часто не располагаютъ для нихъ достаточнымъ временемъ, приняло на себя Общество. Не довольствуясь раздачею собственныхъ средствъ, состоящихъ изъ ежегодной платы членовъ и посторонннихъ приношеній деньгами и вещами, Общество предлагаетъ свое посредничество всѣмъ, которые получаютъ прошенія о помощи и, рѣшившись оказать ее, желаютъ, чтобы она обратилась въ существенное облегченіе истиннаго злополучія. Проходя чрезъ его руки, благодѣянія нетолько не измѣняютъ своей настоящей цѣли, но еще примѣняются къ самому свойству несчастія. «Общество, сказано въ отчетѣ, съ самого начала своихъ дѣйствій не могло не убѣдиться, что формы бѣдности весьма многоразличны, и что такими же должны быть и самыя пособія. Въ семъ отношеніи всѣ бѣдные могутъ быть подведены подъ слѣдующіе три разряда, изъ коихъ каждый имѣетъ многочисленыя подраздѣленія:

а) Къ первому классу, который можно назвать *самымъ бѣднѣйшимъ*, могутъ быть отнесены тѣ лица, кои по малолѣтству, престарѣлости, или болѣзнямъ не могутъ рѣшительно заниматься какимъ-либо ремесломъ для доставленія себѣ пропитанія.

б) Ко второму классу, который можно назвать просто *бѣднымъ*, могутъ быть отнесены тѣ лица, кои хотя и бываютъ одержимы болѣзнями, но еще всостояніи что либо вырабатывать посильнымъ трудомъ.

в) Наконецъ къ третьему классу, который можно назвать *недостаточнымъ*, относятся тѣ лица, кои способны трудиться, но лишены способовъ къ труду, по недостатку ли работы, по недостатку-ли самыхъ принадлежностей нужныхъ для работъ, какъ-то: инструментовъ, перваго матеріала, удобнаго помѣщенія, даже приличнаго платья.

«Во всѣхъ сихъ классахъ должны быть принимаемы въ соображеніе особенныя обстоятельства:

«Большая разница между стѣсненнымъ положеніемъ человѣка одинокаго и человѣка, имѣющаго многочисленое семейство; въ послѣднемъ случаѣ страданія его удвоиваются и самые способы къ прибыльному труду, въ большей части случаевъ (какъ напримѣръ при малолѣтствѣ или престарѣлости членовъ семейства) уменьшаются.

«Большая разница между человѣкомъ, съ юныхъ лѣтъ привыкшимъ къ нуждѣ и лишеніямъ, и человѣкомъ, перешедшимъ изъ достаточнаго состоянія въ полную нищету.

«Наконецъ большая разница между страданіями человѣка образованнаго, сознающаго вполнѣ всю тягость своего положенія, стыдящагося своей бѣдности, для котораго и его бѣдность и пособія, ему дѣлаемыя, кажутся равнымъ уничиженіемъ, и человѣкомъ, котораго сознаніе не такъ развито, чувства не столь утончены и который, по привычкѣ, смотритъ на подаяніе, какъ на дѣло весьма простое и должное.

«Мы не могли также не обратить вниманія на то, что бѣдность въ нашей столицѣ, по существу своему, вовсе отлична отъ бѣдности въ другихъ городахъ, а тѣмъ болѣе отъ бѣдности чужекрайной. Въ большей части случаевъ, намъ представлявшихся, бѣдность была бѣдностью случайной, такъ сказать *переходной*: лишеніе мѣста, болѣзнь, тяжба, увеличеніе семейства и другія преходящія обстоятельства, вотъ причины бѣдности, встрѣчающіяся на каждомъ шагу. Многіе бѣдны потому только, что живутъ въ Петербургѣ, и задолжавъ не могутъ изъ него выѣхать; помогите только имъ выѣхать: внутри Россіи ихъ ждетъ и работа, и сбытъ для нея, и мѣсто, часто даже небольшая землица, въ ихъ отсутствіи задаромъ пропадавшая. Отъ того самого нигдѣ, можетъ-быть, не должно столь подробно вникать въ причины бѣдности, какъ въ Петербургѣ, и нигдѣ можетъ статься не могутъ быть столь вредны безсознательныя, слѣпыя подаянія. Въ Петербургѣ благотворительность никакъ не можетъ ограничиваться доставленіемъ одного насущнаго содержанія: она должна неукоснительно соотвѣтствовать дѣйствительнымъ потребностямъ. Иногда страданіе человѣка бываетъ сильнѣе, когда происходитъ не отъ скудной пищи, но отъ терзанія не находить занятія, видѣть своихъ дѣтей остающихся безъ воспитанія, видѣть родного въ болѣзни, безъ помощи, и даже, видѣть себя въ неприличной одеждѣ, понимая что она съ перваго раза располагаетъ всякого противъ насъ. Сего рода несчастія тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего вниманія, что большая часть обращенныхъ къ намъ просителей принадлежатъ къ среднимъ классамъ общества. Дайте такому человѣку рубль или два, назначьте даже ему пенсію, вы тѣмъ не положите конца его бѣдности, и только пріучите его всегда полагаться на чужую помогу, а не на собственныя силы.»

А вотъ нѣсколько словъ о самой методѣ Общества, состоящей въ посѣщеніи просителей и въ личномъ удостовѣреніи помощію членовъ-посѣтителей въ родѣ и свойствѣ нищеты: «Замѣчено, что бѣдный сначала пугается вопросовъ ему дѣлаемыхъ, но нѣсколько ласковыхъ словъ его скоро успокоиваютъ, и онъ на оборотъ дѣлается уже словоохотливымъ не въ мѣру. Въ семъ случаѣ весьма помогаютъ по-

мѣщенные въ бланкѣ Посѣтителя вопросы, ибо они даютъ средство сводить неопредѣленный, многорѣчивый разсказъ къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ и существеннымъ пунктамъ. Замѣчено также, что весьма полезно съ сими вопросами обращаться то къ тому, то къ другому члену семейства для лучшей повѣрки свѣденій. Сіи выводы въ большей или меньшей мѣрѣ оправдались наблюденіями всѣхъ Членовъ Посѣтителей, но главнѣйшій выводъ изъ общихъ нашихъ наблюденій, въ истинѣ котораго, мы надѣемся, всѣ присутствующіе здѣсь господа Члены Посѣтители не откажутся засвидѣтельствовать, состоитъ въ томъ, что *личное* посѣщеніе жилища бѣднаго есть не только *вѣрное*, но и *единственное*, можетъ-быть, средство удостовѣриться въ настоящей нуждѣ его, вообще въ его положеніи и даже, до нѣкоторой степени, въ его нравственности; и что еще важнѣе, нерѣдко случается, что при посѣщеніи одного бѣднаго, открываются новыя неимущія семейства, состоящія иногда изъ *стыдливыхъ* бѣдныхъ, не просящихъ пособія, но тѣмъ болѣе заслуживающихъ участія.

«Одинъ взглядъ на жилище бѣднаго уже объясняетъ много такого, чего почти нельзя объяснить на бумагѣ; здѣсь ясно представляются слѣды неряшества, беззаботности, неопрятности, гибельныхъ привычекъ, праздности, и напротивъ тотчасъ замѣчаются: усиліе трудиться, нѣкоторый порядокъ въ жизни, усиліе, при всей бѣдности, сохранять нѣкоторую опрятность, и вообще все то, чѣмъ отличаются нравственное благородство и нѣкоторая образованность.»

«Разговоръ съ просителемъ и другими членами его семейства, ихъ наружный видъ, ихъ занятія въ ту минуту, когда они не ждали посѣщенія, все сіе вмѣстѣ, и другія неуловимыя обстоятельства, доставляютъ благотворителю драгоцѣнныя данныя, которыхъ нельзя получить *ни какимъ другимъ путемъ*. Самое то обстоятельство, что по устройству нашего Общества, бѣдный можетъ быть посѣщенъ не однимъ и тѣмъ-же лицемъ, но разными, одни за другими, возвышаютъ цѣну собираемыхъ такимъ образомъ свѣденій: ибо число разныхъ точекъ зрѣнія умножается, и истина дѣлается явственнѣе? тѣмъ болѣе, что, въ первую минуту, таково дѣйствіе производимое на душу внутреннимъ видомъ бѣднаго жилища, что нельзя защититься отъ предубѣжденія въ пользу его жителей; ссылаюсь въ этомъ на всѣхъ господъ Членовъ Посѣтителей; въ послѣдствіи, при болѣе спокойномъ размышленіи, возникаютъ нѣкоторыя сомнѣнія, которыя приводятъ къ новымъ, болѣе строгимъ розысканіямъ.»

«На семъ-то замѣчательномъ явленіи основаны два *глав-*

ныя существенныя правила нашего Общества, а именно:

1) Что Посѣтитель не имѣетъ права, самъ, *въ минуту посѣщенія* выдать бѣдному какое либо пособіе,—ибо въ эту минуту можно отдать все что имѣешь, забывъ что кромѣ того бѣднаго, который предъ глазами, находятся еще многіе, равно достойные участія.

2) Что Членъ Посѣтитель необходимо обязанъ не ограничиваться одною запискою на бумагѣ (впрочемъ необходимою для памяти), но сноситься *лично* съ дежурнымъ Членомъ Распорядителемъ, дабы *изустно* передать ему тѣ неуловимыя впечатленія, которыхъ и описать нельзя.»

Примѣчаніе 7-е, къ § 162-му стр. 344.

Выводы Г. *Кеппена* основаны на слѣдующихъ соображеніяхъ:—въ 1838 году, судя по свѣденіямъ, заслуживающимъ наиболѣе довѣрія, народонаселеніе всей россійской имперіи простиралось до 62½ милліоновъ душъ. Выключивъ изъ этого числа царство польское (4⅘ милліона душъ), Финляндію (1⅕ милл.), Кавказъ (1½ милл.), Закавказію (2 милл.), американскія владѣнія (61,100 душъ), получимъ народонаселеніе собственно Россіи въ 53⅓ милліона душъ (въ это число входятъ армія, флотъ и военныя поселенія, составляющія съ ихъ семействами 1⅓ милл.). Итогъ этотъ разлагается на 46 милл., принадлежащихъ грекороссійскому православному исповѣданію, и на 7⅓ милл. разныхъ иновѣрцевъ. Судя по таблицамъ, ежегодно публикуемымъ отъ Святѣйшаго Синода(*), съ 1835 по 1843 годъ среднее число рожденій для православной населенности есть на 21,14 (или 4,73 на 100), а средняя смертность 1 изъ 30, 66 (или 3, 26 изъ 100): разность въ пользу рожденій 1,47 или почти 1½ на 100. Если допустить для иновѣрческой населенности нестоль выгодную разность между числомъ рождающихся и умирающихъ, примѣрно 1%, то

(*) По симъ таблицамъ считалось:

	Рожденій.	*Смертныхъ случаевъ.*	*Разность вопользу рожденій.*
Въ 1835	1,869,842	1,482,583	387,259
—1836	2,046,608	1,364,800	681,808
—1837	2,091,911	1,338,203	753,708
—1838	2,163,704	1,554,380	609,324
—1839	2,317,844	1,649,019	668,825

такъ, что среднее ежегодное приращеніе грекороссійской православной населенности можетъ быть опредѣлено въ 620,000 душъ.

можно принять, что въ Россіи населенность приращается ежегодно, вслѣдствіе одной разности между рожденіями и смертностью, на 1⅓ процента (*). Безсомнѣнія это отношеніе должно быть весьма различно смотря по губерніямъ, и даже по уѣздамъ, но доселѣ этотъ важный вопросъ еще мало обращалъ на себя вниманіе статистиковъ, и мы не имѣемъ о немъ положительныхъ свѣденій. Въ 1840 году вышло однако сочиненіе доктора *Лихтенштедта: О причинахъ большой смертности дѣтей на первомъ году жизни*, удостоившееся первой награды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, содержащее любопытныя подробности касательно движенія народонаселенія въ Россіи.

Вездѣ замѣчено, что смертность гораздо значительнѣе въ дѣтскомъ возрастѣ, чѣмъ въ возмужаломъ, и что въ первое пятилѣтіе и въ особенности на первомъ году жизни всего болѣе погибаетъ преждевременныхъ жертвъ. Это явленіе, общее всѣмъ странамъ, объясняется слабостію человѣка въ младенчествѣ, множествомъ разнообразныхъ условій, которыхъ требуетъ его сохраненіе въ этомъ возрастѣ, трудностью оградить его отъ вредныхъ и губительныхъ вліяній климатическихъ; все это не такъ чувствительно для силъ уже окрѣпнувшихъ или созрѣвшихъ. Доселѣ успѣхами физіологіи, анатоміи, медицины младенцы воспользовались гораздо менѣе взрослыхъ: большая часть дѣтскихъ болѣзней самыхъ опасныхъ еще не изслѣдованы; ихъ причины, ихъ ходъ мало извѣстны; врачи принуждены дѣйствовать наугадъ или, еще хуже, часто употреблять средства вовсе не свойственныя. Тѣмъ не менѣе однако смертность между младенцами бываетъ не вездѣ одинакова; на нее важное вліяніе имѣетъ богатство народа или сословія, просвѣщеніе, нравственное и религіозное образованіе. Посреди множества бѣдъ, угрожающихъ этимъ слабымъ созданіямъ, онѣ лучше или хуже сохраняются, смотря по тому, какъ родители болѣе или менѣе имѣютъ средствъ и охоты оказывать имъ надлежащія попеченія. Посему въ данной мѣстности отношеніе между общимъ итогомъ смертности и числомъ умершихъ до пятилѣтняго возраста, въ теченіе опредѣленнаго періода времени, можетъ быть принято за безошибочный признакъ степени народнаго благосостоянія: само собою разумѣется, что для вѣрности заключенія надлежитъ

(*) См. *Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg*, T. VII, p. 2; также *Notice sur le mouvement de la population en Russie* въ *Journal de St Pétersbourg* 1841, N 342. *Шницлеръ* въ своей *Statistique de Russie* (1835) полагалъ среднее отношеніе рожденій въ Россіи какъ 1/35, а смертность какъ 1/38; недавно въ своей *Statistique de France*, онъ выдалъ за среднее число рожденій 1/31, а смертности 1/30, что гораздо ближе къ истинѣ.

отдѣлить по возможности изъ общаго итога тѣ смертные случаи, которые пали на населенность не постоянную, а только случайно имѣвшую пребываніе въ мѣстности. Слѣдующія соображенія о семъ предметѣ, заимствованныя изъ книги *Г. Лихтенштедта*, могутъ частію служить къ объясненію причинъ медленнаго приращенія народонаселенія Россіи, вправленіи съ сѣверо-американскими С. Штатами.

«Новѣйшіе факты, говоритъ онъ, представляютъ объявляемыя въ С. Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостяхъ таблицы Святѣйшаго Сунода о смертности народонаселенія мужескаго пола греко-россійскаго вѣроисповѣданія. Возмемъ таблицы отъ 1831 по 1838, и начнемъ разсматривать 1831 годъ: въ этомъ году, число умершихъ въ теченіе пятилѣтняго возраста, нѣсколько болѣе $^{3}/_{4}$, общаго итога смертности; но какая разница въ этомъ отношеніи, смотря по эпархіямъ. Изъ числа всѣхъ умершихъ, было пятилѣтнихъ младенцевъ: въ эпархіяхъ Новогородской, Московской, Ярославской, Иркутской, Смоленской, Нижегородской, Владимірской, Вологодской, Вятской, Орловской и Саратовской болѣе $^{1}/_{2}$, въ С. Петербургской, Казанской, Астраханской, Псковской, Рязанской, Тверской, Екатеринославской, Могилевской, Черниговской, Олонецкой, Новочеркасской, Калужской, Курской, Тульской, Архангельской, Воронежской, Костромской, Тамбовской, Полтавской, Пензенской, Пермской, Харьковской и Оренбургской, болѣе $^{1}/_{3}$, частію почти $^{1}/_{2}$ или $^{2}/_{5}$, и только въ Кіевской, Подольской и Кишеневской болѣе, въ Волынской же менѣе $^{1}/_{4}$. «Причиною благопріятнаго отношенія смертности въ послѣднихъ четырехъ эпархіяхъ было, можетъ-быть обстоятельство, что тамъ азіятская холера исключительно похитила много взрослыхъ, чрезъ что относительное содержаніе смертности дѣтей *было благопріятнѣе*» Если, вмѣстѣ съ г. *Лихтенштедтомъ*, допустить что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, изъ всего числа умершихъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ возраста, $^{5}/_{7}$ относятся къ первому году жизни, а $^{2}/_{7}$ ко второму, третьему, четвертому и пятому, то увидимъ, что въ 1831 г. смерть похитила на самомъ порогѣ жизни въ первомъ году отъ рожденія: въ 12 эпархіяхъ (между ними и Московская) $^{9}/_{10}$ всѣхъ умершихъ дѣтей, въ 23 эпархіяхъ (въ томъ числѣ и въ С. Петербургской) болѣе $^{4}/_{5}$, а въ 4 эпархіяхъ болѣе $^{19}/_{20}$. Въ 1832 году, хотя въ Россіи смертность вообще была значительно менѣе чѣмъ въ предшествующемъ, потому-что азіятская холера при второмъ своемъ появленіи въ 1832 была не такъ опустошительна, какъ въ первый разъ въ 1831 г., и что кончилась польская война, хотя въ первомъ пятилѣтіи и показано менѣе умершихъ, однакожъ содержа-

ніе смертности въ пятилѣтнемъ возрастѣ къ смертности вообще гораздо неблагопріятнѣе чѣмъ въ 1831 году, и превышаетъ половину общаго итога смертности. Самое невыгодное содержаніе смертности представляется въ Пермской эпархіи: тамъ изъ всѣхъ умершихъ ¾ было моложе 5 лѣтъ; въ Тобольской и Нижегородской болѣе, а Владимірской, Вятской, Воронежской, Орловской и Саратовской около ⅔, и т. д. По среднему вычисленію, если отчислить изъ всей смертности перваго пятилѣтія ⅗ на первый годъ, то въ 1833 году изъ всего числа умершихъ болѣе ³/₁₀ не пережили перваго года.

1833 годъ отличается результатами еще менѣе утѣшительными: смертность пятилѣтнихъ составила въ немъ ⁶/₁₁ общей смертности. Высшая степень смертности между пятилѣтними оказалась въ эпархіяхъ Вологодской, Вятской и Пермской до ⅔; въ Московской, Ярославской, Екатеринославской и Воронежской ⅗ и т. д. Очевидно, что ³/₁₀ умершихъ еще не пережили перваго года. 1834 годъ благопріятнѣе въ общихъ результатахъ: смертность пятилѣтнихъ превышаетъ однако ¼ общей смертности; высшее содержаніе оказалось въ Новгородской эпархіи болѣе ¾; это объясняется только опасными дѣтскими болѣзнями и другими весьма неблагопріятными обстоятельствами. Опять ⁸/₁₀ смертныхъ случаевъ приходятся на долю еще негодовалыхъ младенцевъ. Подобные же результаты представляютъ годы 1835, 1836, 1837 и 1838. Постоянно въ общій итогъ смертности болѣе чѣмъ на половину входятъ пятилѣтніе, и на ⁵/₁₀ младенцы, еще не пережившіе одного года. Какъ и въ другихъ годахъ, смертность младенцевъ распредѣляется неравномѣрно по эпархіямъ, усиливаясь или ослабѣвая то въ той, то въ другой. «Отчего зависитъ это большое различіе въ содержаніи смертности въ каждой эпархіи отдѣльно, сочинитель не могъ доискаться этого ни въ отношеніи ко всему періоду сказаннаго времени, ни въ отношеніи къ каждому году. Касательно этого, присовокупляетъ онъ, многое можетъ быть извѣстно лишь высшему правительству и нѣкоторымъ изъ жителей помянутыхъ странъ: желательно было бы по возможности знать эти обстоятельства, могущія служить большимъ пособіемъ.»

Въ заключеніе этихъ выдержекъ предлагаемъ здѣсь таблицу, которая можетъ дать понятіе объ общемъ движеніи мужеской (*) населенности грекороссійскаго исповѣданія въ Россіи съ 1831 по 1838 годъ:

(*) Смертность женскаго пола показывается въ таблицахъ только съ 1833 года, и то въ слишкомъ общихъ числахъ, такъ что нельзя сдѣлать изъ этихъ показаній никакого употребленія (*Лихтенштедтъ*: стр. 55).

Годы.	Родилось.	Умерло.		Содержаніе умершихъ въ первыя 5 лѣтъ къ общей смертности.	Содержаніе умершихъ въ первомъ году жизни къ числу рожденій.
		Вообще.	Въ первыя 5 лѣтъ.		
1831	936.736	823.608	362.521	1/41	выше 2/9
1832	992.663	615.956	326.245	выше 1/2	ниже 1/5
1833	942.835	779.140	420.330	6/11	выше 1/4
1834	979.877	657.822	339.079	выше 1/2	выше 1/5
1835	964.878	748.237	374.709	выше 1/2	выше 2/9
1836	1.047.030	687.463	357.710	выше 1/2	выше 1/5
1837	1.070.370	674.133	379.784	выше 5/9	выше 1/6
1838	1.063.040	742.489	435.084	выше 4/7	почти 1/4
	7.997.429	5.728.848	2.995.462	выше 1/2	выше 2/9

«Между-тѣмъ какъ содержаніе умершихъ на первомъ году жизни къ общему числу умершихъ простирается выше 2/10, содержаніе тѣхъ же умершихъ къ новорожденнымъ *простирается только выше* 2/19. *Различіе обоихъ содержаній* 1/90, т. е. почти 1/18 или съ небольшимъ 7¾ процента возрастаетъ отъ народонаселенія Россіи, скоро возвышающагося, не смотря на большую смертность, и подтверждаетъ мнѣніе *Мозера*, что браки, богатые дѣтьми, даже при бо́льшей смертности послѣднихъ, скоро возвышаютъ народонаселеніе.» (стр. 75).—Такъ; но мы знаемъ теперь чего стоитъ это возвышеніе; при видѣ столь ужасной смертности между новорожденными и вообще младенцами, какъ не открыть въ ней главнаго разрушающаго препятствія, противодѣйствующаго у насъ возрастанію населенности. Въ какой же степени эта смертность можетъ быть приписана вліяніямъ неотвратимымъ и независящимъ отъ воли человѣка: предоставляемъ о томъ судить просвѣщенной филантропіи, которая не можетъ безусловно одобрять плодовитость браковъ, обременяющую родителей количествомъ дѣтей превыше ихъ средствъ, и только увеличивающую жатву смерти. Не лучше ли было бы, чтобъ дѣтей рождалось менѣе, но чтобъ ихъ болѣе сохранялось!

Здѣсь кстати привести выдержку о настоящей точкѣ зрѣнія, съ которой должно судить какъ о плодовитости браковъ такъ и о заключеніяхъ, выводимыхъ изъ періодовъ удвоенія населенности, вычисляемыхъ по разности между числомъ рожденій и числомъ умершихъ. «Есть два правила,» говоритъ *Д'Иверная (d'Ivernois)* (См. *Bibliothèque universelle de Genève* T. 41 p. 117,1832), «которыхъ никогда не должно терять изъ виду при измѣреніяхъ движенія народонаселенія. Во-первыхъ, что всякая прибыль дѣтей неживучихъ, этихъ

людей въ почкѣ, не достигающихъ возмужалаго возраста, скорѣе уменьшаетъ, чѣмъ увеличиваетъ сумму *человѣческихъ (трудовыхъ) силъ*. Еслибъ два народа затѣяли состязаться другъ съ другомъ въ томъ, кто изъ нихъ къ данному сроку поставитъ наиболѣе живыхъ существъ на ревизію, не принимая въ разсужденіе ни ихъ относительной смертности, ни общаго возраста, ни вѣроятной, ни средней жизни, то очень легко могло бы выйти на повѣрку, что они играли въ такую игру, гдѣ выигрывающій остается въ проигрышѣ. Во-вторыхъ, что никакой статистикъ не долженъ упоминать о періодѣ *удвоенія* болѣе или менѣе отдаленномъ (и всегда болѣе или менѣе сомнительномъ) какого либо народа, не приводя въ то-же время числа рожденій и смертныхъ случаевъ, равно какъ и ихъ содержанія къ числу живущихъ. Всякій воленъ судить по-своему о выгодахъ или невыгодахъ чрезмѣрной плодовитости: но успѣхи науки всегда будутъ терпѣть отъ методы, скрывающей эти двѣ пропорціи, безъ помощи которыхъ нельзя различить гдѣ настоящая причина усиленія населенности: въ возрастающей плодовитости или въ ослабѣвающей смертности. Одного отсутствія этихъ двухъ данныхъ довольно, чтобъ измѣнить совершенно (du blanc au noir) результатъ касательно приращенія *трудовыхъ силъ*.— Изъ этого слѣдуетъ, что тѣ изъ новѣйшихъ статистиковъ, которые тѣшатъ публику, выставляя одинокое число относительнаго приращенія разныхъ народовъ европейскихъ, не присоединяя къ нему обѣихъ пропорцій рожденій и смертности, гдѣ единственный ключъ къ разъясненію вопроса, относятъ часто на низшую степень благосостоянія иной народъ, заслуживающій напротивъ занять самую высшую, или на оборотъ (vice-versâ).»

Примѣчаніе 8-е, къ § 163-му стр. 356.

Вотъ что мы читаемъ въ *журн. Министр. Внутреннихъ дѣлъ* (Сентябрь 1844 г) въ *статьѣ: движеніе народонаселенія московской губерніи въ теченіе четырнадцати лѣтъ съ 1830 по 1843*. «Замѣчательно, что холера не произвела особенной убыли въ народонаселеніи. Въ 1830 году число умершихъ противъ средняго числа, выведеннаго для смертности (51.035 въ годъ) было выше 2449 человѣками (а именно простиралось до 53.484 человѣкъ); но оно вознаградилось избыткомъ числа родившихся, который въ 1830 году состоялъ изъ 5899 (т. е. число рожденій простиралось до 59.383 человѣкъ), а въ 1831 году изъ 11. 806 (т. е. число рожденій простиралось до 55.617, тогда-какъ въ этомъ году умерло только 43,811).»— Въ той же статьѣ встрѣчаются далѣе слѣдующія показанія: « Самое большое число браковъ (которое среднимъ числомъ

за всѣ14-ти лѣтіе есть 11,174) было заключено въ 1842 году, а именно 14,059; ближайшіе къ нему 1837 (13,606), 1841 (12,931), 1836 (12, 871), 1843 (12,342); самое меньшее число браковъ представляютъ годы 1830, 1831: первый 7951, второй 7957, меньше средняго числа чуть не вчетверо; къ нимъ приближается 1840 (8891). Выходитъ, что наболѣе изобиловали браками тѣ годы, въ которые вслѣдъ за бѣдствіями неурожая возобновлялось плодородіе и изобиліе. Напротивъ наиболѣе скудными оказываются тѣ годы, когда господствовалъ паническій страхъ холеры, и когда неурожай свирѣпствовалъ во всей силѣ.»

Примѣчаніе 9-е, къ § 164-му стр. 364.

Любопытныя соображенія о вліяніи многоженства изложены въ разужденіи *Eusèbe de Salle: mémoire sur la polygamie*, читанномъ въ парижской академіи нравственно-политическихъ наукъ въ сентябрѣ 1842. «Родство между двумя женами одного супруга» говоритъ сочинитель, «называется *dourra*. Несогласія, домашнія интриги, разводъ и отравленія очень хорошо выражаются въ этомъ словѣ; вслѣдствіе орфографической ошибки иногда его переводили словомъ: *попугай*, но оно происходитъ отъ корня, означающаго бѣдствіе, страданіе, ревность, отчаяніе. . . . »

Примѣчаніе 10-е, къ § 166-му стр. 388.

Въ великобританскомъ соединенномъ королевствѣ, гдѣ (особенно въ Ирландіи) часто оказывались гибельные признаки несоразмѣрности между народонаселеніемъ и средствами къ продовольствію, несоразмѣрности, которая можетъ быть приписана нетолько чрезмѣрному размноженію народа, но также и другимъ событіямъ, и въ особенности промышленымъ кризисамъ и законамъ о хлѣбѣ (нынѣ отмѣненнымъ), мнимые филантропы часто предлагали эмиграцію, какъ средство для отвращенія нищеты. Въ 1843 году была даже подана просьба за множествомъ подписей, для побужденія парламента къ принятію подобныхъ мѣръ. Нельзя не привести здѣсь краснорѣчивыя и исполненныя высокихъ чувствъ слова, произнесенныя по поводу этой просьбы *Кобденомъ*, главою лиги *free-traders*, на митингѣ въ мартѣ 1843 года:—«Нельзя ничего возразить противъ добровольнаго переселенія. Въ странѣ, подобной нашему отечеству, всегда есть люди, которые по вкусу или силою обстоятельствъ увлекаются въ чужіе краи. Но эмиграція, когда причиной ея необходимость *бѣжать голода*, есть ссылка и не что иное *(Шумныя рукоплесканія)*. . . . . Человѣкъ, какъ уже замѣчено, изъ всѣхъ тварей земныхъ наитруднѣе

перемѣщается съ мѣста своего рожденія. Чтобъ исторгнуть его съ родимоіі почвы, нужно болѣе усилій чѣмъ вырвать съ корнями дубъ (*рукоплесканія*) О! лицамъ, подписавшимъ эту просьбу, случалось ли иногда бывать на докѣ Св. Екатерины въ ту минуту, когда одинъ изъ кораблеіі эмиграціи готовится предпринять свое погребальное странствіе? случалось ли имъ видѣть, какъ бѣдные эмигранты въ послѣдніій разъ садятся на плиты набережноіі, какъ бы для того, чтобъ до крайней минуты прикасаться тоіі земли, гдѣ пріяли жизнь? (*Слушайте, слушайте*) Разглядѣли ли вы черты ихъ лица? О, вамъ не нужно было освѣдомляться о ихъ чувствахъ: онѣ рисовались на немъ! Видѣли ли вы, какъ они прощаются съ своими друзьями? Еслибъ вы это видѣли, то не говорили бы такъ легко о системѣ принужденноіі эмиграціи! Мнѣ, мнѣ довелось быть не разъ свидѣтелемъ этихъ раздирающихъ сценъ. Я видѣлъ престарѣлыхъ женщинъ, говорящихъ своимъ дѣтямъ вѣчное прости! я видѣлъ, какъ мать и бабка оспоривали одна у другоіі послѣднія объятія сына! (*Восклицанія*) я видѣлъ эти корабли эмиграціи, покидающіе Mersey, отплывающіе въ сѣверо-американскіе Соединенные Штаты; видѣлъ, какъ взоры изгнанниковъ *(proscrits)* обращались съ палубы къ дорогому берегу, на вѣки имъ утраченному, и послѣдніій предметъ, поражавшіій ихъ жадные взоры, тогда какъ родимая земля навсегда погружалась для нихъ во мракъ, были тѣ огромныя житницы, тѣ горделивые пакгаузы *(сильныя восклицанія)*, гдѣ подъ надзоромъ—я чуть не сказалъ нашей королевы—но нѣтъ, подъ надзоромъ аристократіи, оставались цѣлыя горы съѣстныхъ припасовъ, навезенныхъ изъ Америки—это единственное благо, искать котораго стремились за-море грустные изгнанники!.. *(Восторженныя рукоплескания)*....» (См. *Cobden et la ligue, par Frédéric Bastiat* p. 43, 44.)

АЗБУЧНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

—

А.

АЖІОТАЖЪ: *см.* Биржевая игра.

АКАДЕМІИ:

ихъ полезное вліяніе на успѣхи умственнаго образованія народовъ, I, 449.

АКТЕРЫ:

въ ихъ званіи нѣтъ ничего унизительнаго, I, 476; почему пользуются высокою задѣльною платой, II, 390; когда эта плата есть потеря для общества, 501.

АКЦІИ:

ихъ отличіе отъ другихъ кредитивовъ, II, 356; служатъ предметомъ ажіотажа, 358.

АКЦИЗНЫЕ СБОРЫ:

III, 129; иногда безпокойны для производителей, но мало тревожатъ потребителей, 213.

АНОНИМНЫЯ КОМПАНІИ:

порядокъ ихъ учрежденія, II, 346; не стѣсняютъ свободы промышленности, 350; иногда получаютъ особенныя привилегіи, 353; подлежатъ надзору власти общественной, 355; менѣе частныхъ предпріятій подвержены несостоятельности, 367.

АРЕНДЫ: *см.* Откупа поземельные.

АРИСТОТЕЛЬ:

упоминаетъ о монетахъ нарицательныхъ, II, 183; не одобряетъ денежнаго роста, 291.

АРТИСТЫ:

выигрываютъ отъ выбора предметовъ по духу времени, I, 470; нуждаются въ познаніяхъ, но особенно въ талантѣ, 471; должны остерегаться излишествъ, 473; терпятъ отъ недостаточнаго возмездія, II, 398.

АССИГНАЦІИ:

злоупотребленія, какимъ подверглись во Франціи, II, 203; какъ измѣнялся ихъ курсъ въ Россіи, 651, 655.

Б.

БАНКИ:

ихъ разные виды, II, 230.

БАНКИ ДЕПОЗИТНЫЕ:

II, 230; первоначально изобрѣтены для сохраненія постоянства въ монетной единицѣ, 213; производятъ трансферты, 214; ихъ отличіе отъ банковъ циркуляціонныхъ, 234.

БАНКИ ЗАЕМНЫЕ:

II, 230; дисконтные (учетные или комерческіе), 277; поземельные (ипотечные), 278; с. петербургскій Заемный Банкъ, 279; ломбарды (мон-де-пьете), 282; учетные банки въ Россіи, 652.

БАНКИ ЦИРКУЛЯЦІОННЫЕ:

II, 231; порядокъ ихъ учрежденія, 233; выпускъ билетовъ, 234; храненіе резерва, 236; расплата по билетамъ, 240; опасности, съ ними сопряженныя, 243; оживляютъ промышленость, 247; имѣютъ уравнительное вліяніе на проценты, 248, 306; требуютъ за собой высшаго надзора, 249.

БАНКИРЫ:

ведутъ торговлю кредитомъ, II, 271; продаютъ и скупаютъ переводные векселя, 272; принимаютъ вклады и ведутъ открытые счеты, 273; нѣтъ ничего общаго между ихъ операціями и ажіотажемъ, 363.

БАНКОВЫЕ БИЛЕТЫ:

ихъ свойства и отличіе отъ бумажныхъ денегъ, II, 230; неумѣренный выпускъ колеблетъ довѣріе къ нимъ въ публикѣ, 238.

БАНКРОТСТВО:

когда постигаетъ предпринимателей, II, 364; невсегда сопряжено съ неоплатностію, 366; ему подвергаются и правительства, 367.

БАРЩИНА:

старинный обычай феодализма, I, 175; сравненіе ея съ оброчнымъ положеніемъ, 505; какъ опредѣлить стоимость труда на барщинѣ, II, 477; большей частью обходится дороже труда вольнонаемнаго, 481; когда доставляетъ помѣщикамъ ренту, 609; приноситъ мало выгодъ въ остзейскихъ губерніяхъ, 660.

БЕББЕДЖЪ (Професоръ):

выдержка о раздѣленіи занятій, I, 341; о ликвидаціонныхъ конторахъ въ Лондонѣ, II, 274; о работникахъ, 442, 446, 455.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ:

есть главное условіе образованія капиталовъ, I, 188; и ихъ сохраненія, 219; есть добродѣтель и въ то-же время искусство, III, 67; бѣдные нуждаются въ ней болѣе богатыхъ, 69; какъ должно ее понимать въ потребленіи государственномъ, 86; есть самый лучшій фондъ погашенія долговъ, 253.

БИРЖЕВАЯ ИГРА, (или *ажіотажъ*):

основана на колебаніяхъ курса публичныхъ фондовъ, II, 356; представляетъ свойства азартной игры, 358; напрасно сравниваютъ съ ажіотажемъ торговыя и банкирскія спекуляціи, 363; способствуетъ отчасти размѣщенію государственныхъ займовъ, III, 233.

БИРЖИ:

ихъ назначеніе, II, 320; служатъ главнымъ рынкомъ для торга акціями и государственными фондами, 357.

БЛАГА:

раздѣленіе на внѣшнія, или вещественныя, и внутреннія, или невещественныя, I, 8; см. Полезность; отличительныя свойства благъ общихъ, II, 10.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ:

можетъ затянуть раны нищеты, но невсостояніи ее отвратить, III, 267; есть средство опасное, когда поощряетъ нищету неосторожную и злостную, 270; государственная, 273; придерживаясь системы постоянныхъ пособій, разширяетъ поприще нищеты, 274; примѣръ Англіи, 275; преимущества французской системы, 289; пособія временныя во время неурожаевъ, 292; и промышленыхъ кризисовъ, 298; благотворительныя заведенія, 300; богадѣльни, 301; госпитали, 304; сиропитательные дома, 306; частная, 315; посѣщеніе бѣдныхъ есть первое условіе ея дѣйствительности, 319; можетъ содѣйствовать искорененію нищеты злостной, 321; предполагаетъ по необходимости существованіе богатыхъ, 400.

БЛАНКИ (Професоръ):

выдержка объ опасностяхъ запретительной системы, II, 656; объ излишествахъ французской таможенной системы, III, 216.

БОГАДѢЛЬНИ:

открытыя для всѣхъ старцевъ безъ разбора могутъ имѣть вредныя послѣдствія, III, 301.

БОГАТСТВО:

понятіе о немъ, I, 38; богатство народное, 44; различіе между понятіемъ о богатствѣ и понятіемъ о цѣнности, 46; его производство, 52; обращеніе, II, 23; распредѣленіе, 35, 289; потребленіе, III, 1; его предѣлы, 326; вліяніе его распредѣленія на народонаселеніе, 390.

БУССЕНГО (Професоръ):

выдержка о тукахъ, I, 402;

БѢДНЫЕ:

въ какомъ смыслѣ принимать это выраженіе, III, 48.

БЮДЖЕТЪ или ФИНАНСОВАЯ СМѢТА: *см.* ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.

БЮРЕТЪ (Евгеній):

мысли о вліяніи товарищества на соперничество, II, 447; ссылка, 465; III, 167; о пьянствѣ, 262; ссылка, 276.

В.

ВЕКСЕЛЬНЫЙ КУРСЪ:

II, 259; внутренній, 259; иностранный, 262; разсматривался меркантилистами какъ признакъ выгоднаго или невыгоднаго торговаго баланса, 264.

ВЕКСЕЛЯ:

простые, II, 227; переводные, 251; на чемъ основано довѣріе къ нимъ, 254; безтоварные, 255.

ВИЛЛЕРМЕ (Докторъ):

ссылка, II, 468; находитъ, что майораты мало способствуютъ сохраненію знатныхъ фамилій, 665; о вліяніи нищеты на народонаселеніе, III, 359.

ВЛАСТЬ ОБЩЕСТВЕННАЯ:

ей принадлежитъ завѣдываніе государственными капиталами, I, 222; ея отношенія къ промышлености вообще, 265; къ промысламъ охотничьимъ, 281; рыболовнымъ, 285; горнымъ, 298; торговымъ, 323; мануфактурнымъ, 357; земледѣльческимъ, 423; гигіеническимъ и врачебнымъ, 453; художественнымъ, 471; учебнымъ, 496; присвоиваетъ себѣ иныя монополіи, II, 51; блюдетъ за правильностію мѣны, 71; мѣръ и вѣсовъ, 77; таксируетъ нѣкоторые товары, 80; присвоиваетъ себѣ исключительно фабрикацію монеты звонкой, 167; и выпускъ монетъ нарицательныхъ, 185; постановляетъ указные проценты, 312; утверждаетъ статуты акціонерныхъ компаній, 349; не допускаетъ безпорядочныхъ стачекъ

между работниками, 441; охраняетъ отъ злоупотребленій трудъ женщинъ и дѣтей, 465; поддерживаетъ трудъ ученый, 514; ограждаетъ литературную собственность, 522; опредѣляетъ порядокъ наслѣдственныхъ передачъ, 625; можетъ ограничиться доставленіемъ безопасности обществу, III, 87; но иногда надѣляетъ его полезными учрежденіями, 88; удерживаетъ за собой часть народной области въ видѣ государственныхъ имуществъ, 96; мѣры, ею принимаемыя, для отвращенія нищеты, 273; ея постановленія могутъ имѣть вліяніе на народонаселеніе, 345.

ВОЗДѢЛЫВАНІЕ:

большое или малое водворяется смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, I, 405; не раздробляется отъ раздѣла недвижимой собственности на малые участки, II, 632.

ВОЙСКА:

образуются изъ ополченій у народовъ дикихъ и кочующихъ, III, 179; остаются въ томъ-же положеніи при переходѣ народовъ въ состояніе осѣдлое, 180; по-мѣрѣ успѣховъ гражданственности, милиціи замѣняются регулярными войсками, 183; преимущества послѣднихъ, 184; ихъ содержаніе обходится дороже казнѣ, но выгоднѣе для государства, 189; примѣняются къ публичнымъ работамъ, 190; выигрываютъ отъ предоставленія права замѣна рекрутамъ или конскриптамъ, 192; и отъ введенія жеребьевой системы, 405.

ВРАЧИ:

несправедливо упрекать ихъ въ пренебреженіи гигіеной, I, 441; нуждаются въ познаніяхъ научныхъ, 449; въ искусствѣ, 451; и въ доброправіи, 452.

Г.

ГАРНЬЕ (Графъ Жерменъ):

принимал хлѣбъ за мѣрило цѣнности, I, 33; указанія о курсѣ благородныхъ металловъ въ средніе вѣка, II, 123; въ XVI столѣтіи, 126; въ XVII, 127; въ XVIII, 128.

ГЕРБОВЫЯ ПОШЛИНЫ:

падаютъ на доходы съ капиталовъ или на самые капиталы, III, 156.

ГИГІЕНА:

ею пренебрегаютъ въ Европѣ, I, 440.

ГИМНАСТИКА:

на нее болѣе обращали вниманія въ древности, чѣмъ нынѣ, I, 441.

ГИПОТЕЧНЫЯ КНИГИ:

ихъ назначеніе и польза, II, 654.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА:

а) недвижимыя: ихъ отличіе отъ собственности общественной, III, 96; какъ опредѣляются доходы, ими приносимые, 98; къ нимъ должно отнести регаліи, 104; почему могутъ съ выгодою для общества оставаться въ рукахъ правительства, 107; в) капиталы: общественные и собственно казенные, 112; ихъ непосредственное примѣненіе къ производству казною не всегда выгодно, 113; продажа имуществъ есть одно изъ средствъ погашенія долговъ государственныхъ, 248.

ГРИВНА:

гривна кунъ, *см.* **Мѣха**; значеніе этого слова въ древней Россіи, II, 165; нынѣ много измѣнилось, 170.

ГРУНТЪ:

его внутренній составъ имѣетъ вліяніе на производство богатства народнаго, I, 87.

ГУМАНЪ (французскій министръ финансовъ):

слова о пенсіяхъ, II, 498.

ГУМБОЛЬДТЪ (Баронъ):

ссылки о горныхъ промыслахъ, I, 291, 296; о монетахъ, II, 108; о золотѣ и серебрѣ, 125, 133, 135, 137, 142, 145, 149, 175, 199.

Д.

ДЕЛАБОРДЪ:

выдержка о страховыхъ обществахъ, II, 376.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ:

опредѣляется количествомъ чистаго металла въ монетѣ, II, 182; отличался непостоянствомъ въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ, 214; служитъ основаніемъ вексельнаго курса, 262.

ДЕНЬГИ, *см.* **МОНЕТА.**

ДЕНЬГИ БИЛЬЙОННЫЯ:

ихъ свойства, II, 191.

ДЕНЬГИ БУМАЖНЫЯ:

ихъ назначеніе, II, 193; какъ выпускаются въ обращеніе, 196; опасности, съ ними сопряженныя, 201; примѣръ французскихъ ассигнацій, 203; ихъ различіе отъ кредитивовъ, 226; отъ банковыхъ билетовъ, 232; измѣненія въ ихъ курсѣ въ Россіи, 651, 652.

ДЕСЯТИННАЯ ПОДАТЬ:

неравномѣрно постигаетъ земли, съ которыхъ взимается, III, 142.

Д'ИВЕРНУА (Сиръ Франсисъ):

его разсужденія о народонаселеніи, III, 371; выдержка о томъ, какъ должно судить о движеніи народонаселенія, 415.

ДОЛГИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ:

какъ образуются, I, 227; обременяютъ производство народное, II, 321; неутвержденные или плювучіе, III, 229; самопогошаемые, 231; безсрочные, 233; удобство займовъ вовлекаетъ государства въ долги неоплатные, 237, 245; превратность финансовой системы, на нихъ основанной, 241; различные способы ихъ погашенія, 247.

ДОМА:

когда приносятъ поземельную ренту, II, 559; налогъ на нихъ не всегда падаетъ на постояльцевъ, III, 150.

ДОМБАЛЬ (Матѳей):

объ устройствѣ хлѣвовъ, I, 403; о сельскихъ праздникахъ, 419.

ДОХОДЪ НАРОДНЫЙ ВАЛОВОЙ:

понятіе о немъ, III, 4; когда умножаетъ богатство народное, 10.

ДОХОДЪ НАРОДНЫЙ ЧИСТЫЙ (или *чистый народный продуктъ*):

понятіе о немъ, III, 4, 6; не можетъ быть выведенъ изъ рыночной цѣны произведеній, 7; какіе изъ частныхъ доходовъ входятъ въ его составъ, 10; распредѣляется между фондами производительнымъ и потребительнымъ, 18.

ДОХОДЫ:

проистекаютъ изъ совокупнаго дѣйствія производительныхъ силъ, I, 62; распредѣляются чрезъ посредство предпринимателей, 247; входятъ въ составъ рыночной цѣны, II, 35; о доходѣ, косвенно извлекаемомъ изъ капитала, т. е. о ростѣ или процентахъ, 289; о прибыли, 322; о задѣльной платѣ, 381; о выручкѣ ученаго, 508; о поземельной рентѣ, 536; раздѣляются на коренные и побочные, III, 11; только первые входятъ въ составъ чистаго дохода народнаго, 14; обращаются частью въ запасъ, частью въ капиталъ, 19; ихъ употребленіе совмѣстное съ приращеніемъ народнаго богатства, 27; съ ними соразмѣряется частное потребленіе, 44.

ДОХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ:

когда должны разсматриваться какъ коренные, и когда какъ побочные, III, 16, 30; образуютъ финансы государственные, 91; почерпаются изъ государственныхъ имуществъ: а) недвижимыхъ, 96; б) казенныхъ капиталовъ, 111; и налоговъ, 116.

ДЮМАСЪ (Професоръ):

выдержка объ органической природѣ I, 390; показанія объ утиркѣ звонкой монеты II, 140; о перениженной оцѣнкѣ золота во французской монетѣ, 146, 153, 179.

ДЮНОЙЕ (Карлъ):

анализъ благъ внѣшнихъ и внутреннихъ I, 9; и невещественнаго производства, 66, 69; III, 12; связь между началами правоученія и политическою экономіей, I, 254; мысли о торговыхъ промыслахъ, 300; о земледѣліи, 387, 418; о нравахъ сельскихъ жителей, 419; о театрѣ, 466; о вліяніи орудій на успѣхи наукъ, 485; о завѣщаніяхъ, II, 626, 630; выдержка о примѣненіи машинъ къ хлопчатобумажному дѣлу, 655; и о распредѣленіи достатковъ въ Англіи, III, 403.

ДЮРО-ДЕ-ЛАМАЙЛЬ:

о количествѣ золота и серебра въ древности, II, 115, 118; объ ихъ относительной цѣнности, 149; ссылка, 555.

ДЮФРЕН-СЕН-ЛЕОНЪ:

о кассахъ погашенія государственныхъ долговъ, III, 250, 251.

Е.

ЕВРЕИ:

осуществили барыши на переливаньи мѣдной монеты въ Россіи, II, 187; имъ приписываютъ изобрѣтеніе векселей, 257; долго пользовались въ Европѣ, обще съ Ломбардами, исключительнымъ правомъ ссужать на проценты, 295.

Ж.

ЖАЛОВАНЬЕ:

условія, опредѣляющія его мѣру, II, 482; должно соотвѣтствовать потребностямъ приличнаго содержанія, 489; неудобства жалованья слишкомъ малаго, 491; и слишкомъ большого, 496; дополняется пенсіями, 497; когда причиняетъ безполезную потерю государству, 501; налоги, на него падающіе, III, 169.

ЖЕЛѢЗО:

его важность въ промышлености, I, 91; почему цѣна ему понижается въ Европѣ, II, 575.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ:

обходятся дороже всѣхъ другихъ путей сообщенія, I, 308; имъ должна предшествовать потребность, 317; особенно полезны въ странахъ обширныхъ и малонаселенныхъ, 319; обѣщаютъ большія выгоды въ будущемъ, II, 353; служатъ предметомъ сильнаго ажіотажа во Франціи, 361; и въ Англіи, 363; когда съ выгодой могутъ обращены быть въ государственную монополію, III, 222.

ЖЕНЩИНЫ:

ихъ участіе въ промышленности, II, 458; ихъ вліяніе на образованность народную, 460; ихъ задѣльная плата, 463; злоупотребленія, которымъ подвергается ихъ трудъ 467; примѣръ Англіи, 471; имъ принадлежитъ внутреннее завѣдываніе хозяйствомъ, III, 55; отъ ихъ заботливости зависитъ семейное благосостояніе, 67; какъ отвратить ихъ отъ подкидыванія дѣтей, 307; развитіе и сохраненіе ихъ способности къ произрожденію, 339; она утрачивается отъ распутной жизни, 364; слишкомъ рано вступая въ бракъ, худо понимаютъ свой материнскій долгъ, 372; полигамія, 364, 417.

ЖИВОТНЫЯ ДОМАШНІЯ:

ихъ содѣйствіе человѣку, I, 99; требуютъ попеченій, 408; особенная способность Малороссіянъ ходить за ними, 616.

ЖУРНАЛЪ МАНУФАКТУРЪ И ТОРГОВЛИ:

ссылки, I, 347, 349; выдержки о россійско-американской компаніи, 508; о фабричномъ дѣлѣ, 515; ссылка, II, 480; о состояніи рабочихъ въ Россіи, 657; о сберегательной кассѣ, 658; ссылка, III, 406.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ:

ссылки, I, 100, 282, 504, 509; выдержки о мануфактурахъ въ Россіи, 510; о клеймахъ, II, 645; о таксахъ, 645; о банкахъ, 652, 653; о гипотечныхъ книгахъ, 654; о градобитіяхъ, 655; объ оцѣпкѣ заселенныхъ имѣній, 659; объ арендаторствѣ, 662; о разныхъ сборахъ въ западныхъ губерніяхъ, III, 404; о вольныхъ матросскихъ обществахъ, 405; объ общественныхъ запашкахъ, 406; о холерѣ, 416.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ:

ссылки, I, 101, 361, 416, 418; выдержки о барщинѣ и оброкѣ, 505; о скотоводствѣ въ Малороссіи, 516; о земледѣліи въ Россіи, 517; о лигѣ free-traders, II, 644; объ урожаяхъ, 659; о барщинномъ воздѣлываніи, 660; о крестьянскомъ образованіи, 665; о введеніи жеребьевой системы рекрутскихъ наборовъ, III, 405.

З.

ЗАДѢЛЬНАЯ ПЛАТА:

ея происхожденіе и сущность, II, 381; опредѣляется отношеніемъ между запросомъ на трудъ и его предложеніемъ, 385; причины, уменьшающія предложеніе труда и ее увеличивающія, 386; усиливающія предложеніе труда и ее уменьшающія, 392; ея естественные предѣлы, 397; причины ея упадка ниже этихъ предѣловъ, 408; вліяніе на нее дороговизны предметовъ первой необходимости, 423; и курса монеты, 431; средство къ отвращенію ея чрезмѣрнаго упадка, 437; стачки или коалиціи, 441; общинное потребленіе, 443; товарищество, 447; задѣльная плата женщинъ и дѣтей, 463; сравненіе съ нею стоимости труда невольничьяго, 473; и барщиннаго, 477; жалованье, 482, задѣльная плата труда непроизводительнаго, 499; о платѣ рабочихъ въ Россіи, 657; какая часть въ ней можетъ разсматриваться какъ доходъ коренной, III, 13, 29; ея искуственное возвышеніе не улучшаетъ участи работниковъ, 295.

ЗАЙМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ:

почему опаснѣе налоговъ, I, 227; откуда получаются проценты по нимъ платимые, II, 318; къ нимъ прибѣгаютъ правительства для покрытія декувертовъ, III, 224; дѣлятся на внутренніе и внѣшніе, 228; срочные, 230; пожизненные, 231; безсрочные или безвозвратные, 233; по-подпискѣ, 234; ихъ вліяніе на богатство народное, 237.

ЗАПАСЪ:

первое условіе спокойствія, I, 188; какъ превращается въ капиталъ, 190; *См.* ФОНДЪ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЙ.

ЗАПРОСЪ:

понятіе о немъ, I, 23; усиливаясь, возвышаетъ мѣновую цѣнность, и обратно, 237; есть необходимое условіе сбыта, II, 25; подверженъ измѣненіямъ, 31; охлаждаясь, причиняетъ застой, 37; усиливается отъ пониженія рыночной цѣны, 40; не подлежитъ безусловно вліянію монополистовъ, 54; уменьшается на туземные продукты, вслѣдствіе запретительныхъ мѣръ, 58.

ЗАСТАВНЫЕ СБОРЫ (octroi):

ихъ неудобство, III, 215: обращаются частью на благотворительныя заведенія во Франціи, 28.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, *см.* **Промыслы земледѣльческіе.**

ЗЕМЛЯ:

ея производительность ограничена, тамъ гдѣ она не присвоена, I, 109; вездѣ представляетъ различную степень плодородія, II, 537; предѣлы ея производительности препятствуютъ разростанію народонаселенія, III, 330.

ЗОЛОТО:

сравнительно цѣнится менѣе, нежели серебро, II, 146; его добываніе совмѣстно съ младенчествомъ обществъ, 148; нынѣ окупаетъ только разработку россыпей, 160; его добыча въ Сибири, 161; слишкомъ слабо оцѣнено во французской монетѣ, 179.

И.

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА:

необходимость ихъ соображенія въ промышленности, I, 236; ихъ сокращеніе всегда выгодно для общества, 241; служатъ предѣломъ, къ которому стремится рыночная цѣна, II, 34; отъ ихъ уменьшенія всравненіи съ послѣднею зависитъ прибыль предпринимателя, 323.

ИНТЕРЕСЪ:

возбуждается признаніемъ полезности, I, 10; руководитъ употребленіемъ производительныхъ силъ въ промышленности, 265; безпрестанно отражается въ мѣно-

выхъ сдѣлкахъ, II, 71; служитъ основаніемъ общественности и образованности, 618; дѣйствуетъ на людей сильнѣе любви къ ближнему, 621.

ИСКУССТВО:

его необходимость въ промышленности вообще, I, 253; въ промыслахъ охотничьихъ, 280; рыболовныхъ, 284; горныхъ, 296; торговыхъ, 321; мануфактурныхъ, 353; земледѣльческихъ, 416; гигіеническихъ и врачебныхъ, 450; художественныхъ, 471; учебныхъ, 491.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТРУДЪ:

его назначеніе, I, 134; вліяніе на него раздѣленія занятій, 142; *см.* Искусство.

ИСТОРІЯ:

ея отношенія съ политическою экономіей, I, xx.

К.

КАДАСТРЪ:

необходимъ для приведенія въ извѣстность недвижимыхъ имуществъ, III, 133; не можетъ служить постоянно правильнымъ основаніемъ для раскладки поземельныхъ налоговъ, 135.

КАПИТАЛЫ:

опредѣленіе, I, 56; управляются трудомъ, 59; всегда имѣютъ цѣнность, 61; ихъ образованіе, 187; и разные виды, 191; постоянные: а) самобытные, 194; б) поземельные, 199; в) нравственные, 201; оборотные, 205; ихъ примѣненіе къ производству, 212; обстоятельства, препятствующія ихъ образованію, употребленію и сохраненію, 216; народные, 220; государственные, 222; ихъ количество и запросъ на нихъ опредѣляютъ мѣру роста, II, 299; ихъ постепенное обращеніе на воздѣлываніе земель, 565; *см.* фондъ производительный.

КАССЫ ПОГАШЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГОВЪ:

въ чемъ состоятъ ихъ операціи, III, 249, 251.

КИНТО:

подать съ золота и серебра, II, 157; есть необходимый источникъ государственныхъ доходовъ, 163.

КЛЕЙМА:

обезпечиваютъ качество товаровъ, II, 75; постановленія о нихъ въ Россіи, 645.

КЛИМАТЪ:

его вліяніе на производство, I, 84; на господствующее пропитаніе въ народѣ, II, 402; на потребность въ жилищѣ и одеждѣ, 404; на потребленіе, III, 39.

КОАЛИЦІИ: см. Стачки.

КОБДЕНЪ:

глава лиги free-traders, II, 67, 641; выдержки изъ его рѣчей о запретительной системѣ, 642; о колонизаціи, III, 417.

КОЖИХИНЪ:

выдержка о мятежѣ, происшедшемъ въ Москвѣ по поводу мѣдныхъ денегъ, II, 433.

КОЛОНИЗАЦІИ:

ихъ вліяніе на народонаселеніе, III, 377; искони господствовали между народами, 381; дѣйствуютъ болѣе какъ препятствіе разрушающее, чѣмъ предупреждающее, 382; сопряжены съ непріятностями и трудностями, 384; могутъ имѣть однако полезное уравнительное вліяніе, 389; для бѣдныхъ есть крайность жестокая, 417.

КОММАНДИТНЫЯ КОМПАНІИ:

ихъ польза и злоупотребленія, II, 344; ихъ отличіе отъ анонимныхъ компаній, 355.

КОММУНИСТЫ:

хотятъ уничтоженія поземельной собственности, I, 118; опроверженіе ихъ ученія о собственности, II, 18.

КРЕДИТИВЫ:

ихъ разные виды, II, 226; простые векселя, 227; безъименныя облигаціи, 229; банковые билеты, 230; переводные векселя, 251; мандаты, 258; акціи, 356; государственныя безсрочныя облигаціи, 356, III, 233.

КРЕДИТЪ:

основанъ на правѣ собственности, II, 12; его сущность и основанія, 217; его вліяніе на промышленость, 222;

кредитъ на-слово, 225; подъ письменное обязательство, 226; *см.* кредитивы; торговля кредитомъ, 270; различіе между нимъ и довѣріемъ промышленымъ, 284; самъ по себѣ, ничего не производитъ, 286; опредѣляетъ страховую премію въ ростѣ, 304; есть опасное орудіе въ частномъ потребленіи, III, 69; государственный, 226.

КРИЗИСЫ (*промышленые переломы*):

причиняются загроможденіемъ рынка, II, 36; учащаются запретительною системой, 63; иногда отвращаются спекуляціями, 87; бываютъ послѣдствіемъ неосторожности банковъ, 246, 249; ихъ вліяніе на положеніе предпринимателей, 328, 333, 338; и работниковъ, 416; часто оказываются въ хлопчато-бумажной промышленности въ Англіи, 639, 641; имъ наиболѣе подвержены промыслы, охраняемые тарифами, 656; мѣры къ облегченію ихъ гибельныхъ послѣдствій, III, 298.

КРѢПОСТНОЕ СОСТОЯНІЕ:

его водвореніе въ Европѣ, I, 171; его вліяніе на производительность труда, 175; уменьшаетъ предложеніе рабочихъ рукъ, II, 422; какъ опредѣлить въ немъ стоимость труда, 477; его вліяніе на поземельные доходы, 606, 656, 661; не препятствуетъ многодѣтству, III, 346.

КУЗЕНЪ (Викторъ):

выдержка о чувствѣ, Gemüth, I, 457, 464.

КУПЧІЯ ПОШЛИНЫ:

падаютъ на капиталы, III, 155, 156.

Л.

ЛИКВИДАЦІОННЫЯ КОНТОРЫ:

ихъ полезныя операціи, II, 274.

ЛОМБАРДЫ (*кредитныя учрежденія*):

ссужаютъ подъ залогъ движимости, II, 231; учреждаются изъ цѣли благотворительной, 282.

ЛОМБАРДЫ:

обще съ Евреями долго пользовались въ Европѣ исключительнымъ правомъ ссужать на проценты, II, 295.

ЛѢСА:

ихъ вліяніе на климатъ, I, 87; когда приносятъ чистый поземельный доходъ, II, 555; составляютъ важную часть государственныхъ имуществъ, III, 101.

М.

МАЙОРАТЫ:

ихъ вліяніе на успѣхи земледѣлія, I, 424; не всегда заслуживаютъ предпочтенія въ отношеніи экономическомъ, II, 637; мало благопріятствуютъ сохраненію аристократическихъ фамилій, 665.

МАК-КУЛЛОХЪ:

упущеніе касательно вліянія нравственности, I, 254; выдержки о страховыхъ обществахъ, II, 370, 376, 378, 380; о государственныхъ займахъ, III, 241; о кассахъ погашенія, 253.

МАЛОЛѢТНЫЕ:

имъ принадлежатъ упрощенныя занятія въ промышленности, I, 149; ихъ трудъ употребляютъ во зло, 157; обязанности родителей въ отношеніи къ нимъ, II, 418; необходимость ихъ огражденія, 458, 464; примѣръ Англіи, 468; мѣры, тамъ и во Франціи принятыя, 469; какъ онѣ соблюдаются, 495; ихъ призрѣніе есть долгъ общества, III, 305; какъ отвратить ихъ подкидываніе, 308; до прихода въ силы причиняютъ обществу издержку непроизводительную, 328; смертность, между ними господствующая въ Россіи, 412.

МАЛЬТУСЪ:

приписываетъ неосторожности самихъ работниковъ ихъ бѣдствія, II, 417; ссылка, 431; выдержка о задѣльной платѣ, III, 295; первый обратилъ вниманіе свѣта на законы народонаселенія, 350; ссылка, 261; о возраженіяхъ противъ его ученія о народонаселеніи, 369.

МАНУФАКТУРЫ: *см.* Промыслы мануфактурные.

МАСТЕРСКІЯ:

требуютъ вездѣ особеннаго приспособленія, I, 249; ихъ не имѣется въ тѣсномъ значеніи слова въ промыслахъ

охотничьихъ, 280; ни рыболовныхъ, 283; въ горныхъ, зависятъ отъ природныхъ условій, 289; въ торговлѣ, состоятъ изъ путей сообщенія, 302; ихъ разнообразіе въ мануфактурахъ, 332; отъ ихъ устройства зависитъ уздравленіе фабрикацій, 336; земледѣльческія, 400, 407; врачебныя, 443; художественныя, 465; учебныя, 481.

МАШИНЫ:

ихъ отличіе отъ простыхъ орудій, I, 151; ихъ преимущество предъ послѣдними, 344; *см.* орудія и машины; не могутъ быть приняты за причину пауперизма, II, 410; противъ нихъ часто возстаютъ работники, 442; породили множество новыхъ занятій въ Англіи, 655.

МЕЖЕВАЯ ПОДАТЬ:

не соразмѣрна съ доходами поземельными, III, 133; входитъ въ цѣну продуктовъ, 135; и въ откупную плату, 137; иногда усиливаетъ ренту, 138; падая собственно на послѣднюю, постигаетъ землевладѣльцевъ, 139; почему ей предпочтительна пошлина на продукты земли, 144.

МЕТАЛЛЫ:

ихъ польза въ промышленности, I, 90; употребляются какъ монета предпочтительно предъ другими товарами, II, 108; когда ихъ разработка доставляетъ чистый поземельной доходъ, 558; какъ должно разсматривать подать, съ нихъ взимаемую, III, 102.

МЕТАЛЛЫ БЛАГОРОДНЫЕ:

удобнѣйшій матеріялъ для монеты II, 110; всегда и вездѣ высоко цѣнились людьми, 112; древній міръ не былъ ими такъ бѣденъ, какъ полагали, 115; недостатокъ въ нихъ оказался въ средніе вѣка, 122; курсъ ихъ вчетверо понизился со времени открытія Америки, 126; количество ихъ, нынѣ добываемое, 129; идущее на издѣлія, 132; и на монету, 134; ихъ торговое движеніе, 135; перемѣна, въ немъ недавно оказавшаяся, 138; ихъ растрата, 140; долго ли сохранится ихъ настоящій курсъ, 142; отношеніе между ихъ взаимною цѣнностію, 145; вліяніе на ихъ курсъ издержекъ ихъ добыванія, 154; ихъ превращеніе въ монету, 164; въ слишкомъ мелкихъ частицахъ неудобны для монетнаго

обращенія, 185; сколько ихъ нынѣ извлекается въ Мехикѣ, 646; какія оплачиваютъ тамъ пошлины и издержки, 647, 648.

МИЛИЦІИ:

образуютъ военныя силы въ состояніи дикомъ, кочующемъ и въ началѣ осѣдлости, III, 179; уступаютъ войскамъ регулярнымъ, 184; ихъ назначеніе нынѣ измѣнилось, 193.

МОДА:

иногда создаетъ монополію впользу иныхъ производителей, II, 52; дѣйствуетъ губительно на частное потребленіе, III, 61; имѣетъ и полезную сторону, 63.

МОНЕТА:

служитъ общимъ типомъ для измѣренія цѣнности, I, 31; напрасно смѣшиваютъ понятіе о ней съ понятіемъ о капиталѣ, 191; въ ней выражается рыночная цѣна, II, 28; есть орудіе мѣны, 90; потребность въ ней имѣетъ свои границы, 94; ея различные виды, 91, 97, 99; вліяніе ея курса на проценты, 307; на задѣльную плату, 431; на землеоткупную плату, 597; въ ея видѣ удобнѣе взимать налоги, чѣмъ натурою, III, 128.

МОНЕТА-ТОВАРЪ ИЛИ НАСТОЯЩАЯ:

ея отличительныя свойства, I, 91; ея матеріялы—золото и серебро, 101; основаніе ихъ курса или рыночной цѣны, 112; отношеніе между ихъ цѣнностію, 145; вліяніе на ихъ курсъ издержекъ добыванія, 154; превращеніе ихъ въ монету, 164; проба, 167; вѣсъ, 169; ремедіумъ, 171; отношеніе между курсомъ металловъ въ слиткѣ и въ монетѣ, 172; сеньіореахе, или издержки фасона, 174; послѣдствія: неправильнаго опредѣленія относительной цѣнности разныхъ металловъ въ монетѣ, 178; размноженія истертой монеты, 180; ея излишняго выпуска 181; денежный курсъ, 182; перемѣны въ вѣсѣ, которымъ подвергалась въ Европѣ, 648; ея фабрикація мало приноситъ дохода казнѣ, III, 220.

МОНЕТА-ЗНАКЪ ИЛИ НАРИЦАТЕЛЬНАЯ:

ея отличительныя свойства, II, 97; основанія ея цѣнности, 183; разные виды, 185; размѣнная: мѣдная, 185; билльонная, 191; бумажныя деньги, 192.

МОНЕТА МѢДНАЯ:

какъ настоящая, существовала у Римлянъ, II, 109: ея неудобства, 186; размѣнной придается цѣнность условная, 187; опасности отъ ея поддѣлыванія, 188; и чрезмѣрнаго размноженія, 179; о существовавшей при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ въ Россіи, 432; ея курсъ въ Россіи на ассигнаціи и серебро съ 1801 по 1814 годъ, 652.

МОНЕТА СЧЕТНАЯ ИЛИ ЧИСЛЕНАЯ:

ея отличительныя свойства, II, 99; происхожденіе, 209; неудобства, сопряженныя съ ея измѣненіемъ, 212; отвращаются частію учрежденіемъ депозитныхъ банковъ, 213.

МОНОПОЛИИ:

стѣсняютъ производительность труда, I, 179; обогащаютъ однихъ на счетъ другихъ, 263; имѣютъ невыгодное вліяніе на торговлю, 326; иногда оправдываются политикою, 327; ихъ разные виды, II, 43; естественныя, 43; искуственныя, 50; ограничиваютъ предложеніе, 43; но должны подчиняться вліянію запроса, 54; ихъ отвращеніе не можетъ ничего измѣнить въ законахъ народонаселенія, III, 392.

МОНОПОЛИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ:

есть особенный видъ взиманія налоговъ, III, 130; прибыльны для казны, и мало безпокойны для общества, 219; падаютъ на фабрикацію монеты, 220; почты и дилижансы, 221; желѣзныя дороги, 222.

МѢНА:

естественно водворяется между людьми, I, 15; въ ней нѣтъ собственно производства, 259; ея отличіе отъ торговли, 299; есть необходимое условіе раздѣленія затій, II, 2; предполагаетъ признаніе права собственности, 5; состоитъ изъ обоюдныхъ запросовъ и предложеній, 23; международная стѣсняется запретительною системою, 57; подвергается злоупотребленіямъ, 70; облегчается однообразіемъ мѣръ и вѣсовъ, 78; вліяніе таксъ на ея ходъ, 79; и спекуляцій, 84; упрощается употребленіемъ монеты, 90.

МѢРЫ И ВѢСЫ:

подлежатъ надзору власти, II, 76; ихъ однообразіе упрощаетъ мѣновыя сдѣлки, 78.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ:

его вліяніе на производство богатства, I, 79; и на развитіе образованности, 163; съ нимъ должно соображать устройство заведеній, 249; зависимость отъ него горныхъ промысловъ, 289; путей сообщенія, 303; важность его выбора для мануфактуръ, 337; для земледѣльческихъ предпріятій, 395; для заведеній гигіеническихъ, 443; также служащихъ для художествъ, 466; для умственнаго и спеціяльнаго образованія, 482.

МѢХА:

не маловажный предметъ торговли, I, 278; употребляются какъ монета, II, 102; древнія россійскія монеты-мѣха, 103.

Н.

НАЛОГИ:

изъ нихъ образуются государственные капиталы, I, 222; взимаются правительствомъ въ обмѣнъ за блага, имъ доставляемыя обществу, II, 24; подобный размѣнъ оправдывается необходимостью, III, 84; общія понятія о налогахъ 116; гдѣ, 119; сколько, 120; когда, 121; и какъ ихъ взимать, 123; ихъ разные виды, 127; налоги на землевладѣльцевъ, 132; на капиталистовъ, 151; на трудовыя сословія: на прибыль, 159; на задѣльную плату, 168; военная и другія трудовыя повинности, 178; налоги, падающіе на потребителей или на всѣ сословія общественныя—налоги косвенные, 194, экстраординарные, 237.

НАЛОГИ КОСВЕННЫЕ:

ихъ отличіе отъ прямыхъ, III, 129; не всегда остаются на потребителяхъ, 194; на предметы необходимаго потребленія: на хлѣбъ, 196; на мясо, 198; на соль, 199; на предметы роскоши, 200; таможенныя пошлины, 202; дорожные, рѣчные и мостовые сборы, 206; ихъ мѣра, 207; съ ея уменьшеніемъ доходъ иногда увеличивается,

209; порядокъ взиманія, 212; акцизные сборы, 213; заставные, 215; отдача ихъ на откупъ, 218; государственныя монополіи, 219.

НАЛОГИ ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ:

ихъ отличіе отъ постоянныхъ, III, 131; когда могутъ быть предпочтены заёмамъ, 237.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ:

слабо въ состояніи дикомъ, I, 110; и кочующемъ, 113; усиливается въ земледѣльческомъ, 115, 384; изъ чего образуется собственно производительное, 129; его чрезмѣрное размноженіе причиняетъ цѣнопониженіе труда, II, 414, 417; но увеличиваетъ запросъ на продовольствіе, а чрезъ то и поземельные доходы, 540; всегда и вездѣ соразмѣряется со средствами къ существованію, III, 325; повинуясь естественному закону произрожденія, стремится перейти за уровень этихъ средствъ, 339; положительныя или разрушающія препятствія къ его приращенію, 352; препятствія, предупреждающія это приращеніе, 361; о возраженіяхъ противъ ученія *Мальтуса* о народонаселеніи, 369; вліяніе на него колонизацій, 377; и распредѣленія богатствъ, 390; о его движеніи въ Россіи, 411.

НАРОДЫ:

привязываются къ мѣсту своего рожденія, I, 72; крѣпко стоятъ за исключительное владѣніе своею областію, 107; ихъ образованность различно развивается, 160; поддерживаются свойственными имъ нравственными элементами, 228; нуждаются во взаимныхъ обмѣнахъ, II, 3; когда обогащаются и когда разоряются, III, 33; встрѣчаютъ неодолимую преграду къ приращенію, въ постепенномъ уменьшеніи производительности земли, 332; по-мѣрѣ успѣховъ образованности снискиваютъ болѣе средствъ къ пропитанію, 378.

НАРОДЫ ДИКІЕ (*или охотничьи*):

разсматриваютъ землю какъ общее достояніе, I, 109; ихъ жалкое существованіе, 110; не имѣютъ рабовъ, потому - что истребляютъ ихъ, 165; охота есть ихъ

главный промыселъ, 278; у нѣкоторыхъ рыболовство, 281; между ними нѣтъ въ собственномъ смыслѣ работниковъ, II, 381; преобладаетъ пища животная, 553; все племя образуетъ родъ ополченія, III, 179; враждуютъ между собой за пропитаніе, 354; развратъ, между ними господствующій, 363; есть однако слѣды предусмотрительной заботливости о потомствѣ, 366; не благопріятствуютъ колонизаціи образованныхъ народовъ, 383.

НАРОДЫ КОЧУЮЩІЕ (или *пастушескіе*):

разсматриваютъ землю какъ общее достояніе, I, 109; иногда достигаютъ большого могущества, 111; у нихъ начинаютъ появляться невольники, 166; ихъ главный промыселъ скотоводство, 391; руководятся въ немъ нѣкоторыми соображеніями, 395; между ними работники находятся въ неволѣ, II, 382; преобладаетъ пища животная, 553; все племя образуетъ ополченіе или милицію, III, 179; недостатокъ пропитанія есть главная причина ихъ нападеній, 354; онъ объясняетъ ихъ бурныя переселенія въ средніе вѣка, 384.

НАРОДЫ ОСѢДЛЫЕ (или *земледѣльческіе*):

имъ угрожаетъ опасность отъ сосѣдства дикихъ и кочующихъ племенъ, I, 112; признаютъ поземельную собственность, 115; обращаютъ трудъ невольниковъ на воздѣлываніе земель, 167; иногда скотоводство остается господствующимъ промысломъ, 392; вначалѣ: у нихъ работники рѣдки, II, 382; изобиліе пустопорожнихъ земель способствуетъ дешевизнѣ скота, 553; образуютъ сперва милиціи, III, 180; впослѣдствіи замѣняютъ ихъ регулярными войсками, 183; между ними войны становятся не такъ истребительны, 355; много терпятъ отъ неурожаевъ, 356.

НАСЛѢДСТВО:

необходимость признанія права наслѣдственныхъ передачъ, II, 618; нѣтъ повода стѣснять ихъ свободу, 624; о послѣдствіяхъ его раздѣловъ на равныя части, 631; о вліяніи родовыхъ правъ, 635.

НАУКА НАРОДНАГО БОГАТСТВА, *см.* Политическая Экономія.

НАУКИ:

ихъ раздѣленіе на физическія и нравственныя, I, 1; подраздѣленіе послѣднихъ на чисто нравственныя и политическія, x; между ними существуютъ связи, xiv; прикладныя, xvi; историческія, xix; въ чемъ состоитъ теорія, xxvi; ихъ вліяніе на производство, *см.* Теоретическія познанія.

НЕВОЛЬНИЧЕСТВО:

подавляетъ производительность труда, I, 165; смягчается переходомъ въ крѣпостное состояніе, 171; различіе между состояніемъ невольника и крѣпостного, 174; невольничій трудъ обходится дороже свободнаго II, 473; отвращаетъ отъ произрожденія дѣтей, III, 346.

НЕГРЫ:

ихъ трудъ вытѣсняетъ трудъ вольный, I, 170; ихъ положеніе на французскихъ антильскихъ островахъ, 504; трудятся для господина не по условію, а по неволѣ, II, 384; ихъ содержаніе входитъ въ цѣну продуктовъ, 475; не отличаются плодовитостію, III, 342, 346.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, *см.* Банкротство.

НИЩЕТА:

нелѣпо приписывать ея развитіе вліянію политической экономіи, I, xxxviii; оказывается, когда заработокъ перестаетъ соотвѣтствовать самымъ настоятельнымъ потребностямъ, II, 398, 406; нельзя искать ея началъ въ соперничествѣ, 408; ни въ употребленіи машинъ, 410; а скорѣе въ непостоянствѣ сбытовъ, 414; и въ чрезмѣрномъ размноженіи населенности 417; въ Англіи, ей содѣйствуетъ дороговизна продовольствія, 427; въ ужасной степени развилась въ Ирландіи, 429; не можетъ быть отвращена товариществомъ, 447; ея свойства и причины, III, 255; различные виды, 265; и послѣдствія, 266; для ея пресѣченія недовольно усилій благотворительности, 267; усиливается подъ вліяніемъ постоянныхъ пособій со стороны государства, 273; примѣръ Англіи, 275; о мѣрахъ противъ нея вслучаѣ

неурожая, 291; и промышленыхъ кризисовъ, 298; въ какой степени помогаютъ противъ нея благотворительныя заведенія, 300; мѣры противъ нищеты злостной или нищенства, 311; когда существенно дѣйствуетъ противъ нея частная благотворительность, 315; есть главное разрушающее препятствіе къ приращенію народонаселенія, 356; много усиливаетъ смертность, 359.

НИЩІЕ:

живутъ плодами чужого труда, I, 261, 262; строгія мѣры, противъ нихъ принимаемыя, III, 310; оправдываются ихъ опасностью, 312; но не достигаютъ предположенной цѣли, 314; на ихъ искорененіе можетъ имѣть полезное вліяніе разсудительная благотворительность, 321.

НРАВСТВЕННАЯ ВОЗДЕРЖНОСТЬ:

служитъ и должна служить препятствіемъ къ излишнему размноженію народонаселенія, III, 366; клонится къ уменьшенію не числа жителей, но числа рожденій, 369; требуетъ не безбрачія, но благоразумнаго замедленія браковъ, 371; нельзя отъ нея отвращать народы, указывая на колонизаціи, 389; необходима при самомъ правильномъ распредѣленіи богатствъ, 393; еще была бы необходимѣе при раздѣлѣ богатства на равныя части между всѣми членами общества, 399.

НРАВЫ:

ихъ вліяніе на промышленость вообще, I, 254; на промыслы охотничьи, 280; на рыболовные, 284; на горные, 297; на торговые, 322; на мануфактурные, 354; на земледѣльческіе, 418; на гигіеническіе и врачебные, 451; на художественные, 473; на учебные, 493; ихъ недостатку должно приписать злоупотребленія въ мѣнѣ, II, 71; придаютъ особенную цѣну труду исполнительному, 388; отъ ихъ исправленья должно ожидать улучшенія участи работниковъ, 457; и въ особенности женщинъ и дѣтей, 460, 473; ихъ вліяніе на потребленіе. III, 55; на движеніе народонаселенія, *см.* Нравственная воздержность.

О.

ОБРАЗОВАНІЕ:

усиливаетъ производительность труда, I, 154; общее, 155; спеціяльное, 158; составляетъ нравственный капиталъ, 202; однихъ полезно для другихъ, 225; тѣлесное, 430, 437; эстетическое, 431, 457; умственное, 432, 479; нравственное и религіозное, 433, 501; есть важнѣйшее условіе, уменьшающее предложеніе труда и увеличивающее его цѣну, II, 386; есть лучшее поприще для филантропіи, III, 323.

ОБРАЗОВАННОСТЬ (народная):

развивается различно, I, 160; состоитъ изъ совокупности частныхъ нравственныхъ капиталовъ, 221; ея успѣхи содѣйствуютъ равномѣрности движенія народонаселенія, III, 378.

ОБРОКЪ:

менѣе, чѣмъ барщина, стѣсняетъ производительность труда I, 177, 505; его нельзя сравнивать съ задѣльною платою, II, 479; представляетъ свойства землеоткупной платы, 611; когда взимается съ крестьянъ, отпускаемыхъ по паспорту, есть налогъ на задѣльную плату, III, 177.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ:

необходимое условіе нравственнаго развитія человѣка, I, VIII.

ОБЩЕСТВО ПОСѢЩЕНІЯ БѢДНЫХЪ (въ С.-Петербургѣ):

какъ опредѣляетъ minimum содержанія одинокого человѣка, II, 405; его цѣль, метода и средства, III, 407.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ихъ польза и злоупотребленія, II, 71.

ОВЕНЪ (Робертъ):

примѣнилъ на дѣлѣ свою систему въ Нью-Ланаркѣ, II, 454.

ОЛИВЬЕ ДЕ СЕРЪ:

выдержка о тукахъ, I, 402.

ОРГАНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

полезныя и вредныя, I, 93; царства растительнаго, 96; животнаго, 99; связь между обѣими этими царствами отражается и въ промышлености, 387.

ОРУДІЯ и МАШИНЫ:

усиливаютъ производительность труда, I, 149, входятъ въ составъ постояннаго капитала, 195; ихъ употребленіе въ промышлености вообще, 250; въ промыслахъ охотничьихъ, 280; рыболовныхъ, 283; горныхъ, 290; торговыхъ, 308; мануфактурныхъ, 342; земледѣльческихъ, 409; гигіеническихъ и врачебныхъ 445; художественныхъ, 466; учебныхъ, 484.

ОТКУПА ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ:

составъ платы за нихъ, II, 592; когда въ нее входитъ рента, 593; излишняя краткосрочность невыгодна для государства, 595; вліяніе на нихъ обычаевъ, 598; неудобства ихъ примѣненія къ заселеннымъ имѣніямъ, 615; примѣръ бѣлорусскихъ губерній, 662; могутъ съ выгодою быть примѣнены къ государственнымъ имуществамъ, III, 80.

ОТКУПНЫЕ СБОРЫ:

придаютъ опредѣлительность государственнымъ доходамъ, III, 130; неудобство ихъ примѣненія къ прямымъ налогамъ и въ особенности поголовнымъ сборамъ, 174; примѣняются къ пошлиннымъ и акцизнымъ сборамъ, 218.

П.

ПАТЕНТНАЯ ПОШЛИНА:

входитъ въ цѣну произведеній, III, 164.

ПАУПЕРИЗМЪ, *см.* Нищета.

ПЕНСІИ:

пожизненныя, II, 318; составляютъ полезное дополненіе жалованья въ службѣ государственной, 496; входятъ въ составъ самопогашаемаго долга государственнаго, III, 231.

ПЕРВООБРАЗНЫЙ МАТЕРІЯЛЪ:

входитъ въ составъ оборотнаго капитала, I, 206; долженъ представлять надлежащую степень обработанно-

сти, 250; особеннаго вниманія требуетъ въ мануфактурахъ, 345: сами люди служатъ первообразнымъ матеріаломъ для невещественнаго производства, 435, 452.

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ, *см.* Колонизаціи.

ПИЛЬ (Сиръ Робертъ):

англійскій министръ финансовъ, преобразовалъ таможенныя постановленія, I, 382; II, 69; принялъ мѣры противъ ажіотажа акціями желѣзныхъ дорогъ, 363; отмѣнилъ законы о хлѣбѣ (corn-laws), 428; учредилъ налогъ на доходы или income-tax, III, 195.

ПОВИННОСТЬ ВОЕННАЯ:

важнѣйшая изъ трудовыхъ, III, 178; порядокъ ея отправленія зависитъ отъ образа жизни народа, 179; падаетъ на цвѣтъ юношества, 191; жеребьевая система, 405; вольныя матросскія общества, 406.

ПОВИННОСТЬ ПОДОРОЖНАЯ:

какъ отбывается, III, 193.

ПОГОЛОВНЫЕ СБОРЫ:

одинъ изъ самыхъ простыхъ налоговъ, III, 173; неудобства примѣненія къ нему откупной системы, 174; примѣръ Индустана, 176.

ПОДОРОЖНЫЕ СБОРЫ:

налогъ на потребленіе путей сообщенія, III, 206.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ:

падаетъ на чистый доходъ помѣщиковъ. III, 147.

ПОЛЕЗНОСТЬ:

опредѣленіе, I, 5; понятіе о ней не ограничивается кругомъ вещественности, 8; бываетъ естественная или пріобрѣтенная, 10; не зависитъ отъ цѣнности, 12.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ:

ея предметъ, I, 1; принадлежитъ къ разряду наукъ нравственно-политическихъ, VII; ея соотношеніе съ другими нравственными науками, XI; съ науками физическими, XV; съ техникой, XVI; съ науками историческими, XIX; ея важность и польза, XXII; понятіе о пол. э—іи прикладной, XXVI; трудности ея изложе-

нія, XXXII; несправедливыя порицанія, на нее возносимыя, XXXVII; объясняетъ настоящіе интересы народные, 50; излагаетъ превратныя понятія о богатствѣ, 383; не выходитъ изъ своихъ предѣловъ, когда занимается невещественнымъ производствомъ, 436; открываетъ законы экономическіе, но не примѣняетъ ихъ къ дѣлу, II, 66; отыскиваетъ настоящія причины пауперизма, 414; указываетъ людямъ ихъ истинныя выгоды, 622; невозможность отлучить отъ нея науку о финансахъ, III, 92; между ней и истинною филантропіею нѣтъ противорѣчія, 322; разсматриваетъ богатство нетолько какъ цѣль, но и какъ средство, 325; указываетъ на пороки и бѣдствія, какъ на причину, а не средство къ отвращенію, чрезмѣрнаго народонаселенія, 365.

ПОЛТЕРНОЕ ВОЗДѢЛЫВАНІЕ:

его условія и преимущества, II, 602; его неудобства, 603.

ПОТРЕБЛЕНІЕ:

производительное и непроизводительное, III, 1; какъ согласить его съ приращеніемъ богатства, 4, 21; непроизводительное ни въ какомъ случаѣ не содѣйствуетъ обогащенію народа, 23; его разные виды, 38; частнаго лица, должно соразмѣряться съ его доходомъ, 44; богатыхъ и бѣдныхъ взаимно поддерживается, 48; въ немъ должна преобладать нѣкоторая роскошь, 56; еще болѣе бережливость, 67; но не скупость, 71; а всего менѣе расточительность, 72; постановленія противъ пышности не могутъ дать ему надлежащаго направленія, 79; государственное, 83; его разные виды, 86; не оно съ доходомъ государственнымъ, а послѣдніи съ нимъ соразмѣряется, 93; неимущихъ опирается на благотворительность, 271.

ПОТРЕБНОСТИ:

отличаются разнообразіемъ, I, 1; дѣйствуютъ то какъ нужда, то какъ желаніе, 3; народныя выражаются въ запросѣ, 23; измѣняются по климату, 84; развиваются образованностію, 160; отъ степени ихъ настоятельности зависитъ сбытъ произведеній имъ соотвѣтствующихъ.

235; II, 25; съ ними соразмѣряется прибыль предпринимателя, 334; и задѣльная плата исполнителей, 398; потребности крайняго содержанія работника, 401; скорѣе нуждаются въ обузданіи, нежели раздраженіи, III, 21; нельзя ограничиться удовлетвореніемъ однѣхъ только самыхъ настоятельныхъ, 56; государственныя, 83, 87; отъ удовлетворенія важнѣйшимъ зависитъ благосостояніе народовъ, 331.

ПРАВИТЕЛЬСТВО:

главная цѣль его дѣятельности, I, 434; употребляетъ такія-же средства какъ и промышленость, 502; его произведенія не подлежатъ произвольному обмѣну, II, 24; неизъято общаго закона касательно кредита, 220; и платимыхъ имъ процентовъ, 305; подвергается несостоятельности, 367; какія мѣры употребляетъ для снисканія достаточнаго числа служителей, 483; когда воздаетъ народу равное тому, что съ него беретъ въ видѣ налога, III, 17, 85; источники, откуда почерпаетъ свои доходы или финансы 91; *см.* Власть общественная.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ:

опредѣленіе, I, 23; усиливаясь, содѣйствуетъ пониженію цѣнности, и обратно, 238; подвержено измѣненіямъ, II, 32; излишнее, причиняетъ загроможденіе рынка, 36; ограничивается монополіями, 43; и запретительною системою, 57.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ:

свойства ихъ труда, I, 134; нуждаются въ раздѣленіи занятій, 141; какихъ соображеній отъ нихъ требуется въ промышлености, 245, *см.* Расчетливость; должны остерегаться чрезмѣрнаго разширенія своего производства, II, 36; отъ ихъ неумѣнія уменьшается ихъ прибыль, 325; какъ вовлекаются въ банкротство, 364; нѣтъ *противорѣчія въ интересахъ между ними и работниками*, 438; но бываетъ несовмѣстность въ нравахъ и образѣ жизни, 457.

ПРИБЫЛЬ:

ея основанія, II, 322; естественные предѣлы, 331; вліяніе на нее образа жизни, 334; цѣны продовольствія, 335; непостоянства сбытовъ, 336; большихъ акціо-

нерныхъ компаній, 348; задѣльной платы, 449; какая часть ея можетъ разсматриваться какъ доходъ корепной, III, 13; и быть употребляема непроизводительно, 28; налоги на нее падающіе, 159, 404.

ПРИВИЛЕГІИ:

обращаютъ на время въ частную собственность безмездныя природныя силы, I, 124; ихъ польза и послѣдствія, II, 50; ихъ основаніе не въ естественномъ правѣ, 329; изъ чего образуется доходъ отъ нихъ, 533.

ПРИРОДА (природныя силы):

въ высшей степени надѣлена способностью производенія, I, 55; направляется трудомъ, 58; природныя силы могутъ имѣть цѣнность, 60; не въ равной степени предоставлены народамъ, 71; ихъ раздѣленіе на общія и мѣстныя, 76; мѣстоположеніе, 79; климатъ, 84; составъ грунта, 87; органическія произведенія, 93; важность ихъ вліянія на производство, 104; необходимость присвоенія, 107; его послѣдствія, 122; вліяніе природы на потребленіе, III, 39.

ПРОБА:

какъ опредѣляется въ торговлѣ золотомъ и серебромъ и въ монетахъ, II, 167.

ПРОИЗВЕДЕНІЕ:

опредѣленіе, I, 54.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЯ СИЛЫ:

ихъ разныя виды, I, 54; дѣйствуютъ совокупно, 57; имѣютъ цѣнность и когда, 60; не всегда производятъ, 63; ихъ употребленіе во зло, 260.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЯ СОСЛОВІЯ:

ихъ отличительныя свойства, I, 64; къ нимъ принадлежатъ лица, занимающіяся невещественнымъ производствомъ, 66.

ПРОИЗВОДСТВО:

опредѣленіе, I, 52; вещественное, 273; невещественное, 428; вліяніе на него потребленія народнаго, III, 47, 48; встрѣчаетъ непоборимый предѣлъ въ ограниченности земли, 328.

ПРОМЫСЛЫ, ПРОИЗВОДЯЩІЕ ВЕЩЕСТВЕННЫЯ БЛАГА:
их разные виды, I, 273.

ПРОМЫСЛЫ ИЗВЛЕКАЮЩІЕ:
I, 274; охотничьи, 277; рыболовные, 281; горные, 285; их производство, 289.

ПРОМЫСЛЫ ПЕРЕМѢЩАЮЩІЕ или ТОРГОВЫЕ:
I, 274; их важность, 298; их производство, 302.

ПРОМЫСЛЫ ПРЕОБРАЗУЮЩІЕ или МАНУФАКТУРНЫЕ:
I, 275; их важность, 329; их раздѣленіе, 330; их производство, 332; о мануфактурах въ Россіи, 509, 514.

ПРОМЫСЛЫ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ:
I, 276; их отличіе отъ другихъ промысловъ, 384; их важность, 387; их раздѣленіе, 389; их производство, 395; о земледѣліи въ Россіи, 517.

ПРОМЫСЛЫ, ПРОИЗВОДЯЩІЕ НЕВЕЩЕСТВЕННЫЯ БЛАГА:
общія замѣчанія о нихъ, I, 428; их разные виды, 430.

ПРОМЫСЛЫ ГИГІЕНИЧЕСКІЕ И ВРАЧЕБНЫЕ:
I, 430; их цѣль, 437; их важность и различные виды, 439; их производство, 443.

ПРОМЫСЛЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ:
I, 431; их назначеніе и важность, 457; их кругъ, 462; их производство, 481.

ПРОМЫСЛЫ УЧЕБНЫЕ:
I, 432; их цѣль, кругъ и предѣлы, 479; их производство, 481.

ПРОМЫШЛЕНОСТЬ:
опредѣленіе, I, 230; раздѣленіе на промыслы, 232; необходимость соотношенія каждого изъ нихъ съ потребностью общественной, 233; соображеніе сбытовъ, 235; издержекъ производства, 236; порядокъ образованія предпріятій, 245; общія стороны средствъ, въ различныхъ промыслахъ употребляемыхъ, 248; вліяніе нравовъ на промышленость, 254; относительная важность

промысловъ, 257; дѣйствія не заслуживающія названія промысловъ, 259; отношенія власти общественной съ промышленостью, 265.

ПРОЦЕНТЫ, *см.* РОСТЪ.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ:

важность ихъ вліянія на торговлю, I, 303; условія ихъ выгоднаго расположенія, 306; соображенія, долженствующія предшествовать ихъ устроенію, 316; необходимость ихъ содержанія въ исправности, 320; въ какой степени подлежатъ надзору правительства, 328; ихъ распространеніе содѣйствуетъ дешевизнѣ сырыхъ продуктовъ, и клонится къ уменьшенію поземельной ренты, II, 546; составляютъ одинъ изъ предметовъ производительнаго потребленія государственнаго, III, 88.

Р.

РАБОТНИКИ:

почерпаютъ весь свой достатокъ въ трудѣ, I, 62; не могутъ быть безусловно подчинены какому-либо одному занятію, 148; нуждаются въ нѣкоторомъ образованіи, 158, 253; отъ этой необходимости не избавляются машинами, 353; ихъ нравы въ мануфактурной промышлености, 355; въ земледѣльческой, 418; терпятъ отъ послѣдствій запретительной системы, II, 63; рѣдки при переходѣ народа къ осѣдлости, 382; составъ ихъ крайне-необходимаго содержанія, 401; взаимное между ними соперничество понижаетъ ихъ заработокъ, 409; иногда возстаютъ противъ машинъ, 412; неосторожно обременяютъ себя семействомъ, 417; страдаютъ отъ дороговизны предметовъ первой необходимости, 428; иногда вслѣдствіе упадка курса монеты, 431; ихъ положеніе нельзя улучшить посредствомъ таксъ, 437; ни отмѣны урочныхъ работъ, 438; стачки или коалиціи, 441; артели или складчины, 443; неудобства платы натурой, 445; могутъ вступать въ товарищество съ предпринимателями, 448; или между собою, 455; полезное посредничество, предлагаемое имъ сберегательными кассами, 503; изъ улучшенія ихъ участи многіе фабри-

канты извлекли выгоду, 656; ихъ положеніе въ Россіи, 657; несутъ бремя налоговъ на предметы роскоши, III, 200; изъ всѣхъ сословій наиболѣе подвержены нищетѣ, 261; что́ частью должно приписать недостатку нравственной воздержности, 367; могутъ сами всего болѣе содѣйствовать улучшенію своей участи, 393.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЗАНЯТІЙ:

усиливаетъ производительность труда, I, 138; имѣетъ предѣлы, 143; почти не примѣняется къ промысламъ охотничьимъ, 280; болѣе замѣтно въ рыболовныхъ, 283; еще болѣе въ горныхъ, 293; отличается особеннымъ свойствомъ въ торговлѣ, 313; много способствуетъ успѣхамъ мануфактуръ, 340; менѣе—земледѣлію, 410; въ нѣкоторой степени примѣняется къ промысламъ гигіеническимъ и врачебнымъ, 447; художественнымъ, 467; и учебнымъ, 487; издавна существуетъ у русскихъ крестьянъ, 503.

РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ:

истребляетъ капиталы, I, 219; ея вредныя послѣдствія, III, 72; не допускаетъ никакого оправданія, 74; не отвращается закопами противъ пышности, 79; въ нее вовлекаютъ слишкомъ высокія таможенныя пошлины, 203.

РАСЧЕТЛИВОСТЬ:

необходима въ промышленности, I, 252; въ ней нуждаются промыслы охотничьи, 280; рыболовные, 284; горные, 293; торговые, 314; мануфактурные, 347; земледѣльческіе, 410; гигіеническіе и врачебные, 448; художественные, 469; учебные, 487; ея соблюденіе не менѣе важно и въ потребленіи, III, 67.

РЕМЕДІУМЪ (или *терпимость*):

допускается въ пробѣ и вѣсѣ монетъ, II, 171.

РЕНТА ПОЗЕМЕЛЬНАЯ:

ея сущность и основаніе, II, 546; ея происхожденіе въ различныхъ промыслахъ, 552; вліяніе на нее поземельныхъ капиталовъ, 565; урожаевъ, 577; запретительной

системы, 582; опредѣляетъ цѣнность недвижимой собственности, 589; и откупную плату, 592; послѣдняя вносится иногда натурой, 598; о рентѣ при воздѣлываніи полтерномъ, 602; и крѣпостномъ, 606; есть доходъ побочный, III, 14, 31.

РИКАРДО (Давидъ):

мысли о цѣнности, I, 28; упущеніе касательно вліянія нравственности, 254; открылъ и объяснилъ теорію поземельной ренты, II, 542, 551, 562; III, 15; о десятинной подати, 143; о кассахъ погашенія, 253.

РОСКОШЬ:

нетолько позволительна, но и необходима, III, 56; внутренняя, 57; наружная, 58; къ послѣдней принадлежитъ мода, 60; предосудительна, когда сопряжена со вредомъ, 64; легко обращается въ привычку, 65; неудобства ея излишняго обремененія косвенными налогами, 201.

РОССИ (Професоръ):

выдержка о цѣнности, I, 36; не включаетъ задѣльной платы въ составъ капитала, II, 327; замѣтилъ ошибку *Ж. Б. Се*, касательно чистаго продукта народнаго, III, 11.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНІЯ:

ея настоящее положеніе, I, 508.

РОСТЪ (или *проценты*):

его основаніе въ правѣ собственности, II, 289; не всегда признавался законнымъ въ Европѣ, 290; въ средніе вѣка имъ пользовались только Евреи и Ломбарды, 295; опредѣляется предложеніемъ капиталовъ и запросомъ на нихъ, 299; когда въ него входитъ страховая премія, 303; вліяніе на него курса монеты, 307; указный, 312; всегда почерпается изъ какого-либо производства, 315; объясненіе платимаго по безвозвратнымъ займамъ государственнымъ, 317; его отличіе отъ прибыли, 322; когда можетъ разсматриваться какъ доходъ коренной, III. 13, 30.

РУБЛЬ:

россійская монета, II, 165; происхожденіе этого названія, 166; есть счетная монетная единица, 210; перемѣны въ его вѣсѣ и цѣнности, 649, 650.

С.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ:

ихъ операціи, II, 231; ихъ полезное вліяніе на рабочее сословіе, 503; входятъ въ составъ неутвержденнаго долга государственнаго, 506; с. петербургская сберегательная касса, 658.

СБЫТЫ:

ихъ соображеніе въ промышлености, I, 233; ихъ главное условіе въ запросѣ, II, 25; причины и послѣдствія ихъ засоренія, 36; расширяются по-мѣрѣ доступности цѣнъ, 40; заботы европейскихъ правительствъ объ ихъ открытіи, 60; ихъ вліяніе на прибыль, 336; на задѣльную плату, 414; неправильно смѣшивать понятіе о нихъ съ понятіемъ о потребленіи, III, 25.

СЕ (Жанъ-Батистъ):

разсматривалъ хлѣбъ какъ мѣрило цѣнности, I, 33; неправильно объяснялъ невещественное производство, 67; мысли объ издержкахъ производства, 239; упущеніе о вліяніи нравственности, 254; совѣты о выборѣ мѣста для фабрикъ, 339; ученіе о сбытахъ, II, 40; анализъ дохода ученыхъ, 528; заблужденіе касательно поземельной ренты, 539; замѣчаніе о мызникахъ, 605; превратно опредѣлялъ чистый доходъ народный, III, 11; и свойство доходовъ государственныхъ, 16; ссылка, 353.

СЕНЬЙОРЕАХЕ (señoreaje):

пошлина взимаемая за передѣлъ монеты, II, 175.

СЕРЕБРО:

сравнительно цѣнится болѣе чѣмъ золото, II, 146; вліяніе цѣны ртути на его цѣнность, 157; слишкомъ высоко оцѣнено во французской монетѣ, 177; издержки его добыванія въ Мехикѣ, 648.

СИРОПИТАТЕЛЬНЫЕ ДОМА:

их высокая и благородная цѣль не спасла их отъ вредныхъ послѣдствій, III, 305.

СИСМОНДИ (Сисмондъ де):

укоряетъ полит. э-ію въ забвеніи началъ добраго, I, xxxvii; ссылка, II, 100; возстаетъ противъ банковъ, 240; приписываетъ свободному соперничеству вину пауперизма, 408; считаетъ товарищество наилучшимъ способомъ къ отвращенію бѣдствій работниковъ, 447; выдержки о полтерномъ воздѣлываніи, 602, 604; о майоратахъ, 666; о взиманіи налога съ государственныхъ кредиторовъ, III, 154.

СИСТЕМА ЗАПРЕТИТЕЛЬНАЯ, *см.* **ОХРАНИТЕЛЬНАЯ.**

СИСТЕМА КОЛОНІЯЛЬНАЯ:

ея цѣль и послѣдствія ея примѣненія, II, 60.

СИСТЕМА МЕРКАНТИЛЬНАЯ:

полагала въ золотѣ и серебрѣ главное начало богатства народнаго I, 378; стѣсняла торговлю благородными металлами, II, 135; принимала вексельный курсъ за признакъ выгоднаго или невыгоднаго торговаго баланса, 264; какъ понимать послѣдній, 266.

СИСТЕМА ОХРАНИТЕЛЬНАЯ:

опроверженіе ея доводовъ, I, 362; оправдывается исторически, 374; послѣдствія ея примѣненія, 378; мало по малу приходитъ въ упадокъ, 381; ея примѣненіе къ земледѣлію, 425; возбуждаетъ искуственную дороговизну, II, 56; причиняетъ кризисы, 63; ея быстрое отмѣненіе можетъ надѣлать много вреда, 66; есть одно изъ началъ пауперизма, 414; ея вліяніе на поземельные доходы, 582; выдержки о ней изъ рѣчей ораторовъ лиги *free-traders* въ Англіи, 641; есть основаніе охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ и отвозныхъ премій, III, 203.

СЛУГИ:

излишнее размноженіе дворовыхъ людей въ Россіи, I, 176; въ чемъ состоитъ производительность ихъ труда, II, 502.

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННАЯ:

почему привлекательна, II, 483; долго считалась единственнымъ занятіемъ приличнымъ знатности, 486; неудобства даровой службы, 494.

СМИТЪ (Адамъ):

о цѣнности, I, 11, 34; неправильно судилъ о невещественномъ производствѣ, 66; указалъ выгоды раздѣленія занятій, 142; упущеніе касательно нравственности, 254; о преподаваніи наукъ, 499; о монетахъ, II, 128, 180, 208; о цѣнности труда, 390, 391; неправильно объяснялъ поземельную ренту, 539, 550; ссылка, 555; о потребленіи богатыхъ, III, 53; о домовой хозяйкѣ, 56; о роскоши, 66; о государственныхъ имуществахъ, 107; ссылка, 134; о десятинной подати, 142; о добровольныхъ таксахъ, 162; объ откупныхъ сборахъ, 174; о займахъ, 231; о кассахъ погашенія, 253.

СОБСТВЕННОСТЬ:

ея признаніе есть необходимое условіе мѣны, II, 5; по закону виновности простирается на произведенія, 9; ея принадлежности, 12; нелѣпости ея опроверженій, 17.

СОБСТВЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ:

ея основаніе въ естественномъ правѣ, II, 519; не признается вполнѣ въ Европѣ, 525; не приноситъ большихъ выгодъ ученымъ, 526.

СОБСТВЕННОСТЬ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ:

ея происхожденіе, I, 115; и ограниченія, 120; простирается на минералы въ землѣ содержимые, 123; есть главное условіе успѣшнаго земледѣлія, 397; служитъ началомъ естественной монополіи, II, 45; основанія ея цѣнности, 589; вліяніе на нее наслѣдственныхъ раздѣловъ, 632.

СОЛДАТЫ:

почему ихъ трудъ слабо оцѣнивается, II, 393; изъ чего состоитъ ихъ жалованье, 489; регулярныхъ войскъ имѣютъ преимущество предъ ополченіями или милиціями, III, 186; ихъ употребленіе въ публичныхъ работахъ, 190; срокъ ихъ службы, 191.

СОПЕРНИЧЕСТВО:

рождается изъ личныхъ интересовъ людей, I, 26; подъ ихъ вліяніемъ естественно водворяется въ промышленности, 238; невыгодныя послѣдствія его стѣсненія, 363; побуждаетъ къ улучшенію производства, II, 53, 57; увеличиваетъ пользу банковъ, 248; понижаетъ прибыль предпринимателей, 326; ему нельзя приписать вину пауперизма, 408, 440.

СОЦІЯЛИСТЫ:

нѣсколько словъ о превратности ихъ различныхъ системъ, III, 396.

СПЕКУЛЯЦІИ:

нельзя порицать ихъ безусловно, II, 85; предохраняютъ рынки отъ переломовъ, 87; ихъ отличіе отъ ажіотажа, 263.

СТАТИСТИКА:

ея соотношенія съ политическою экономіей, I, xix.

СТАЧКИ (или *коалиціи*):

обращаются противъ самихъ работниковъ, II, 441.

СТОИМОСТЬ:

опредѣленіе, I, 26; *см.* **ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА.**

СТРАХОВЫЯ ОБЩЕСТВА:

уменьшаютъ страховую премію, включаемую въ прибыль, II, 338; основаны на расчетахъ теоріи вѣроятностей, 369; ихъ разные виды, 372; ихъ благодѣтельное вліяніе на промышленость, 374; общества страхованія жизни, 376; ихъ разные роды, 378; банковый страховой фондъ въ сѣверо-американскихъ С. Штатахъ, 380 (250); содѣйствуютъ къ отвращенію нищеты, III, 257.

Т.

ТАКСА ДЛЯ БѢДНЫХЪ (poor tax):

есть прямой налогъ на всѣ роды доходовъ, III, 160; ея происхожденіе, 275; содѣйствовала развитію нищеты, 278; причины ея вредныхъ послѣдствій, 281; преобразована въ 1834 году, 286.

ТАКСЫ:

водворяютъ искуственную дешевизну, II, 79; трудности ихъ постановленія, 81; имѣютъ часто вредныя послѣдствія, 83; указные проценты, 312; заработныя таксы, 437; порядокъ ихъ постановленія въ Россіи, 645.

ТАЛАНТЪ:

распредѣляется между людьми съ крайнимъ неравенствомъ, I, 129; особенно важенъ въ художествахъ, 472; служитъ источникомъ одной изъ важнѣйшихъ естественныхъ монополій, II, 48; много увеличиваетъ цѣну труда, 387.

ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ:

III, 129; ихъ раздѣленіе на охранительныя и доходныя, 202; отвозныя преміи (draw-back), 203; ихъ вліяніе на потребленіе и производство, 204; отъ ихъ уменьшенія иногда усиливаются казенные доходы, 209; стѣснительны для торговли, 215; неизбѣжность предосторожностей для отвращенія контрабанды, 217.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ПОЗНАНІЯ:

ихъ необходимость въ промышлености вообще, I, 252; въ нихъ нуждаются болѣе или менѣе промыслы: охотничьи, 280; рыболовные, 284; горные, 295; торговые, 320; мануфактурные, 351; земледѣльческіе, 414; гигіеническіе и врачебные, 449; художественные, 471; учебные, 490.

ТЕОРІЯ:

въ чемъ состоитъ, I, xxxvi; часто навлекаетъ на себя несправедливыя порицанія, II, 514.

ТОВАРИЩЕСТВО:

способствуетъ производительности капиталовъ, I, 215; естественно водворяется между различными частниками въ промышлености, 247; его основаніе въ правѣ собственности, II, 15; полное, 340; на-вѣрѣ, 341; коммандитныя компаніи, 343; анонимныя акціонерныя, 346; страховыя общества, 369; между работниками и капиталистами, 448; его благодѣтельныя послѣдствія ограничены и не безусловны, 453; между самими работниками, 455.

ТОРГОВЛЯ:

см: промыслы перемѣщающіе или торговые; разные виды ея въ Россіи, I, 509; спекуляціонная, II, 84; мѣнялъ, 97; банкировъ, 270.

ТРУДОВЫЯ СИЛЫ НАЦІИ:

изъ чего состоятъ, I, 129; II, 502; ихъ пріумноженіе не есть единственное условіе усиленія производства, III, 332; оно не есть также непосредственное послѣдствіе усиленія народонаселенія, 336; не увеличиваются вслѣдствіе учащенія рожденій, 370.

ТРУДЪ:

его роль въ производствѣ, I, 55; не есть единственный источникъ богатства, 57; имѣетъ мѣновую цѣнность, 61; его свойства, 127; анализъ труда производительнаго, 132; вліяніе на него раздѣленія занятій, 143; орудій и машинъ, 149; образованія, 153; различной степени развитія образованности, 160; невольничества, 165; феодальныхъ постановленій, 171; монополій и привилегій, 179; можетъ разсматриваться какъ товаръ, II, 383; *см.* Задѣльная плата.

ТУКИ (землеудобрительные):

ихъ важность въ земледѣліи, I, 402.

У.

УНИВЕРСИТЕТЫ:

ихъ происхожденіе, I, 497.

УРОЖАЙ:

всегда благодѣтеленъ, II, 577; какъ его обратить въ выгоду помѣщикамъ, 659; способствуетъ учрежденію запасныхъ магазиновъ, III, 292; мѣры на случай неурожая, 294; общественныя запашки, 406.

УЧЕНЫЙ ТРУДЪ:

въ чемъ состоитъ, I, 134; нуждается въ раздѣленіи занятій, 139; *см.* Теоретическія познанія; несоразмѣр-

ность его вознагражденія съ пользою имъ приносимою, II, 508.

УЧИТЕЛЯ:

несправедливое пренебреженіе этимъ званіемъ, I, 496.

Ф.

ФЕОДАЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ:

стѣсняютъ производительность труда, I, 171; содѣйствовали водворенію запретительной системы въ Европѣ, 376; слѣды ихъ сохранились въ обычаяхъ, опредѣляющихъ землеоткупные договоры, II, 598; во время ихъ господства удѣлъ государевъ сливался съ государственными имуществами, III, 105.

ФИЗІОКРАТЫ:

считали природу единственнымъ источникомъ богатства, I, 386; принимали чистые поземельные доходы за единое приращеніе богатства, II, 550; и за единственные коренные доходы, III, 11.

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ:

изъ чего образуются, III, 91; наука о нихъ есть отрасль политической экономіи, 92; финансовая смѣта или бюджетъ, 93; какъ она составляется, 94; когда въ нихъ оказывается декувертъ, 224; какъ покрывается, 237.

ФОНДЪ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЙ (или *запасъ*):

изъ чего образуется, III, 19; 20; 44.

ФОНДЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ:

изъ чего образуется, III, 19, 20; когда остается въ одинакомъ положеніи, 33; когда уменьшается, 34; когда приращается, 35.

ФРАНКЛИНЪ:

взрѣченіе о вредныхъ потребленіяхъ, III, 64.

X.

ХЛѢБЪ:

не можетъ быть принятъ за точное мѣрило цѣнности, I, 33; распредѣленіе хлѣбныхъ растеній по климатамъ, 96; торговля хлѣбомъ затрудняется запретительною системой, II, 65; таксами, 82; по цѣнѣ его можно судить частью о курсѣ благородныхъ металловъ въ древности, 118; въ средніе вѣка, 124; въ новѣйшія времена 131; служитъ основнымъ продовольствіемъ у народовъ земледѣльческихъ, 402; есть важнѣйшая издержка работника, 425; его дороговизна въ Англіи, 427; замѣняется картофелемъ въ Ирландіи, 428; его цѣна опредѣляетъ поземельную ренту, 547; и упадаетъ при большомъ урожаѣ, 578; чрезмѣрное цѣнопониженіе отвращается запасными магазинами, 581; непостоянство цѣнъ бываетъ послѣдствіемъ перемѣнъ въ таможенныхъ тарифахъ, 583; оно дѣйствуетъ неблагопріятно на поземельные доходы въ Россіи, 613; налоги на хлѣбъ, III, 196; неотвратимость бѣдствій неурожая, 292; онѣ облегчаются внѣшнею торговлею, 293; и запасными магазинами, 297; вліяніе его изобилія или недостатка на движеніе народонаселенія, 334.

ХУДОЖЕСТВА, *см.* ПРОМЫСЛЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ.

Ц.

ЦЕХИ:

ихъ происхожденіе, I, 180; неблагопріятное вліяніе на производительность труда, 183; имѣли полезную сторону, 356; замедлили успѣхи мануфактуръ, 359; содѣйствовали водворенію запретительной системы въ Европѣ, 375.

ЦѢНА:

опредѣленіе, I, 31; рыночная или мѣновая, II, 26; выражается монетою, 28; опредѣляется отношеніемъ между запросомъ и предложеніемъ, 29; ея установленіе не зависитъ ни отъ продавца, ни отъ покупателя, 32;

сближается со стоимостью или издержками производства, 34; ея пониженіе отъ уменьшенія издержекъ производства выгодно для общества, 39; вліяніе на нее монополій, 43; руководитъ производствомъ, 56; искуственно возвышается запретительною системой, 57; обрекается на неподвижность таксами, 75; на ея колебаніяхъ основана спекуляціонная торговля, 84; отъ нея зависитъ прибыль предпринимателя, 323, 332; и поземельная рента, 543, 560; по ней нельзя опредѣлить чистый доходъ народный, III, 7.

ЦѢННОСТЬ:

отъ чего зависитъ, I, 11; мѣновая, 15; какъ опредѣляется, 22; какъ измѣряется, 31; нѣтъ вѣрнаго типа для ея измѣренія, 33; различіе между понятіемъ о ней и о богатствѣ, 46.

Ч.

ЧАЛМЕРСЪ (Докторъ):

о вліяніи таксы для бѣдныхъ на нищету, III, 281.

Ш.

ШЕВАЛЬЕ (Мишель):

о путяхъ сообщенія, I, 308; о банкахъ, II, 244; ссылка, 461.

ШТОРХЪ:

постановилъ аналогію между благами внѣшними и внутренними, I, 9; о билльонныхъ монетахъ, II, 191; о бумажныхъ деньгахъ, 195, 196; о курсѣ ассигнацій и мѣди въ Россіи, 651; о чистомъ продуктѣ народномъ, III, 9, 12, 15; о доходахъ государственныхъ, 17; о вліяніи климата на потребленіе, 40.

Ю.

ЮРЪ (Андрей):

о фабричныхъ работникахъ, II, 439, 440, 442, 467.

Я.

ЯСАКЪ:

подать, платимая мѣхами, II, 106; III, 128.

Э.

ЭЛИ-ДЕ-БОМОНЪ:

выдержки о геологіи, I, 295, 296.

ЭМИГРАЦІИ; *см.* **Колонизаціи.**

ЭПИДЕМІИ:

слабо дѣйствуютъ противъ приращенія народонаселенія, III, 356; примѣръ холеры, 416.

ОПЕЧАТКИ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ.

Напечатано:	*Страница:*	*Строка:*	*Читать:*
перваго	23	29 сверху	первое
производные	32	30 — —	побочные
обочныхъ	33	5 — —	побочныхъ
de l'Economie politique	64	30 — —	*d'Economie politique*
отчетливое изложеніе	91	31 — —	отчетливаго изложенія
высокой	99	33 — —	высокій
издать	159	18 — —	подать
процентовъ суммы	214	18 — —	процентовъ съ суммы
заблагоразсудитъ или выкупитъ	233	9 — —	заблагоразсудитъ, или выкупить
замѣтно	266	2 — —	замѣчено
жалости	305	24 — —	жалость
почти его	309	27 — —	его почти
Примѣчаніе 7-е	356	30 — —	*Примѣчаніе 8-е*
Примѣчаніе 8-е особенно въ новомъ Валлисѣ между сельскою населенностью, во Франціи	364	31 — — 5 — —	*Примѣчаніе 9-е* особенно въ новомъ Валлисѣ, между сельскою населенностью во Франціи
Примѣчаніе 9-е	388	27 — —	*Примѣчаніе 10-е*